

**ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ**

ГРАЖДАНСКАЯ

ВОЙНА

НА УКРАИНЕ

**ТОМ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
2021**

Дорогие наши читатели и подписчики, благодарим вас за вашу преданность проекту и терпение, столь важное и ценное для нас в это непростое время. Благодаря вашей незримой поддержке мы продолжаем наш общий путь по дорогам истории. Обещаем, редакция еще не раз удивит вас новыми темами исследований и публикацией уникальных документов.

Журнал издается при попечении
Российского исторического общества.

ISSN 2306-4978

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
НА УКРАИНЕ

ТОМ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

Под общей редакцией
Г.Н. Ланского

МОСКВА, 2021

Библиотека "Руниверс"

Компьютерный набор редакции.
Дизайн и верстка Ю.В. Филимонова.
Подписано в печать 08.09.2021 г. Формат 84×108 1/16.
Усл.-печ. л. 18. Заказ № 102299.

Адрес редакции: 119071, г. Москва, Ленинский пр-т. 15А
Тел.: +7 (495) 737-76-32, факс: +7 (495) 730-61-76
E-mail: info@runivers.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51055 от 03 сентября 2012 г.

© АНО «Руниверс», 2021

*Материалы, публикуемые в журнале «Исторический вестник», могут не
совпадать с точкой зрения редакции.*

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-
макета в типографии ООО «Сам Полиграфист», издательство «Onebook.ru».
Адрес: 129090, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, кор. 5. E-mail: info@
onebook.ru. Сайт: www.onebook.ru

Журнал издается при поддержке ООО «НИКОХИМ».
Номер выпущен при содействии фонда «Историческая память».

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Редакция

- А.Э. Титков
главный редактор, кандидат исторических наук
- Ф.Г. Тараторкин
зам. главного редактора, кандидат исторических наук
- И.Я. Керемецкий
зам. главного редактора, художественный редактор, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства
- Т. Лэфко
редактор английской версии
- Е.А. Радзиевская
ученый секретарь

Редакционный совет

- М.В. Баранов
кандидат философских наук, президент АНО «Руниверс»
- С.П. Брюн
сотрудник Музеев Московского Кремля
- В.З. Голдман
Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Университета Карнеги-Меллона
- А.А. Горский
доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель директора Института российской истории РАН

THE HISTORICAL REPORTER

Editorial Administrative Committee

- Alexey E. Titkov
Editor-in-Chief, Ph.D. in History
- Filipp G. Taratorkin
Deputy Editor-in-Chief, Ph.D. in History
- Igor Ya. Keremetskiy
Deputy Editor-in-Chief, Art Editor, Corresponding Fellow of International Academy of Art and Culture
- Todd Lefko
Editor of the English Version
- Elizaveta A. Radzievskaya
Academic Secretary

Editorial Board

- Mikhail V. Baranov
Ph.D. in Philosophy, President of ANO «Runivers»
- Sergey P. Brun
Staff member at the Moscow Kremlin Museums
- Wendy Z. Goldman
Ph.D., Paul Mellon Distinguished Professor of History at Carnegie Mellon University, History Department
- Anton A. Gorskiy
D. Sc. (History), Professor at the Moscow State University, Historical Faculty, Deputy Director of Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History

- С.В. Девятков**
доктор исторических наук, профессор, советник директора ФСО России,
заведующий кафедрой истории России XX—XXI вв. Исторического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова
- Д.Р. Жантиев**
кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ
имени М.В. Ломоносова
- С.М. Исхаков**
доктор исторических наук, заместитель председателя Секции «История социальных реформ,
движений и революций» Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской
и зарубежной истории
- Г. Кантор**
доктор философии Оксфордского университета, Сент-Джонс колледж
- С.А. Кириллина**
доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории стран Ближнего и Среднего
Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- Т.Ю. Кобищанов**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока
Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- И.В. Курюкин**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Средневековья
и Нового времени Факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ
и Учебно-научного института русской истории РГГУ
- Г.Н. Ланской**
доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения РГГУ
- Г.Д. Ленхофф**
Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Калифорнийского
университета в Лос-Анджелесе
-

- Sergey V. Deviatov**
D. Sc. (History), Adviser to the Director of Federal Protective Service of Russia, Head of Russian
History in XX—XXI cc. Department at Moscow State University, Historical Faculty
- Dmitriy R. Zhantiev**
Ph.D. in History, Associate Professor at the Moscow State University, Institute of Asian and
African Studies
- Salavat M. Iskhakov**
D. Sc. (History), Vice-Chairman of the Section «History of Social Reforms, Movements and
Revolutions» of the Scientific Council of the Russian Academy Sciences on the Fundamental
Issues of Russian and Foreign History
- Georgy Kantor**
D.Phil. (Ancient History), St. John's College, University of Oxford
- Svetlana A. Kirillina**
D. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Middle and Near East History, Institute of
Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
- Taras Y. Kobishchanov**
Ph.D. in History, Associate Professor at the Department of Near and Middle Eastern History at
Moscow State University, Institute of Asian and African Studies
- Igor V. Kurukin**
D. Sc. (History), Professor at the Russian State University for the Humanities Institute for
History and Archives, Medieval and Modern History Department
- Grigoriy N. Lansky**
D.Sc.(History), professor of the department of Foreign Regional Studies at the faculty of International
Relations, Politology and Foreign Regional Studies of Russian State University for the Humanities
- Gail D. Lenhoff**
Ph.D., Professor at University of California Los Angeles, History Department

- А.В. Марей**
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ
- Ф. Мартинес Мартинес**
профессор истории права, Мадридский университет Комплаутенсе
- М.С. Мейер**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока, президент Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- С.В. Орлов**
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий МГУ имени М.В. Ломоносова
- Д. Панатери**
Ph.D., доцент истории права Университета Буэнос-Айреса
- Е.И. Пивовар**
председатель редакционного совета, доктор исторических наук, президент РГГУ, профессор, член-корреспондент РАН
- А.Э. Титков**
кандидат исторических наук, директор учебно-научного центра «Кремль-9» РГГУ
- А.А. Улунян**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН
- Я.М. Хамеен-Анттила**
профессор арабских и исламских исследований, Эдинбургский университет
- В.В. Хутарев-Гарнишевский**
кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры культурологии Московского государственного института культуры
-

- Alexander V. Marey**
Ph.D. in History, in Theory and History of Law and the State (L.D.), Distinguished Researcher of Higher School of Economics, Center of Fundamental Sociology
- Faustino Martínez Martínez**
Associate Professor of Complutense University of Madrid, History of Law and Institutions Department
- Mikhail S. Meyer**
D. Sc. (History), Professor at the Department of Middle and Near East History, President of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
- Stepan V. Orlov**
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of the History of Social Movements and Political Parties at Moscow State University, Historical Faculty
- Daniel Panateri**
D. Sc. (History), Lecturer at the University of Buenos Aires, History of Law
- Efim I. Pivovarov**
Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences, President of Russian State University for the Humanities, Professor, Corresponding Fellow of Russian Academy of Sciences
- Alexey E. Titkov**
Ph.D. in History, Director of the «Kremlin-9» Centre for Studies and Research at Russian State University for the Humanities
- Arutyun A. Ulunyan**
D. Sc. (History), Chief Researcher at Russian Academy of Science, Word History Institute
- Jaakko Markus Hämeen-Anttila**
Professor at University of Edinburgh, Arabic and Islamic Studies
- Vladimir Hutarev-Garnishevsky**
Ph.D. in History, Senior Lecturer at the Moscow State Institute of Culture

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие читатели, коллеги!

Очередной номер «Исторического вестника» придет к вам с уникальной документальной публикацией из так называемого «Архива Врангеля», хранящегося в Гуверовском институте войны, мира и революции. Нельзя не поблагодарить американских коллег, сохранивших для исследователей этот уникальный корпус документов. Хочется выказать особую признательность хранителю Ольге Верховской-Данлоп, предоставившей в мою бытность в 1990 г. в Станфорде неоценимую возможность ознакомления с «живыми» бумагами архива. Встреча с этими документами состоялась также благодаря дружескому участию профессоров Станфордского университета Терранса Эмонса и Сергея Васильевича Утехина.

Сегодня, тридцать лет спустя в результате совместных усилий фонда «Историческая память» и журнала «Исторический вестник» российские читатели смогут познакомиться с этим ценнейшим архивным памятником. Мы разделяем радость этого открытия с нашими друзьями и единомышленниками — директором фонда «Историческая память» Александром Решидеовичем Дюковым и главным редактором «Журнала российских и восточноевропейских исторических исследований» Владимиром Владимировичем Симиндеем.

Стоит отметить, что нынешняя публикация — это лишь малая часть имеющихся в распоряжении редакции копий документов из «Архива Врангеля». За пределами наших возможностей пока остались интереснейшие телеграммы региональных резидентур «Азбуки» (агенты были зашифрованы буквами кириллического алфавита), а также материалы из европейских источников, касающиеся дореволюционных связей большевистского правительства.

В итоге редакционный совет журнала принял решение сосредоточиться на украинском секторе. Важно отметить, что выборка, классификация и комментарии к данному корпусу документов были блестяще подготовлены Г.Н. Ланским. Его же перу принадлежит и обобщающая статья номера. Представленные в рамках публикации отчеты сотрудников разведывательного, осведомительного отделения при Ставке Верховного главнокомандования Вооруженных сил на Юге России («Азбуки») формируют в совокупности особый, свойственный деятелям Белого движения взгляд на особенности развития украинской государственности в период с декабря 1918 г. по декабрь 1919 г.

С данной публикацией неразрывно связана статья Г.Н. Ланского, в которой в институциональном, идеологическом и практическом ракурсах представлен внутренний и внешний дискурс событий Гражданской войны на Украине и которая по этой причине призвана сформировать конкретный ракурс восприятия данных событий.

В рамках материалов номера, относящихся к событиям, происходившим как на территории Украины, так и за ее пределами, показаны значительная роль и заинтересованность, которые проявлялись в развертывании и регулировании вооруженного противостояния в России 1917–1920 гг. со стороны иностранных государств. О их особой роли в «подогреве» Гражданской войны, выражавшейся прежде всего в поддержке Белого движения и до некоторого времени украинских националистов, свидетельствуют подготовленная Р.Г. Гагкуевым публикация документов о формировании и функционировании французской военной миссии в Сибири в ноябре — декабре 1918 г., оказывавшей поддержку политическим структурам, созданным А.В. Колчаком, и статья А.Ф. Кациса о деятельности В.В. Шульгина и В.Е. Жаботинского в 1917–1918 гг. в сфере формирования информационной структуры, ориентированной на разведывательную деятельность. Ценность этих двух публикуемых в номере историографических источников заключается не только в оригинальности и обоснованности содержания, но и в том, что они основаны на впервые вводимых в научный оборот источниках.

Поскольку для объективного восприятия фактов и информационных ресурсов по истории преимущественно Белого движения необходимо адекватно реконструировать и четко понять особенности их создания, в номере опубликована статья А.Р. Париевой о системе документации, созданной в процессе функционирования антибольшевистских правительств в период Гражданской войны.

Представленные в издании рецензии также имеют связанную с его основной проблематикой направленность. Они подготовлены на фундаментальное исследование Е.В. Пчелова о гибели императора Николая II, а также многих членов его семьи и его слуг в Екатеринбургской губернии, и ставшее уникальным издание хранящихся в различных архивных учреждениях фотографий и кинокадров по истории событий, прямо или косвенно относящихся к истории Гражданской войны в ее широко воспринимаемых хронологических рамках с 1917 по 1922 г.

А.Э. Титков

Главный редактор журнала «Исторический вестник»

EDITORIAL

Dear readers, colleagues!

The current issue of the Historical Reporter brings to you a unique documentary publication — an extract from the Vrangels' Collection kept at Hoover Institution on War, Revolution and Peace.

We are thankful to our American colleagues for saving such a unique documentary unit for further investigation. Special gratitude should be expressed to Olga Verkhovskaya-Dunlop, who in 1990 at Stanford offered an opportunity to examine the original papers. The acquaintance with these documents happened with help and support from Stanford professors — Terence Emmon and Sergey Vladimirovich Utekhov.

Today, after 30 years, the Historical Reporter in collaboration with the Historical Memory Foundation offers its readers a unique opportunity to learn about a valuable historical source. We share the joy of publishing with our friends and like-minded people — Alexander Dyukov, the director of the Historical Memory Foundation, and Vladimir Simindey, editor-in-chief of the Journal of Russian and East European Historical Studies.

Worth mentioning is the fact that here published is a small part of the photocopies from Vrangels Collection available to the Historical Reporter Editorial Board. Beyond our current focus were left the telegrams from regional residents of «Azbouka» (its agents called each other by Cyrillic alphabet letters), as well as materials from European sources, which refer to the pre-revolutionary contacts of Bolshevnik's government.

As a result, the Editorial Board decided to concentrate upon the Ukrainian sector. The selection of the documents, classification and comments were brilliantly completed by Grigory N. Lanskoj. His personal article which follows is closely connected to the published source. The author distinguishes institutional, practical, and ideological layers of the Civil War in Ukraine discourse.

Aligned with the materials of the issue, it is shown that a significant role in «warming up» the war actions in Russia (1917–1920) can be assigned to foreign states. The publication prepared by Ruslan G. Gagkuev presents documents depicting the process of formation and actions of the French Mission in Siberia in November in December 1918, which supported the political institutions created by Alexander V. Kolchak. A similar theme is highlighted by Leonid F. Katsis in his article shows the creation of informational structures by Vasiliy V. Shulgin and Vladimir E. Zhabotinsky in 1917–1918 that aimed to reach certain intelligence goals.

Objective perception of the facts and sources on the history of the White movement demands a thorough reconstruction of the creative process behind them. The article by Lada R. Parieva analyses the documentation system, created by the anti-Bolsheviks cabinet in the time of the Civil War.

The «Science Life» section offers two reviews also connected with the top themes of the issue. One of them is dedicated to the fundamental research by E.V. Pchelov, which carefully examines the death of Nicholas II of Russia and many of his family members and servants in Yekaterinburg. The second review highlights a unique publication of photo and video archives related to the events of the Civil War (1917–1922).

This issue also publishes an article of a popular science genre by Alexander P. Patsovsky and Yaroslav A. Patsovsky. They refer to the events of the Russo-Polish War of 1654–1667. In focus is the so-called, in Soviet historiography, of the «national liberation movement» under the command of Bohdan Khmelnytsky.

Alexey E. Titkov

Editor-in-Chief of the Historical Reporter

СОДЕРЖАНИЕ

Гражданская война на Украине в документах «Архива Врангеля»
(декабрь 1918 г. — декабрь 1919 г.).....14

Г.Н. Ланской. Гражданская война на Украине:
сущность, развитие, акторы90

Л.Ф. Кацис. В.В. Шульгин и В.Е. Жаботинский в 1917—1918 гг.
в «Киевлянине» и «Киевской мысли»: от английской разведки
до «Азбуки» (к проблеме построения сетевых информационных
конструкций до и после революции)..... 134

Л.Р. Парнева. Система документации военных ведомств
антибольшевистских правительств в период
Гражданской войны в России 180

ИСТОЧНИКИ

«Диктатура Колчака»: генерал Морис Жанен и начало работы Французской
военной миссии в Сибири в ноябре—декабре 1918 г. 204

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М.М. Жукова. Гражданская война в России в фотографиях и кинохронике. 1917–1922: Альбом. М.: Кучково поле, Музеон, Фонд «Связь эпох», 2018. 584 с. 230

С.Ю. Шокарев. Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии / Отв. ред. А.Б. Безбородов. М.: РГГУ, 2020. 192 с. 240

НАМ ПИШУТ

А.П. Пацовский, Я.А. Пацовский. Гражданская война 1654–1667 гг. на Украине: историографические мифы и реальность ... 252

ПОЛЕМИКА

В.Д. Овчинников. О подходах гражданских и военных историков к изучению военной истории России XVIII века (ответ профессору Санкт-Петербургского государственного университета П.А. Кротову) 272

CONTENTS

CIVIL WAR IN UKRAINE

Editor: Grigoriy N. Lanskoj

Civil War in Ukraine as depicted in documents from the Vrangel's Collection
(December 1918 — December 1919).....14

Grigory N. Lanskoj. Civil war in Ukraine. Content,
development, actors.90

Leonid F. Katsis. Vasiliy V. Shulgin and V. E. Zhabotinsky in Kyivanin
and Kyiv Mysl, 1917–1918: from the English intelligence to Alphabet
(on the problem of building network information structures before
and after the revolution) 134

Lada R. Parieva. The documentation system of anti-Bolshevist
government's military departments during the Russian Civil War 180

SOURCES

«Kolchak's dictatorship»: General Maurice Janin and the beginning
of the work of the French military mission in Siberia
in November-December 1918 204

SCIENCE LIFE

- Maria M. Zhukova.** The Russian Civil War in photographs and newsreels. 1917-1922: Album. M.: Kuchkovo Pole, Muzeon, Foundation «Link between Epochs», 2018.584 p. 230
- Sergey U. Shokarev.** E.V. Pchelov. The regicide of 1918: sources, questions, versions / Otv. ed. A.B. Bezborodov. Moscow: RGGU, 2020. 192 p. 240

OUR POST

- Alexander P. Patsovsky, Yaroslav A. Patsovsky.**
Civil War in Ukraine (1654–1667):
Historiographical Myth and Reality 252

POLEMICS

- Vladimir D. Ovchinnikov.** About the approaches of civil and military historians to the study of the military history of Russia in the 18th century (reply to Professor of St. Petersburg State University P.A. Krotov) 272

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ В ДОКУМЕНТАХ «АРХИВА ВРАНГЕЛЯ»

(декабрь 1918 г. — декабрь 1919 г.)

Краткое введение

Тема развития событий Гражданской войны на территории, которую в канун событий распада СССР и в значительной степени в настоящее время занимает украинское государство, и наблюдения за ходом данных событий со стороны представителей «третьих» военно-политических сил остается несмотря на внешнюю парадоксальность данного факта и в настоящее время. Как и чуть более столетия назад, в этом территориальном пространстве на видимом уровне сталкиваются представители вооруженных подразделений, а за их противостоянием наблюдают и, несмотря на нередко встречающуюся скрываемость данного явления, прямо или косвенно участвуют в противоборстве представители других стран. В связи с этим, в том числе с точки зрения актуальных для современных общественных наук методологических теорий комплексного регионоведения и экспертной геополитики, с использованием представленных в рамках подготовленной публикации документов является значимым изучение как специфики самого внутриукраинского конфликта времен Гражданской войны 1918–1919 гг., так и международного значения данного события. По существу события, которым посвящены публикуемые документы, имеют существенное зна-

чение для объективного изучения и понимания трех исследовательских проблем. К их числу относятся механизм противостояния политических сил, представлявших украинскую государственность начиная с основания правительства Центральной рады и кончая занятием основной части украинской территории Вооруженными силами Юга России в ноябре — декабре 1919 г.; противоборство вооруженных сил Белого движения и красной гвардии как на территории Украины, так и на граничащих с ней землях; статус Украинской народной республики и находившейся непродолжительное время обособленно от нее Западно-Украинской народной республики в системе международных отношений. Таким образом, актуальность и значимость представляемых в рамках публикации документов выходят далеко за рамки конкретной темы, связанной с тем, как представители контрразведывательной службы Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России анализировали события Гражданской войны на Украине и их внешнеполитический контур, и дают возможность углубить понимание других историографических проблем с точки зрения сугубо научного, в буквальном смысле позитивистского подхода.

По своему концептуальному замыслу представляемая публикация имеет на первый взгляд моновидовой состав публикуемых источников. Из более ста документов, выявленных в составе так называемой папки Петлюры, хранящейся в Гуверовском институте войны, революции и мира коллекции последнего главнокомандующего Вооруженными силами Юга России П.Н. Врангеля, для публикации были отобраны все отчетно-разведывательные сводки, составленные представителями военных и политических структур Белого движения на территории Украины и за ее пределами в период с декабря 1918 г. по декабрь 1919 г. При данном подходе возникла возможность проследить, с одной стороны, развитие событий Гражданской войны на Украине в рамках конкретного хронологического периода и, с другой стороны, эволюцию в описании и интерпретации данных событий со стороны как именовавших себя в реквизитах документов, так и оставшихся в истории под псевдонимами авторов. Собранные при этом представителями контрразведывательной организации Добровольческой армии, названной «Азбукой», статистические сведения о численности и составе вооруженных подразделений, персональном составе находившихся под надзором или уже завербованных жителей территории Украинской народной республики, были включены в состав публикации в том случае, если они включались в тексты самих отчетных документов или в приложения к ним. При этом было решено отказаться от отдельно представленных и собранных деятелями «Азбу-

ки» статистических сводок, копий телеграмм и некоторых других видов документов, не имеющих самостоятельного, отделенного от информации отчетных документов смыслового характера.

Несмотря на относительно небольшой объем публикуемых документов, они вследствие масштабности своего содержания дают вполне комплексное представление о социальной базе правящих структур Украинской народной республики и бывшей ее предшественницы Украинской державы; психологическом состоянии руководителей и жителей территории Украины в ее официальных границах применительно к периоду с декабря 1918 г. по декабрь 1919 г.; об усилиях стремившихся к обеспечению суверенной политики представителей правящих кругов украинского государства к легитимации их власти в рамках создававшейся Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и об отношении представителей Белого движения в лице военных и гражданских участников Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России к политическим, экономическим, социальным и духовным процессам на территории, охваченной гражданским противостоянием.

Авторы публикуемых документов стремились показать постепенную деградацию в развитии украинской государственности на протяжении охватываемого содержанием документов периода, которая была обусловлена неэффективностью проводившегося правящими структурами Украинской народной республики курса как во внешней, так и во внутренней политике. В частности, на основании конкретных примеров показывается, что украинские дипломаты в целом безуспешно вели переговоры со своими коллегами из стран Антанты, а также Польши, ориентируясь на Германию, оказавшуюся в роли основной проигравшей страны по итогам Первой мировой войны. Постоянным тематическим рефреном в сводках и других отчетных документах является констатация практической и психологической дезорганизации жителей на всем пространстве украинской территории, проявлявшейся в том числе и в настроениях среди национальных вооруженных формирований. Также авторами публикуемых документов констатируется, что только политические и военные структуры Вооруженных сил Юга России могут установить эффективный механизм управления территориями Украины, что объясняется в том числе констатируемой слабостью учреждений советского государства и их административных механизмов, среди которых особенно подчеркивается политика «красного террора».

В достаточно большой степени публикуемые документы представляют субъективные взгляды их авторов, а следовательно, и заказчиков под-

готовки данных документов из числа представителей «Азбуки» и командования Добровольческой армии на ситуацию, складывавшуюся и развивавшуюся как в рамках территории Украины, так и за ее пределами. Более того, нельзя не подчеркнуть тот факт, что именно недостаточная реалистичность представлений о существовавшей применительно к данному территориальному пространству геополитической ситуации стала одной из основных причин итоговой неудачи развития Белого движения не только в рассматриваемой местности, но и за ее пределами. Однако при этом публикуемые документы содержат наиболее полные, комплексные, констатирующие, главным образом, объективную ситуацию сведения, в то время как для свидетельств представителей Украинской народной республики и деятелей советского государства была характерна большая степень субъективизма, которую можно условно назвать романтизацией происходивших событий. Она проявлялась в том, что украинские политические и общественные деятели стремились с помощью любых по степени достоверности аргументов показать закономерность, «почвенность» формирования самостоятельной украинской государственности, а деятели большевистской партии решали противоположную задачу, связанную с обоснованием временности и шаткости политического режима, созданного П.П. Скоропадским и затем трансформированного С.В. Петлюрой, и, следовательно, безальтернативности своего прихода к власти.

При подготовке публикации основное внимание было уделено решению конкретной, имеющей источниковедческий характер задачи презентации информационного потенциала выявленных отчетно-разведывательных документов, впервые публикуемых на русском языке. Также в связи с поставленной задачей представить состав, направления и итоги деятельности представителей военного и политического руководства, с одной стороны, Украинской народной республики и, с другой стороны, оппонировавших им административных структур и политических лидеров, подготовленные к опубликованным документам примечания имеют исторический, преимущественно биографический характер. В связи с этим, а также с учетом обилия различных внешних особенностей документов (например, многообразных помет) было решено не обозначать в рамках примечаний реквизиты, традиционно указываемые в примечаниях археографического типа, что компенсируется сопроводительным иллюстративным рядом к публикации, представленным электронными образами копий документов. Определенную фрагментарность содержания публикуемых документов, сконцентрированного на деталях происходив-

ших событий, призвана преодолеть обзорная статья, в которой отражены история украинской государственности и международный контекст ее развития в годы Гражданской войны, а также история создания и особенности деятельности «Азбуки» применительно к освещению и документированию сведений по истории событий, которым посвящена публикация.

Текст, примечания, предисловие и статьи по теме публикации подготовлены доктором исторических наук, профессором Г.Н. Ланским.

№ 1

Донесение Киевского отделения Особой разведывательной организации «АЗБУКА» при Ставке главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России начальнику Разведывательного отделения Штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России о положении в Украинской Народной Республике в конце 1918 г.

12/25 декабря 1918 г.

Киев

Доклад «ОКО»

Положение в правительственных сферах крайне тревожное, чувствуется полная растерянность. Слухи о разногласиях между Винниченко¹ и Петлюрой² усиливаются. Эти разногласия касаются как внутренней, так и внешней политики. Более правого курса и союзнической ориентации держится Петлюра. Винниченко стоит за соглашение с большевиками и за социалистическое направление политики. Существующая ныне предварительная цензура информирована в том смысле, чтобы не допускать к печатанию в газетах всего, что касается развития большевизма и призывов к установлению на Украине власти Советов, а также сведений чисто военного характера, в особенности о неудачных действиях республиканских войск, продвижении сил союзников и т.п. Таким образом, правительство, с одной стороны, идет как бы на разрыв с союзниками, а с другой — не желает допускать и развития большевизма, принимая все меры к прекращению большевистских вспышек в Киеве (Комитет

¹ *Винниченко Владимир Кириллович* (1880–1951) — в декабре 1918 г. — феврале 1919 г. первый председатель Директории УНР.

² *Петлюра Симон Васильевич* (1879–1926) — в феврале 1919 г. — мае 1926 г. — второй председатель Директории УНР.

на Трехсвятительской ул., 19, объединявший большевистские и коммунистические движения по распоряжению властей должен быть закрыт), и старается не допустить подготовляющейся здесь общей забастовки в виде большевистского протеста против политики правительства. В общем же намечаются две группировки: одна вокруг Петлюры, Швеца³ и других, являющихся как бы сторонниками «антанты» и федерации с Россией. Другая — вокруг Винниченко, которого считают фанатиком, способным на какие угодно крайности, — до объявления войны союзникам и соглашения с большевиками. Украинские деятели вроде М. Грушевского⁴, Порша⁵ стойко уклоняются от вхождения в кабинет министров, несмотря на все просьбы и уговоры. Одни из них отвечают, что у них не три, а одна голова на плечах, а другие, как Грушевский, говорят, что они устарели, а молодые их не слушают, так и пусть сами правят.

Вопрос о союзе Украины с Совдепией является в настоящее время самым животрепещущим, но решение его пока еще окончательно не определилось. Винниченко стоит на той точке зрения, что переговоры с большевиками являются для украинского правительства необходимыми, дабы сохранить добрососедские отношения и избежать нашествия извне. Что касается местных большевиков, то Винниченко рассчитывает кое-как с ними справиться. По его мнению, союзники до весны не успеют выставить значительных сил, а к этому времени советская армия достигнет колоссальной мощи и поддержит расположенную к ней Украину.

На днях в Киеве происходило совещание, на котором выяснилось, что войска в массе драться с большевиками не намерены. Порш считает, что украинские войска на $\frac{3}{4}$ настроены большевистски. В действительности уже были попытки образовать «комитеты» и «советы». Были также случаи смещения солдатами начальников и назначения на командные должности проходивцев под давлением солдат.

По сведениям военного министерства, количество войск в Киеве приблизительно следующее:

1. Дивизия сечевых стрельцов доведена будто бы до 6000 человек путем пополнения прибывающими из Галиции. Эта дивизия считается наиболее благонадежной и преданной директории.

³ *Швец Федор Петрович* (1882–1940) — профессор Киевского университета, в 1918–1920 г. член Директории УНР.

⁴ *Грушевский Михаил Сергеевич* (1866–1934) — историк, общественный и политический деятель, председатель Украинской Центральной рады.

⁵ *Порш Николай Владимирович* (1879–1944) — с декабря 1917 г. генеральный секретарь (министр) по военным делам УНР, при Директории УНР ее посол в Берлине.

2. Днепровская дивизия насчитывает до 4000 человек. Она первая вошла в Киев со стороны Святошина. Первый ее полк, разместившийся вначале в Бендерских казармах, сразу же приступил к выборам революционного комитета. После этого, по распоряжению Коновальца⁶, дивизия была выведена из Киева в Святошино и Борщаговку. Дивизия составила из повстанческих частей и партизанских отрядов Таращанского, Звенигородского, Сквирского. Настроение определено большевистское.

3. Черноморский кош насчитывает до 2000 человек. Эта часть считается благонадежной. В состав коша входят: 2 пехотных, 1 кавалерийский, 1 гарматный полки. Последний полк состоит из галичан — серо- и синежупанников и местных сильно «ширых»⁷ украинцев. 5-я и 6-я батареи этого полка со штабом размещены в Бендерских казармах.

4. Помимо этого имеется ряд мелких воинских частей и формирований вроде «курень смерти» и партизанских отрядов, которых насчитывается до 6000 человек. Сюда же и относятся остатки Лубенского полка, называющегося теперь «Лубенский гетмана Сагайдачного полк».

Общее количество артиллерии, годной к бою, составляет 40–50 орудий.

В первые дни занятия Киева на вокзал прибыли 7 вполне снаряженных броневых поездов. Большинство частей, разных родов оружия, входивших в состав Киевского гарнизона, до прихода петлюровцев остались не расформированными. Отпущены только взятые по мобилизации.

Правительство рассчитывает создать в два месяца армию в 500 тыс. человек.

По-видимому, имеется проект произвести смену частей, действующих в Галиции и расположенных в окрестностях Киева. Так, в Казатин прибыли эшелоны галичан, — почти все мальчики лет 16–17. Войска, назначенные к отправлению в Галицию, заявляют, что «мы уже там были», и разбегаются.

Общее мнение от украинских офицеров таково, — что там выплыли наверх темные элементы офицерства.

Хотя факта объявления войны Украины кому бы то ни было и нет, но военное министерство уже рассматривает положение как войну на следующие три фронта:

⁶ Коновалец Евгений Михайлович (1890–1938) — командир дивизии сечевых стрельцов.

⁷ Ширые — разговорное обозначение на украинском языке представителей украинской нации.

1. Северо-восточный: против большевиков и Краснова⁸. Главнокомандующий — Балбачан⁹. Возможен перенос его штаба в Полтаву. На большевистском фронте происходит всюду отход верст на 35. На Донском — казаки после боя взяли Дебальцево. Запорожская дивизия дерется против большевиков. В Харькове к 24 декабря положение очень серьезное, настроение масс определено большевистское.

2. Западно-северный: против поляков в Галиции и на севере против большевиков, которые наступают в районе Мозыря и Лунинца. Главнокомандующий — полковник Шаповал¹⁰. По сведениям военного министерства, входящие в эту армию части союзного корпуса, исключая галичан, драться с большевиками не намерены, но высказывают желание выступить против Краснова. Начальником штаба войск, действовавших в Галиции, был полковник Мешковский¹¹.

3. Южный: войска против войск «антанты». План действий этого фронта разрабатывал подполковник Черник. Главнокомандующий — генерал Греков¹². В его штаб 23 декабря выехали из Киева 10 офицеров.

20 декабря со станции Киев было отправлено 4 эшелона и артиллерия. 21-го еще 3 эшелона. Состав этих войск определить не удалось, но, по словам железнодорожников, отправлен один полк сечевых стрельцов и часть Днепровской дивизии. На Бирзулу 20—21-го было отправлено три бронированных поезда. В ночь на 22-е число ушел на Жмеринку один поезд со снарядами.

Слухи о производстве в ближайшем будущем призывов трех возрастов: 19, 20, 21 года — подтвержаются, что же касается мобилизации, то если таковая состоится, то не раньше чем через две недели.

По словам начальника милиции Красникова, высказавшегося вчера в определенной форме, решено выезд из Киева предоставить всем желающим. Немцы в настоящее время особенно усилили свою бдитель-

⁸ *Краснов Петр Николаевич* (1869–1947) — генерал-майор, затем атаман Всевеликого войска Донского (Донской армии).

⁹ *Болбачан* (в тексте документа фамилия указана неверно) *Петр Федорович* (1883–1919) — полковник Армии УНР, расстрелян по обвинению в попытке свержения Правительства УНР во главе с С.В. Петлюрой.

¹⁰ *Шаповал Александр Андреевич* (1888–1972) — полковник Армии УНР.

¹¹ *Мешковский Евгений Васильевич* (1882–1920) — полковник, начальник штаба Галицкой армии.

¹² *Греков Александр Петрович* (1875–1959) — в ноябре — декабре 1918 г. главнокомандующий полевыми армиями Директории УНР; в январе — феврале 1919 г. — военный министр УНР; в феврале — марте 1919 г. — командующий армией УНР; с 16 мая по 5 июля 1919 г. — командующий Галицкой армией ЗУНР.

ность в связи с происходящими разоружениями их частей и эшелонов. Циркулирует слух, что в Киеве немцы предполагали сгруппироваться на Печерске, куда сведут все свои части и перевезут запасы вооружения.

Обыски, аресты и расстрелы продолжаются. По слухам, расстрелян один из Акацатовых¹³. Поводом к обыскам служат сведения о предшествовавшей деятельности, а также доносы прислуги, швейцаров, подчиненных и сведения личных счетов. Был обыск у бывшего господаря Хоменко. У жены Сливинского¹⁴ обыск производили три раза. Арестован бывший киевский губерниальный староста Чарторийский. Арест митрополита Антония¹⁵ вызвал глубокое возмущение, как в известных кругах, так и среди простонародья. Передают, что бабы, собравшись у Министерства внутренних дел, энергично требовали освобождения митрополита. Арестованные содержатся в разных частях города, причем чины гетманского правительства сосредоточены главным образом на Подвальной ул., № 10 в гостинице «Версаль». Офицеры содержатся в Купеческом клубе и в музее цесаревича Алексея. Самое непримиримое отношение к арестованным офицерам проявляет Ковенко¹⁶. Что же касается Коновальца, то он при обсуждении вопроса о добровольцах старается смягчить их участь. Петлюра высказывается за необходимость отпустить всех офицеров, за исключением части командного состава. Немецкие офицеры высказываются, что если бы не их «совдеп», то они никогда бы не оставили без защиты русское офицерство. В германской комендатуре первые дни укрывались наши офицеры. Главным образом немцы оказывают покровительство правым кругам.

Настроение офицерства, находящегося на свободе, крайне растерянное. У них отсутствие какой-либо ориентировки в событиях. Ничего не знают достоверно о союзниках, о положении Добровольческой армии, о своем положении в Киеве и т.п. Общая мечта как можно скорее уехать

¹³ *Акацатовы* — представители шляхетского дворянского рода из Херсонской губернии; в событиях Гражданской войны активное участие в составе армии гетмана П.П. Скоропадского и затем с сентября 1919 г. в составе Вооруженных сил Юга России принимал полковник Акацатов Василий Михайлович (1877 — после 1923).

¹⁴ *Сливинский (Слива) Александр Владимирович* (1886–1953) — полковник армии Украинской державы в 1918 г., с декабря 1918 г. по декабрь 1919 г. служил в резерве чинов Вооруженных сил Юга России.

¹⁵ *Антоний (Храповицкий)* (1863–1936) — митрополит Киевский и Галицкий с мая 1918 г. по декабрь 1927 г.

¹⁶ *Ковенко Михаил Никитович* (1888 — после 1922) — член Украинской Центральной рады, в период Директории УНР председатель Верховной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

отсюда куда бы то ни было. Часть офицерства высказывает желания сидеть в Киеве и ждать прихода союзников. Многие, стоящие даже раньше на платформе Добровольческой армии, ругают союзников, которые будто бы их подвели и не выручили. Паническое настроение офицерства, бывшее в первые дни занятия Киева петлюровскими войсками, понемногу проходит, т.к. массовой погони за ними нет, но возможность большевистского захвата власти учитывается ими и вызывает сильную тревогу.

В киевских консульских кругах циркулирует сведение о занятии Кронштадта союзным флотом.

По сведениям, полковник Святополк-Мирский¹⁷ в понедельник 16-го числа выехал в Одессу, а также, что гетман благополучно добрался до Крыма.

ОКО

Hoover Institution Archives. Vrangal collection. Box 39. File 148. L. 79–81. Машинопись. Заверенная копия

№ 2

Донесение Киевского отделения Особой разведывательной организации «АЗБУКА» при Ставке главнокомандующего Вооруженными силами Юга России начальнику Разведывательного отделения Штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России о состоянии вооруженных сил Украинской Народной Республики в конце 1918 г.

21 декабря 1918 г. /3 января 1919 г.

Киев

Состав войсковых частей в Киеве к 1 января 1919 г. н.с.

Лубенский конно-казачий полк гетмана Сагайдачного состоит из 3 сотен (около 100 человек каждая). Одна сотня стоит в Киеве (Бендерские казармы), а две в Боярке. Офицерские должности занимают те офицеры (9 человек), которые в ноябре сдались петлюровцам у Красного кабачка. Кроме них есть еще несколько новых из других частей, вошедших в Киев. Казаки из бывших сердюков, а частью из пополнений, мобилизованных Петлюрой, и охотники. Офицеры жалуются на дезертирство

¹⁷ *Святополк-Мирский Дмитрий Петрович* (1890–1939) — литературовед, публицист; участник Первой мировой войны и (в составе белой армии) Гражданской войны; начальник штаба 1-й пехотной дивизии в составе Добровольческой армии.

казаков. Полком командует предавшийся в свое время Петлюре сотник Вергелис¹⁸, человек без нравственных и политических устоев. Его помощник — сотник Отмарштейн¹⁹ (организатор сдачи конного гетманского отряда петлюровцев у Красного трактира). Полк носит на левом плече желтые ленточки.

1-я Днепровская дивизия стоит в Святошине, Беличах и в Борщаговках. Она состоит из самых темных элементов, солдаты старше 30 лет все ушли. Сильно дезертирствуют и остальные, обманутые обещанием пограбить Киев. Большая часть настроена чисто большевистски. Ни о какой Украине не думают. Господствующая тенденция — на фронт не идти, а расходиться по домам с оружием. 29 декабря 1-й полк был выведен из Святошина и отправлен куда-то к Дарнице и далее. Выступали очень неохотно.

Вся бывшая Сердюцкая дивизия официально расформирована, а неофициально остатки ее влились в Сечевую дивизию, передавши ей имущество не разбежавшихся солдат и офицеров самостийного полка.

2-й Киево-Полтавский поветроплавательный²⁰ дивизион состоит из 2 отрядов по 4 офицера и 90 казаков в каждом. Командир дивизиона войсковой старшина Федоров (кубанский казак, самостийник). Командир первого отряда капитан Комар (украинец, не из особенных шовинистов). Командир второго отряда штабс-капитан Трутовский (политические взгляды не выяснены). Офицеры, за исключением Федорова, предполагают уходить. Настроение солдат — безразлично левое. Замечается большевистская пропаганда.

Части Черноморского коша расположены по всему городу. Один из полков (человек 200—400) под командой сотника Кривенко занимает казармы — Львовская, 24. Здесь же помещается штаб коша. Комендант коша — Львовская, 18. Этот полк несет охрану этих штабов и окарауливает склады оружия по Львовской, 28 (штаб 20-го пешего Радомысльского полка). Чины коша носят папахи и белые ленточки на плече. Дисциплина пока удовлетворительная (сравнительно с Днепровской дивизией). Среди частей коша, расположенных в Бендерских казармах, замечается недовольство дисциплиной и невозможностью пограбить. Почти каждый день происходят митинги, нередко кончающиеся стрельбой (в ночь на 27 декабря). В последнее время части коша находятся в полной го-

¹⁸ *Вергелес Николай Мартынович* (1864 — ?) — полковник; служил в Армии УНР.

¹⁹ *Отмарштейн Борис Васильевич* (1893—1919) — штабс-ротмистр, сотник Армии УНР.

²⁰ Точнее, повітроплавний — воздухоплавательный (укр.).

товности к уходу — имущество упаковано. По сведениям от 31 декабря полк, стоявший на Львовской, 24, уже ушел и его место заняли сечевые стрельцы (2 сотни).

Сечевая дивизия расквартирована по всему городу, как безусловно самая надежная. Части ее несут караулы и различные поручения, вроде усмирения бунтующихся частей. Удалось выяснить месторасположение: в Николаевском артиллерийском училище стоит штаб артиллерийской бригады Сечевой дивизии и одна тяжелая 6" батарея в 4 орудия и две полевых по 6 орудий. Кроме того, пехотная сотня в качестве прикрытия. По Бульварно-Кудрявской в д. № 25 стоят две сотни, а по той же улице в д. № 5 — небольшой обоз повозок 30–35.

Окремная сотня сечевых стрельцов (человек 90–100) несет охрану директории и личную охрану Винниченки при гостинице «Континенталь». Кроме того, охрану директории несет отряд гайдамаков (50 человек). В здании инженерного училища в Зверинце расположен инженерный полк Сечевой дивизии (человек 400), состоящий почти исключительно из галичан. Две пеших сотни заняли освободившееся помещение по Львовской, 24, откуда вышел полк Черноморского коша. При дивизии существует так называемый Студенческий сечевой курень, сформированный членом директории Швецом. Расположен во дворце, несет личную охрану членов директории. Для поступления в курень требуются солидные рекомендации и поручительство кого-либо из видных украинских деятелей. Вся дивизия хорошо одета, ходит в касках. Она является наиболее надежной, так сказать, гвардией директории. Состав ее — 80 % галичан.

1-я Украинская народная республиканская дивизия была расположена на дачах при ст. Мотовиловка. Штаб стоял в вагонах. Она составлена из мобилизованных крестьян в количестве до 1500 человек. 28 декабря с целью усилить состав дивизии была произведена мобилизация в д. Мотовиловка—Дачная, Мотовиловка—Казенная, Плисецкое и Солтановке. Всего предполагалось мобилизовать до 800 человек. Мобилизуемые выступили с оружием и дивизия отказалась их усмирить. Восстание было подавлено сечевыми стрельцами из Киева. Часть взбунтовавшихся разбежалась и скрылась. 30 декабря эта дивизия отказалась идти на фронт, заявляя, что ослепленными они быть не хотят, а большевикам они не враги. Дивизию пришлось разоружить, и большинство солдат разбежалось. В Киев прибыли 3000 гуцулов, ожидают еще эшелоны.

Общее положение войск Киевского гарнизона

Кроме выше приведенных фактов есть еще ряд других, на основании которых можно охарактеризовать положение войск двумя заключениями:

с одной стороны, нежелание идти на фронт, особенно в связи со слухами об ослепительных машинах, а с другой — растущий грабительский инстинкт, бросающий отдельных лиц и целые части на путь большевизма. Против союзников воевать не хотят, потому что боятся, а против большевиков не хотят, считая их своими братьями. Были случаи, что после усиленных слухов о машинах для ослепления отдельные солдаты по несколько дней скрывались на частных квартирах, избегая предполагаемой отправки на фронт. Дисциплина почти всюду очень слабая. Приходится наблюдать грубое обращение солдат с офицерами. На подобные войска директория, понятно, опираться не может, а против большевиков не может и принудить силой.

28 декабря военному ведомству для перевозки войск предоставлены 500 товарных, около 100 классных вагонов и до 60 паровозов. Часть паровозной бригады вызвана из Бахмача²¹.

«ОКО»

Hoover Institution Archives. Vrangell collection. Box 39. File 148. L. 86–88. Машинопись. Заверенная копия

№ 3

Донесение Киевского отделения Особой разведывательной организации «АЗБУКА» при Ставке главнокомандующего начальнику Разведывательного отделения Штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России о положении в Украинской Народной Республике

№ 6

5 января 1919 г.

Киев

Весьма секретно

Весьма спешно

Военное сообщение «ФИТА»

Сообщаю вполне достоверные сведения, полученные от 31 декабря 1918 г. н. ст. по 5 января 1919 г.

1. В Житомире один пеший полк и два конных арестовали своих офицеров, обезоружили милицию и потребовали удаления галичан.

²¹ Далее опущены сведения о количестве винтовок, пулеметов и патронов в Киеве к 12 декабря 1918 г.

2. Республиканский полк имени Петлюры в Жмеринке оказался явно большевистским и отказался идти в Лунинец, куда его посылали.

3. В Черкассах гарнизон и мобилизованные в ночь на 1 января произвели большевистское выступление с арестом начальников и т.п.

4. В Проскурове головной полк Днепровской дивизии, направленный после долгих уговоров из Киева в Галицию, отказался ехать дальше и вместе с Проскуровским гарнизоном и мобилизованными потребовал возвращения в Галицию следующих в Киев двух эшелонов галичан.

5. Черноморская дивизия, отправленная на фронт в Черниговскую губ., определенно не желает драться с большевиками.

6. Организованное в Козелье вільне козацтво²² — сплошь большевики.

7. Полк Балбачана (сечевой) разбит большевиками в Харьковском районе.

8. В общем в войсках растет большевизм.

9. Комиссар Херсонщины доносит, что в населении растет большевизм.

10. В Переясловском уезде 2 волости отказались было мобилизоваться, говоря, что мобилизоваться будут лишь при условии федерации с Россией.

11. План правительства — галицкие части перевести в Малороссию, а малороссийские части в Галицию — встречается с большим несочувствием народа и войск. Против галичан недовольство. К тому же галичане прибывают невооруженные, неснаряженные и часто не одетые как следует.

12. Ввиду выяснившегося наступления на Ворожбу, Харьков и Сумы регулярных совдепских частей, директория решила объявить войну Совдепии. Между прочим, к Харькову подступают латыши, мадьяры и китайцы. Харьков украинцами оставлен и щирые отходят на линию Богодухов — Мерефа — Чугуев.

13. Прислан уполномоченный для переговоров с Доном и о совместных действиях против большевиков.

14. В Одессу и Париж едет Галип²³ (товарищ министра иностранных дел) для переговоров с «Антантой». Ему поставлена задача — настаивать на признании независимости Украины. Если это не удастся, то согласиться на федерацию, но требовать от «Антанты» содействия директории

²² Вольное казачество (укр.).

²³ Галип Артем (Артемий) Михайлович (1887 — после 1927) — юрист, общественный деятель, зам. министра иностранных дел УНР.

и предоставления Украине первенствующего значения в будущей федеративной России и возможно широких льгот и преимуществ.

Вот еще сведения о настроении войск и населения:

15. При роспуске по домам людей 25 лет и старше в Днепровской дивизии люди взяли с собой все оружие, пулеметы, а также три орудия. Оставшиеся обезоружены ввиду категорического нежелания ехать в Галицию.

16. В Городище, Черкассах и Корсуне войска и два броневых поезда объявили себя большевиками и ввели у себя совдепы. Здесь же образовался новый уже полк около 1000 человек.

17. В Екатеринославе борьба с большевиками — на улицах. В Черниговщине и Полтавщине симпатии населения на стороне большевиков.

18. Ввиду частых столкновений с немцами имеется предположение их разоружить и отправить безоружными, но пока что с немцами заключено соглашение, по которому украинцы разоружать немцев не будут и остановят наступление на фронте Голобы — Пинск. Забитый сейчас немцами район Пинск — Ковель — Брест — Ладава. За это немцы обязались не пускать в указанный район поляков и обеспечить правый фланг широкой группы, наступающей на фронт Владимир-Волынский — Сокаль.

19. На Галицийском фронте дела у ширых не важные. Всего войск в Холмско-Галицком районе 40—45 тысяч, из них галичан 21 батальон, 20 орудий, 150 пулеметов.

Hoover Institution Archives. Vrangal collection. Box 39. File 148. L. 82—82 об. Машинопись. Заверенная копия

№ 4

Донесение Киевского отделения Особой разведывательной организации «АЗБУКА» при Ставке главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России начальнику Разведывательного отделения Штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России о состоянии вооруженных сил Украинской Народной Республики

Не ранее 7 июля 1919 г.²⁴

²⁴ Датируется по содержанию.

Инцидент с заявлениями бывшего военного министра Сиротенко²⁵

28 июня в Каменец-Подольске украинский военный министр Сиротенко вызвал к себе редактора Украинского телеграфного агентства и продиктовал ему для опубликования нижеприведенный текст заявления о состоянии армии. Заявление это должно было появиться в «Бюллетене» агентства и уже было даже отпечатано, но в последнюю минуту конфисковано. В заседании кабинета министр земледелия Ковалевский²⁶ сделал сильный выпад против Сиротенко по поводу этого заявления: «Так поступить, — заявил Ковалевский, — мог только изменник либо глупец».

Сиротенко стал оправдываться, ссылаясь на необходимость открыть глаза обществу. Тогда Ковалевский возразил: «Коли так, то я свое замечание относительно измены беру обратно».

На следующий день Сиротенко имел бурное обсуждение с Петлюрой и вынужден был подать в отставку. Временно его заменил атаман Шайбле²⁷, а затем полковник Генерального штаба Петров²⁸. Что касается пресловутого заявления, то оно так и осталось неизвестным широкой публике. Вот что в нем говорилось (в русском переводе):

«На вопрос, что делает министерство в деле реорганизации армии снабжения и т.п., а также какова программа дальнейшей деятельности министерства, как министр сказал, что наиважнейшей задачей для военного министерства является создание регулярной армии. Для этого уже подобраны кадры трех запасных полков: пешего, конного и артиллерийского. Кадры эти складываются из лучших военных сил, как Надднепровщины, так и Галиции. Особое внимание обращено на то, чтобы влить в кадры этих полков как можно большее число галицких подстаршин.

Пополняться запасные полки будут лишь молодыми, родившимися в 1900–1901 гг., призыв которых состоится через две недели. Для обеспечения армии старшинами и подстаршинами учреждаются офицерские школы и при каждом запасном полку — школы подстаршин, куда будут добираться лучшие воины как из армии, так и из новобранцев. Запасные

²⁵ Сиротенко Григорий Тимофеевич (1888–1925) — юрист; глава Военно-судебного управления Действующей армии УНР, затем товарища военного министра, военный министр Директории УНР.

²⁶ Ковалевский Николай Николаевич (1892–1957) — кооператор, публицист, поэт, министр земледелия УНР.

²⁷ Шайбле Александр Яковлевич (1878–1919) — генерал-майор; затем генерал-хорунжий Армии УНР.

²⁸ Петров Всеволод Николаевич (1877–1948) — генерал-хорунжий и военный министр УНР.

части будут расквартированы за городом в имениях бывших помещиков (т.к. лагеря уничтожены). Кроме кадров для запасных частей сейчас готовятся имущество, помещения, оружие, одежда в соответствии с историческими традициями. Состав запасных полков приблизительно 300 душ. К кадрам запасных полков будут привлечены все те кадровые офицеры, которые служат в усиленных учреждениях.

Что касается создания специальных технических частей, то с теми военно-техническими силами, которые мы имеем, ничего создать невозможно. Ввиду этого военное министерство употребило все средства для того, чтобы в целях создания технических частей были приглашены специалисты из Германии и Швейцарии. Это дело поручено нашему послу М. Поршу. Имеются сведения, что германские и швейцарские военные специалисты дали свое согласие и при первой возможности приедут, после чего мы сможем учредить и технические части. Тем временем учреждается запасный технический батальон (курень).

Вопрос формирования новых частей в данное время перешел до комплекции военного министерства и эксперименты с атаманскими формированиями, на которые были потрачены миллиарды карбованцев деньгами, да еще и продуктов и имущества на миллиарды, которые не дали никакой отчетности, больше не повторятся.

Не менее важным делом, как сказал министр, является пополнение и снабжение Действующей армии. Дієва²⁹ армия сейчас пополняется мобилизацией за 10 лет, которая в связи с невозобновлением деятельности мобилизационных аппаратов осуществляется как Действующей армией, так и военным министерством и Министерством внутренних дел. Для учета людей, а также для удовлетворения семей призванных, раненых и убитых создаются волостные военные начальники.

Что касается снабжения Действующей армии, то сейчас трудно сказать, что важнее для нее, патроны или белье. За отсутствием белья казаки на 1–2 месяца не меняли его, вследствие чего их заедают паразиты и половина казаков болеет и идет в госпитали. Тех 1200 вагонов белья, сукна и еще чего-то, что были вывезены из Тернополя для армии, недостаточно и ввиду этого все то, что добывается у населения, изготавливается фабриками и мастерскими, то все идет для Действующей армии. Для налаживания нормального снабжения армии бельем, обувью, одеждою, пищей, кавалерией и т.п. военное министерство выдало авансы народной управе, которая, работая в тесном контакте с Министерством народного хозяйства,

²⁹ Действующая (укр.).

в требуемый срок может дать определенное число комплектов. К снабжению армии, кроме народных управ, привлечены также Союзбанк, кооперативы, на это обращено внимание и на это опираются наши надежды.

Что же касается снабжения армии оружием, то вопрос этот находится в весьма тяжелом положении. Базисных складов нет. Патроны не изготавливаются. Села этими продуктами не снабжают. Армия живет, главным образом, тем, что добывает от неприятеля. Большие надежды военное министерство основывает на Черном море, относительно снабжения оружием, каковым путем западные державы за хлеб дадут Украине все. А тем временем патроны вымениваются у населения за соль, сахар, а при посыле в Румынии пане Мациевиче³⁰ отряжается представитель военного министерства, которому поручено дело ускорения возврата имущества Запорожского корпуса, а также закупки военного имущества у румын.

Вследствие того, что в данный момент крестьянство стало враждебно большевизму, а к нам оно расположено, нам удастся вести наступление по грунтовым дорогам. Военное министерство организует санитарные и грузовые автоколонны, которые сыграют колоссальную роль в деле переброски войск и своевременного подвоза имущества. Обращено также внимание на создание броневых поездов.

Много авиационного имущества, одновременно с другим, осталось в Румынии, но еще и теперь мы имеем более 15 аэропланов и достаточно имущества. Радиотелеграфное дело налаживается.

О санитарной части армии и организации Красного Креста, как министр, не без сожаления, заявил: санитарное дело в тяжелом положении, и в этом направлении расширяется деятельность санитарной управы. Тешится военное министерство надеждой на помощь раненым военным бельем со стороны населения. Но в лучшем положении дело Красного Креста. Те разговоры, обещания и надежды, которые приходилось выслушивать от каменецкого населения, остались мечтами, ибо население не проявило никакой инициативы в том смысле, чтобы помочь раненым и больным. Оно мало сделало, чтобы на собственные средства основать госпиталь или организовать сбор белья, продуктов и т.п. Вообще вопрос со своевременным снабжением Действующей армии продуктами и оружием стоит в министерстве на первом плане.

Немало усложняют работу военного министерства нынешние взаимоотношения между Надднепрянской Украиной и Галичиной. Галицкое правительство арестовало наше военно-санитарное имущество, сахар,

³⁰ *Мациевич Константин Адрианович* (1873–1942) — министр иностранных дел УНР в феврале — апреле 1919 г.

бензин и огромные запасы разных продуктов, которые оно нам не возвращает. Кроме того, была арестована экспедиция заготовления государственных бумаг, часть которой посчастливилось вывезти, благодаря подкупу охраны на Збруче, часть же, как, например, типография, бумага и т. п., осталась там. Военная политика директора и Начальной команды Галицкой армии весьма химерична, ибо они, посылая на нашу территорию сотни агентов с широкими полномочиями за оружием, не уведомляют об этом наше правительство, ни военное министерство. Для того, чтобы выяснить взаимоотношения, военному министерству пришлось временно отказаться от снабжения Галицкой армии, как это было до данного часа, и поставить на границе стражу и ничего не выпускать в Галичину, пока не будет прислано задержанное там наше имущество и не выяснятся взаимоотношения между украинской директорией и правительством и галицким директором. Это та работа и те задачи военного министерства, которые оно думает осуществить в ближайшее время.

По своей деятельности военное министерство полагает опереться на все национальности, проживающие на Украине, ибо неукраинское население на деле показало свое тяготение к украинской идее. Люди же с ориентациями на Деникина³¹, Колчака³², Скоропадского³³ и т.п., а не на трудовой украинский народ при выяснении их ориентировки немедленно увольняются и ни в каком случае не могут быть допущены к государственной работе.

Державная инспектура как институт является весьма желательной для военного министерства и оно будет согласно с тем, чтобы инспектура была введена по возможности лучше, и чтобы персональный состав инспектуры отвечал своему назначению».

Примечание: Упомянутые Сиротенко разногласия между директорией и галичанами существуют и теперь и обострились даже до того, что диктатор Петрушевич³⁴, президент Секретариата Голубович³⁵, секретарь

³¹ *Деникин Антон Иванович* (1872–1947) — генерал-лейтенант; с 8 января 1919 г. по 4 апреля 1920 г. главнокомандующий Вооруженными силами Юга России.

³² *Колчак Александр Васильевич* (1874–1920) — адмирал; с ноября 1918 г. до января 1920 г. Верховный главнокомандующий Русской армией, один из организаторов и руководителей Белого движения в годы Гражданской войны.

³³ *Скоропадский Павел Петрович* (1873–1945) — генерал-лейтенант Русской императорской армии; с 29 апреля 1918 г. по 14 декабря 1918 г. гетман Украины.

³⁴ *Петрушевич Евгений Емельянович* (1863–1940) — президент и затем премьер-министр ЗУНР.

³⁵ *Голубович Всеволод Александрович* (1885–1939) — председатель Рады народных министров УНР с 30 января по 29 апреля 1918 г., министр иностранных дел УНР с 30 января по 3 марта 1918 г.

«шляхів» Мирон³⁶ и военный министр Бубела³⁷ готовятся к отъезду из Каменец-Подольского в один из галицийских корпусов, где они будут себя чувствовать в большей безопасности, чем среди их надднепрянских «братів»³⁸.

Hoover Institution Archives. Vrangal collection. Box 39. File 148. L. 180–184. Машинопись. Копия

№ 5

Доклад прикомандированного к Управлению инспектора инженерных войск Вольнской группы Надднепрянской армии Украинской Народной Республики полковника Иванова о состоянии вооруженных сил Украинской Народной Республики³⁹

18 июля 1919 г.

Нового стиля 11 июля я переправлялся через Днестр, к этому времени обстановка на Украинском фронте была такова: на западе от Каменца Украинская армия группами запорожцев вела наступление от Жмеринки. К этому же времени были получены сведения о занятии Могилева, Жмеринки. На севере фронт прикрывался Вольнской группой и группой сечевых стрельцов. Численный состав этих групп даже приблизительно подсчитать трудно, потому что он менялся чуть не ежечасно, благодаря, с одной стороны, присылаемым пополнениям, а с другой стороны, массой уходящих с фронта. Приблизительно, я думаю, что названная мне цифра в 13 тысяч — численность всей армии, может считаться вероятной. Мобилизация дает очень небольшое пополнение, т.к. население само не идет, а заставить его нет возможности ввиду отсутствия вообще управляемого аппарата. Поэтому мобилизация носит характер ловли отдель-

³⁶ *Мирон Иван* (1857–1940) — в 1918–1919 гг. державный секретарь путей сообщения ЗУНР.

³⁷ *Бубела Петро* (1887–1934) — атаман, один из основателей Западно-Украинской народной республики.

³⁸ Братьев (*укр.*).

³⁹ Копия доклада направлена 22 июля 1919 г. военным представителем армий Юга России при союзном командовании в Румынии генерал-лейтенантом А.В. Геруа главнокомандующему армиями Юга России генералу А.И. Деникину.

ных лиц, которых сейчас же отправляем по частям и которые при случае бежали обратно.

Настроение армии таково: запорожцы и сечевики представляют довольно боеспособные части с наличием некоторой доли дисциплины, командный состав в большинстве из самостийников, которые непримиримы по отношению ко всем другим позициям. Вольнская группа состоит главным образом из эвакуированных германских частей из Харькова, Полтавы и других городов, пополненных местным элементом. Офицерство, мобилизованное в разных городах, симпатизирует в массе Добровольческой армии, но не имеет возможности попасть туда. Мобилизованная в массе группа дерется плохо, часты случаи перехода частей на сторону большевиков. Были случаи сдачи целой дивизии, например под Ровно, где 17-я дивизия, арестовав весь штаб, перешла к большевикам — в результате отход от Ровно — Дубно к Кременцу.

В армии замечается громадный недостаток в вооружении и главным образом снарядах и патронах. Правительство бессильно взять имеющиеся в массе у населения патроны и потому выменивает их на соль и сахар, но, видимо, эта мера помогает только отчасти. За последнее время в армии введены державные инспектора, видимо, с обязанностями большевистских комиссаров. На этой почве возникло много инцидентов, например, один из популярных в армии командир Галицкого полка отказался признать инспектора и был смещен. С назначением инспектуры усилились гонения на русских офицеров, до того почти незаметные.

Сведения о большевиках довольно скудны: известно, что большею частью действуют местные формирования, составленные главным образом из выпущенных из тюрем преступников. По слухам, больших сил большевиков на фронте, по крайней мере, северном, нет, действуют отряды по 300—900 человек, но Вольнская группа настолько деморализована, что и таким партиям противостоять не может. Большевики зверски расправляются со всеми, кто хоть мало-мальски причастен к Украинской армии, а остальных просто грабят. В числах 8—11 были получены сведения о том, что большевики сильно нажимают с севера и со дня на день ожидалось занятие ими Каменца. Однако, очевидно, продвижение большевиков удалось задержать приблизительно на линии в 50—30 верстах к северу от Каменца.

Настроение населения таково, что среди него циркулирует масса слухов о том, что где-то скрывается спасшийся государь, видимо, оно настолько устало от смут, что хочет отдохнуть, причем не прочь и от монархии.

Назначение державных инспекторов вызвано было наступлением Оскилко⁴⁰ — Агапеева⁴¹, хотевших захватить в свои руки власть и затем войти в контакт с Добровольческой армией и Польшей для совместного наступления на большевиков. Выступление не удалось и для предотвращения на будущее время таких выступлений была введена инструкция.

Мое мнение, что одна Украинская армия, предоставленная себе, не в силах будет даже отстоять свое существование и будет разбита даже теми небольшими частями, которые находятся против них.

Полковник Иванов

Hoover Institution Archives. Vrangeli collection. Box 39. File 148. L. 117–118. Машинопись. Копия

№ 6

Сведения военного представителя армий Юга России при союзном командовании в Румынии в Штаб главнокомандующего Вооруженными силами Юга России о положении в Одессе летом 1919 г.

№ 1349/к 20 июля/2 августа 1919 г.⁴²

По оставлении г. Одессы войсками Добрармии власть в городе перешла в руки Совета рабочих депутатов и по входе войск Григорьева⁴³ были назначены: комендантом города — Домбровский⁴⁴, военным комиссаром — Ану-

⁴⁰ *Оскилко Владимир Пантелеймонович* (1892–1926) — атаман, генерал-хорунжий УНР; в апреле 1919 г. предпринял в районе Ровно попытку государственного переворота против правительства С.В. Петлюры.

⁴¹ *Агапеев Всеволод Николаевич* (1877–1948) — генерал-майор, затем военачальник Армии УНР; участвовал в восстании вооруженных сил под командованием В.П. Оскилко против правительства Украинской народной республики.

⁴² Датируется по сопроводительному письму (Hoover Institution Archives. Vrangeli collection. Box 39. File 148. L. 102).

⁴³ *Григорьев Николай Александрович* (1885–1919) — один из организаторов повстанческого движения против австро-германских войск и гетмана П.П. Скоропадского в составе армии УНР в ноябре — декабре 1918 г.; с декабря 1918 г. по январь 1919 г. командующий Херсонской дивизией УНР; в феврале 1919 г. перешел на сторону советской власти.

⁴⁴ *Домбровский Витольд* — комендант Одессы.

лов⁴⁵, председателем Революционного трибунала — Юдовский⁴⁶ (по слухам). В гостинице «Бристоль» образовались комиссариаты: 1. Юстиции (Духовный). 2. Торговли и промышленности. 3. Здравоохранения. 4. Путей сообщения. 5. Просвещения. 6. Жилищная комиссия. В Овчинниковском пер. образовался Совнархоз (Совет народного хозяйства), включая приблизительно 99% евреев и в начале мая перешел в дом № 64 по Новосельской улице.

Военным комиссаром 24 марта (Дегтярная ул., 24) зарегистрировано 8000 офицеров, чиновников, докторов и фельдшеров. Регистрировались также на Пушкинской ул. № 37. По Екатерининской ул. в доме № 24 было организовано учреждение по заботе о пленных и беженцах.

В бывших Военном и Сергиевском артиллерийских училищах были организованы из офицеров постоянного состава, а также и в других бывших военных учреждениях — 9 советских пехотных, 3 советских артиллерийских курсов. «Курсанты» принимались из членов коммунистов по рекомендации 2 членов коммунистов. Комиссаром пехотных курсов был еврей. В 10-х числах были мобилизованы офицеры Генерального штаба, получившие назначения соответственно образованию.

Охрана города неслась Рабоче-крестьянской милицией. «Чрезвычайка» находится в доме Жданова на Екатерининской площади, председателем был Онищенко⁴⁷, секретарь — Вениамин⁴⁸.

В г. Одесса формируются следующие части: Бессарабская дивизия (Лидеровский бульвар). Интернациональный полк (евреи), Куликово поле. Киевский полк (евреи) — особое назначение. Сибирский полк (из сибиряков) — против адм. Колчака. Караульный полк (из евреев студентов), 5-я гимназия. Белорусский полк, Большой фонтан.

Назвав одесский большевизм жидовизмом, Григорьев оставил г. Одессу приблизительно с 10 тысяч и ушел в Елисаветград, где устроил погром евреям (девиз: Бей жидов — спасай Россию). Штаб Григорьева находит-

⁴⁵ *Анулов Филипп Анастасьевич (Френкель Филипп Ефимович)* (1897–1938) — большевик, в период австро-германской оккупации Украины руководил действиями вооруженных повстанческих отрядов, с апреля 1919 г. — военный комиссар Одесского совнаркома, с июля 1919 г. — секретарь Совета обороны Одессы.

⁴⁶ *Юдовский Владимир Григорьевич* (1880–1949) — председатель Совнаркома Одесской советской республики (январь — март 1918 г.).

⁴⁷ *Онищенко Петр Иванович* — председатель Одесской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности в апреле — августе 1919 г.

⁴⁸ *Сергеев Веньямин* — секретарь Одесской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности в апреле — августе 1919 г.

ся в Александрии, до половины июня он занимал район: Елисаветград, Помошная, Знаменка, Пятихатка, Бобринская, Вознесенск и Користовка (численность 40–60 тыс.).

5–6 июля Петлюрой и поляками занята Жмеринка, 8-го занята Ваняряка.

Железнодорожное сообщение простирается до Бирзулы (на Киев) и до Вознесенска (на Бахмач).

Григорьев раздал крестьянам мануфактуру, реквизированную им в Одессе, чем привлек их на свою сторону. Крестьяне за советскую власть, но против еврейской коммуны.

По сведениям из одесских газет и слухам, крестьяне повсюду делают восстания: в Житомире во главе с Добровольским⁴⁹, в Черниговской губ. — Швец⁵⁰ и Зеленый⁵¹, Козубский соединился с Петлюрой около Жмеринки в Екатеринославской губ., Махно у ст. Гуляй Поле. Цель их всех — уничтожение советской власти и жидов, в районе Скадовска крестьяне ждут ген. Деникина.

После 15 июня штаб 3-й Украинской армии под охраной роты китайцев покинул г. Одессу (помещался в здании Судебных установлений). Комендантом города вместо арестованного за превышение власти был назначен Мизинкевич⁵².

Жизнь сильно вздорожала, магазины открыты до 6–7 часов и фруктовые до 9–10 часов. Много магазинов заперто и некоторые охраняются (с мануфактурой, Пташникова и др.).

Гарнизонное собрание было переименовано в Гарнизонное красноармейское собрание имени товарища Троцкого⁵³, где имеют место лекции и чтения для красноармейцев. Театр «Летучая мышь» (на Греческой

⁴⁹ *Добровольский Н.Т.* — один из организаторов крестьянских восстаний на Украине в годы Гражданской войны.

⁵⁰ *Швец Федор Петрович* (1882–1940) — член ЦК Крестьянского союза и Украинской партии социалистов-революционеров, в 1918–1919 гг. член Директории УНР.

⁵¹ *Зеленый (Тертило Даниил Ильич)* (1886–1919) — социалист-революционер, в ноябре 1918 г. — организатор антигетманского восстания на Триполье (Киевщина), возглавил трехтысячную 1-ю Днепровскую дивизию, передал ее в распоряжение Директории УНР. В начале 1919 г. отошел от сотрудничества с Директорией. 17 сентября встретился с Петлюрой и вновь заявил о подчинении Директории УНР. Осенью во главе повстанческих отрядов, численностью до 30 тысяч, воевал против деникинцев.

⁵² *Мизинкевич* (в тексте ошибочно указана фамилия) *Павло Петрович* (1886–1919) — один из организаторов сил Красной гвардии (РККА) и комендант Одессы.

⁵³ *Троцкий Лев Давидович* (1879–1940) — председатель Революционного военного совета РСФСР с сентября 1918 г. по декабрь 1922 г., Революционного военного совета СССР с декабря 1922 г. по январь 1925 г.

ул.) переименован в Красноармейский театр имени товарища Свердлова⁵⁴. Художественный театр переименован в Красноармейский театр. Плакаты гласят: «К науке и искусству — дверь открыта». Артисты, не записавшиеся в союз, службы не имеют. Постановка пьес находится под цензурой. Театры открыты до ранних часов.

Трамваи не ходят, свет — на главных улицах, водопровод действует, дров нет — эстакада разбирается, фабрики и заводы стоят, работы нет, корма для лошадей нет, урожай вокруг Одессы очень хороший, на рейде находится приблизительно 100 судов, из Херсона, Николаева, Вилкова и других мелких мест приходят малые парусники и каюки с мукой, мануфактурой, рыбой и пр. «Плутон» осматривает более крупные суда только.

Сапоги стоят от 1500—3000 руб., костюм — 2000 руб., ботинки — 2000.

Для выезда из Одессы необходимо иметь пропуска от советских властей.

В конце мая месяца Яшке Япончику⁵⁵ (прежний налетчик) было разрешено формирование полка, получив деньги, винтовки и патроны, он к концу июня собрал около 1500 человек из лучших налетчиков, скупив для своего полка нелегальным образом каждому солдату по револьверу и ручной бомбе, 6 пулеметов, 3 орудия с 200 снарядами. Нуждаясь в войсках, советские власти приказали Яшке выступить на фронт, что он обещал исполнить по удовлетворении его полка деньгами, но, получив деньги, он категорически отказался выступить на фронт, за что был объявлен контрреволюционером. Обезоружить его не в состоянии никто в Одессе. Политические комиссары, получив приказание обезоружить его, начали организовывать небольшие отряды, находящиеся в их личном распоряжении и которыми они решили устроить налет на Яшку. До 9 июля им это не удалось сделать. Пропуска Яшке не сообщаются, но он сам высылает свои дозоры и делает обыски, его штаб — Новосельская ул., 64, полк — Новосельская ул., 24.

Одесса на осадном положении и движение по улицам разрешается только до 2 часов ночи по новому времени (время переведено на 1⁵⁶ час 25 минут вперед), после чего бродят вооруженные банды, ведущие между собой перестрелки, которые участились с 4 по 9 июля.

⁵⁴ *Свердлов Яков Михайлович* (1885—1919) — председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета с 8 ноября 1917 г. по 16 марта 1919 г.; параллельно в данный период занимал руководящие должности в Секретариате и Оргбюро ЦК РКП(б).

⁵⁵ *Яшка (Мишка) Япончик* (настоящее имя *Мойше — Янкель Меер — Вольфович Винницкий*; 1891—1919) — анархист, действовавший в Одессе налетчик; убит 4 августа 1919 г. в бою с отрядами Красной армии.

⁵⁶ Так в тексте.

По данным одного из служащих «Чрезвычайки», изготовлено 2000 ордеров на арест офицеров в предупреждение харьковского случая, где офицеры мешали эвакуации большевиков, они будут заложниками.

С 12 июля в Одессе объявлен красный террор, на основании чего расстрелян бывший военный министр у гетмана генерал Рогоза⁵⁷, арестованный 3 месяца тому назад.

Настроение мобилизованных рабочих подавленное, дисциплины нет, сражаться с кем бы то ни было не желают: «Надоело».

12 июля мобилизовались: обер-офицеры до 45 лет, штаб-офицеры до 55 и генералы до 60. Мобилизуемые рабочие уклоняются от службы под предлогом розыска уклоняющихся от службы, при посылке на фронт отказываются идти, что вызвало в начале июня применение китайцев — были убитые и раненые. Один советский полк грузился на фронт 3 раза (на Товарной). Рабочие фабрик и заводов мобилизованы от 20 до 40 лет.

Бильярды и игральные клубы закрыты.

10 июля прошел воинский поезд из 40 вагонов в направлении на Раздельную.

В это же время в Одессе происходили массовые расстрелы, арестовывались офицерские жены, интеллигенция.

Настроение всех классов против коммуны.

Hoover Institution Archives. Vrangal collection. Box 39. File 148. L. 103–105. Машинопись. Копия

№ 7

Сводка сведений Политической части главноначальствующего в Харьковской области Вооруженных сил Юга России об общественных настроениях и вооруженных силах в Украинской Народной Республике

№ 803 11 сентября 1919 г.

Харьков

Секретно

Политические течения в Малороссии

(краткая сводка сведений к 10 сентября 1919 г.)

⁵⁷ Рогоза (в тексте документа указана неверная фамилия) Александр Францевич (1858–1919) — генерал от инфантерии, военный министр в созданной гетманом П.П. Скоропадским Украинской державе.

Малороссия, с самого начала революции ставшая ареной многочисленных политических влияний и интриг, в настоящее время отнюдь от них не избавилась, несмотря на занятие почти всей ее территории и главных центров войсками Добровольческой армии.

Считаясь только со всем известными величинами, можно насчитать четыре общественные силы, влияющих на положение дел в крае и на настроение широких народных масс.

1. Русское, по существу, умеренно-прогрессивное общественное мнение весьма слабо организовано и выявлено. Оно распадается на целый ряд течений, объединить которые с помощью выдвижения делового принципа пытается «Национальное объединение России». Эта организация поставила себе целью объединить широкие круги местного общества для организованной поддержки Добрармии и сотрудничества с ней и к этой цели пошла, прежде всего, путем внесения раскола и разъединения в среде местных социалистических и украинских кругов.

2. Украинские политические партии, в первые дни прихода Добрармии хлынувшие было к Петлюре, наткнувшись там на желто-голубой большевизм и, разочарованные и колеблющиеся, стали возвращаться в Киев. Идея поддержки Добрармии в их среде мало популярна, хотя и сознается отсутствие третьего выхода.

Самостийное «украинское» течение, возглавляемое Петлюрой, представляется незначительным числом политических деятелей из высшей интеллигенции, но имеет глубокие корни в средней и, главным образом, низшей интеллигенции, где националистические воззрения тесно сплетаются с социалистическими, имея в основе ложно понятое народничество. В петлюровском движении отражаются многочисленные и не всегда чистые влияния. Умеренные группы «украинцев» склонны присоединяться к русскому общественному мнению, а крайние левые — к большевизму. Центр чрезвычайно слаб и тяготеет к Западу (Австрия, Германия, Польша).

Петлюра располагает мощной подпольной организацией, закаленной в борьбе с коммунистами. Организация эта, располагая большими средствами, имеет глубокую агентуру и тесно связана с деревней, чего недостает прочим течениям политической жизни края. Украинцы располагают аппаратом кооперативных учреждений (Днепросоюз, Украинбанк), земской организацией, учительством низшей школы, университетом и Украинской Академией наук. Из государственных учреждений — всеми учреждениями почты и телеграфа и бывшими министерствами освіти, культів і шляхів⁵⁸.

⁵⁸ Образования, культів и путей (укр.).

Петлюра располагает армией из 20 000 украинцев и 40 000 галичан, вооруженной и вооружаемой не без участия иностранных капиталов. В связи с поддержкой Петлюры парижскими социалистическими кругами есть слухи, что армия его получает новую артиллерию на французские деньги.

3. Большевики, не надеясь удержать хоть часть Украины, параллельно с отходом их войск, усиливают на оставленной территории свою подпольную работу. Не только отдельные ячейки, но целые части коммунистов перед отходом фронта расформируются, снабжаются подробными инструкциями и громадными денежными средствами и сразу же приступают к своей разрушительной работе. В этом направлении было отдано приказание начальнику 44-й советской стрелковой дивизии (бывшей 1-й) рассеяться в районе Овруч—Чернобыль и выступать в качестве мелких партизанских «украинских» отрядов.

По районам, где имеет большой успех пропаганда Петлюры, они поддерживают последнюю, ставя лозунгом своей работы «через Петлюру к новому возвращению в Донецкий бассейн». В других местах они организуют и поддерживают банды повстанцев, агитируя против мобилизации, реквизиции и военного сбора и, наконец, где имеется благоприятная почва, они выступают с чисто большевистской пропагандой. По всем данным, большевистское течение в Киеве возглавляется доктором Гуревичем, Рафесом⁵⁹ и Ашун—Ильденом.

Для сношений с внешним миром большевики, помимо собственного курьерского аппарата, располагают услугами Датского Красного Креста и ряда консульств.

4. Немецкое влияние, помимо своих русских и украинских адептов, располагает разведкой, сплетенной с государственными учреждениями и общественно-политическими организациями.

Помощник управляющего делами главноначальствующего
по политической части корнет⁶⁰
Делопроизводитель штабс-капитан⁶¹

Hoover Institution Archives. Vrangeli collection. Box 39. File 148. L. 59—59 об. Машинопись. Подлинник. Подписи-автографы

⁵⁹ *Рафес Моше (Моисей)* — один из руководителей партии Бунд в Украине. В 1918 г. возглавил левое крыло Бунда, сблизился с большевиками. В мае 1919 г. создал Еврейский коммунистический союз в Украине. Боролся против УНР.

⁶⁰ Подпись неразборчива.

⁶¹ Подпись неразборчива.

№ 8

Донесение военного представителя Верховного правителя при союзных правительствах и командовании полковника Д.Г. Щербачева⁶² начальнику Разведывательного отделения Штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России о переговорах между представителями Польши и Украинской Народной Республики⁶³

29 сентября 1919 г.

Париж

Польско-украинские переговоры

В настоящее время между представителями польской и украинской делегаций в Париже происходят негласные переговоры, имеющие целью выяснить, насколько могли бы быть успешны более конкретные переговоры по поводу соглашения, которое гарантировало бы Украине поддержку Польши. Инициатива в этих переговорах принадлежит польскому представителю г-ну Бартошевичу⁶⁴, а с другой, лично графу Тышкевичу⁶⁵.

Несколько дней тому назад, приблизительно после 20 сентября, г-н Бартошевич призвал к себе некоего Урбаха (Urbach) (21, rue de la Glacière, à Paris) и в частной беседе, происходившей в ресторане Ritz, place Vendôme, за завтраком, предложил ему побывать у графа Тышкевича и узнать, не согласится ли граф встретиться с ним, Бартошевичем, где-нибудь на нейтральной почве и переговорить о возможностях достижения польско-украинского соглашения. Бартошевич при этом сообщил Урбаху, что этого желает Дмовский⁶⁶, который, однако, является слиш-

⁶² *Щербачев Дмитрий Григорьевич* (1857–1932) — генерал от инфантерии, с конца декабря 1918 г. по май 1920 г. военный представитель русских армий при союзных правительствах и союзном Верховном командовании стран Антанты.

⁶³ Отправитель указан предположительно.

⁶⁴ *Бартошевич Иоахим* (1867–1938) — польский политик и публицист; член Польского национального комитета, секретарь польской делегации по политическим вопросам на мирной конференции в Версале в 1919 г.; в 1919–1920 гг. почетный атташе Польши во Франции.

⁶⁵ *Тышкевич Михаил Станиславович* (1857–1930) — граф, с февраля 1919 г. посол УНР в Ватикане, в августе 1919 г. глава украинской миссии на Парижской мирной конференции.

⁶⁶ *Дмовский Роман* (1864–1939) — глава делегации Польши на Парижской мирной конференции.

ком «grand seigneur»⁶⁷, чтобы сначала выступить лично. Кроме того, Бартошевич изложил Урбаху следующие соображения:

Польские правящие круги отнюдь не питают враждебных чувств к Украине. Это необходимо дать ясно понять графу Тышкевичу, подчеркнув, что в этом отношении ни Дмовский, ни прочие польские представители не похожи на Крамаржа⁶⁸, который решительно восстает против идеи создания самостоятельной Украины. Но вместе с тем польские руководящие круги относятся в высшей степени недоверчиво к жизнеспособности самостоятельного украинского государства и опасаются, как бы со временем это государство не было поглощено Россией, чего Польша не хотела бы. Именно в силу такого соображения поляки поспешили с занятием Восточной Галиции, не желая, чтобы она попала в руки русским, если бы Украина впоследствии слилась с Россией. Так же рассуждает польское правительство, ведя военные операции в Белоруссии и Литве: если эти области останутся большевистскими, то с падением советской власти они автоматически перейдут к новому русскому правительству, которое, таким образом, получило бы твердую почву для дальнейшей своей работы по воссозданию государства. Между тем существование сильной и обширной единой России вовсе не в интересах поляков, чьи шовинистические круги опасаются посягательств России в сторону Запада. Поэтому польские круги, прежде чем принять какое-либо конкретное решение касательно сговора с русскими, желали бы знать, является ли такой сговор неизбежным и нельзя ли обойтись без него в том случае, если бы Украина оказалась жизнеспособной. Поляки и желают переговорить об этом с украинцами и узнать, имеется ли почва, способная рассеять недоверие польских руководящих кругов к Украине, как к жизненному государственному организму.

Урбах — еврей, уроженец Польши, натурализовавшийся во Франции. Он — старик хлыщеватого вида, выдает себя за журналиста, носитя с какими-то проектами дипломатического характера, обивает пороги польской делегации, хвалится интимной дружбой с Бурцевым⁶⁹ и огромными связями в Министерстве иностранных дел. В действительности же, это ничтожество и мелкий интриган, которого нельзя принимать всерьез, не будь того факта, что именно к нему обратился Бартошевич.

⁶⁷ Большой господин (фр.).

⁶⁸ Крамарж Карел (1860–1937) — первый премьер-министр образованной в 1918 г. Чехословакии, возглавляя делегацию Чехословакии на Парижской мирной конференции.

⁶⁹ Бурцев Владимир Львович (1862–1942) — русский публицист и издатель, с 1918 г. в эмиграции.

23 сентября, переговорив предварительно с одним из членов украинской делегации, если не ошибаюсь, с Зархом, упомянутый Урбах явился к графу Тышкевичу в 10 часов утра. Но тот, имея обыкновение вставать лишь к обеду, был еще в постели, ввиду чего он Урбаха не принял.

24 сентября Урбах посетил Галипа и просил его повлиять на Тышкевича, дабы тот не медлил с приемом его, ибо, заявил он, дело спешное и не терпящее отлагательств. Галип обещал переговорить в тот же день.

По имеющимся данным, свидание Тышкевича с Бартошевичем состоялось в воскресенье 27 сентября в одном из больших ресторанов Итальянского бульвара. О подробностях этой встречи ничего не известно, но сегодня утром Урбах был в весьма радужном настроении и говорил, что, вероятно, его усилия увенчаются успехом.

Однако, как мне доподлинно известно, в среде украинской делегации не придают особенного значения возникновению польско-украинских переговоров здесь, в Париже. Панейко⁷⁰, например, придерживается того взгляда, что не в Париже, а в Варшаве и Бухаресте выяснятся польско-украинские отношения, ибо именно там теперь ведутся переговоры: в Варшаве — прибывшей туда недавно делегацией от директории, а в Бухаресте — Мациевичем и Стрижевским при участии румын и итальянцев.

Что касается самого Тышкевича, то он далеко не прочь создать контакт между собою и Дмовским и с этой целью он прибегает к услугам г-на Мегаса⁷¹, представителя украинской прессы в Канаде, который имеет крупные связи в парижской североамериканской миссии и рассчитывает действовать через них, чтобы убедить поляков поговорить с Тышкевичем.

С подлинным верно: штабс-капитан⁷²

Hoover Institution Archives. Vrangal collection. Box 39. File 148. L. 68–71. Машинопись. Заверенная копия

⁷⁰ *Панейко Василий Лукич* (1883–1956) — член Украинской национально-демократической партии, в 1918 г. министр иностранных дел ЗУНР. С декабря 1919 г. глава делегации ЗУНР на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.

⁷¹ *Мегас Осип* (1882–1955) — украинский журналист в Канаде, принимал участие в Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.

⁷² Подпись неразборчива.

№ 9

Сводка № 1119

Разведывательного отделения Штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России по данным к 16 октября 1919 г.^{73*}

Не ранее 16 октября 1919 г.^{74**}

Весьма секретно

Сведения, полученные из иностранных миссий.

Из английской миссии

Начальник штаба миссии поделился сведениями, сообщенными ему 9 октября с.г. английским разведчиком (или контрразведчиком) майором Генерального штаба Гаргривзом, находящимся в настоящее время в Харькове. Генерал Киз⁷⁵ очень высокого мнения о нем, как о разведчике и потому его взгляды на наше отношение к немцам и действия нашей контрразведки представляют некоторый интерес. Сведения, по его словам, почерпнуты от французского консула дю Шепля (который, между прочим, просил его не упоминать его фамилии в связи с этим материалом), частью же они добыты им в более или менее низкопробных кофейнях. Некоторые факты были подтверждены одной еврейкой, о которой ему было сказано, что она знает больше, чем ей следовало бы знать.

Ниже приводимый список лиц, большую часть которых составляют немцы (один из них Михайлов (псевдоним) состоял инспектором военной полиции в Берлине), принимаемые на службу нашей контрразведкой, известие о прибытии 27 сентября в Ростове через Галицию и Киев 14 немцев с какими-то тайными задачами, будто коммерческого характера, присылка значительных сумм денег, предназначенных для пропаганды в различные города, как-то Мариуполь, Ростов, Екатеринослав и др., — все это заставляет майора Гаргривза убедиться в том, что во всем видна германская рука. Он не понимает, почему русские свободно допускают немцев всюду. Ведь Россия не заключила мира с Германией и потому, по его мнению, всех немцев следовало бы арестовать.

^{73*} Заголовок документа.

^{74**} Датируется по содержанию.

⁷⁵ Киз Теренс Хамфри (1877–1939) — британский генерал и дипломат, представитель Англии при командовании Вооруженных сил Юга России.

Харьков ныне является гнездом большевистских заговоров. Для ознакомления английской миссии с подпольной жизнью большевистских деятелей следовало бы поручить эту работу хорошо обученным агентам.

По мнению майора Гаргривза, русская контрразведка поставлена далеко не удовлетворительно. Главной причиной к тому служат слишком низкие оклады ее чинов, легко поддающихся взяточничеству. Сведения, добытые майором, довольно поверхностны, сбором их он занимался лишь в часы досуга, но все же они доказывают, что положение вещей таково, что постоянное и тщательное наблюдение является насущной необходимостью.

Далее майор приводит краткий политический и военный обзор Украины. В украинском социалистическом правительстве, говорит он, существуют четыре партии:

1. Землевладельцы, представителями которых являются Донцов⁷⁶, Михновский⁷⁷ и Шемет⁷⁸.
2. Социал-демократы — Винниченко, Садовский⁷⁹, Драгомировский.
3. Социал-революционеры (крестьяне) — Грушевский, Швеиц, Шаповалов⁸⁰, Ковалевский (министр земледелия).
4. Социал-федералисты — Ефремов⁸¹, Никольский⁸² и Мациевич.

⁷⁶ *Донцов Дмитрий Михайлович* (1883–1973) — философ, теоретик украинского национализма; член Центральной рады, с мая по ноябрь 1918 г. руководитель Бюро Прессы и Украинского телеграфного агентства; с 1919 г. член Директории, активный участник украинских дипломатических миссий в Европе до их ликвидации в феврале 1921 г.

⁷⁷ *Михновский Николай Иванович* (1873–1924) — адвокат и общественно-политический деятель, соорганизатор Украинской демократическо-хлеборобской партии; участник попыток свержения Директории УНР.

⁷⁸ *Шемет Владимир Михайлович* (1873–1933) — активный участник украинского национального движения; соорганизатор Украинской демократическо-хлеборобской партии; в период деятельности Директории УНР находился на нелегальном положении.

⁷⁹ *Садовский Андрей Дмитриевич* (1880–1927) — социал-демократ, участник военных организаций РКП(б) в годы Гражданской войны.

⁸⁰ *Шаповал Никита Ефимович* (1882–1932) — публицист, социолог, поэт, один из организаторов и лидеров Украинской партии социалистов-революционеров и член ее ЦК, член Центральной и Малой рады (1917–1918), министр почт и телеграфа в правительстве Винниченко, министр земледелия в правительстве Чеховского при Директории (декабрь 1918 — февраль 1919).

⁸¹ *Ефремов Сергей Александрович* (1876–1939) — историк украинской литературы, публицист; один из организаторов ориентированного против гетмана П.П. Скоропадского Украинского национального союза, критик концепции и деятельности Директории УНР.

⁸² *Никольский Александр Михайлович* (1858–1942) — ученый, в 1919 г. гласный Харьковской городской думы.

Вышеуказанные лица были в Киеве, но теперь переехали в Галицию.

Исполнительные комитеты — в Харькове, Полтаве, Екатеринославе и Воронеже (начальник Воронежского комитета теперь в Харькове). Отделения также имеются во всех городах, во всех уездах. В августе с.г. земли и леса на Украине были объявлены собственностью крестьян, причем было сказано, что провинившиеся по отношению к помещикам крестьяне не подлежат наказанию.

В Харькове имеется бюро пропаганды украинского правительства (по Губернаторской улице, № 15), существующее под видом общества, имеющего целью создание и распространение народных читален. В Киеве идет активная пропаганда с ночными заседаниями. Киевская интеллигенция стоит за единую Россию; низшие и рабочий классы приветствуют идею самостоятельности. Главные вожаки банд, действующих на Украине, — общеизвестны. Менее известны: атаман Вольнец⁸³ — находится в Немирове, атаман Зайцев — в Шеровличе⁸⁴, атаман Шепель⁸⁵ — в Тирасполе, атаман Голуб — в Конотопе, атаман Зубков⁸⁶ — в Перекролае⁸⁷, атаман Соляник — в Гайсине. Яруст, Коростов, Клоп не имеют постоянного местопребывания, а предназначаются для разбойничьих налетов.

В Галиции находятся 3 начальствующих лица в высших офицерских чинах: генералы Осецкий⁸⁸ и Греков (ныне ушедшие в отставку) и полковник Павленко⁸⁹, производящие тайную мобилизацию 300 000 человек с целью удаления армии генерала Деникина по переходе их через границу.

В большинстве петлюровских банд находятся германские офицеры. Банды эти снабжены германским оружием, снаряжением и деньгами.

⁸³ *Вольнец Ананий Гаврилович* (1894–1941) — член Украинской партии социалистов-революционеров. В ноябре 1918 г. возглавил повстанческие отряды Гайсинского уезда в антигетманском восстании, в 1919 г. командир Гайсинского полка, воевал против большевиков.

⁸⁴ Шеровлич — название города на территории Украины.

⁸⁵ *Шепель Яков Матвеевич* (1891–1921) — прапорщик, командовал в 1919 г. на Литинщине (Подолія) повстанческими отрядами, действовавшими против большевиков, затем воевал против деникинцев.

⁸⁶ *Зубков (Зубок) Федор Иванович* (1893?–1920) — атаман Повстанческой армии Украины.

⁸⁷ Так в тексте.

⁸⁸ *Осецкий Александр Иосифович* (1873–1936) — генерал-майор Русской императорской армии; с 5 марта 1918 г. начальник Главного штаба УНР, генерал-хорунжий; служил на различных командных должностях в армии УНР вплоть до ее поражения в декабре 1919 г.

⁸⁹ *Омельянович-Павленко Михаил Владимирович* (1878–1952) — генерал-поручик армии УНР; с декабря 1918 г. по июнь 1919 г. командующий Галицкой армией ЗУНР; с июня 1919 г. командующий армией УНР.

Опасаются, что Петлюра поведет наступление на Киев, когда придут к нему на помощь банды из Таврической губернии, прокормление которых в пути берут на себя еврейские организации.

Из вышеизложенного можно вывести, что и петлюровская авантюра не обошлась без активной помощи со стороны немцев. Англичане (как и французы до нынешнего времени), ранее предполагавшие, что петлюровщина представляла из себя национальное народное движение, вполне удостоверились в том, что это лишь борьба кучки сепаратистов, поддерживаемых Германией, а махновский⁹⁰ «поход» (принимающийся было за народное восстание) — организованный в крупных размерах разбойничий налет. В этом духе и отправлено английской миссией сообщение в Лондон.

Генерального штаба полковник граф Остен-Саген⁹¹

Приложение

Весьма секретно

Список лиц, о которых доставлены сведения английским майором Генерального штаба Гаргривзом

1. Герард Рауэрт — большевистский комиссар немецкой национальности. При большевиках украл коллекцию оружия и художественных произведений из дома г-на Шабельского. Рауэрт теперь работает в Контрразведывательном отделении Добрармии на Мироносенской ул.

2. Краузек — генеральный консул в Харькове во время германской оккупации, ныне находящийся в Харькове.

3. Михайлов Василий Иванович — псевдоним, немец, инспектор военной полиции в Берлине. Ныне проживает в Сумах. Имеет множество подложных паспортов для всех национальностей.

4. Глушевский Герман Георгиевич — русско-подданный, арестованный в Германии в 1914 г., но отправленный на родину через Швецию вследствие слабого здоровья. В первом периоде большевизма сражался против большевиков и был взят в плен, но был отпущен ввиду того, что у него на обратной стороне погон была шифровка одного из московских полков, перешедшего на сторону большевиков. Во втором периоде он был инструктором спорта при большевиках в Харькове, где он постоян-

⁹⁰ *Махно Нестор Иванович* (1888–1934) — с 1 сентября 1919 г. до декабря 1920 г. командовал Революционной повстанческой армией Украины.

⁹¹ *Остен-Саген* (в тексте указано неверное написание фамилии) *Николай Владимирович* (1879–1948) — полковник Белой армии.

но находился в обществе сыновей двух комиссаров: Межлаук⁹² и Голобородько. Глушевский теперь служит на бронепоезде «Грозный», но проводит большую часть времени в поездках в Харьков и обратно.

5. Бонк Рейнгольдт — привожу копию с удостоверения, бывшего на нем при оставлении им Харькова: «Рейнгольдту Бонку поручено германским госпиталем в Харькове возобновить связь, прерванную полгода назад с главными учреждениями 1-го корпуса в Кенигсберге, — для чего ему дано сие удостоверение. Госпиталь просит военных и гражданских властей всячески содействовать г-ну Бонк во время его путешествия в Кенигсберг и обратно.

Главный врач Праверванд
Харьков, 11/24 июля 1919 г. ».

6. Горман — большевистский комиссар. Начальник Отделения по формированию красной армии. Проживает теперь на Рондуковском пер., 70.

7. Дубинов Валерий — бывший харьковский комиссар, ушедший с приходом в Харьков Добрармии. Его жена вернулась под псевдонимом Сероцкой. Позже он вернулся и сам и живет теперь с женой под псевдонимом Сероцкого на Горной ул. в доме № 15/17.

8. Карачин — студент-технолог, председатель местного комитета новой организации, так называемых юных коммунистов. Карачин получил неделю тому назад пачку пропагандных листов из Николаева. У него две квартиры: 1) Сорокинская, 32 и 2) Конюшенный пер., 6.

9. Минченко — присяжный поверенный, проживающий в Харькове. Сотрудничал в большевистском офицозе «Известия» 1917 г.

10. Родзевич — присяжный поверенный, проживающий в Харькове. Революционер 1905 г.

11. Молохова Евгения Францевна — одна из сотрудниц г-жи Трахтенберг, арестована на Конторской ул., 41. Оружие, патроны и подложные паспорта найдены в доме.

12. Г-жа Трахтенберг — уехала в Крым с некоей мадмуазель Титцнер, одной из ее сотрудниц.

13. Французская фирма в Основе. По приходе большевиков рабочие национализировали предприятие, присвоив все деньги. Из главных вожаков среди них можно назвать: 1. Терентия Головки, ныне проживающего в д. Дергаши, под Харьковом, где на награбленные деньги он купил себе

⁹² Межлаук В.И. (1893–1938) — в январе — июне 1919 г. заместитель народного комиссара и народный комиссар по военным делам Украины.

хутор, и Михаила Борисова, купившего магазин в Харькове. Его частный адрес — Морокунская ул., 10.

Генерального штаба полковник граф Остен-Сакен

Hoover Institution Archives. Vrangell collection. Box 39. File 148. L. 20–22. Машинопись. Подлинник. Подпись-автограф

№ 10

Донесение военного представителя Верховного правителя при союзных правительствах и командовании полковника Д.Г. Щербачева⁹³ начальнику Разведывательного отделения Штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России о положении в Украинской Народной Республике

18 октября 1919 г.

Париж

12 октября прибыл в Париж дипломатический курьер украинской директории, доставивший делегации официальные бумаги, а членам делегации — письма. Среди последних имеется новое письмо Петлюры на имя Галипа, а также письмо ему же от одного из украинских офицеров. Имеется также письмо сечевика Скварского⁹⁴ на имя Исаевича⁹⁵.

Наибольшего внимания заслуживает письмо Петлюры, которое мне удалось читать и содержание которого привожу возможно точнее:

Петлюра чрезвычайно возмущен поведением русских. Украинцы, под влиянием членов французской военной миссии, находящейся в Каменец-Подольске, отодвинули свои войска, когда подошли русские. Тем не менее, заявляет Петлюра, русские напали на украинцев и отказались вступить с ними в переговоры. В связи с этим Петлюра решил бороться до конца, отказавшись раз навсегда от каких бы то ни было компромиссов: или все, или ничего.

⁹³ Отправитель указан предположительно.

⁹⁴ *Скугар-Скварский Юрий* — член ЦК Украинской партии социалистов-революционеров.

⁹⁵ *Исаевич Дмитрий Григорьевич* (1889–1973) — один из лидеров Украинской партии социалистов-революционеров, член Центральной рады, экономический советник украинской делегации на Парижской мирной конференции.

Петлюра не скрывает, что его положение — критическое. На украинское войско больно смотреть. Люди износились, изголодались, болеют, смертельно устали. Дух не у всех крепок. То и дело люди ропшут, а то и просто исчезают. Весь вопрос в том: удастся ли удержаться до весны. Если да, то есть еще надежда, если же нет, то все погибло.

Петлюра жалуется на двуличие и корыстолюбие окружающих его лиц. Не на кого честно положиться, все они только думают о себе и ни о чем больше. «Мати Україна»⁹⁶ позабыта, идеал поруган и все, что делается для сопротивления, продиктовано исключительно стремлением удержаться возможно дольше у теплого местечка.

Петлюра в ответ на предложение Галипа вступить в переговоры с русской военной миссией в Париже отвечает: «Боронь Боже. Ні за що. Рішуче наказую Вам, пане, цього не робити. Ніяки зносиня з росіянами зараз не можливі»⁹⁷ (Эти слова я успел списать.)

Далее, Петлюра объясняет, почему он восстает против переговоров. Он утверждает, что украинцы чрезвычайно возмущены поведением русских и чинимыми ими зверствами. В Одессе, указывает Петлюра, генерал-губернатор Шиллинг⁹⁸ приговорил к смертной казни до 700 украинцев: их утопили в море, повесив гири на шеи⁹⁹. Равным образом, много украинцев было убито в Киеве, где русские расстреливали жен и детей украинцев, находящихся при директории. Все эти ужасы, говорит Петлюра, ожесточили «козаків»¹⁰⁰, которые теперь и слышать не хотят о каком-либо соглашении с «москалями».

Петлюра обращается к Галипу с настоятельной просьбой усилить агитацию в пользу украинского движения и, главное, постараться путем кампании в печати убедить французское общество, что не украинцы сносятся с немцами, а наоборот русские, в то время, как украинцы только берут от них свое, т.е. гривны, отпечатанные в Берлине и до сих пор не сданные директории.

По словам Петлюры, украинскому chargé d'affaires¹⁰¹ в Берлине удалось после длительных хлопот добиться согласия германского правитель-

⁹⁶ Мать Украина (укр.).

⁹⁷ Не дай Бог. Ни за что. Решительно приказываю Вам, господин, этого не делать. Никакие отношения с россиянами сейчас невозможны (укр.).

⁹⁸ Шиллинг Николай Николаевич (1870–1946) — генерал-лейтенант, в сентябре 1919 г. главноначальствующий Новороссийской области.

⁹⁹ На полях возле этого предложения сделана помета: Ой!

¹⁰⁰ Казаков (укр.).

¹⁰¹ Поверенный в делах (фр.).

ства на возврат золотого запаса, вывезенного из Киева с согласия министерства эсера Голубовича. Запас этот, оцениваемый в 40 миллионов рублей, состоит из золотых вещей, награбленных большевиками в январе–феврале 1918 г. в Киеве, Полтаве, Харькове и перехваченных немецкими уланами в момент продвижения на Полтаву в марте того же года¹⁰².

Овладев этим золотом, немцы вывезли его в Берлин, заявив Грушевскому и Голубовичу, что оно явится залогом пунктуального исполнения Брест-Литовского мирного договора.

Общий тон письма Петлюры — озлобленный и желчный. В нем явно сквозят отчаяние и бессилие.

Действительно, положение становится совершенно ясным при чтении второго письма, полученного Галипом от приятеля — украинского полковника.

Он в таких выражениях описывает нынешнее состояние Украинской армии: «Я не могу без жгучей боли смотреть на то, во что превратилась наша армия. Мы держимся только чудом, да, пожалуй, слабой осведомленностью противника о том, что у нас происходит. Ничего у нас нет и никто ничего не дает. Зима на носу, а у наших солдат нет ни шинелей, ни сапог. Рубахи не меняются по целым месяцам, они истлели и полны вшей. Штаны в лохмотьях. Многие вояки не имеют кожаной обуви и обматывают ноги тряпками. Патронов нет. Румыны взяли большие деньги и тайно переправили некоторое количество, но это оказалось каплей в море и теперь все израсходовано на Вольни. Нет и продовольствия. Денег хватает, но что с ними сделаешь, если их берут только под угрозой, а товары прячут. Наши вояки только тем и живут, что добудут реквизициями, но и то не всегда удается, потому что крестьяне оказывают вооруженный отпор, а “батько” (Петлюра) дал приказ не трогать крестьян».

Автор этого письма, далее, жалуется на эсеров, которые, невзирая на создавшееся положение, продолжают упорствовать и организуют восстание в тылу генерала Деникина. Это восстание, уверяет автор письма, едва ли будет иметь широкое распространение, так как население относится явно недружелюбно к украинцам.

В том же глубоко пессимистическом тоне написано письмо сечевика Скварского Исаевичу.

Среди членов украинской делегации царит уныние. Особенно удручен Галип. Он совершенно растерян и спрашивает: что будет. Это понятно, если принять в соображение, что крушение украинства является

¹⁰² Данный абзац отчеркнут и сделана помета: По-видимому, подтверждается!

одновременно крушением и личного благополучия Галипа, который на украинстве построил не только свою карьеру, но и свою семейную жизнь: он в текущем только году женился на киевлянке и окружает ее роскошью, доступной только тому, кто широко пользуется гривнами и карбованцами, как бы низко ни выменивались они в Бухаресте и Праге на франки и фунты.

Галип, впрочем, утверждает, что критическая полоса когда-нибудь минет. Генерал Деникин, заверяет он, не сможет удержаться на Украине, потому что в основу своей деятельности он, скрыто пока, положил чаяние монархистов, а с монархией сейчас в России-де далеко не уедешь. Украинство же не погибнет и будет выжидать случая снова подняться. Следовательно, говорит Галип, неизбежны в будущем новые осложнения, тем более неминуемые, что их будет провоцировать Германия. Посему, почему бы, по мысли Галипа, не сговориться русским и украинцам теперь же и путем взаимных уступок добиться примирения. В крайнем случае, намекает он, украинцы пожертвовали бы даже Петлюрой, лишь бы добиться сговора.

С подлинным верно: Начальник Разведывательного отделения штабс-капитан¹⁰³

Hoover Institution Archives. Vrangeli collection. Box 39. File 148. L. 72–75. Машинопись. Заверенная копия

№ 11

Донесение военного представителя Верховного правителя при союзных правительствах и командовании полковника Д.Г. Щербачева генерал-квартирмейстеру Штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генерал-майору Ю.Н. Плющевскому-Плющюку¹⁰⁴ о положении Украинской Народной Республики

№ 11408

20 октября 1919 г.

Париж

¹⁰³ Подпись неразборчива.

¹⁰⁴ *Плющевский-Плющюк Юрий Николаевич* (1877–1926) — с ноября 1918 г. генерал-квартирмейстер Добровольческой армии; с января по ноябрь 1919 г. генерал-квартирмейстер и с февраля 1919 г. — генерал-майор Вооруженных сил Юга России.

Генерал-квартирмейстеру Штаба
главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России

По агентурным сведениям от 18 октября из достоверных источников директория (Петлюра), признавая положение критическим, тем не менее приняла решение бороться до конца за полную независимость Украины, отказавшись навсегда от каких-либо компромиссов.

В связи с таким решением Петлюра строго наказывает украинской миссии в Париже ни в какие отношения с русской военной миссией не вступать.

Он также указывает на необходимость усилить агитацию в пользу Украины, — главным образом путем кампании в печати. В этом отношении задачей ставится, кроме пропаганды за самостоятельность Украины — дискредитирование Добровольческой армии. Требуется убедить общественное мнение, что не Украина, а русские сносятся с немцами. Украинцы же берут от них только свое, т.е. гривны, отпечатанные в Берлине. Директории удалось получить согласие берлинского правительства на возврат золотого запаса, вывезенного из Киева с согласия министерства с.-р. Голубовича. Это золото служило германскому правительству залогом точного исполнения украинцами Брест-Литовского мирного договора.

Начальник отдела

Генерального штаба полковник Щербачев

Hoover Institution Archives. Vrangell collection. Box 39. File 148. L. 58.

Машинопись. Подлинник. Подпись-автограф

№ 12

Донесение военного представителя Верховного правителя при союзных правительствах и командовании полковника Д.Г. Щербачева генерал-квартирмейстеру Штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генерал-майору Ю.Н. Плющевскому-Плющюку о положении в Украинской Народной Республике

№ 11506

8 ноября 1919 г.

Париж

Разведывательная сводка № 14

Очерк положения на Украине и состояния Украинской армии по сведениям к 1 ноября

Рассматривая положение «Украины», необходимо отметить резкое разграничение взглядов между населением, с одной стороны, и правящими кругами и примыкающими к ним группами — с другой.

В то время как оторванные от народа правящие круги, желающие во что бы то ни стало сохранить свое положение, стремятся ценою любых компромиссов и уступок отстоять независимость «Украины», масса населения симпатизирует России.

После падения гетманства в Украинской Республике образовалась директория. В состав ее вошли как члены бывшей Рады, так и различные лица, из занимавших уже ответственные посты, или известных своей любовью к самостоятельности.

После целого ряда кризисов и изменений состав директории и кабинета в данное время таков:

Директория:

1. Петлюра Симон Васильевич — председатель, главный атаман украинского войска. Фактический диктатор. Оппортунист. Неврастеник, увлекающийся и легко поддающийся влиянию. Им в настоящее время всецело завладели украинские эсеры.

2. Швец Федор — член директории; бывший член Центральной Рады, бывший товарищ председателя Украинского национального союза, профессор естественных наук и проректор Киевского народного университета. Ведает военными делами, сотрудничает в разработке военных планов. Примыкает к центру украинских эсеров.

3. Макаренко¹⁰⁵ — член директории, ведает политической работой. Личность бледная и всецело под влиянием украинских эсеров.

4. Петрушевич Евгений — номинальный член директории, участия в текущей работе не принимает. Петрушевич — бывший член австрийского рейхстага, галицийский украинец и ныне диктатор Восточной Галиции. С Петлюрой он в натянутых отношениях. Ярый русофоб и германофил. Он безусловно талантливый, очень хитрый и ловкий человек. Среди украинствующих галичан пользуется большой популярностью.

¹⁰⁵ Макаренко Андрий Гаврилович (1885–1963) — директор одного из департаментов в составе Украинской державы; один из организаторов восстания против режима гетмана П.П. Скоропадского и член Директории УНР.

Кабинет:

Мазепа¹⁰⁶ — председатель Совета министров, министр внутренних дел, украинский социал-демократ, самостийник, значительной роли в украинских политических кругах не играет.

Христюк¹⁰⁷ — бывший член Рады, социал-демократ, товарищ председателя.

Мазур и Нянчур¹⁰⁸ — эсеры, товарищи председателя.

Славицкий¹⁰⁹ — министр иностранных дел, бывший министр труда при гетмане, эсер, представлял директорию в Праге.

М. Ковалевский — министр земледелия, эсер, бывший министр Центральной Рады (он во время германского переворота исчез, захватив 5 000 000 карбованцев).

Мартос¹¹⁰ — министр финансов, до последнего времени был председателем Совета, эсдек, самостийник, германофил.

Шадлун¹¹¹ — министр народного хозяйства, эсер, самостийник, друг Петлюры, не чист на руку.

Тимошенко¹¹² — министр путей сообщения, эсер, пользуется популярностью среди украинцев.

Одрина¹¹³ — министр народного здравия.

¹⁰⁶ *Мазепа Исаак Прохорович* (1884–1952) — премьер-министр УНР с 27 августа 1919 г. до 26 мая 1920 г., министр внутренних дел УНР с 9 апреля 1919 г. по 3 мая 1920 г.; председатель Совета министров УНР в изгнании в 1948–1952 гг.

¹⁰⁷ *Христюк Павел Аникеевич* (1890–1941) — член Центральной рады, в начале 1918 г. министр внутренних дел, затем министр народного образования УНР, в 1919 г. заместитель председателя правительства И.П. Мазепы.

¹⁰⁸ *Нянчур Гордей Васильевич* — в 1919 г. заместитель министра внутренних дел УНР.

¹⁰⁹ *Ливицкий* (в тексте ошибочно указана фамилия Славицкий) *Николай Иванович* (1879–1954) — в 1919 г. был министром юстиции и заместителем председателя Рады Народных министров УНР, затем в правительстве И.П. Мазепы был руководителем Министерства иностранных дел УНР; с 1926 по 1948 г. после смерти С.В. Петлюры занимал пост председателя Директории УНР, в 1948 г. был избран первым Президентом УНР в изгнании.

¹¹⁰ *Мартос Борис Николаевич* (1879–1977) — председатель Совета министров УНР в апреле — августе 1919 г.

¹¹¹ *Шадлун Николай Якимович* — член Украинской социал-демократической рабочей партии, в 1919 г. министр народного хозяйства УНР.

¹¹² *Тимошенко Степан Прокофьевич* (1878–1972) — ученый-механик, один из основателей Украинской академии наук и Института технической механики в 1917 г.; до прихода в Киев войск под командованием А.И. Деникина занимал пост министра путей УНР.

¹¹³ *Одрина Дмитрий Антонович* (1892–1919) — член Украинской партии социалистов-революционеров, в 1919 г. министр здравоохранения УНР.

Прокопович¹¹⁴ — министр народного просвещения, эсер (в свое время организовал несколько добровольческих отрядов), фанатик-самостийник, пользуется большой популярностью среди повстанцев.

Огиенко¹¹⁵ — министр исповеданий, эсер, бывший педагог, идейный украинец.

Безпалко¹¹⁶ — министр труда, эсдек, самостийник, имеет связи в Америке и в еврейской среде.

Товарищи: 1. Соломон Гольдельман¹¹⁷ — член партии «Поалей-Цион», член бывшей Центральной Рады (вотировал за Брест-Литовский мир).

2. Григорий Брайтман¹¹⁸ — бывший редактор — издатель газеты «Последние новости», беспартийный.

Паливода¹¹⁹ — министр почт и телеграфа, эсер, самостийник (участвовал в еврейских погромах).

Моисей Красный¹²⁰ — министр еврейских дел, эсдек, бледная личность.

Черкасский¹²¹ — министр прессы и пропаганды, эсер, самостийник.

Умеренные элементы не в силах бороться с русофобским направлением украинских эсеров.

Галичане Петрушевич, Голубович, Бубела, Мирон, Витвицкий¹²² никакой роли в деятельности правительства не играют.

¹¹⁴ Прокопович Вячеслав Константинович (1881–1942) — с января по апрель 1918 г. занимал пост министра народного просвещения в Правительстве УНР; после свержения режима П.П. Скоропадского руководил дипломатическими миссиями УНР в Польше, а затем в Королевстве сербов, хорватов и словенцев; с 26 мая по 14 ноября 1920 г. занимал пост премьер-министра УНР.

¹¹⁵ Огиенко Иван Иванович (1882–1972) — в 1919 г. министр культов (затем исповеданий) УНР.

¹¹⁶ Безпалко Осип Иванович (1881–1950) — в 1919–1920 гг. министр труда в правительствах УНР.

¹¹⁷ Гольдельман Соломон (1885–1974) — член Центральной рады, в 1919 г. заместитель министра торговли и промышленности, затем заместитель министра труда УНР.

¹¹⁸ Брейтман (в тексте документа указана неверная фамилия Брайтман) Григорий (1873–1949) — писатель, журналист, публицист; в 1919 г. эмигрировал в Германию, где издавал газету «Время».

¹¹⁹ Паливода Иван Симонович (1885–1985) — в 1919 г. министр почты и телеграфа УНР.

¹²⁰ Красный Пинхас Абрамович (1881–1939) — в 1919–1920 гг. министр по еврейским делам УНР.

¹²¹ Черкасский Теофан (1892–1938) — эсер, в 1919 г. министр народного хозяйства, затем министр прессы и пропаганды УНР.

¹²² Витвицкий Степан Порфирьевич (1884–1965) — член Национального совета ЗУНР и один из организаторов ее объединения с УНР в январе 1919 г.; государственный секретарь иностранных дел, глава миссии ЗУНР в Париже и Лондоне; в ноябре 1919 г. заместитель главы дипломатической миссии Директории УНР в Варшаве.

Население к директории относится в своей общей массе индифферентно, не считаясь с нею, как с серьезной властью. Опирается директория на оторванные от народа общественные и политические группы, из которых фактически руководит ее политикой партия украинских эсеров, самая многочисленная из украинских партий. По своей программе она самостийна, по приемам демагогична; к России и Антанте определенно враждебна. В массах украинские эсеры не популярны. Из других политических партий можно отметить: 1) украинские с.-д., также самостийные, с определенной германофильской ориентацией; 2) за ними идут украинские националисты самостийники и 3) умеренная антантофильская партия украинских социал-федералистов, — малочисленна и влияния не имеет.

Для достижения своих целей директорией был принят ряд мер, внутренних и внешних. Внутренние и административные мероприятия директории в силу пассивной оппозиции населения потерпели полную неудачу. Особое внимание было обращено на распропагандирование крестьянских масс в украинском смысле. Для этого директорией и украинскими с.-р. было решено использовать повстанческие группы, восставшие против большевиков, но относящиеся дружелюбно к русским, и привить им украинскую самостийность. План был следующий: 1) Создать среди повстанцев самостийные ячейки; 2) соединить соседние ячейки; 3) поддержать связь с директорией. План потерпел полную неудачу, так как помимо того, что населению чужды были идеи «украинства», исполнителями оказались люди вроде Чеховского¹²³ или фанатики, как Петлюра или авантюристы, как Тютюнник¹²⁴ и другие. Фактически же положение осталось прежним. Повстанцы считают себя русскими, а вожаки стремятся к «Украинской Социальной Республике».

В отношении внешней политики руководящей целью поставлено добиться признания иностранными государствами украинской независимости. Для этого в иностранные страны послан ряд миссий, представителей или делегаций. Кроме особых задач, на каждую из миссий возложена пропаганда за границей идеи самостийности «Украины», как среди правящих кругов, так и в политических партиях и печати, а также дискредитирование всего русского, особенно Добровольческой армии и целей, преследуемых правительством Омска и Юга России.

Некоторым из этих миссий удалось добиться определенных результатов, хотя безусловно надо отметить, что успехи, достигаемые украин-

¹²³ Чеховский Владимир Моисеевич (1876–1937) — председатель Совета народных министров УНР в 1918 г. — феврале 1919 г.

¹²⁴ Тютюнник Юрий Осипович (1891–1930) — генерал-хорунжий армии УНР, инициатор Второго зимнего похода армии УНР в декабре 1919 г. — марте 1920 г.

скими миссиями, раздуваются ими самими и находящимися в их распоряжении «бюро украинской прессы», с целью, может быть, продления своего заграничного существования.

В частности, заслуживают внимания:

1. Румыния: поступают агентурные сведения о больших результатах, достигнутых украинским представителем Маціевичем. Хотя Румыния официально и не признала самостоятельности Украины, но она вошла с нею в тесное сношение и якобы даже заключен договор с Украиной на условии отказа Украины от всяких претензий на Бессарабию. Хотя это сведение официально не подтверждено, но возможность соглашения вероятна, на что указывают достоверные данные: 1) о передаче румынского оружия директории; 2) о пользовании украинцами румынскими курьерами; 3) о посредничестве Румынии в передаче директории посылаемых из Вены и Лейпцига денег; 4) о посредничестве Румынии в установлении итало-украинских отношений.

Украинское бюро прессы даже поторопилось сообщить о том, что румынский военный министр выезжал в Ставку Петлюры для личных переговоров и что румынским офицерам разрешено переходить в армию Петлюры.

Румынская пресса опровергает эти два последние сообщения. Зная характер румын и их стремления, можно почти с уверенностью сказать, что если соглашение у украинцев с румынами заключено, то надежды украинцев, которые они безусловно возлагали на это соглашение, не оправдаются. Поддержка румын будет безусловно ничтожной и рассчитанной на личные выгоды. Если оружие и будет дано, то дано оно будет из русских же складов, оставшихся в Румынии и по цене, в 5–10 раз превышающей его стоимость. Если деньги, препровождаемые через Румынию в Украину, и пропускаются, то значительная их часть наверно остается в Румынии.

2. Польша: По украинским сведениям также заключен договор; условия его неизвестны, но украинцы будто бы отказываются окончательно от притязаний на Восточную Галицию. Поляки отрицают существование какого-либо договора, кроме временного перемирия.

3. Германия: Ныне отозванному послу в Берлине Поршу удалось добиться от германского правительства разрешения установить постоянную воздушную связь Бреслау—Каменец. Благодаря этой связи украинские представители за границей избегают посредства союзников в своих сношениях с директорией, а кроме того является возможность бесконтрольной посылки директории денег, как украинских, печатаемых в Германии, так и германских. Удалось также будто бы добиться принципиального согласия германского правительства на возврат директории

40 000 000 золотого запаса, вывезенного из Киева и служившего гарантией точного выполнения германских требований.

Вообще можно отметить, что Германия далеко не перестала интересоваться своим детищем «Украиной» и продолжает оказывать непосредственное влияние на директорию, которая работает с германским правительством в тесном контакте. Это подтверждается, кроме финансовой помощи, еще посылкой офицеров, миссий (секретного характера) и русских солдат для исполнения армий Петлюры.

В Берлине наряду с представителями директории имеются несколько самостоятельных организаций, которые особого влияния в настоящее время не имеют: 1) Гетманская организация. 2) Украинская самостийная организация. 3) Хлеборобная организация (председатель ее Щегловитов занялся коммерцией).

4. Швейцария: В Берне начальник украинской специальной миссии и посланник Николай Василько¹²⁵ известный германофил и бывший агент германского правительства состоит связывающим звеном между украинскими представителями в бывших неприятельских странах и украинскими представителями в странах Антанты. Там же организован пропагандный центр под нейтральной фирмой «Бюро прессы № Е». Всякие ложные сообщения об украинских успехах, различные инсинуации, дискредитирующие Добровольческую армию, Россию и русских вообще, неизменно исходят от бернского Бюро прессы № Е. В этом отношении с украинцами изредка соперничает разве только находящееся в Берне грузинское Бюро прессы.

5. Франция: Украинцами затрачены наибольшие усилия. В Париже находится наиболее многочисленная делегация. Реальных результатов делегация, однако, не добилась, несмотря на довольно живой интерес, проявленный к Украине некоторыми лицами.

Состав делегации: 1. Граф Михаил Тышкевич, председатель украинской делегации (заместитель эсера Сидоренко¹²⁶), консерватор, клерикал, полонофил и ярый русофоб. В своей деятельности стремится 1) во что бы то ни стало помешать возрождению России. 2) Бороться на Украине против православия и за насаждение католицизма, а в крайнем случае униатства. 3) Провести идею федерации юго-славян. В состав федерации

¹²⁵ *Василько Николай Николаевич* (1868–1924) — руководитель представительства ЗУНР в Вене; затем после прихода к власти Директории УНР посол УНР в Швейцарии, с 1923 г. в Германии.

¹²⁶ *Сидоренко Григорий Никитович* (1874–1924) — в 1918 г. министр почты и телеграфа УНР, глава делегации УНР на Парижской мирной конференции.

входили бы Дон, Кубань, Восточная Галиция, Чехословакия и Польша и на первом месте стояла бы Украина.

2. Галип Артемий Михайлович, радикал, малочисленная политическая группа, которая роли не играет, занимает среднее место между украинскими эсдеками и социал-федералистами. По отношению украинских эсеров в определенной оппозиции. (В настоящее время ищет соглашения с русскими и ведает связью с румынским посольством. Его проект создать если не самостоятельную, то, в крайнем случае, федеративную Украину.

3. Шелухин Сергей Павлович¹²⁷, социал-федералист и член Украинского народного союза, крайний русофоб, имеет связи у большевиков. (Довольно близок к Дм. Мануиловскому¹²⁸.)

4. Исаевич — федералист (с Россией), идейный украинофил. К генералу Деникину крайне враждебен.

5. Панейко — федералист (с Россией), идейный украинофил. Выдающаяся среди украинофилов личность. Считает компромисс с генералом Деникиным возможным.

6. Зархе¹²⁹ — еврей, принадлежит к украинскому Бунду. Неопределенной, оппортунистической ориентации, весьма гибкий — в настоящее время считается правой рукой Тышкевича.

7. Савченко¹³⁰ — самостийник, директор Украинского бюро печати, в денежных вопросах сомнительной честности.

Французское правительство не желает занимать определенной позиции по отношению к Украине. Общественное мнение к украинскому вопросу относительно безразлично, несмотря на старания Украинского бюро прессы, сообщения которого появляются в печати лишь за деньги. В лагерях военнопленных тайно ведется активная украинская пропаганда.

6. Италия: Украинский представитель Мазуренко¹³¹ ведет переговоры с итальянским правительством о возобновлении товарообмена.

¹²⁷ Шелухин Сергей Павлович (1864–1938) — член Украинской партии социалистов-федералистов, член Центральной рады, в 1918 г. министр судебных дел УНР, в 1919 г. министр юстиции УНР.

¹²⁸ Мануиловский Дмитрий Захарович (1883–1959) — в 1918 г. представитель советской России на переговорах с гетманским правительством Украины, в 1921 г. секретарь ЦК КП(б) Украины.

¹²⁹ Правильное написание фамилии — Зарх (см. примечание № 75).

¹³⁰ Савченко Ф.Я. — директор Украинского бюро прессы в Париже в 1919 г.

¹³¹ Мазуренко Василий Петрович (1877–1937) — член Украинской социал-демократической рабочей партии, член Украинской Центральной рады, в 1918–1919 гг. министр финансов УНР, глава дипломатической миссии УНР в Италии и Австрии (1919 г.).

По украинским сведениям эти переговоры принимают благоприятный характер. С другой стороны, Мазуренко удалось будто бы добиться разрешения итальянского правительства на вербовку среди военнопленных в Италии солдат для армии Петлюры.

События на юге и в особенности победоносное наступление армии генерала Деникина не могли не отразиться на настроениях и взглядах оппортунистических элементов Украинской Республики. Еще в середине августа в Карлсбаде состоялся съезд, на котором, между прочим, присутствовали: министр иностранных дел Украинской Республики Темницкий¹³² (галичанин), Порш, посол в Берлине (с.д. киевлянин, германофил), Василько, посол в Берне (германофил). На этом съезде ясно выразилось два течения — федералистическое и самостийное. За федералами неожиданно встал Порш (самостийник), закулисно его поддерживал Грушевский. К нему примкнули Марголин¹³³, А. Шульгин¹³⁴, Прокопович¹³⁵, министр Темницкий и др. Самих федералистов можно разделить на два лагеря: 1) германофилов, вставших за федерализм согласно указаниям Берлина, — к ним относятся Порш, Грушевский, Прокопович, 2) пришедших к убеждению, что самостийность Украины — утопия и что неизбежно она будет поглощена либо Польшей, либо Россией. После оживленных споров самостийники взяли верх и федералисты полетели со своих мест. Порш был отозван из Берлина.

Однако процесс на этом не закончился. В связи с развитием успеха Добровольческой армии главарям украинского движения пришлось убедиться в том, что самостийность не отвечает чаяниям народа, симпатии которого на стороне русских. Это отношение населения и в особенности переход некоторых частей армии директории на сторону Добровольче-

¹³² *Темницкий Владимир Николаевич* (1879–1938) — председатель Украинской социал-демократической партии в 1914–1920 гг., министр иностранных дел УНР с апреля 1919 г. по август 1920 г.

¹³³ *Марголин Арнольд Давидович* (1877–1956) — с ноября 1917 г. по ноябрь 1918 г. член Верховного суда УНР; с ноября 1918 г. по март 1919 г. заместитель министра иностранных дел Директории УНР; с марта 1919 г. по 1920 г. дипломатический представитель правительства Директории УНР в Лондоне.

¹³⁴ *Шульгин Александр Яковлевич* (1889–1960) — второй генеральный секретарь меж-национальных дел УНР в июле 1917 г. — январе 1918 г.; участник украинской делегации на Парижской мирной конференции 1919 г. и глава украинской делегации на первой ассамблее Лиги Наций в Женеве в 1920 г.

¹³⁵ *Прокопович Вячеслав Константинович* (1881–1942) — руководитель дипломатической миссии УНР в Польше с ноября по декабрь 1918 г., затем дипломатической миссии УНР в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в январе 1919 г. — апреле 1920 г.; с 26 мая по 14 октября 1920 г. премьер-министр УНР.

ской армии произвели на украинские круги ошеломляющее впечатление. Это впечатление усилилось после известия, что генерал Деникин не желает иметь никаких сношений с Петлюрой.

Критическое, по словам самих главарей движения, положение независимой Украины повлекло за собой сильное брожение в руководящих кругах как на месте, так и среди представителей за границей. Многие ярые самостийники переходят на федералистическую платформу, надеясь этим обеспечить себе положение в будущем. Наблюдаются зачатки самоуничтожения, исчезает даже то небольшое единство, которое существовало между правительством и его представителями.

В настоящее время директория, чтобы бороться с существующим положением, решила с одной стороны усилить пропаганду за границей, а с другой, — опираясь на украинских социал-революционеров, вызвать брожение среди населения и возбудить его к восстанию в тылу Добровольческой армии. Но допуская возможность провала этого плана, главари (Петлюра и др.) будто бы ведут переговоры с румынским правительством об оказании им, в случае надобности, приюта в Румынии.

Состояние Украинской армии

Состав и настроение армии.

Украинскую армию по ее составу можно подразделить на три группы: 1) надднепрянцы, 2) повстанцы и 3) галичане.

По воинскому духу, дисциплине и организации первое место занимают галичане. Среди них развивается определенное русофильское движение, в связи с которым усиливается враждебное отношение к надднепрянцам и принимает иногда острые формы. Росту этого движения сильно способствует известие о заключенном будто бы украинцами соглашении с поляками, по которому украинцы окончательно отказываются от каких бы то ни было притязаний на Восточную Галицию, отдавая ее всецело полякам. Галичане не видят больше никаких оснований драться за самостоятельность пресловутой «Украины», в состав которой не войдет их родина, и начинают верить, что галичане определенно не склонны сражаться против армий генерала Деникина и, может быть, в связи с этим именно происходит быстрое разложение столь надежных до настоящего времени галицийских частей, что очень беспокоит украинских самостийников.

Надднепрянцы всегда уступали галичанам и по настроению, и по дисциплине. В настоящее время ввиду полной разрухи в снабжении их настроение очень плохое. Наблюдается частое дезертирство; сражаются с большой неохотой и иногда даже не выдерживают артиллерийского

огня, к галичанам относятся враждебно. Самолюбие надднепрянцев никак не может примириться с сознанием, что галичане оказались выше их по культуре и организации. Население же ввиду того, что галичане одеты в австрийскую форму, называет их просто «немцами».

На последнем месте стоят повстанцы, из которых составлена 3-я Селянская дивизия. Это, большею частью — в свое время восставшие против большевиков крестьяне. В начале июля эта группа входила в состав 1-го Селянского повстанческого корпуса и в момент соединения с войсками Петлюры насчитывала до трех тысяч бойцов. Вследствие сильного дезертирства численность дивизии в настоящее время, вероятно, не более 1800 бойцов. С точки зрения боеспособности эти части никакой серьезной силы не представляют.

В общем, при разнородном составе войск, отсутствии патриотизма, а главное при вражде между составными частями, «армия» Петлюры существует только потому, что большей части ей некуда деваться, а часть удерживает возможность безнаказанно заниматься грабежом и бандитизмом. В среде начальствующих лиц нет никакого единения и многие только наружно бравируют украинством. Галицийское офицерство очень разношерстно: там есть румыны, венгры, немцы и чехи. Все играют роль «украинцев», но терпеть не могут надднепрянцев.

Пополнение армии.

Для подготовки пополнений для армии предполагалось создать два запасных полка — пеший, конный и артиллерийский, взяв кадры для них из лучших бойцов надднепрянцев и галичан. Была объявлена мобилизация десяти годов к призывом родившихся в 1900–1901 гг. При каждом запасном полку предполагалось создать офицерскую школу. К запасным же полкам должны были прикомандировываться все поступавшие на службу офицеры. Но все указанные меры существуют только на бумаге. Никакой реальной организации нет. Для учета людей, а также для удовлетворения семей призванных, раненых и убитых предполагалось создать волостные военные управления, но это в жизнь не проведено.

Снабжение.

Регулярного снабжения армии не существует совершенно и все что можно добывается путем насильственных реквизиций и грабежа у населения, которое часто оказывает вооруженное сопротивление. Интендантства существуют только на бумаге. Технических средств нет. Все почти солдаты страдают от недостатка белья, обуви и обмундирования. Многие обматывают ноги тряпками за неимением кожаной обуви. В деньгах недостатка нет, но это нисколько не помогает, так как население берет

деньги только под угрозой. Тайная доставка из Румынии стоила больших затрат, но дала очень малые результаты. С приближением зимы недостатки все более и более обостряются.

Вооружение.

Армия вооружена недостаточно; артиллерии мало; тяжелых орудий почти совсем нет. Винтовки большей частью русские и немецкие. Имеются пулеметы и скорострельные ружья; но ружейными патронами и снарядами армия очень бедна. Источников пополнения почти нет. Правительство старается изъять оружие и патроны у населения путем выменивания на продукты, как соль и сахар, но желательных результатов не достигнуто.

Разные сведения.

Высшее командование и оперативная часть армии сосредоточены в руках следующих лиц: 1) Петлюра — председатель директории и главный атаман. 2) Полковник Шайбле — бывший русский офицер, начальник главного украинского Генерального штаба. Ярый германofil и убежденный сторонник привлечения германских офицеров в Украинскую армию, что им частью и осуществляется. 3) Чеховский¹³⁶ — украинский эсер, брат бывшего премьера в Киеве; русофоб, германофоб и пламенный самостийник, организатор партизанских отрядов, очень популярен среди солдат; хороший оратор. 4) Полковник Омелянович-Павленко — бывший командующий Галицийской армией, личность посредственная и слабовольная. 5) Осецкий — наказной атаман украинского Штаба, бывший русский офицер; способный; под влиянием украинских эсеров. 6) атаман Коновалец — галичанин; самостийник—фанатик. 7) Петро Бубела — полковник—галичанин; секретарь Военных дел Восточной Галиции; человек тихий, но решительный, слабая военная подготовка. 8) Юдка Пинкер — белоцерковский еврей, эмигрировавший в Венгрию в 1905 г. и принявший там подданство; русофоб, друг Бэла Куна и Ленина. 9) Юрко Мазуренко-Калита¹³⁷ — начальник штаба повстанческой дивизии; полуграмотный фельдфебель, с темным революционным прошлым; друг бандита Махно; человек суровый и жестокий.

¹³⁶ Чеховский Николай Моисеевич — участник Первой мировой войны, капитан, с 1918 г. в Армии УНР, в 1919–1921 гг. военный представитель УНР в Грузии.

¹³⁷ Мазуренко (Мазуренко-Калита) Юрий Петрович (1885–1937) — в начале 1919 г. руководитель дипломатической миссии УНР в Москве; в качестве члена Всеукраинского революционного комитета УСДРП («незалежников») был одним из организаторов повстанческого движения против Директории УНР в середине 1919 г.

Помощник начальника отдела
Генерального штаба полковник Мельчаков¹³⁸
Начальник Разведывательного отделения капитан¹³⁹

Сведения о количественном составе армии под командованием
С. Петлюры по состоянию на 3 октября 1919 года.

Приложение к сводке № 14

Украинская армия Петлюры
по сведениям к 3 октября 1919 г.

I. Надднепрянцы:

1. Группа атамана Удовиченко¹⁴⁰ состав: 6 полков пехоты (по 400–500 бойцов в каждом), 120 сабель. Артиллерийский дивизион (3 батареи по 3 орудия 3"). 3-я Селянская дивизия под командой атамана Дяченко¹⁴¹. Состав: 1800 восставших крестьян. Партизанский загон¹⁴² 30 kwietnia¹⁴³. Состав: 250 бойцов. Буковинский добровольческий батальон под командованием поручика Попушака. Состав: 300 уроженцев Буковины (бывших военнопленных).

2. Запорожский корпус атамана Сальского¹⁴⁴. Состав: 7 полков различных наименований (до 3500 бойцов).

3. Корпус сечевых стрельцов атамана Коновальца. Состав: 4000 бойцов (половина галичан).

4. 9-я пехотная дивизия (остаток 11-го корпуса гетманского формирования, управляется штабом 11-го корпуса). Состав: 2000 штыков, 400 сабель.

5. Подольская группа. Состав: 4500 бойцов и 300–400 бойцов — остаток 8-го гетманского корпуса. Резерв около 3000 бойцов.

¹³⁸ Мельчаков Петр Петрович (1886–1972) — полковник, в 1919 г. занимал должность при миссии Вооруженных сил Юга России в Париже.

¹³⁹ Подпись неразборчива.

¹⁴⁰ Удовиченко Александр Иванович (1887–1975) — генерал-лейтенант, с октября 1917 г. военный советник С. Петлюры, в 1918 г. командир 3-го Гайдамацкого полка Армии УНР, генерал-хорунжий Армии УНР, в 1919 г. командир 3-й Железной стрелецкой дивизии, атаман Армии УНР.

¹⁴¹ Дяченко Петр Гаврилович (1895–1965) — в июне 1919 г. командир Отдельного конного запорожского республиканского полка.

¹⁴² Отряд (укр.).

¹⁴³ Апрель (укр.).

¹⁴⁴ Сальский Владимир Петрович (1885–1940) — генерал-хорунжий Армии УНР, в 1919 г. министр военных дел УНР.

II. Галичане:

1. 1-й корпус полковника Микитки¹⁴⁵. Состав: до 4000 стрелков.
2. 2-й корпус. Состав: 1-я стрелковая бригада, 2-я стрелковая бригада (до 5000 стрелков всего).
3. 3-й корпус. Состав: около 3500 бойцов.
4. 4-й корпус. Состав: около 4000 бойцов.

Ввиду дезертирства действительное число штыков нужно считать менее указанных цифр.

Начальник Разведывательного отделения капитан¹⁴⁶

Hoover Institution Archives. Vrangeli collection. Box 39. File 148. L. 30–39. Машинопись. Подлинник. Подпись-автограф

№ 13

Сводка генерала-квартирмейстера Штаба командующего войсками Новороссийской области, полковника Генерального штаба ..Даровского¹⁴⁷ о вооруженных силах Украинской Народной Республики

Сводка

Сведения о противнике перед фронтом Новороссийской области за время с 29 октября по 5 ноября 1919 г.

№ 09948 Не ранее 6 ноября 1919 г.^{148*}

I. Действия противника

Окончательно деморализованные боевыми неудачами и отпадением от них галичан войска Петлюры продолжают отступать по двум направлениям: 7-я, 8-я и 11-я дивизии — на фронт Китай-Город — Жмеринка, а 6-я и 8-я дивизии — на Могилев.

¹⁴⁵ *Микитка Осип* (1871–1920) — в 1919 г. командир 1-го Галицкого корпуса Галицкой армии ЗУНР, затем командующий Галицкой армией.

¹⁴⁶ Подпись неразборчива.

¹⁴⁷ *Даровский Николай Владимирович* (1881–1962) — генерал-квартирмейстер войск Новороссийской области в составе ВСЮР; с 15 ноября 1919 г. до ноября 1920 г. служил в отделе генерал-квартирмейстера штаба Главнокомандующего ВСЮР.

^{148*} Датируется по содержанию.

В направлении на Жмеринку противник не оказывал почти никакого сопротивления нашему наступлению, на Могилевском же направлении противник проявлял некоторое упорство, желая задержать наше наступление и тем выиграть время, вероятно, необходимое для перехода в Бессарабию 3-й и 9-й дивизий, сосредоточенных в районе Могилева.

Вскоре обнаружилось, что румыны не согласны на пропуск петлюровских частей в Бессарабию в районе Могилева, как следствие этого и сопротивление противника на Могилевском направлении ослабевает.

30 октября наши части занимают ст. Жмеринка и гор. Каменец-Подольский. От Жмеринки до ст. Комаровцы противник не оказывает особого сопротивления нашему продвижению. На ст. Комаровцы противник вводит в бой 3 бронепоезда, части 2-го конного полка полковника Аркаса¹⁴⁹ и части 2-й петлюровской дивизии. Также пытается противник оказать сопротивление нашему продвижению и в районе станции и города Бар. Он вводит здесь в бой один импровизированный бронепоезд и части 12-й дивизии, переброшенной для этой цели в указанный район из Каменца.

Все эти попытки противника успеха не имеют и он отступает в общем направлении на Деражню.

Части корпуса сечевых стрельцов, отступая от с. С. Мурафа, сначала сосредоточиваются в районе Китай-Город — Хреновка, а затем без особого давления с нашей стороны отходят на Деражню.

Действовавшие на Могилевском направлении части противника сосредоточиваются в районе Вендичаны — Израйловка — Ярышев. Здесь противник пытается несколько задержаться, но успеха не имеет и отступает в общем направлении на Куриловцы — Мурованы. В общем в направлении на Деражню отступают 2-я, 7-я, 10-я, 11-я и 12-я дивизии, а в направлении Куриловцы — Мурованы — 6-я, 8-я и 9-я дивизии.

II. Резерв противника

В районе Каменца 5-я дивизия и юнацкая школа. 1-я, 3-я и 4-я дивизии, местонахождение которых неизвестно.

III. Боевое расписание частей противника

Штаб Петлюры — (Проскуров).

Начальник Штаба — генерал-майор Юнаков¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Аркас Николай Николаевич младший (1880–1938) — полковник Армии УНР.

¹⁵⁰ Юнаков Николай Леонтьевич (1871–1931) — генерал-майор; затем служил в Армии УНР.

Генкварм¹⁵¹ — генерал австрийской службы Курманович¹⁵².
Военный министр — Генштаба полковник Петров.

1. Надднепрянская армия

Командарм — Генштаба полковник Сальский; наштарм¹⁵³ — генерал Синклер¹⁵⁴, начальник оперативного отделения — полковник Капустянский¹⁵⁵.

А. Вольнская группа

Командующий группой — Удовиченко¹⁵⁶, помощник командующего группой — Генштаба полковник Осмоловский¹⁵⁷, начальник штаба группы — Генштаба полковник Мешковский.

а) 1-я дивизия: начдив — полковник Липовец, наштадив — полковник Тиме. 1-й полк, комполка — подполковник Долуд¹⁵⁸ — 300 штыков. 2-й полк, комполка — подполковник Ткаченко — 300 штыков. 3-й полк, комполка — подполковник Гринченко¹⁵⁹ — 400 штыков. Всего 1000 штыков, 40 сабель и 12 орудий.

б) 2-я дивизия: начдив — полковник Бондаренко (район западнее ст. Комаровцы). 1-й, 2-й, 3-й, 4-й полки — около 500 штыков. Всего: около 500 шт. и 6 орудий.

в) 3-я дивизия: начдив — полковник Удовиченко. 7-й полк синежупанников¹⁶⁰ — 200 штыков. 8-й Черноморский полк, комполка — пол-

¹⁵¹ Генкварм — генерал-квартирмейстер (сокр.).

¹⁵² Курманович Виктор Иосифович (1876–1945) — генерал Украинской Галицкой армии и руководитель Штаба вооруженных сил ЗУНР.

¹⁵³ Наштарм — начальника штаба армии (сокр.).

¹⁵⁴ Синклер Владимир Александрович (1879–1946) — генерал; служил в Армии УНР.

¹⁵⁵ Капустянский Николай Александрович (1879–1969) — полковник, в 1919 г. генерал-квартирмейстер Штаба Действующей армии УНР, в 1920 г. генерал-хорунжий армии УНР.

¹⁵⁶ Удовиченко Михаил Дмитриевич (1878–1934) — полковник; служил в армии гетмана П.П. Скоропадского; в 1919 г. исполнял обязанности военного коменданта Киева.

¹⁵⁷ Осмоловский Виктор Дмитриевич (1875–1940?) — полковник, в 1919 г. командующий Вольнской группой, затем помощник командующего Запорожской группой войск УНР.

¹⁵⁸ Долуд Андрей Данилович (1893–1976) — поручик, член Украинской Центральной рады, член Украинской социал-демократической рабочей партии, в 1919 г. служил в Галицкой армии.

¹⁵⁹ Гринченко Петр Дмитриевич (1869 — ?) — полковник, командир Сердюцкого артиллерийского полка в период существования Украинской державы; затем был прикомандирован к штабу начальника Главного артиллерийского управления УНР.

¹⁶⁰ Синежупанники — две украинские дивизии, сформированные после подписания Брест-Литовского государства для поддержки украинского государства под руковод-

ковник Крате¹⁶¹ — 200 штыков. 9-й Стрелецкий полк, около 100 штыков. Всего: около 500 штыков и 5 орудий.

г) 4-я дивизия: наштадив — капитан Гуртовенко¹⁶². 10-й пехотный полк серожупанников¹⁶³. 11-й пехотный полк серожупанников. 12-й пехотный Береславский полк серожупанников. 2-й конный полк (район западнее ст. Комаровцы) — 150 сабель. Всего: около 500 штыков, 150 сабель и 2 орудия.

д) 9-я технично-железнодорожная дивизия (район Куриловцы): начдив — полковник Кудрявцев, начальник — Генштаба полковник Завадский¹⁶⁴. 1-й, 2-й, 3-й технично-железнодорожные полки, всего около 700 штыков, 60 сабель и 8 орудий.

Б. Киевская группа

Командующий группой — Юрко Тютюнник, начальник штаба — полковник Решко.

а) 5-я дивизия (Каменец): 13-й полк — около 150 штыков, 14-й полк — около 150 штыков, 15-й полк — около 150 штыков. Всего: около 450 штыков.

б) 12-я дивизия (район Деражня): комдив — подполковник Багнюк, наштадив — подполковник Нельговский¹⁶⁵. 34-й пехотный Верхнеднепровский полк — 45 штыков. 35-й пехотный Звенигородский полк — 55 штыков. 36-й пехотный Полтавский полк — 105 штыков. Гуцульский полк (моряки и учащиеся) — 30 штыков. Всего 235 штыков.

ством гетмана П.П. Скоропадского; название подразделений происходит от наименования украинской формы верхней одежды — жупана.

¹⁶¹ *Крат* (в тексте документа фамилия указана неверно) *Михаил Николаевич* (1892–1979) — полковник Армии УНР, командовал 8-м Черноморским полком 3-й Стрелецкой железной дивизии Армии УНР.

¹⁶² *Гуртовенко Харитон Власович* (1886–1938) — капитан, начальник штаба 4-й Холмской (серожупанной) дивизии Армии УНР.

¹⁶³ Серожупанники — название сформированного Австро-Венгерской империей воинского формирования вооруженных сил Украинской державы во главе с гетманом П.П. Скоропадским; в ноябре 1918 г. перешло на сторону Директории УНР.

¹⁶⁴ *Завадский Сергей Владиславович* (1871–1935) — державный секретарь в правительстве П.П. Скоропадского; затем в качестве участника Белого движения осенью 1919 г. был назначен товарищем председателя Особой комиссии при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России по расследованию злодеяний большевиков.

¹⁶⁵ *Нельговский Николай Михайлович* (1889–1937) — подполковник Армии УНР.

В. Запорожская группа

Командующий группой — полковник Омелянович-Павленко. Начальник штаба группы — Генштаба полковник Куц¹⁶⁶.

а) 6-я дивизия: начдив — прапорщик Линевский, наштадив — капитан Степанов (район Куриловцы). 12-й Немировский полк — 390 штыков. 16-й Дорошенский полк, комполка — прапорщик Литвиненко. 17-й Гайдамацкий полк, комполка — поручик Маслов. 18-й полк имени Богдана Хмельницкого. Конный гайдамацкий дивизион. Конный дивизион Кости Гордиенко¹⁶⁷. Отдельный батальон гайдамаков Холодного Яру. Партизанский отряд 30-го апреля. Инженерный батальон. Артиллерийская бригада — 12 орудий. Итого: 600 штыков, 80 сабель и 12 орудий.

б) 7-я дивизия (район Деражня), начдив — сотник Осмоловский¹⁶⁸, наштадив — сотник Шепелинский. 19-й Республиканский полк, комполка — Мальцев. 20-й Мазепинский полк. 21-й Наливайковский полк. Всего 400 штыков. Черный конный полк (полк смерти), комполка Дьяченко. Всего: около 400 штыков, 50 сабель.

в) 8-я дивизия: начдив — полковник Базильский¹⁶⁹, наштадив — Генштаба подполковник Рак (район Куриловцы). 22-й Богунский¹⁷⁰ полк. 23-й пехотный Кармелюкский¹⁷¹ полк, полковник Троицкий. 24-й пехотный Сагайдацкий¹⁷² полк, поручик Жупинас. Всего 400 штыков и 5 орудий.

¹⁶⁶ *Куц Виктор Максимович* (1887–1942) — генерал-хорунжий Армии УНР; до начала 1919 г. служил в Генеральном штабе Армии УНР; затем занимал должность начальника разведывательного отдела действующей Армии, штабов Запорожского корпуса и Запорожской группы и должность генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба Армии УНР.

¹⁶⁷ Назван в честь кошевого атамана Запорожской Сечи Константина Корнеевича (Кости) Гордиенко, перешедшего в 1709 г. вместе с гетманом И. Мазепой и войсками запорожских казаков на сторону шведского короля Карла XII.

¹⁶⁸ *Осмоловский Юрий Иосифович* (1892–1938) — в 1919 г. командир 2-й Запорожской дивизии Армии УНР, затем начальник 7-й Запорожской дивизии Запорожской группы Действующей армии УНР.

¹⁶⁹ *Базильский Гавриил Макарович* (1880–1937) — генерал-хорунжий Армии УНР; до апреля 1920 г. командовал различными дивизиями (в том числе 8-й Запорожской дивизией) УНР; в мае — июле 1920 г. командующий запасов войск Армии УНР.

¹⁷⁰ *Богун Иван* (около 1618–1664) — полковник Войска Запорожского, Наказной гетман Войска Запорожского.

¹⁷¹ *Кармелюк Устим Якимович* (1787–1835) — предводитель крестьянского движения на Подолье в 1813–1835 гг.

¹⁷² *Конашевич-Сагайдацкий Петр* (ок. 1577–1622) — гетман Войска Запорожского.

Корпус Сечевых стрельцов

а) Комкор атаман Коновалец, наштакор — Генштаба полковник Безручко¹⁷³.

а) 10-я дивизия (она же 1-я), начдив — полковник Думрадский, наштадив — Генштаба полковник Змиенко¹⁷⁴. 28-й полк (1-й полк), комполка — полковник Андрух¹⁷⁵ (австрийский офицер). 29-й (2-й полк). 30-й (3-й полк). 3 легких батареи по 3 орудия — 9 орудий. Всего 450 штыков и 9 орудий.

б) 11-я (она же 2-я дивизия), начдив — полковник Сушко¹⁷⁶ (австрийский офицер), наштадив — Генштаба полковник Отмарштейн¹⁷⁷. 31-й полк (4-й полк), комполка Голуб (самостийник). 32-й пехотный полк (5-й полк), комполка Мончинский¹⁷⁸ (Шепетовка). 33-й полк (6-й полк), комполка Выборный¹⁷⁹. 2 легких батареи — 6 орудий и 1 — 42-линейная — 2 орудия. Всего 400 штыков и 8 орудий.

в) 7-й конный полк, комполка сотник Борис¹⁸⁰ (галичанин). 2 конных горных орудия, 150 сабель и 12 пулеметов.

Всего перед фронтом войск Новороссийской области — 6536 штыков, 530 сабель и 79 орудий.

Примечание. Численный состав частей взят прежний ввиду невозможности не только для нас, но даже и для самого противника вести в настоящее время точный учет своих войск ввиду их крайней неорганизованности.

¹⁷³ *Безручко Марк Данилович* (1883–1944) — капитан, в 1918 г. в Генштабе Армии УНР, в 1919 г. начальник штаба Отдельной Запорожской бригады Действующей армии УНР, затем начальник штаба Корпуса Сечевых стрельцов. В феврале 1920 г. командир 6-й Сечевой дивизии УНР.

¹⁷⁴ *Змиенко Всеволод Ефимович* (1884–1938) — подполковник, в 1917 г. начальник штаба Одесской гайдамацкой дивизии УНР, в 1919 г. начальник штаба 10-й пехотной дивизии Сечевых стрельцов армии УНР.

¹⁷⁵ *Андрух Андрей Антонович* (1892–1921) — в 1918 г. командовал куренем 1-го полка Сечевых стрельцов войск Директории УНР, в 1919 г. командир 28-го (1-го) полка Сечевых стрельцов Армии УНР.

¹⁷⁶ *Сушко Роман Кирилович* (1894–1944) — обер-лейтенант, в 1918 г. начальник 1-й Сечевой дивизии Директории УНР, в 1919 г. начальник 11-й пешей дивизии Сечевых стрельцов Армии УНР.

¹⁷⁷ *Отмарштейн Юрий Оттович* (1890–1922) — полковник, в 1919 г. начальник штаба Корпуса Сечевых стрельцов, затем начальник штаба 2-й дивизии Сечевых стрельцов.

¹⁷⁸ *Мончинский Василий Кирилович* — поручик, в 1918 г. командир 34-го пешего Лубенского полка, в 1919 г. командовал 5-м полком Сечевых стрельцов.

¹⁷⁹ *Выборный Тимофей* — в 1919 г. командир 6-го Миргородского Сечевого полка.

¹⁸⁰ *Франц Яковлевич Борис* (1896–1943) — в 1918 г. командир конного дивизиона Сечевых стрельцов 1-й Сечевой дивизии Армии Директории, в 1919 г. командир конного полка Сечевых стрельцов Действующей армии УНР.

IV. Внутреннее состояние местностей, занятых Петлюрой, и его армии

На совещании, бывшем 21 и 22 октября в Жмеринке, хотя и выяснилось, что петлюровцы не могут вести самостоятельную борьбу с добровольцами, тем не менее решено было вести эту борьбу до последней капли крови.

Рада министров постановила призвать в войска всех военнообязанных, служащих на государственной службе, сократить штаты министерства и призвать служащих в них в войска. Кроме того, Петлюрой издается приказ о введении для всех обязательного фронтового налога натурою (сапогами, теплым бельем и др. вещами) под угрозой военно-полевого суда.

Но, несмотря на все это, армия по-прежнему боса, раздета и голодна. Свирепствуют болезни. Так, Жмеринка была забита тифозными больными, умирали ежедневно около 100 человек. Солдаты забирают у жителей одежду, обувь, хлеб, продукты, занимаются грабежами и при малейшей к тому возможности разбегаются.

Дисциплина в армии падает с каждым днем. Численный состав частей не поддается никакому учету: так, например, бывали случаи, что полк, пополненный утром до 500–600 штыков, к вечеру того же дня едва мог дать 80–100 штыков.

При нашем наступлении на Жмеринку большая часть петлюровских солдат занималась распродажей местным крестьянам оставшегося не вывезенным имущества, а не обороной станции. Осознавая всю тяжесть своего положения, в особенности после раскола с галичанами, Петлюра выпускает воззвание к последним и говорит, что он берет их под свое покровительство, обвиняет в измене командующего Галицийской армией генерала Тарнавского¹⁸¹ и высказывает свою уверенность, что Галицийская армия докажет свою верность, для чего нужно только ударить на стоящего перед ней врага. Одним словом, у петлюровцев полное разложение и даже самые ярые самостийники стали готовить себе путь отступления и постепенно менять свою окраску: они говорят, что они уже давно думали перейти на сторону Добрармии, но никак не могли это сделать.

¹⁸¹ *Тарнавский Мирон Емельянович* (1869–1938) — в 1919 г. генерал-лейтенант, командир Галицкой армии; инициатор заключения соглашений о взаимодействии Галицкой армии с Добровольческой армией Вооруженных сил Юга России в ноябре 1919 г.

V. Отношение населения

Население, истощенное постоянными поборами и утомленное частыми сменами власти, жаждет порядка и твердой власти. Ко всякой новой власти относятся с некоторой недоверчивостью. Крестьяне очень интересуются программой Добровольческой армии. Особенный интерес вызывает земельная реформа. Крестьяне говорят: «Все власти надоели, все даешь для армии, а толку мало, власти же только и знают, что грабить нас. А вот если бы была такая твердая власть, как раньше, так мы бы все сделали, что бы от нас ни потребовали».

В некоторых местах крестьяне не ограничиваются одними желаниями твердой власти, а даже стремятся сами создать таковую. Так, Пашковская волость Проскуровского уезда не хочет признавать ни власти Петлюры, ни власти большевиков и создала свое собственное управление и довольно сильный военный отряд. Представители волости, сознавая все же таки свою слабость и полагая, что наиболее их желаниям отвечает власть генерала Деникина, говорят, что они хотели бы с ним «сбалакаться».

В особенности недружелюбно относится население к галичанам. Причина такового отношения та, что население видит в них австрийцев; еще и ранее, когда отношение населения к петлюровцам было несколько доброжелательное, крестьяне упрекали петлюровцев за связь с «австрийцами». В настоящее время к этому еще присоединилось и то, что галичане производят реквизиции и ничего населению не платят. На этой почве было два восстания против галичан — одно в Проскуровском уезде, а другое в Гнивани (20 верст восточнее Жмеринки). И то и другое было подавлено галичанами силою оружия. Петлюровцы, отступая, оставляют на местах много агитаторов, а также и лиц, специально предназначенных для организации восстания. Так, в д. Яруга — Моторный, в д. Кетросы — Ильницкий¹⁸², именующие себя полковниками, формируют отряды с целью нападения на наши тыловые обозы. Помощник Ильницкого Лозанов скупает у крестьян лошадей и седла для повстанческого отряда. В с. Соколец, что в 15 верстах северо-западнее Брацлава, проживает в доме священника его зять Ляхович и тоже организует отряд против Добрармии. С этой же целью в Херсонскую губернию с большим количеством денег

¹⁸² *Ильницкий Яков Тимофеевич* (1902–1982) — участник Гражданской войны в составе 1-го Крымского резервного батальона.

отправились петлюровские полковники Гулуй¹⁸³ и Трохименко¹⁸⁴ для организации петлюровского восстания.

Все это делается вполне открыто. Так же открыто ведется и агитация против Добрармии; агитируют главным образом евреи.

Поведение некоторых чинов Добрармии, стоящих не всегда на высоте своего положения, создает иногда благоприятную почву для успеха агитации. В таких случаях агитаторы говорят крестьянам: «Вот смотрите, вы ждали твердой власти от Добрармии, на деле-то выходит совсем не то».

VI. Румыния

Румыны, относящиеся все время очень доброжелательно к петлюровцам и изъявлявшие было свое согласие на переход их в случае неудач в Подолию и Бессарабию, выполняли это условие только до тех пор, пока петлюровцы переправляли к ним свое имущество, скот, сахар и пшеницу. Когда же дело коснулось переправки войск, то они заявили, что пропустят только безоружных солдат и при том условии, что каждый солдат нес с собою один пуд зерна.

VII. Бессарабия

Бессарабия присоединена к Румынии на автономных началах. Во главе бессарабского правительства стоит министр-делегат доктор Чугурян¹⁸⁵. Он же является и председателем Совета директоров. Всех директоров восемь, из них известны следующие: внутренних дел — Василий Бырка, народного просвещения — Чобану¹⁸⁶, торговли и промышленности Бивол¹⁸⁷. Директора находятся в двойственном подчинении — министру-делегату и соответствующему румынскому министру. Нет только в Бессарабии директора, ведающего военными делами.

В Бессарабии, так же, как и в Румынии, намечена следующая земельная реформа: все земли казенные, помещичьи и монастырские, за вы-

¹⁸³ Гулуй-Гуленко Андрей Алексеевич (1886–1926) — генерал-хорунжий Армии УНР; в 1918 г. командир повстанческих отрядов на Херсонщине и Екатеринославщине, в 1919 г. сражался против Н. Махно, большевиков, денкинцев.

¹⁸⁴ Трохименко Петр — полковник Армии УНР, в годы Гражданской войны военный комендант Елизаветграда (ныне — Кировоград).

¹⁸⁵ Чугуряну Думитру (Даниэль) (1885–1950) — глава правительства Молдавской демократической республики с 6 февраля по 9 апреля 1918 г., государственный секретарь Бессарабии с 9 апреля 1918 г. по 30 ноября 1919 г.

¹⁸⁶ Чобану Штефан (1883–1950) — румынский и бессарабский историк, в 1917–1918 гг. министр образования Молдавской демократической республики.

¹⁸⁷ Бивол Николае — румынский политический деятель, примар Кишинева в 1924 г.

делением помещикам 100 гектаров каждому, подлежат разделу между крестьянами. Земли под виноградниками и садами разделу не подлежат. Иностранцы не имеют права собственности на землю. Помещикам за отобранную землю будет платить государство.

Всеми делами по проведению реформы ведает учреждение, называемое «Касаностра». Центральная «Касаностра» находится в Кишиневе, отделы же «Касаностра» находятся в каждом городе. В настоящее время «Касаностра» занята измерением помещичьих, казенных и монастырских земель.

Большим влиянием в Бессарабии пользуется крестьянская партия, которая стоит за Румынию и обещает народу национализацию и землю. Главари этой партии доктор Чугурян, учитель Халиппа¹⁸⁸ и Герман Пантя¹⁸⁹.

Фактически же вся власть в Бессарабии сейчас находится в руках румынских жандармов. Вся территория Бессарабии разбита на жандармские участки, где шеф жандармов является безотчетным и самодержавным властелином: берет вполне открыто взятки, арестует и даже избивает неудобных ему лиц и пр. Искать на него управу у кого-либо не имеет смысла, потому что это навлечет на такого смельчака только новые кары и бедствия.

Все русское румынами в Бессарабии преследуется, запрещается говорить на русском языке, петь русские песни, читать русские книги, а священникам запрещается совершать службу на славянском языке. Евреи в Бессарабии пользуются всеми благами, а потому замечается их наплыв туда из других мест.

Пресса заглушена; на русском языке в Бессарабии издаются только две газеты. В румынских же газетах про Добрармию и ее вождей распространяются самые нелепые слухи; наши войска иначе как бандами Деникина и не называются.

Евреи распространяют в Бессарабии самые невероятные слухи о наших неудачах на фронте и говорят, что деникинцы устраивают еврейские погромы.

Бессарабская интеллигенция ждет прихода добровольцев, крестьянство же в общей своей массе, как говорят прибывающие в последнее

¹⁸⁸ *Халиппа Пантелеймон Николаевич* (1883–1979) — молдавский и румынский общественный и политический деятель, с 5 декабря 1919 г. по 12 марта 1920 г. государственный секретарь Бессарабии.

¹⁸⁹ *Пантя* (в тексте документа неверно указана фамилия) *Герман Васильевич* (1894–1968) — военный министр Молдавской демократической республики в 1917–1918 гг., деятель Сфатул Церия — органа государственной власти Бессарабии, провозгласившего создание Молдавской демократической республики.

время из Бессарабии, инертно. Лучший элемент крестьянства настроен к Добрармии доброжелательно и видит в ней единственную избавительницу от румынского гнета. 8-го и 9 октября были беспорядки революционного характера в Яссах и Бухаресте; подавлены силой оружия. На 15 октября предполагалась забастовка на всех фабриках и предприятиях.

В прифронтовой полосе, которая идет примерно восточнее линии Гура — Тилингидер — Каушаны — Кишинев — Бельцы — Липканы — Новоселица, всякое передвижение частных лиц без разрешения военных властей безусловно воспрещается; западнее же указанной линии движение свободно.

В Бессарабии расположены следующие румынские части: 8-я дивизия — Черновицы, 9-я дивизия — Бельцы, 4-я дивизия — Оргеев, 5-я дивизия — Каушаны. Состав дивизии: 4 полка трехбатальонного состава; батальоны четырехротного состава. Дивизии придана артиллерийская бригада из двух полков тяжелого и легкого. Легкий артиллерийский полк — 6 батарей, батарея 4 орудия 75-мм. Тяжелый артиллерийский полк — 2 батареи 105-мм гаубиц и 2 батареи 150-мм гаубиц. Батареи 4 орудия. В качестве дивизионной конницы придано по одному кавалерийскому полку четырехэскадронного состава. Всего в дивизии — 3440 штыков, 280 сабель, 24 легких пушки, 16 гаубиц и одна саперная рота.

Румыны усиленно укрепляли пограничную с нами полосу: в некоторых местах имеется 3 линии окопов. Выше Ямполья по Днестру окопов не было. Это вполне естественно, ибо соседом был друг Петлюра. По мере же нашего продвижения на Каменец румыны роют окопы и выше Ямполья.

VIII. Заключение

1. Армия Петлюры окончательно распадается: солдаты недисциплинированы, занимаются грабежом, торговлей, разбегаются из своих частей по домам, а иногда организуются в разбойничьи шайки.

2. Румыния, охотно пропускавшая к себе в Бессарабию от Петлюры различного рода имущества, хлеб, сахар и скот, отказывает ему в пропуске войск.

3. Полнейший крах петлюровщины заставляет даже ярых самостийников бесстыдно говорить об их симпатиях к Добрармии.

4. Петлюра посылает много агитаторов в наш тыл. Цель — возбуждение населения против Добрармии и организация восстаний. Агитируют главным образом евреи.

5. Население жаждет твердой власти, но настолько изверилось в существующих властях, что ко всякой новой власти относится с крайним недоверием.

6. Население интересуется программой Добрармии, а в особенности земельной реформой.

7. Отношение к галичанам недружелюбное.

Генерал-квартирмейстер Штаба командующего войсками Новороссийской области, Генштаба полковник Доровский

Старший адъютант, Генштаба полковник Никифоровский¹⁹⁰

Hoover Institution Archives. Vrangeli collection. Box 39. File 148. L. 51–56. Машинопись. Подлинник. Подписи-автографы

№ 14

Сведения Британской военной миссии о Посольстве Украинской Народной Республики в Стамбуле, полученные Разведывательным отделением Штаба командующего Черноморским флотом

21 ноября 1919 г.

Весьма секретно

Сведения, данные Британской военной миссией, под неперемным условием не помещать их в печати

Заметки о политике и составе так называемого украинского посольства в Константинополе

1. Ко времени прибытия союзников в Константинополь там находилась украинская миссия, возглавляемая г-ном Суковкиным¹⁹¹, русским монархистом из Киева.

Посольство скорее поддерживало политику создания единой России, а не автономной Украины. Суковкин, Тухолка¹⁹² и князь Тенишев¹⁹³ —

¹⁹⁰ *Никифоровский Николай Михайлович* (1884 — ?) — полковник (до 30.09.1919 г.), занимал руководящие должности в разведывательных штабах различных воинских подразделений Вооруженных сил Юга России.

¹⁹¹ *Суковкин Михаил Акинфиевич* (1857–1938) — в 1918 г. посол правительства гетмана П.П. Скоропадского в Стамбуле.

¹⁹² *Тухолка Сергей Владимирович* (1874–1954) — в 1912–1920 гг. российский консул в г. Варна (Болгария).

¹⁹³ *Тенишев Вячеслав Вячеславович* (1878–1959) — руководитель комитета Российского общества Красного Креста.

все были противниками Петлюры; Суковкин на основании того, что Чикаленко¹⁹⁴ и Кобылянский¹⁹⁵ сторонники независимой Украины, отчислил их.

С падением Скоропадского денежные запасы Суковкина, благодаря нежеланию признать директорию, стали приходить к концу.

Суковкин отчислил членов миссии: Стеблина, Каменского, Ратгауза, Пономаренко, Спэфариса, уговаривавших его признать директорию.

2. С приездом в Константинополь г-на Серафимова, представителя правительства генерала Деникина, причина существования миссии Суковкина, как представительницы единой России, исчезла, поэтому Суковкин решил закрыть миссию.

Все уволенные при Суковкине чины посольства стали образовывать новое посольство, долженствовавшее быть представителем и Петлюры и независимой Украины.

К Петлюре за инструкциями был послан Спэфарис. Он прибыл обратно с инструкциями о том, что Суковкин должен отказаться от своего места.

3. В скором времени прибыл Лотоцкий¹⁹⁶ и посольство начало работу.

Состав его был следующий: первый секретарь — Чикаленко, второй секретарь — Любинский¹⁹⁷, Кублицкий, Спэфарис, Ратгауз, Кобылянский, дочь Потоцкого¹⁹⁸ — Александровская.

4. Политическая деятельность посольства с момента его открытия резко направлена против единой России.

Некоторое время полковник Ковернинский¹⁹⁹ неофициально исполнял должность военного атташе при украинском посольстве. По приказу ген. Деникина дело его будет разбираться в военно-полевом суде.

¹⁹⁴ Чикаленко Петр Евгеньевич (1892–1928) — секретарь Посольства УНР в Стамбуле.

¹⁹⁵ Кобылянский Люций Ремизиевич (1855–1941) — в 1918–1919 гг. советник украинского посольства в Турции.

¹⁹⁶ Лотоцкий Александр Игнатъевич (1870–1939) — член Украинской партии социалистов-федералистов, в 1919–1920 гг. возглавлял дипломатическую миссию УНР в Турции.

¹⁹⁷ Любинский Николай Михайлович (1891–1938) — министр иностранных дел УНР в марте — апреле 1918 г.

¹⁹⁸ Потоцкий Дмитрий Николаевич (1880–1948) — генерал-майор, председатель Комиссии о военнопленных в Добровольческой армии; затем участвовал в организации боевых действий с участием армии под командованием Н.Н. Юденича; с 1920 г. — военный агент и представитель главнокомандующего Русской армией в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

¹⁹⁹ Ковернинский Сергей Иосифович (1878–1934) — полковник, начальник военного радиотелеграфа в Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России.

5. Разные обстоятельства, как-то: связь Александровской до подписания перемирия с германской тайной агентурой; присутствие в миссии русского большевика Николая Чеховского; посылка вышеупомянутых лиц в мае 1919 г. в Батум под предлогом покупки лошадей; подозрение, что посольство причастно к националистическому движению в Анатолии, и подозрение в сношениях с Германией и Австрией; постоянная пропаганда Лотоцкого и чинов его посольства против единой России и армии ген. Деникина — все это мало-помалу заставило обратить внимание на деятельность украинского посольства.

Результатом установленного наблюдения явилось полученное 5 сентября 1919 г. сведение, что Ратгауз и Кобылянский должны отбыть в ближайшее время на пароходе в Италию и везут с собою важные документы и письма, адресованные в Италию, Вену, Каменец-Подольск и другие места. После того, как было установлено, что украинское посольство не было официально признано Высшим Союзным Советом, решено было арестовать их бумаги на том основании, что они не подчиняются существующему положению о цензуре. Это было исполнено 7 сентября 1919 г. Результатом просмотра захваченной переписки (краткое содержание которой будет изложено ниже) явилось постановление 25 сентября 1919 г. Высшего Союзного Совета о производстве обыска в самом посольстве. Результат обыска сравнительно небольшой — чины миссии по данным из верного источника успели уничтожить или спрятать все важные документы.

Политика Украины по данным, полученным из арестованной 7-го и 25 сентября 1919 г. корреспонденции

Отношение к Турции

Общая тенденция, заметная при чтении этой корреспонденции — враждебность Украины ко всем своим соседям, с возможным исключением Румынии и Австро-Венгрии. Что касается Турции, явствует, что посольство стремилось быть признанным Портой и Высшим Союзным Советом.

В одном из захваченных частных писем Любинский жалуется на Лотоцкого за то, что посольство не признано Антантой, что, по его мнению, следует поставить в вину Лотоцкому, который отказался делать первые шаги в этом смысле перед союзниками, до признания его Портой.

Из донесения № 45, пакет 8, явствует, что никакого официального признания со стороны Порты не было. Доносят, что турецкое Министерство иностранных дел отказалось даже принять Суковкина в бытность его послом.

С другой стороны, копия неофициального личного признания Лотоцкого, как посла, будто бы было получено в украинском посольстве. Несмотря на это, оно найдено не было. В конверте № 1, пакет № 4, Лотоцкий пишет, что турецкое правительство (кабинет Дамад Ферид-паши²⁰⁰) не признало его из опасения не понравиться союзникам, но предполагает, что с момента подписания мира турецкое правительство признает Украину.

Из донесения № 45, пакет № 8, определенно видно, что Порта, хотя и не признавала украинского посольства, однако, посылала Лотоцкому сведения, рассылаемые во все посольства. В письме № 1, пакет № 3, выражено мнение, что при наличии националистического правительства в Турции одним из первых его шагов будет признание Украины; с падения кабинета Ферид-паши ничего не произошло, что оправдывало бы это мнение. Вожди националистов в Анатолии часто упоминаются в благоприятных для них выражениях. В письме № 1, пакет № 4, Мустафа Кемаль-паша²⁰¹ называется «турецким Петлюрой» и выражается убеждение, что если бы ему удалось создать основанную на национальной идее Турцию, последней сразу бы стало ясным, что Украина — природная союзница Турции. В письме № 14 и других сообщениях чины посольства изъявляют радость, что несогласия в среде союзников, недоразумения в Индии и т.п. причины мешают союзникам оккупировать Анатолию.

Часто упоминается о необходимости получить крупные суммы для пропаганды в константинопольской печати, главным образом для борьбы с «Русским агентством» — агентством правительства генерала Деникина.

В одном письме упоминается, что обеспечена поддержка уже половины турецкой прессы, но в другом письме (конверт № 16) упоминается, что только 3 французские газеты и 2 турецких согласны писать в украинских интересах.

Указываемые турецкие газеты, по всей вероятности, органы партии «Объединение».

Сношения с единой Россией

Полная независимость Украины, как государства, простирающегося от границ Грузии и включающего: Ростов, Льгов-Жлобин, Брест-Литовск, Холм, Перемышль, Черновицы, Тирасполь с южной границей у устья Дуная, — вот решение вопроса, наиболее желательное этим украинским политикам.

²⁰⁰ *Дамад Мехмед Ферид-паша* (1853–1923) — в 1919–1920 гг. великий визирь Османской империи.

²⁰¹ *Ататюрк Мустафа Кемаль (Кемаль-паша)* (1891–1938) — османский и турецкий государственный политический деятель, первый президент Турецкой республики.

С большим жаром пишут о необходимости пропаганды в пользу украинской религиозной автономии.

Посольство основывает свои надежды в деле достижения этих целей, главным образом на национальном движении в Турции, на постепенном улучшении отношений с кубанскими казаками (письмо № 1, пакет 3) и на возможной дружбе с Румынией.

Далее они пишут (письмо № 25), что в Константинополе для работы украинского посольства открываются большие перспективы.

О Деникине и Колчаке постоянно отзываются нехорошо. О Деникине пишут как о профессиональном работнике, о Колчаке как об окончательно разбитом большевиками.

Также часты нападки на контрразведку Добрармии в Константинополе и других местах и на добровольческие телеграфные агентства.

Сношения с Польшей

О Польше упоминают как о непримиримом враге, особенно останавливаются на приписываемых полякам зверствам над мирным украинским населением и на той помощи, которую Польша получила от союзников, отказавшихся, с другой стороны, иметь какие бы то ни было сношения с Украиной.

Сношения с Совдепией

До сих пор не найдено ни одного доказательства, что украинское посольство вступило в сношения с Советской Россией, и следует помнить, что часть подобных сведений исходит из враждебных Украине русских источников.

Но, несмотря на это, в посольстве имеются подозрительные в смысле большевизма лица: Шаповал и Чеховский; кроме этого, имеются еще данные, что посольство имело сношения с отдельными большевиками, а именно: при обыске в здании посольства 25 сентября было найдено письмо, написанное Д.П. Вальтером²⁰², известным советским агентом; также была найдена визитная карточка Черифа Манатова²⁰³; последний,

²⁰² *Кривицкий Вальтер Германович (Гинзберг Самуил Гершевич)* (1899–1941) — большевик, нелегально действовал в тылу белогвардейских войск на территории Украины.

²⁰³ Точнее, *Манатов Шариф Ахметзянович* (1887–1936) — в 1917 г. возглавил Башкирский областной совет, член Всероссийского Учредительного собрания, член Башкирского правительства, затем заместитель председателя Комиссариата по делам мусульман внутренней России при Наркомназе РСФСР, большевик. Летом 1919 г. оказался в Грузии, затем в Стамбуле, где был арестован французами, но бежал. С октября 1920 г. представитель Наркомназа РСФСР при правительстве Башкирской АССР, затем на других ответственных должностях в разных частях СССР.

будучи задержан французами в Константинополе, признался, что он писал под именем Ахмеджанова, т.е. одного из начальников восточного отдела Центрального Бюро пропаганды²⁰⁴ в Москве. Он был арестован французами, но к моменту обыска успел бежать.

Сношения с Австро-Венгрией

В письмах №№ 4 и 5, пакет № 2, упоминается о переводе крупных сумм австрийских денег из разных источников в Константинополе. По тону большинства писем явствует, что украинское посольство в Вене гораздо лучше было принято, чем константинопольское, и сумело завязать многочисленные знакомства с влиятельными людьми австрийской столицы.

В письме Токаревского-Карасевича²⁰⁵ князю Вильгельму фон Хольберг-Вернигероде²⁰⁶ в Вене он просит указать ему в Константинополе лицо, с которым он мог бы совершенно свободно говорить, ничего не скрывая.

Также можно упомянуть письмо, посланное 18 августа тем же лицом князю Антонио Кароли с просьбой приехать в Константинополь для личных переговоров по делу, род которого в письме не упоминается.

Сношения с Германией

В письмах следов сношения с Германией не найдено. Единственная связь с германцами — это деятельность поименованных выше полковника Кавернинского (подозрение в сношениях с германцами) и Александровской и недавняя поездка Чикаленко в Германию.

Сношения с Италией

Об отношении к Италии указаний почти нет, кроме того, что в Риме начала выходить газета «Голос Украины» и письмо Токаревского-Карасевича: «Теперь стало возможным изменить положение. Мы много говорили с турками и нейтральными государствами и очень много с итальянцами».

Разведывательное отделение Штаба войск Черного моря
3 ноября 1919 г.

²⁰⁴ Имеется в виду Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов РСФСР.

²⁰⁵ *Токаржевский-Карашевич Ян* (1885–1954) — князь, в 1920–1921 гг. посол УНР в Турции.

²⁰⁶ *Штольберг (Штольберг-Вернигероде) Фридрих Вильгельм* (1870–1931) — немецкий дипломат.

Приложение А

7 сентября в состав украинского посольства входили:

Александр Лотоцкий — экстраординарный посланник и полномочный министр.

Йохан Токаревский-Карасевич фон Токари — советник посольства. Примечание: Только недавно прибыл из Вены, где занимал тот же пост. Судя по всей переписке, он явился большим приобретением для константинопольского посольства.

Петр Чикаленко — первый секретарь. Примечание: К 7 сентября Чикаленко отсутствовал. Он вернулся в Константинополь 15 октября из Каменец-Подольска через Бухарест и привез с собой полученную им в Берлине большую сумму денег. Он прибыл из Берлина в Каменец-Подольск на аэроплане и будто бы был в Берлине принят весьма хорошо. По своем возвращении он высказывал мнение, что генерал Деникин будет разбит к Рождеству, что англичане бегут с Архангельского фронта и что благодаря сильной пропаганде в Англии правительство скоро вынуждено будет признать Украину. Уведомленный о происшедших в Константинополе за время его отсутствия событиях, Чикаленко, по данным из серьезного источника, сказал английскому офицеру, что если тот желает уцелеть, чтобы он воздержался от поездки на Украину. Это все подтверждается показаниями двух независимых украинцев, согласно которым Чикаленко и Александровская не остановятся перед мщением лицам, принимавшим участие в обыске и задержке корреспонденции.

Михаил фон Любинский — второй секретарь.

В. Приходько — советник по финансовым вопросам.

Александровская — личный секретарь Лотоцкого.

В. Ковалевский.

Спефарис.

Капитан Евтухов — атташе.

Капитан Бокитко — атташе.

Капитан Лиханский — атташе.

Поручик Смирницкий — атташе.

Поручик Ладовский — атташе.

Приложение 5. Лица, исполнявшие обязанности курьеров

	Фамилия	Чин	Куда	Положение в Украине
1.	Бергой-Чернушенко	Полковник	На Украину	Командир кавалерийского полка в составе армии УНР

	Фамилия	Чин	Куда	Положение в Украине
2.	Пантелеев	Полковник	В Одессу	Был при Петлюре Мин[истерство] ин[остранных] дел в Киеве
3.	Сокиро-Яхонтов	Генерал	На Украину	Начальник Украинского корпуса, формирующегося в Одессе
4.	Антоненко	Полковник	В Тифлис	Бывший командир Украинского кавалерийского полка в Киеве
5.	Раттауз	Поручик	В Вену	При местном посольстве личный секретарь
6.	Кобылянский	Поручик	В Вену	Бывший советник местного посольства
7.	Гаврильченко	Поручик	В Париж	Курьер между Парижем и Константинополем
8.	Василий Грица	Поручик	В Вену	Бывший австрийский офицер
9.	Шульга	Поручик	В Одессу	Бывший посол в Болгарии
10.	Чикаленко	Поручик	Украина, Вена, Берлин	Бывший 1-й секретарь константинопольского посольства
11.	Шевченко	Поручик	В Каменец-Подольск	Начальник Киевского учебного округа

Заметка: № 5 и № 6 забраны бумаги, на них 9|9|19; № 8 приехал в Константинополь в августе и возвратился через несколько дней. № 10 вернулся в Константинополь 16 октября 1919 г. № 11 покинул Константинополь в начале августа.

Приложение В

Агенты и сторонники Украины

В письме № 1, пакет № 3, найдено длинное описание русских разных классов, живущих в Константинополе.

В этом описании находятся имена многих агентов контрразведки Добрармии и интересное сообщение, что последней удалось найти, что расходы на агентуру и темные расходы украинского посольства достигают более 5 миллионов карбованцев.

Также упоминаются имена украинских агентов и так называемых консулов на Кавказе.

1. Дипломатическая миссия на Кавказе Красковского²⁰⁷, в общем, всюду принятая хорошо.

2. Среди так называемых консулов упоминаются: Лисняк²⁰⁸ — Тифлис, Засядько²⁰⁹ — Батум, Агахан²¹⁰ — Баку, Тигранян — Ереван.

В письме № 25 упоминается, что связь между Константинополем и Парижем поддерживается через украинского капитана, служащего на одном из пароходов (Константинополь—Марсель).

В письме № 42, адресованном Хусейну Хильми-паше²¹¹, представителю Турции в Вене, Токаревский-Карасевич просит его своим влиянием улучшить отношение в Константинополе между посольством и Портой. По донесениям из верных источников нижеименованные лица служили тайными агентами посольства в Константинополе:

1. Зарудный²¹² — бывший офицер русского флота. Служил во времена Керенского²¹³ комиссаром в Севастополе. Просмотр его записной карманной книжки ясно обнаружил, что он украинский агент.

2. Кетов.

3. Шаповал²¹⁴ иначе Шарлагов. Во время войны издавал в Берлине газету «Вісник Союзу Визволення України»²¹⁵, который, как известно, печатался на средства германского Генерального штаба. Как таковой, находился в контакте с Скоропись-Залтуновским²¹⁶, Железняковым, Дон-

²⁰⁷ Красковский Иван Игнатович (1880—1955) — с января 1919 г. глава украинской дипломатической миссии на Кавказе.

²⁰⁸ Лисняк Лев Иванович (1886 — после 1922) — в 1918—1920 гг. генеральный консул УНР в Тифлисе.

²⁰⁹ Засядько Евген Степанович (годы жизни неизвестны) — генеральный консул Украинской державы в Батуме.

²¹⁰ Мир Абдульфат-хан Мир Рза хан-оглы Талишинський (Ага-хан) (1885—1949) — азербайджанский врач, украинский дипломат, вице-консул УНР в Азербайджане.

²¹¹ Хильми-паша Хусейн (1855—1922) — в 1909—1910 гг. великий визирь Османской империи, в 1912—1918 гг. посол в Вене.

²¹² Зарудный Александр Викторович (1874 — после 1921 г.) — капитан первого ранга Русского императорского флота.

²¹³ Керенский Александр Федорович (1881—1970) — министр, затем в июле — октябре 1917 г. министр-председатель Временного правительства.

²¹⁴ Шаповал Никита Ефимович (1882—1932) — украинский политический и общественный деятель, публицист, секретарь дипломатической миссии УНР в Будапеште в 1919—1920 гг.

²¹⁵ «Вестник Союза Освобождения Украины» издавался в Вене в 1914—1918 гг.

²¹⁶ Скоропись-Иолтуховский Александр Филаретович (1880—1946) — украинский общественный и политический деятель, публицист, историк. В 1918 г. уполномоченный Центральной рады по созданию войсковых частей из военнопленных-украинцев, находившихся на территории Центральных держав.

цовым, Филиппенко (он же Гаврилей), Чижицким, Шенингом (генерал) и, должно быть, со Смаль-Стоцким²¹⁷, помощником Петлюры. Помогал устраивать сепаратическое движение на Украине.

За начальника Разведывательного отделения Штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, Генерального штаба капитан Сизых

Ротмистр князь Репнин²¹⁸

Hoover Institution Archives. Vrangal collection. Box 39. File 148. L. 46–50. Машинопись. Подлинник. Подписи-автограф

№ 15

Донесение главноначальствующего в Харьковской области Вооруженных сил Юга России генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского²¹⁹ генерал-квартирмейстеру Генерального штаба полковнику А.А. фон Гоерцу²²⁰ о состоянии Украинской Народной Республики

№ 1865

20 декабря 1919 г.

Юзовка

Екатеринодар, генкварм

Копия: генкварм, Дрон²²¹

Симферополь, генералу Пархомову²²²

²¹⁷ *Смаль-Стоцкий Степан Иосифович* (1859–1938) — общественно-политический и экономический деятель Буковины, в 1919 г. посол Западно-Украинской народной республики в Праге.

²¹⁸ *Репнин Игорь Вадимович* (1892–1970) — князь, ротмистр; в эмиграции в Париже.

²¹⁹ *Май-Маевский Владимир Зенонович (Зиновьевич)* (1867–1920) — генерал-лейтенант; в 1919 г. командующий Добровольческой армией.

²²⁰ *Фон Гоерц Александр Александрович* (1880–1932) — с 1916 г. полковник; участвовал в боевых действиях в составе Добровольческой армии.

²²¹ *Дрон Владимир Степанович* (1891–1920) — полковник, помощник начальника Разведывательного отделения Управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего ВСЮР.

²²² *Пархомов Дмитрий Николаевич* (1871–1925) — генерал-лейтенант; начальник Крымско-Азовского корпуса и затем с января 1919 г. Крымско-Азовской армии в составе Вооруженных сил Юга России, с 6 ноября 1919 г. до ноября 1920 г. начальник штаба Государственной стражи при генерале от инфантерии Н.Н. Мартосе.

Лицо, только что прибывшее из Киева, сообщает: по учреждении директории из горнозаводского района была отправлена делегация рабочих, просившая директорию занять район их войсками. Директорией было отвечено рабочим, что это имеется в виду в ближайшем будущем и что для занятия близкого горнозаводскому района будут назначены вполне достаточно крупные силы. Парадировавшие при въезде директории в Киев войска состояли из украинских серожупанников и великорусских полков, возвращающихся пленных, в коих все команды подавались на русском языке. Все части были очень хорошо одеты во все новое и производили импонирующее впечатление своей выправкой и дисциплиной строя. При расхождении войск наблюдатель стоял на углу Фундуклеевской и Владимирской и определил, что дефилирование войск продолжалось около 2 часов. Офицеров в войсках директории весьма мало и лица, стоящие в строю на командных местах, производят впечатление совершенно не интеллигентных людей.

По прибытии в Киев великорусские части начали расплываться, пробираясь на родину. Украинские войска с каждым днем все больше проявляют склонность к большевистскому разложению. Петлюра является уже правым крылом директории. Винниченко же настаивает на том, что лозунги директории должны давать широким массам то же, что обещают большевики, дабы удержать их в своих руках. Общее впечатление приезжего, что директория не имеет опоры в реальной силе даже в самом Киеве, например, обещание Петлюры союзникам выпустить добровольцев, не может быть им исполнено из-за резкого противодействия этому украинских солдатских масс, которые настроены против Добрармии и казаков фанатически враждебно.

На пути от Киева до Харькова почти на каждой станции встречаются украинские эшелоны или стоящие там части. Вид у них, чем дальше от Киева, тем все хуже и распущенное.

Генерал-майор Май-Маевский

Hoover Institution Archives. Vrangell collection. Box 39. File 148. L. 76–77. Рукопись. Отпуск

Ключевые слова:

Ключевые слова: Гражданская война, Украина, «Азбука», Добровольческая армия, экономика, политическое развитие, социальная психология.

CIVIL WAR IN UKRAINE AS DEPICTED IN DOCUMENTS FROM THE VRANGEL'S COLLECTION

(December 1918 — December 1919)

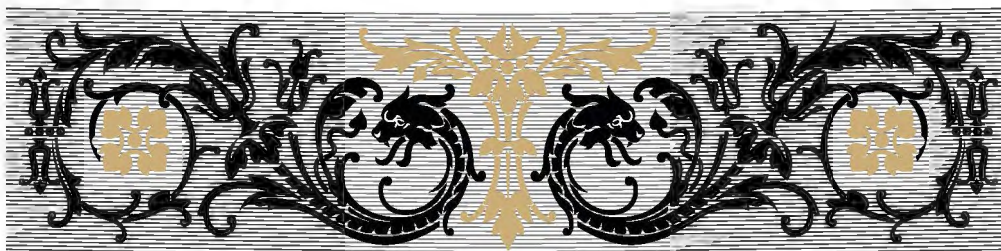
For the first time in Russian science press published is an extract from the Vrangels' Collection kept at Hoover Institution. The selected materials are connected to the events in Ukraine dated from December 1918 to December 1919. Captured are political, social, economic, and spiritual shifts which had occurred in Southern and Western governorates of former Russian Empire. Most of the documents were prepared by agents of the intelligence and counterintelligence services of the Voluntary Army. The published materials are valuable not only for further investigation on the history of Russian Civil War, but serve as well as a lance to focus on political history and international relations in Europe in between the First and the Second World Wars.

Key words: Civil War, Ukraine, Voluntary Army, intelligence, political development, economy, social psychology.

Вступительная статья, подготовка текста
и комментарии:

 Ланской Григорий Николаевич

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (Москва)

DOI: 10.35549/HR.2021.2021.37.005

Г.Н. Ланской

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ: СУЩНОСТЬ, РАЗВИТИЕ, АКТОРЫ

обытия Гражданской войны, происходившие на территориальном пространстве современной Украины, стали одним из наиболее примечательных и сложных с точки зрения внутренней организации исторических явлений.

На протяжении достаточно длительного периода, пик которого пришелся на 1918–1919 гг., в них прямо или косвенно участвовало значительное число акторов, которых можно по степени вовлеченности в конфронтационные процессы разделить на внешнюю и внутреннюю категории.

Среди институциональных структур, созданных на территории Украины, можно назвать такие административные учреждения, как стоявшая у истоков эксперимента по созданию суверенного украинского государства Украинская Центральная рада¹; созданная после ввода на территорию Украины германских оккупационных войск «Украинская народная громада»; возглавившая восстание против выдвинутого герман-

Факты, связанные с приходом к власти Правительства Центральной рады и с его последующей внешнеполитической деятельностью, представлены в публикации: Украина в документах разведки Добровольческой армии («Азбука») // Исторический вестник. Т. 23. М., 2018. С. 312–327.

скими властями гетмана П.П. Скоропадского Директория Украинской народной республики, которую возглавил С.В. Петлюра². Внутренними акторами Гражданской войны на Украине были и массовые политические партии, наиболее значимая часть которых вошла в состав вступившего вначале в умеренную, а затем в радикальную оппозицию по отношению к режиму П.П. Скоропадского Украинского национально-государственного союза. В эту структуру, сформированную с целью организованного достижения суверенизации Украины, вошли политические партии, программа которых сочетала в себе необходимость достижения двух наиболее актуальных для периода Гражданской войны целей — создания национального, независимого украинского государства на максимально достижимой территории и решения острых, связанных между собой экономических и социальных проблем³. К числу этих партий относились Украинская демократическо-хлеборобская партия, Украинская партия социалистов-федералистов, Украинская партия социалистов-самостийников и Украинская трудовая партия. Даже сами названия этих организаций указывают на то, что их лидеры и другие представители ориентировались на установление социалистического подхода к решению земельного, имущественного и других актуальных с точки зрения революционной стратегии вопросов применительно к тем широким слоям трудящихся, которые населяли Украину. Отдельные, придерживавшиеся радикальных подходов к решению социальных и экономических вопросов общественно-политические движения по существу представляли собой аналоги партийных структур, существовавших на территории России, и по существу с «национальной» приставкой копировали их идеологические положения. В частности, большим влиянием на украинской территории обладали социалисты-революционеры, разработанная которыми аграрная программа стала основой для начатой победителями социалистической революции в России аграрной реформы. Значительно меньшим авторитетом среди основной части украинского населения пользовались партии (в частности, упомянутая «Украинская народная

² Факты, связанные с деятельностью «Украинской народной громады» и далее Директории Украинской народной республики до вторжения на территорию Восточной и Центральной Украины сил Добровольческой армии под командованием генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского, в характерной для представителей Белого движения интерпретации представлены в публикации: Штейфон Б.А. Харьковский главный центр Добровольческой армии. 1918 г. // Исторический вестник. Т. 27. М., 2019. С. 16–229.

³ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М.: Посев, 2009. 636 с.

Павел Скоропадский (на переднем плане справа)

громада»), которые представляли интересы организованных групп и людей, стремивших сохранить или восстановить принадлежавшие им имущественные и земельные ресурсы и финансовый капитал. Общее стремление представителей значительной части населения к экспроприации и, как правило, уравнительному разделению этих экономических объектов было настолько сильным на протяжении всего хода событий Гражданской войны, что в невозможности препятствия ему признавались практически все внешние и внутренние политические силы, обладавшие, в том числе, аппаратом принуждения⁴.

К числу внутренних акторов рассматриваемых событий относились не только названные общественно-политические организации, большинство которых так или иначе адаптировало свои программные установки к социалистической идеологии, но и территориально-политические образования, которые они создавали в качестве объектов управления. Их идентификация и характеристика являются возможными только с учетом той периодизации, которая может быть сформирована по отношению к истории существования украинских земель применительно к периоду, последовавшему за распадом Российской империи и провозглашением представителями руководства большевистской партии лозунга о праве населявших территорию империи наций на самоопределение. До под-

⁴ Савченко В.А. Двенадцать войн за Украину. Харьков: Фолио, 2006. 415 с.

держанного представителями командования германской армии государственного переворота, выразившегося в провозглашении 29 апреля 1918 г. собранным из представителей класса крупных земельных собственников Всеукраинским съездом хлеборобов П.П. Скоропадского гетманом всея Украины, территория данного государства достаточно четко делилась в военно-политическом отношении на Левобережную и Правобережную по отношению к Киеву и долине Днепра части. Левобережная часть, находившаяся под контролем социалистов из сформированного Украинской Центральной радой правительства и являвшаяся стратегической целью для наступления сил Рабоче-крестьянской Красной армии, резко отличалась по экономическому, политическому и идеологическому укладу своего развития от Правобережной части. Она контролировалась П.П. Скоропадским и его сторонниками, власть которого ассоциировалась с поддержкой представителей бывших эксплуататорских и, следовательно, контрреволюционно настроенных слоев общества. Период с 29–30 апреля до 14 декабря 1918 г., когда П.П. Скоропадский подписал манифест об отречении от титула гетмана, характеризовался попыткой сформировать и сохранить под протекторатом Германской империи на полумонархических диктаторских принципах единое национальное государство — Украинскую державу. Однако по существу данный проект был полностью зависимым от внешних обстоятельств хода Первой мировой войны. После подписания 11 ноября 1918 г. Компьенского перемирия, сделавшего неизбежным отступление германских войск, П.П. Скоропадский был вынужден приступить к различным попыткам маневрирования, к числу парадоксальных последствий которых относился провозглашенный им проект создания Всероссийской федерации⁵. Далее практически в течение года до декабря 1919 г., ознаменованного вторжением Вооруженных сил Юга России, при существенных внешних и внутренних колебаниях основная часть территории, принадлежавшей Украинской народной республике, контролировалась Директорией, во главе которой стоял С.В. Петлюра⁶, которого представители Белого движения подозревали в связях с Германией.

На обладание статусом самостоятельного внутреннего актора в событиях Гражданской войны на Украине, имевшего собственную государственную символику, претендовали основатели существовавшей в само-

⁵ Пученков А.С. Киев в конце 1918 г.: падение режима гетмана П.П. Скоропадского // Санкт-Петербургский государственный университет. Исторический факультет. Новейшая история России: Сборник. СПб., 2011. Т. 2. С. 57–72.

⁶ Петлюра С.В. Главный атаман: В плену несбыточных надежд /Пер. с укр. М.: Летний сад, 2008. 408 с.

стоятельном качестве с 19 октября 1918 г. до 22 января 1919 г. Западно-Украинской народной республики, находившейся на территории, ранее принадлежавшей Австро-Венгерской империи и управлявшейся Украинским национальным советом. Однако в силу постоянного геополитического давления со стороны укрепившихся по итогам Первой мировой войны в качестве самостоятельных государств Польши, Румынии и Чехословакии, завершившегося в июне 1919 г. внешней оккупацией карпатских земель, суверенитет Западно-Украинской народной республики оказался недолговечным. Согласно подписанному 22 января 1919 г. в Киеве «Акту Злуки» она формально вошла на правах широкой автономии в состав находившейся в тот период в оптимальной фазе своего развития Украинской народной республики, получив название Западной области Украинской народной республики. Однако фактически защищавшая устойчивость этого территориально-политического образования Галицкая армия была разбита войсками иностранных государств, что привело к утрате его земель украинским государством в целом. В качестве отдельного внутреннего, имевшего территориально-политическую специфику актора событий Гражданской войны на Украине следует обозначить также Всевеликое войско Донское (Донскую республику). Хотя создание данного территориально-политического образования произошло 10 мая 1918 г. в результате занятия казачьими отрядами находящегося за пределами украинской территории Новочеркасска и было осуществлено при поддержке скептически относившихся к идее «самостийности» правящих кругов Вооруженных сил Юга России, оно существенным образом влияло на внутривнутриполитическую ситуацию в ходе событий Гражданской войны⁷. Данное влияние сохранялось практически весь период существования Всевеликого войска Донского с мая 1918 г. до начала 1920 г., когда на всей территории Украины и юга России началось полномасштабное и успешное наступление подразделений Рабоче-крестьянской Красной армии и объяснялось тремя причинами.

Первая причина заключалась в том, что в сферу территориального управления Всевеликого войска Донского входили земли Луганской и Донецкой областей, образующие юго-восточную и восточную части украинского государства и граничащие с Харьковской и Екатеринославской губерниями⁸. Такая политико-географическая ситуация приводила к тому,

⁷ Очерк политической истории Всевеликого Войска Донского /Управление Генералквартирмейстера штаба Донской армии. Новочеркасск: Области Всевеликого Войска Донского тип., 1919. 105 с.

⁸ Очерки географии Области Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск: издательство Отдела народного просвещения, 1918. 524 с.

Універсал Директорії УНР об'єднання УНР і ЗУНР

что в период основных событий Гражданской войны с мая 1918 г. по январь 1920 г. территория Украины по существу была расколота на три части — юго-восточную и частично восточную части, управляющуюся связанными с Белым движением структурами Всевеликого войска Донского; частично восточную (в рамках Харьковской губернии), центральную (главным образом Левобережную) и южную часть с территориальными центрами в Одессе и Николаеве, входившие в состав Украинской народной республики; западную (главным образом Правобережную) часть, относившуюся преимущественно к территории Галиции, которая входила в состав Западно-Украинской народной республики и была оккупирована интервентами уже к лету 1919 г. Вторая причина влияния правительства Всевеликого войска Донского на складывавшуюся геополитическую ситуацию состояла в том, что казачьи силы, о чем свидетельствовали не только

Симон Петлюра в 1920 г.

отчеты контрразведывательных структур руководства Вооруженных сил Юга России, но и документы внутриукраинского происхождения, были наиболее организованными и обученными в военном отношении. В этом плане они выгодным образом отличались практически от всех вооруженных подразделений, которые действовали на основной части территории Украины⁹. Поэтому, в частности, в рамках готовившегося П.П. Скоропадским в конце его правления проекта создания Всероссийской федерации обращалось особое внимание на тот потенциал, которым обладали структуры, подчинявшиеся до середины февраля 1919 г. атаману П.Н. Краснову и затем до прекращения действия Всевеликого войска Донского на территории Российской империи генералу А.П. Богаевскому. Третьей причиной определенной близости правящих кругов Украинской народной республики и Украинской державы в период ее существования к силам Всевеликого войска Донского являлась связь данных вооруженных структур, называвшихся Донской армией, с Германской империей. Именно ее наличие привело к тому, что после поражения Германии в Первой мировой войне существование данной армии оказалось под угрозой и после ее вынужденного объединения с Добровольческой армией на рубеже 1918–1919 гг. П.Н. Краснов по требованию командующего Добровольческой армией А.И. Деникина ушел в отставку. Поскольку и С.В. Петлюра,

⁹ Туроверов Н.Н. Основные законы Всевеликого Войска Донского. Париж: Издание казачьего союза, 1952. 54 с.

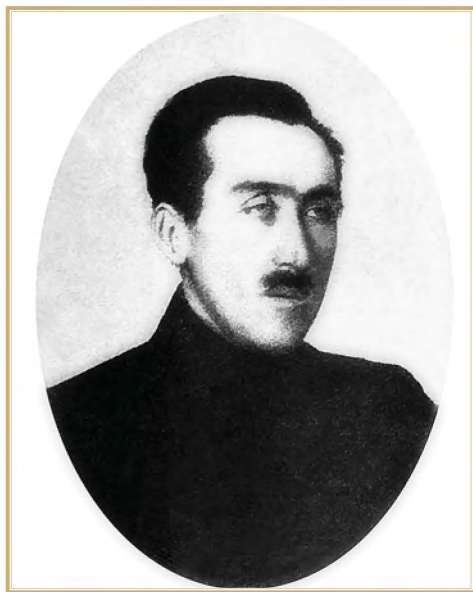

Михаил Сергеевич Грушевский

и в особенности П.П. Скоропадский постоянно подозревались самыми различными внешними структурами в явных и тайных связях с германским правительством, факт внутреннего влияния занимавшего одну из наиболее развитых в экономическом и в целом инфраструктурном отношении частей украинской территории Всевеликого войска Донского на события Гражданской войны на Украине не вызывает сомнений.

Говоря о внутренних акторах происходивших на Украине в период 1918–1919 гг. событий, необходимо отметить наличие достаточно многих политических деятелей, которые стремились оказывать определяющее или как минимум значительное влияние на ход этих событий. Прежде всего их мировоззрение характеризовалось высокой степенью амбициозности с точки зрения собственного выдвижения в качестве лидеров, способных возглавить процесс утверждения и сохранения суверенной украинской государственности. Для демонстрации своего потенциала в данной сфере ими использовались самые различные ресурсы, доступ к которым облегчался общей ситуацией неупорядоченности политического и экономического устройства страны¹⁰. Как отмечалось выше, официальные лидеры украинского государства в рассматриваемый период П.П. Скоропадский, С.В. Петлюра, а также председатель Украинского национального совета Западно-Украинской народной республики Е.Е. Пе-

¹⁰ Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб.: Нестор-история, 2013. 340 с.

Всеволод Александрович Голубович

трункевич стремились утверждать легитимность своего статуса путем провозглашения создававшихся ими территориально-политических образований и своего руководства ими. Их деятельность имела вполне заметную цикличность, включая в себя четыре цикла — приход к власти, осуществление действий по концентрации максимально возможных полномочий и территории для последующего управления, постепенная потеря политической опоры со стороны представителей элиты и ответственности в более широком смысле, ликвидация их полномочий. В итоге практически все указанные выше и некоторые приближенные к ним деятели заканчивали свою политическую карьеру бегством в Центральную Европу и малоуспешными попытками создать там новые, действующие в изгнании политические структуры.

Вторую группу политических деятелей, участвовавших в событиях Гражданской войны на Украине, составляли представители интеллигенции, к числу которых, в частности, относился М.С. Грушевский. Наряду с В.А. Голубовичем, П.А. Христюком и другими общественными деятелями он стоял у истоков создания Украинской Центральной рады, которое последовало в первой половине марта 1917 г. вслед за событиями Февральской революции на всей территории Российской империи. Далее после революционных событий октября 1917 г. 7 (20) ноября 1917 г. по его инициативе было провозглашено создание Украинской народной республики, которая изначально проектировалась в качестве субъекта федеративного российского государства, но после установления на тер-

Первый Генеральный секретариат Центральной рады. Павел Христюк стоит слева

ритории России однопартийного режима политической власти большевиков 6 (18) января 1918 г. Центральная рада провозгласила государственную независимость Украинской народной республики. Далее после занятия 26 января (8 февраля) 1918 г. Киева подразделениями Рабоче-крестьянской Красной армии бежавшие из украинской столицы члены Центральной рады заключили сепаратный мирный договор с Германией и Австро-Венгрией, условием подписания которого стало разрешение странам Тройственного союза оккупировать Украину для осуществления над нею протектората¹¹. Сложившаяся политическая ситуация, как отмечалось выше, оказалась неустойчивой для Центральной рады, деятельностью которой оказались недовольны как придерживавшиеся правых националистических идей последователи П.П. Скоропадского, так и поддерживавшие на Украине вассальный политический режим интервенты. Итогом политической карьеры М.С. Грушевского был отъезд в конце марта 1919 г. в Австрию, где в ее столице он основал Украинский социологический институт.

Данный политический путь был достаточно типичным для тех общественных деятелей Украины, которые в отличие от представителей высшего военного и политического руководства придерживались идеи фор-

¹¹ *Михутина И.В.* Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной Рады. М.: Европа, 2007. 288 с.

мирования независимого национального государства ненасильственными методами. Изначально, в том числе, в рамках проекта создания Центральной рады они ставили перед собой задачу консолидации тех общественно-политических движений и организаций, которые не являлись ни сторонниками создания авторитарной диктатуры, ни последователями идей большевизма. В центре их интеграционных интересов находились левая часть либерально-демократического движения, представители которой выступали за продолжение и развитие социальных реформ, социалисты-революционеры и социал-демократы. Характерным примером такой консолидации являлось то, что во время проходивших 25 ноября 1917 г. всеобщих выборов в практически не начавшее работу Всероссийское учредительное собрание М.С. Грушевский был выдвинут в состав его делегатов по первому округу Киева сторонниками эсеров, социал-демократов, а также представителями Селянской спилки. Эта структура, существовавшая в 1917–1919 гг., была своего рода профсоюзной организацией для представителей беднейших слоев крестьянства и решала задачу выражения их интересов.

Стремясь по аналогии со сменявшими друг друга под влиянием внешних акторов Гражданской войны на Украине обладателями высшей военной и политической власти к максимальному расширению своей социальной опоры, представители либерально и социалистически настроенной общественности выдвигали в качестве своей основной цели формирование суверенного государства, которое могло бы решать существовавшие у большинства населения социальные и экономические проблемы. При этом они всячески стремились дистанцироваться от структур и деятелей, которые, с одной стороны, выступали за реставрацию разрушенного Февральской революцией 1917 г. имперского проекта и, с другой стороны, с неприятием относились к попыткам большевиков создать антидемократическое советское государство. Такое дистанцирование объяснялось в первую очередь опасением по поводу того, что обе основные, противоборствовавшие друг другу в условиях Гражданской войны военно-политические силы в лице представителей «красного» и «белого» движения подозревались защитниками атрибутов украинской национальной идентичности в готовности к вторжению в пространство строившегося с большим трудом нового государства. Однако при этом М.С. Грушевский и другие общественно-политические деятели с доверием относились к представителям государств Европы, предполагая наличие в их сознании заинтересованности в формировании на границе с занимавшимися, с одной стороны, Добровольческой армией и, с другой стороны, Рабоче-крестьян-

ской Красной армией пусть слабого, но все же суверенного территориально-политического образования¹². Поэтому они постоянно использовали, в том числе, с согласия руководителей Украинской народной республики во главе с С.В. Петлюрой любые дипломатические и идеологические инструменты для того, чтобы практически на любых условиях добиться признания Украины странами, находившимися к западу от ее границ. При этом речь шла о союзе не с Польшей, Чехословакией или Румынией, которые в итоге осуществили оккупацию части территории Украины, а с теми государствами, руководители которых должны были придерживаться по прогнозам украинских общественных деятелей более миролюбивой стратегии. Поиск геополитических союзников при этом отнюдь не отличался разборчивостью, поскольку до заключения Компьенского перемирия эти деятели ориентировались в своих ожиданиях на страны, входившие в состав Тройственного союза, а после поражения этих стран стали искать успеха в переговорах с победившими в Первой мировой войне странами Антанты. Анализируя эффективность деятельности и стратегии украинских общественных деятелей в ходе данных перемещений, следует подчеркнуть, что как для них, так и для руководителей Украины она была достаточно низкой в том числе по той причине, что в проявлявшихся колебаниях руководители западных стран видели признаки неустойчивости проекта создания суверенного национального государства.

Кроме этого, сами идеи украинства, как концепции существования особой национальной идентичности украинского народа, так и в более известной его версии украинского национализма имели с точки зрения западноевропейской версии либерально-демократической идеологии негативный имидж, который никак не сглаживался принадлежностью части официальных участников переговоров к слою интеллигенции. В частности, отрицательное отношение вызывала преобразованная в 1917 г. со своей изначальной идеологической платформой в Украинскую партию социалистов-самостийников Украинская народная партия. Данная организация была создана в 1902 г. одним из лидеров национального движения Украины, юристом и общественным деятелем Н.И. Михновским, который изложил свои взгляды в написанном в 1903 г. произведении «Десять заповедей УНП». Придерживаясь принципа позитивности провозглашения и отстаивания национальных интересов народами, занимающими угнетенное положение в составе авторитарных имперских

¹² Семененко В.И., Радченко Л.А. История Украины с древнейших времен до наших дней. 2-е изд., испр. и доп. Харьков: Торсинг, 1999. 480 с.

Николай Иванович Михновский

государств, он подчеркивал необходимость формирования украинским народом своего суверенитета на этнокультурном и — в качестве высшего приоритета — на политическом уровне. При этом еще до основания Украинской народной партии он указывал на возможность использования для реализации националистических идей не только пропагандистских и иных мягких по своим проявлениям приемов, но и террористических акций. В целом идеологические взгляды Н.И. Михновского и его соратников отличались большим радикализмом по сравнению с убеждениями М.С. Грушевского и даже С.В. Петлюры, поскольку данные деятели считали один из основных лозунгов Украинской народной партии «Украина для украинцев» нереалистичным и демагогическим¹³.

К левому флангу слоя представителей украинской политической общности, оппозиционно настроенному по отношению к политическим проектам П.П. Скоропадского и С.В. Петлюры, относился В.К. Винниченко. Придерживаясь, с одной стороны, социалистических и, с другой стороны, националистических взглядов, он стоял у истоков создания Революционной Украинской партии, которая в 1905 г. была переименована в Украинскую социал-демократическую рабочую партию. Затем, так же как и М.С. Грушевский, В.К. Винниченко принял активное участие в процессе создания Украинской Центральной рады и в целом первых органов власти независимого украинского государства, заняв должность руководителя Генерального

¹³ *Міхновський М.І.* Самостіина Україна. Київ: Діокор, 2002. 80 с.

Владимир Кириллович Винниченко

секретариата и генерального секретаря внутренних дел. Кроме этого, до августа 1917 г. и затем с конца сентября 1917 г. он был руководителем Правительства Украинской народной республики, которое оказалось в изгнании после осуществленного П.П. Скоропадским государственного переворота и создания Украинской державы. В августе 1918 г. он создал оппозиционный по отношению к действовавшим властным структурам Украинский народный союз и, благодаря бегству гетмана с территории Украины в ноябре 1918 г., вернулся к власти, возглавив Директорию восстановленной при его активном участии Украинской народной республики и руководя ею до февраля 1919 г., когда единоличные властные полномочия в данном органе получил С.В. Петлюра. При этом в отличие от других лидеров украинского националистического движения, оказавшихся в оппозиции к П.П. Скоропадскому и затем к С.В. Петлюре, В.К. Винниченко временно поддержал в конце 1919 г. коммунистические идеи и даже дал предварительное согласие войти в состав руководства созданной по инициативе В.И. Ленина Украинской ССР. Однако в дальнейшем он отказался от сотрудничества с большевиками и в середине сентября 1920 г. отправился в эмиграцию, выступая в дальнейшем с критикой социальной и национальной политики Российской коммунистической партии большевиков¹⁴.

В целом на основе изучения жизни и политической деятельности тех лидеров украинской общественности, политическая карьера которых была

¹⁴ Винниченко В. Відродження нації. Відень: Видавництво «Дзвін», 1920. 96 с.

Нестор Иванович Махно

блокирована П.П. Скоропадским и затем в окончательной мере С.В. Петлюрой, следует отметить, что все они имели опыт оппозиционной борьбы и сопротивления национально-государственному строю, существовавшему в Российской империи. Будучи оппонентами процессов русификации и, с другой стороны, капиталистической хозяйственной системы, они стремились создавать такие общественно-политические организации, которые вызывали бы массовую поддержку со стороны представителей малообеспеченного крестьянства. Однако при этом, обладая достаточно высоким интеллектуальным потенциалом, данные деятели не имели даже тех весьма неорганизованных вооруженных кадровых резервов, которыми обладали П.П. Скоропадский и С.В. Петлюра. Именно по этой причине в условиях установления данными руководителями авторитарных режимов они были вынуждены эмигрировать с территории Украины, став впоследствии либо критиками советского большевистского государства (как, например, В.К. Винниченко), либо (как М.С. Грушевский) лояльными по отношению к нему людьми, которые в то же время объявлялись подозрительными.

Отдельную группу внутренних акторов периода Гражданской войны на Украине, которые придерживались националистических взглядов и колебавшихся между идеями социализма и анархизма, составляли руководители неофициальных воинских подразделений, среди которых наиболее активными деятелями были основатель и руководитель Революционной повстанческой армии Украины Н.И. Махно и основатель Первой Днепровской повстанческой дивизии Д.И. Терпило (атаман Зелёный).

Даниил Ильич Терпило

Центром деятельности Н.И. Махно являлась территория Екатеринославской губернии, в составе которой на территории Александровской губернии находилось село Гуляйполе, в котором располагался основной штаб данного военного и политического деятеля. На всем протяжении периода Гражданской войны Н.И. Махно сохранял стремление к обеспечению независимости по отношению практически ко всем военным и политическим подразделениям, которые ставили перед собой задачу взять под контроль территорию, на которой он реализовывал свой политический проект¹⁵. При этом в качестве наиболее жестких и непримиримых оппонентов им рассматривались представители Вооруженных сил Юга России, которые на протяжении наиболее длительного периода с мая 1919 г. до начала 1920 г. контролировали территорию Екатеринославской губернии несмотря на сопротивление Революционной повстанческой армии, которая в конце октября 1919 г. на непродолжительный период сумела занять Екатеринослав. Также негативным было отношение Н.И. Махно и его соратников к представителям Директории Украинской народной республики и лично к С.В. Петлюре, которых он, так же как и лидеров Белого движения, обвинял в принадлежности к контрреволюционным силам¹⁶.

Также в конфликтных отношениях с военными и политическими лидерами Украинской народной республики находился один из наиболее

¹⁵ Шубин А.В. Махно и махновское движение. М.: МИК, 1998. 175 с.

¹⁶ Махно Н.И. Азбука анархиста. М.: Вагриус, 2005. 571 с.

Евгений Михайлович Коновалец

известных и активных командующих несанкционированными вооруженными формированиями Украины в годы Гражданской войны Д.И. Терпило (атаман Зеленый). Будучи одновременно сторонником социал-демократических, анархических и националистических идей, он после Февральской революции 1917 г. поддержал проект формирования независимого украинского государства, который был выдвинут и стал реализовываться Правительством Центральной рады. Однако затем созданная им Первая Днепровская повстанческая дивизия совместно с изначально поддерживавшим проект создания Украинской державы Отдельным отрядом сечевых стрельцов, командующим которого был последовательный противник советского государства Е.М. Коновалец, организовала и успешно реализовала заговор против гетманского режима П.П. Скоропадского. Союз Д.И. Терпило с Директорией и лично с С.В. Петлюрой, поддержавшим создание Первой Днепровской повстанческой дивизии, оказался непродолжительным и существовал только два месяца с ноября 1918 г. по январь 1919 г. В течение с февраля по ноябрь 1919 г., когда Д.И. Терпило погиб в бою с силами Добровольческой армии у города Канева, он в целом, несмотря на длившиеся непродолжительное время переговоры о союзе с силами Рабоче-крестьянской Красной армии, придерживался независимой линии, противостоя силам как Красной, так и Белой армии.

Особенностью военной и политической биографий, а также взглядов Н.И. Махно и Д.И. Терпило являлось то, что они выступали за установление на Украине независимого социал-демократического государства,

Антон Иванович Деникин

отличавшегося по своей идеологии и практике развития от тех политических проектов, которые выстраивались, с одной стороны, П.П. Скоропадским и С.В. Петлюрой и, с другой стороны, имевшими малое влияние в период Гражданской войны представителями либеральной политической общественности. Поэтому они оба считали главной силой, представляющей основную угрозу поддерживаемому им проекту, представителей Вооруженных сил Юга России и конкретно Добровольческой армии¹⁷. Поэтому Н.И. Махно, проживший более долгую по сравнению с Д.И. Терпило жизнь и умерший в эмиграции, вел во главе созданных им повстанческих подразделений борьбу с войсками, возглавлявшимися как А.И. Деникиным, так и П.Н. Врангелем. Для данных военных и политических деятелей была характерна готовность к прагматическому сотрудничеству для противостояния представителям Белого движения с войсками Рабоче-крестьянской Красной армии в тех ситуациях, когда они считали данный союз перспективным для установления независимого украинского государства¹⁸. Однако этот альянс, в рамках которого Н.И. Махно выражал в отличие от других украинских политических деятелей коммунистические идеи, оказывался неустойчивым, поскольку руководители советского государства стремились поставить максимальную часть вооруженных сил и политических структур под собственный контроль.

¹⁷ Шубин А.В. Махно и махновское движение. М.: МИК, 1998. 175 с.

¹⁸ Карпенко С.В. Белые генералы и красная смута. М.: Вече, 2009. 432 с.

Также Н.И. Махно и Д.И. Терпило отрицательно относились к возможности взаимодействия с представителями иностранных государств, памятуя негативный для становления украинской государственности опыт привлечения германских и австро-венгерских вооруженных сил для поддержки Правительства Центральной рады и в особенности провозглашенной П.П. Скоропадским Украинской державы.

В этом их взгляды и практическая стратегия отличались от позиции, занимавшейся такими достаточно радикальными деятелями украинского национального движения, как Е.М. Коновалец, убитый в мае 1938 г. в Роттердаме сотрудником НКВД СССР П.А. Судоплатовым, и Ю.О. Тютюнник, расстрелянный во внутренней тюрьме ОГПУ в Москве в октябре 1930 г. Оба данных деятеля проявляли готовность для достижения независимости украинского государства вступать в союз с вооруженными силами иностранных государств¹⁹. Так, в частности, Ю.О. Тютюнник, получивший в октябре 1920 г. звание генерала-хорунжего Украинской народной республики, был участником на стороне противников советского большевистского государства советско-польской войны 1919–1921 гг. и командовал Волынской группой вооруженных сил в ходе завершившегося поражением от Красной армии Второго зимнего похода 1921 г.

Если Ю.О. Тютюнник согласился после своего ареста в 1923 г. на сотрудничество с большевиками и даже преподавал в Харьковской школе красных командиров курс о тактике партизанской и противопартизанской борьбы, то Е.М. Коновалец при поддержке Литвы, гражданином которой он стал, и Германии, в которой установился нацистский режим, вел последовательную антисоветскую деятельность. С одной стороны, он возглавил в 1921 г. созданную за год до этого события на подпольной основе на территории Чехословакии Украинскую войсковую организацию, численность которой в 1922 г. достигала двух тысяч человек и которая поддерживалась германской военной разведкой. С другой стороны, он стал инициатором создания в качестве легального политического подразделения данной вооруженной структуры Организации украинских националистов. Центром активности ее представителей являлись земли Галицкой и Волынской территорий, где при поддержке части представителей молодого поколения осуществлялись

¹⁹ Былинкин В.К., Коротяев В.И. Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок (По материалам АП РФ, ГА РФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ) // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 2. М.: Кучково поле, 2006. 368 с.

Георгий (Юрий) Осипович Тютюнник

малоуспешные попытки установления независимого украинского государства²⁰. Именно в ней сформировались и начали свою деятельность такие занимавшиеся активной террористической деятельностью в отношении представителей польской и затем в конце Второй мировой войны советской администрации украинские политические лидеры, как С.А. Бандера и Р.А. Шухевич. В качестве основного, имевшего стратегический статус союзника в Европе создатели Украинской войсковой организации и затем Организации украинских националистов рассматривали Германию. Хотя внешняя поддержка со стороны данной страны ослабла в период действия с 1934 по 1938 г. договора о ненападении между Германией и Польшей, в дальнейшем она усилилась по той причине, что представители руководства национал-социалистической партии рассматривали действовавшие в эмиграции радикальные националистические структуры в качестве значимого ресурса для ведения антибольшевистской деятельности.

В период Гражданской войны и затем практически вплоть до окончания Второй мировой войны, в которой противники стран антигитлеровской коалиции активно использовали для осуществления карательных акций радикально настроенные националистические силы во главе с имевшими штаб в Австрии руководителями Организации украинских националистов, руководители иностранных государств проявляли актив-

²⁰ Там же.

ную заинтересованность в регулировании военных и политических процессов на основной территории Украины²¹.

В истории проявления и реализации данного внимания, имевшего реже вооруженный и чаще политико-дипломатический характер, можно выделить три этапа. Первый этап длился с начала марта 1917 г. до начала ноября 1918 г. и характеризовался стремлением Германии и в меньшей степени Австро-Венгрии активно участвовать в управлении внутриукраинскими событиями, что проявилось в поддержке ими вначале проекта Центральной рады и затем режима гетмана П.П. Скоропадского. Второй этап длился с середины ноября 1918 г. до апреля 1920 г., когда основная часть территории Восточной, Центральной и Южной Украины была занята войсками Рабоче-крестьянской Красной армии, перешедшими благодаря данным событиям к окончательной стадии борьбы с белогвардейскими армиями. На этом этапе представители победивших в Первой мировой войне стран Антанты осуществляли внешнее наблюдение за существованием Украинской народной республики и проводимыми в ней политическими экспериментами, стремясь максимально сблизить политические и военные силы Украины с Вооруженными силами Юга России для обеспечения возможности активного противодействия советскому государству. Третий этап, начавшийся в апреле — мае 1920 г., имел активную (в ходе советско-польской войны) и пассивную (последовавшую за окончанием данного вооруженного конфликта) фазы и характеризовался стремлением стран Центральной и Западной Европы (в особенности Германии, Польши и Чехословакии) организовать подпольное сопротивление возможной советской экспансии.

Названные государства, действовавшие как в составе политических и военных блоков, так и в самостоятельном индивидуальном качестве, разделялись как по стратегии своих действий, так и по способу реагирования на происходившие в рамках украинской территории события. Их можно разделить на категорию активных участников и группу наблюдателей. К числу стран-наблюдателей, которые направляли в стратегически значимые украинские города (прежде всего, в Киев и Одессу) своих эмиссаров и наделяли их секретными полномочиями, относились Великобритания и Франция. Представители миссий этих государств сотрудничали с деятелями контрразведывательной службы Вооруженных сил Юга России, пользовались определенным прикрытием с их стороны

²¹ Бердник М. Пешки в чужой игре: тайная история украинского национализма. М.: Алгоритм, 2014. 398 с.

Император Вильгельм II (слева) и гетман Скоропадский на встрече в Ставке Верховного командования в Спа в августе 1918 г.

и в ряде случаев пользовались их ориентировками в отношении тех лиц, которые были наиболее активными и часто меняли свою ориентацию в пользу тех или иных общественных движений. Также они выполняли задания со стороны внешнеполитических ведомств своих государств в части, которая касалась выявления идеологических настроений как представителей национальной украинской элиты, так и более широких слоев населения²². Также (но при этом в несколько меньшей степени по сравнению с контрразведчиками из Вооруженных сил Юга России) их интересовала степень боеспособности и организованности тех боевых подразделений, которыми располагали борцы за создание и сохранение независимого украинского государства.

Среди тем, которые являлись наиболее значимыми для британских и французских политических и военных деятелей, из сохранившихся агентурных отчетов можно выявить, прежде всего, степень заинтересованности украинских националистических сил в поддержке со стороны иностранных государств, вышедших из состава Антанты (в особенности советского государства), и государств, входивших в Тройственный союз.

²² Думова Н.Г., Трухановский В.Г. Черчилль и Милюков против Советской России. М., 1989. 202 с.

Применительно к советскому государству наибольший интерес и озабоченность вызывала возможность существования высокой популярности идей реализованной в России социалистической революции и в перспективе так называемой «перманентной» революции, имевшей в качестве результата формирование коммунистического общественного строя. Острота данной проблемной ситуации была вполне явной, во-первых, в силу отмечавшейся выше популярности идей социального равноправия среди наиболее многочисленной части населения и, во-вторых, в связи с существованием на Украине предприятий с долей имевшегося в них иностранного капитала, который мог подвергнуться разграблению²³. Также очевидным был тот факт, что вплоть до так называемой полосы признания СССР в 1929–1933 гг. представители политических элит ряда стран Западной Европы и особенно Великобритании придерживались стратегии формирования «санитарного кордона» вдоль западной границы советского государства, в котором Украине придавалась роль одного из барьеров²⁴. Среди стран, входивших в состав Тройственного союза, с наибольшей заинтересованностью и беспокойством представители Франции и Великобритании наблюдали за активностью руководителей Германии. При этом в дипломатических документах подчеркивается, что данная активность лишь на короткое время была прервана событиями окончания Первой мировой войны, перед которыми германское вмешательство в условиях деятельности гетмана П.П. Скоропадского достигло своей кульминации, и ведением мирных переговоров в Версальском дворце. Французские и британские разведчики, так же как и представители контрразведки Вооруженных сил Юга России, указывали на то, что правящие круги Директории во главе с С.В. Петлюрой проявляли особую заинтересованность в контактах именно с германским правительством и пытались даже найти доказательства тайных связей С.В. Петлюры с германским правительством.

Как показали последующие события, связанные с бегством украинских военных и политических деятелей от представителей белогвардейского и затем советского правительства через территорию Галиции и Польши на Украину, данная озабоченность, проявлявшаяся прежде всего представителями Франции, являвшейся геополитическим конкурентом Германии, была не напрасной. Представители украинского на-

²³ Ланской Г.Н. Международный контекст революционной идеологии в России начала XX в. // Исторический вестник. Т. 23. М., 2018. С. 192–209.

²⁴ Тихомиров А. Проблемы определения восточной границы Польши в 1920 — начале 1921 года // Белорусский журнал международного права и международных отношений. Минск: Развитие, 2004. № 2. С. 15–28.

ционалистического движения и во второй половине 1920-х гг., и особенно после прихода к власти в германском государстве национал-социалистов сделали ставку на союз с руководителями именно этой страны, имели прямые контакты с представителями абвера (германской разведки) и рассчитывали на использование данного сотрудничества для реализации своих идей. В частности, они стремились заручиться поддержкой в своем намерении установить контроль над западноукраинскими землями и таким образом максимально ограничить территорию Польши²⁵.

В целях сохранения контроля за геополитической ориентацией политических деятелей Украинской народной республики представители британской и французской разведки наблюдали за их активностью во время мирных переговоров на Версальском конгрессе, куда эти деятели, наиболее известным среди которых был М.С. Грушевский, приехали в качестве наблюдателей. Тексты отчетов и конфиденциальной переписки по данной тематике свидетельствуют о том, что целью пребывания представителей украинской делегации на конгрессе в Версале, так же как и на других, организованных странами Антанты международных мероприятиях, было получение признания со стороны иностранных государств суверенитета Украинской народной республики. При условии такого решения политические деятели Украины были готовы заключить, в том числе, на сепаратной основе соглашения с любыми европейскими странами, однако руководители внешнеполитических ведомств Великобритании и Франции не проявляли заинтересованности в создании независимого украинского государства. В данном случае их позиция была солидарной по отношению к взглядам руководителей белогвардейского движения, которые, судя, в том числе, по документам их контрразведывательных служб, видели территорию Украины в лучшем случае в качестве автономного малороссийского анклава²⁶.

Нейтральная и в существенной мере скептически окрашенная позиция стран Антанты по отношению к вопросу о государственной независимости Украинской народной республики во многом обеспечила возможность для руководителей европейских стран, получивших суверенитет по итогам Первой мировой войны, предпринять действия по отчуждению в свою пользу части западноукраинских территорий. Используя военную и политическую слабость ресурсов созданной в октябре 1918 г.

²⁵ Былинин В.К., Коротаев В.И. Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок (По материалам АП РФ, ГА РФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ) // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 2. М.: Кучково поле, 2006. 368 с.

²⁶ Sharp A. The Versailles settlement: peacemaking after the First World War, 1919–1923. Basingstoke: New York: Palgrave Macmillan, 2008. 282 p.

на части территорий распавшейся Австро-Венгерской империи Западно-Украинской народной республики, польские войска в конце ноября 1918 г. заняли являвшийся столицей данного государства Львов, а чехословацкие войска в январе 1919 г. заняли Ужгород. Даже преобразование данного государства в западную область Украинской народной республики не стало препятствием его полной оккупации войсками Польши, Румынии и Чехословакии. Таким образом, находившиеся к западу от границ Украины государства, отколовшиеся соответственно от территорий Российской империи и Австро-Венгрии и получившие дипломатическое признание со стороны Лиги Наций и входивших в состав данного объединения стран, оказались сильнее в военно-политическом отношении и реализовали свои территориальные интересы. При этом влияние Польши на внутриукраинскую ситуацию возрастало, чему способствовали окончательное ослабление властных структур Директории во главе с С.В. Петлюрой в начале 1920 г. и большей частью достаточно успешно складывавшийся для польского государства ход войны с советским государством, завершившийся 18 марта 1921 г. подписанием в Риге мирного договора между РСФСР и Польшей. Содержание данного договора, приведшее к отчуждению в пользу Польши территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, сделало данную страну региональным лидером в Восточной Европе и позволило ее руководителям во главе с маршалом Ю.Пилсудским поставить под контроль политические процессы на части украинского государства, которую не сумели занять к середине 1920 г. войска Красной армии. Таким образом, активность Польши, а также Чехословакии и в меньшей степени Румынии, развернутая при нейтральном отношении к ней со стороны стран Западной Европы, по существу, привела к окончательной неудаче проекта создания независимого украинского государства²⁷.

Именно экспансионистская политика Польши вызвала у многих националистически настроенных деятелей украинского общества агрессивное отношение к представителям польского населения, признаки которого проявлялись и в годы Гражданской войны. Данный психологический подход поддерживался в течение периода второй половины 1920-х и особенно начала 1930-х гг. представителями восстанавливавшегося после поражения в Первой мировой войне германского государства. По мере политического усиления и экономического восстановления Германии они

²⁷ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны: военно-политическое противостояние, 1918–1939 гг. М.: Вече, 2001. 468 с.

Юзеф Клеменс Пилсудский

стремились к тому, чтобы разрушить сформулированный руководителем польского государства Ю. Пилсудским план создания подконтрольного Польше геополитического пространства, которое называлось «Междуморьем». Данный проект, предложенный еще в годы Гражданской войны для организации конфедеративного объединения Украинской народной республики и литовско-белорусских территорий, был ориентирован против двух стран, которые на протяжении большей части своей политической биографии Ю. Пилсудский рассматривал в качестве противников плана создания великого европейского польского государства. Данными странами являлись Германия и Советский Союз.

Несмотря на то, что в первой половине 1930-х гг. по инициативе фактического руководителя польского государства реализовывался курс своеобразного лавирования между ними, выразившийся в заключении пакта о ненападении вначале с СССР в 1932 г. и затем с нацистской Германией в 1934 г., оба эти государства являлись не вполне надежными союзниками в силу наличия у их руководителей территориальных претензий к Польше. Будучи сформированными по итогам событий Первой мировой войны и советско-польской войны, которую можно в частичной мере считать частью событий Гражданской войны, они сохранились вплоть до начала Второй мировой войны и стали по существу причиной нового раздела территории польского государства²⁸. Помимо подготовки

²⁸ Там же.

нападения на Польшу, являвшегося частью плана восточной экспансии со стороны руководителей германского государства, при поддержке деятелей абвера представители молодого поколения лидеров Организации украинских националистов даже несмотря на действие в течение 1934 — 1938 гг. договора между Германией и Польшей организовывали в отношении ряда польских политических деятелей террористические акты. Пик их интенсивности пришелся на период с октября 1933 г. по июнь 1934 г., после которого один из главных активистов этих мероприятий С.А. Бандера был приговорен к пожизненному заключению, освобожден в связи с нападением германских войск на территорию Польши в сентябре 1939 г. и далее при поддержке Германии приступил к организации структур украинского националистического подполья²⁹.

С восточной по отношению к территории Украины стороны большую заинтересованность в происходивших на ней событиях Гражданской войны проявляли, с одной стороны, представители Вооруженных сил Юга России и, с другой стороны, военные и политические руководители советского государства³⁰. Общей направленностью их стратегии являлось недопущение распространения на данной территории влияния Польши и Германии. По этой причине можно сделать вывод о том, что оба военно-политических объединения, являвшиеся основными противниками по отношению друг к другу в годы Гражданской войны, являлись в глобальном уровне противниками украинского националистического движения и что их руководители скептически относились к возможности существования Украины в качестве независимого государства. Однако при этом практически вплоть до конца 1919-го — начала 1920 г., когда вначале войска Добровольческой армии вторглись на территорию Украинской народной республики и затем менее чем через полгода их вытеснили с данной территории силы Красной армии, белогвардейцы и особенно большевики пытались воспользоваться теми частями украинских вооруженных сил, которые казались им боеспособными.

Именно по этой причине деятели контрразведывательной службы Вооруженных сил Юга России при участии своих информаторов из ряда европейских государств уделяли особое внимание сбору сведений о численности данных боевых подразделений. В частности, особые надежды

²⁹ Былинкин В.К., Кортаев В.И. Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок (По материалам АП РФ, ГА РФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ) //Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 2. М.: Кучково поле, 2006. 368 с.

³⁰ О'Коннор Т. Георгий Чичерин и советская внешняя политика 1918–1930 гг. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

возлагались ими на сечевых стрельцов, которые привлекались руководителями Украинской народной республики к защите Киева, являвшегося центром их пребывания, и при этом затем перешли на сторону Польши и далее Германии после поражения белогвардейских сил³¹. Также существенное внимание сотрудниками контрразведки уделялось состоянию, численности и качеству вооружения подразделений, дислоцировавшихся в Одессе, Каменец-Подольском и других территориальных центрах, находившихся в районе береговых линий и имевших стратегическое значение. При этом следует подчеркнуть, что у руководителей Вооруженных сил Юга России по мере развития внутривойсковой ситуации на Украине еще начиная с первых действий Правительства Центральной рады и заканчивая периодом деятельности Директории нарастало ощущение скептицизма по поводу боевого и нравственно-идеологического потенциала националистически ориентированных подразделений украинских вооруженных сил. Это проявилось вначале в успешно реализованном проекте присоединения к белогвардейской армии подразделений Всевеликого войска Донского в начале 1919 г. и затем в оказавшемся непродолжительном вторжении сил Добровольческой армии на занимавшуюся Украинской народной республикой территорию в ноябре — декабре 1919 г. При этом руководители Вооруженных сил Юга России во главе с А.И. Деникиным испытывали надежду на то, что основная часть местного населения Украины не окажет в итоге поддержки представителям большевистских политических сил и Красной армии, мотивируя это тремя причинами³².

Первая из них заключалась в том, что непродолжительные опыты установления власти структур советского государства, наблюдавшиеся на разных территориях Украины (например, в Харьковской и Киевской губерниях) до первой половины 1920 г., приводили к насаждению там элементов «военного коммунизма» и особенно «красного террора». Их проявления, всячески акцентировавшиеся в отчетных документах агентов контрразведки, должны были, по мнению данных авторов и руководивших ими лиц, дискредитировать идеи советской власти и революционной демократии. Вторая причина, по которой руководители Белого движения не были уверены в возможности идеологического господства большевиков среди населения Украины, была связана с тем, что идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата вряд ли могли

³¹ Кулаков В.В., Каширина Е.И. Внешняя и внутренняя политика белого режима на юге России (1918–1920 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2009. Вып. 2. С. 37–60.

³² Карпенко С.В. Белые генералы и красная смута. М.: Вече, 2009. 432 с.

по их предположению вызвать сочувствие и поддержку у основной части крестьян. Они, согласно значительному числу исторических фактов, были настроены на сохранение у себя достаточно большого объема качественной и доходной с точки зрения урожайности земельной собственности, рассматривали себя в виде влиятельной политической силы и предпочитали принцип самостийности идеям интернационализма. Наконец, третьей причиной являлся характерный для многих националистически настроенных деятелей украинского общества и часто имевший агрессивные проявления бытовой антисемитизм. Перспективы его разрастания были особенно очевидными в контексте Гражданской войны не только вследствие широко проявлявшейся практики осуществления погромов в отношении объектов частной собственности, но и по причине принадлежности к еврейской национальности многих политических руководителей большевистского движения.

При этом вполне очевидным был тот факт, что и деятели контрразведывательной службы Вооруженных сил Юга России, и руководители данного военно-политического объединения в существенной мере недооценивали мобилизационные возможности руководителей советского государства и подчинявшихся им слоев населения. Причиной данного подхода являлось не только убеждение большей части этих людей в недолговечной популярности называемых ими коммунистическими идеологическими установок, но и то, что на протяжении 1918–1919 гг. стратегическую инициативу в ходе событий Гражданской войны имели вооруженные силы белогвардейских армий. В особенности данная ситуация была характерна для событий 1919 г., когда массовое наступление во временном согласованном режиме с подразделениями, находившимися на северо-западе России, развернули силы Добровольческой армии. Однако уже весной 1920 г., несмотря на крайне сложные для руководителей большевистской партии и Красной армии события советско-польской войны, начался оказавшийся необратимым процесс отступления белогвардейских подразделений в южном и юго-западном направлениях, по отношению к которому страны Антанты выступили в качестве наблюдателей³³.

Недооценка устойчивости советского государства проявлялась и в отчетах деятелей контрразведки о внутривнутриполитической ситуации в подконтрольных большевикам территориальных объектах, где обычно преувеличивался протестный потенциал рабочих, крестьян и служащих. Ход собы-

³³ Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М.: РГГУ, 2006. 467 с.

тий Гражданской войны свидетельствовал о том, что даже в случае слишком активных проявлений протеста структуры, занимавшиеся охраной правопорядка в составе советского государства, обладали гораздо большими репрессивными возможностями по сравнению, например, с теми структурами, которые создавали для данной цели руководители украинского государства периода его временной формальной независимости.

Заслуживал внимания и при этом недооценивался конкурентами из Вооруженных сил Юга России тот факт, что руководители советского государства провозглашали и проводили на практике достаточно гибкую стратегию национальной политики. Ее примерами являлись, в частности, сыгравшие большую роль в обеспечении на значимом для этой цели этапе Гражданской войны устойчивости позиций Красной армии контакты с Н.И. Махно и внедрение проекта создания национального советского украинского государства.

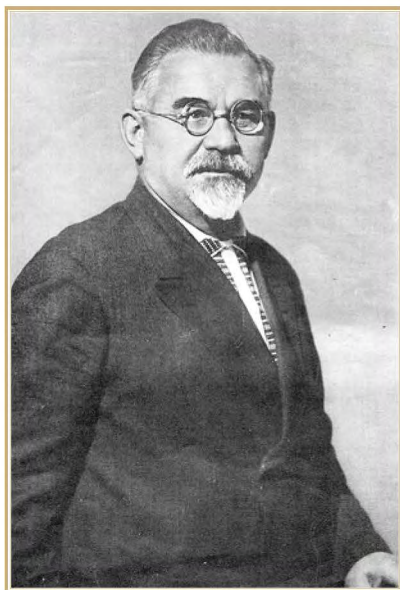
Практически с самого начала деятельности Центральной рады и созданного при ней в качестве органа исполнительной власти Правительства большевики стремились предложить социалистически настроенным представителям населения Украины альтернативный вариант государственно-политического строительства. Плацдармом для реализации их проекта в данной сфере являлась территория Харьковской губернии. Именно там в столице данной губернии Харькове в середине декабря 1917 г. они организовали и провели Первый Всеукраинский съезд Советов, который с точки зрения планирования и принятых на нем решений был во многих отношениях аналогичным Второму Всероссийскому съезду Советов, ознаменовавшему октябрьские события 1917 г. в Петрограде, распространившиеся затем на другие города. Не признав властных полномочий Центральной рады в сфере создания новых органов государственной власти Украинской народной республики, делегаты Первого Всеукраинского съезда Советов самостоятельно определили организационный статус данной республики в качестве «республики советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов». Провозгласив Съезд высшим органом государственной власти, они приняли решение о создании в качестве высшего исполнительного органа власти Народного секретариата Украинской народной республики Советов и в качестве постоянно действовавшего между Съездами органа законодательной власти Центральный исполнительный Комитет Всеукраинского съезда Советов. Существование фактического двоевластия в высших органах государственной власти Украины сохранялось до марта 1918 г., когда между органами Центральной рады Украинской народной республики

и альтернативными властными структурами, созданными по инициативе большевиков, произошло окончательное размежевание. Оно проявилось в том, что по инициативе руководителя Народного секретариата Н.А. Скрипника и его соратников в середине марта 1918 г. на Втором Всеукраинском съезде Советов в Екатеринославе было провозглашено создание независимой по отношению к другим странам Украинской советской республики, существовавшей в течение месяца вплоть до вторжения на основную часть территории Украины австро-германских войск³⁴. Оккупационные войска изначально поддерживали бежавших под их защиту в конце января — начале февраля 1918 г. руководителей Украинской народной республики от занявших Киев и другие крупные города Восточной, Центральной и Южной Украины подразделений Красной армии и выстраивали планы декоммунизации данных территорий.

При этом в отличие от территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, где процесс создания органов региональной власти происходил достаточно организованно, на территории Украины возник другой сценарий, который объяснялся, в частности, значительным влиянием на развитие ряда ее регионов анархических и эсеровских сил. Такого рода организационная и идеологическая чересполосица привела к тому, что до попытки централизации партийно-государственного строительства в марте — апреле 1918 г. помимо Украинской народной республики Советов в Донецкой губернии, часть которой занимало Всевеликое Войско Донское, существовали Донецко-Криворожская советская республика во главе с Б.И. Магидовым и С. Васильченко и Одесская советская республика, руководителями которой были В.Г. Юдовский и М.А. Муравьев. Хотя представители советского государства, находившегося на территории РСФСР, во главе с В.И. Лениным поддерживали создание таких локальных очагов формирования советской государственности для подрыва общеполитической ситуации на Украине, такая тактика привела к достаточно быстрому поражению большевистских сил после создания национального украинского государства во главе с П.П. Скоропадским³⁵. Однако, как отмечалось выше, структуры данного территориально-политического образования разрушились после поражения обеспечивавших их устойчивость австро-вен-

³⁴ Солдатенко В.Ф. Нарком Микола Скрипник //Український історичний журнал. 2002. № 2. С. 51–68.

³⁵ Супруненко Н.И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918–1920). М.: Наука, 1966. 455 с.

Григорий Иванович Петровский

герских и германских войск по итогам Первой мировой войны³⁶. Сразу вслед за ним значительная часть территории Восточной, Центральной и Южной Украины вновь попала в сферу влияния украинских большевиков, которые на этот раз изменили стратегию своей деятельности в пользу централизации своих социальных ресурсов и ориентации на взаимодействие с военными и политическими структурами РСФСР. Именно поэтому даже несмотря на успех направленных против них выступлений в мае — июне 1919 г., повлекший за собой установление временного контроля за значительной частью Украины со стороны Директории и затем в ноябре — декабре 1919 г. Вооруженных сил Юга России, провозглашенная на Третьем Всеукраинском съезде Советов в начале марта 1919 г. в Харькове Украинская Советская Социалистическая Республика оказалась вполне устойчивой. Ее существование в том числе и в условиях фактически «подпольного» периода второй половины 1919 г. обеспечивалось и юридическими атрибутами в виде принятой 14 марта 1919 г. Конституции, являвшейся альтернативным по содержанию документом по отношению к Конституции, принятой Центральной радой 29 апреля 1918 г., и органами государственной власти, которые особенно в лице влившейся летом 1919 г. в состав Рабоче-крестьянской Красной армии Украинской советской армии действовали в тесном контакте с органами

³⁶ Кулаков В.В., Каширина Е.И. Внешняя и внутренняя политика белого режима на юге России (1918–1920 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2009. Вып. 2. С. 37–60.

власти РСФСР и являлись во многом их аналогами³⁷. К их числу относился прежде всего Всеукраинский Центральный исполнительный комитет, руководителем которого наряду с действовавшим в 1919–1920 гг. Всеукраинским революционным комитетом был Г.И. Петровский.

Помимо усилий по созданию органов советской государственной власти, которые привели к окончательному успеху с третьей попытки в апреле — мае 1920 г., руководители большевистской партии для реализации своих политических интересов стремились сформировать контакты с руководителями анархических объединений, действовавших на Украине. Особые усилия в данном направлении предпринимали деятели созданного в конце 1918 г. Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, последним руководителем которого был известный политик и дипломат Х.Г. Раковский и которое в конце января 1919 г. было преобразовано в действовавший уже до 1946 г. Совет народных комиссаров УССР. Периоды взаимодействия Н.И. Махно и его соратников с представителями советского государства длились с середины февраля до 9 июня 1919 г., когда его основным партнером являлась действовавшая под верховным командованием В.А. Антонова-Овсеенко Украинская советская армия, и с октября 1920 г. до начала 1921 г., когда силы Революционной повстанческой армии поддерживали процесс освобождения Рабоче-крестьянской Красной армией территории Крыма от белогвардейских подразделений под командованием П.Н. Врангеля. Также временем мирного сосуществования большевистских сил и вооруженных формирований под контролем Н.И. Махно была осень 1919 г., когда началось полномасштабное наступление Рабоче-крестьянской Красной армии против Вооруженных сил Юга России и итог Гражданской войны на основной территории бывшей Российской армии оказался почти predetermined.

Союзнические отношения структур основной части советского государства с украинскими анархистами, интересы которых представляли Украинская повстанческая армия и некоторые другие вооруженные подразделения, объяснялись прежде всего наличием у них общих противников в лице Вооруженных сил Юга России и интервентов из европейских государств³⁸. Кроме этого, вплоть до середины 1919 г. большевистски настроенные политические деятели использовали различные идеологически привлекательные инструменты, к числу которых относились исполь-

³⁷ Супруненко Н.И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918–1920). М.: Наука, 1966. 455 с.

³⁸ Шубин А.В. Махно и махновское движение. М.: МИК, 1998. 175 с.

Христиан Георгиевич Раковский

зование символически и семантически значимых сочетаний слов «украинский» и «советский» и реализация опытов создания национального государства, которое находилось бы с РСФСР в федеративных договорных отношениях. Однако при этом два первых неудачных опыта создания национального большевистского государства, прерванных соответственно в апреле 1918 г. и затем в мае — июне 1919 г., привели лидеров как российского, так и украинского большевизма к выводу о том, что только максимальная централизация потенциала военных и политических структур может обеспечить успех социалистического революционного движения. Именно поэтому уже в период второго прихода большевиков к власти в частях Восточной, Центральной и Южной Украины в начале 1919 г. там стала формироваться система органов власти, «зеркальная» по отношению к той модели государственного управления, которая была создана в РСФСР после октябрьских революционных событий 1917 г. и оказалась вполне устойчивой³⁹.

Данный сценарий политической централизации на украинской территории оказался воплощенным несмотря на тот безусловный ущерб, который был нанесен авторитету органов советской власти внутренними факторами в виде жестких насильственных действий территориальных органов Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контр-

³⁹ Супруненко Н.И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918–1920). М.: Наука, 1966. 455 с.

революцией⁴⁰, а также с иными государственными преступлениями и внешними факторами в виде преимущественно неудачных военных действий против Польши, повлекших за собой значительные территориальные потери в начале 1920-х гг.⁴¹ Влияние данных факторов привело к тому, что, по существу, только к концу 1922 г., когда на основе принципа федерализма был заключен договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, ситуация гражданского противостояния на оставшейся части украинского государства была стабилизирована.

В целом анализ, подтверждаемый отчетными и статистическими документами разведывательных структур, входивших в систему Вооруженных сил Юга России и действовавших за ее пределами, свидетельствует о том, что в период 1917–1921 гг. современная территория украинского государства находилась в сфере постоянных столкновений между различными политическими силами, имевшими свой потенциал в том числе в виде вооруженных формирований.

Намерения деятелей, представлявших эти силы, были различными. Представители советского политического руководства во главе В.И. Лениным, несмотря на существовавшие различия во взглядах сторонников централизации (например, в лице И.В. Сталина) и федерализации (в лице К.Б. Радека, Х.Г. Раковского), и руководители Вооруженных сил Юга России во главе с А.И. Деникиным и далее П.Н. Врангелем не верили в устойчивость и полезность создания украинского национального государства. При этом, что стало впоследствии определяющим фактом для итогов Гражданской войны, большевики формально не препятствовали созданию национальных органов государственной власти за исключением структур силового аппарата в случае их лояльности по отношению к их идеям и интересам. Руководители стран Центральной (Польша, Германия) и Западной (Франция, Великобритания) Европы ставили перед собой цель недопущения распространения органов советской государственной власти на территорию Украины, но в итоге были в определенной мере вынуждены довольствоваться отчуждением в свою пользу практически всех западноукраинских земель. Руководители органов Центральной рады, Украинской державы, Директории трижды стремились реализовать проект создания независимой Украинской народной республики, но всякий раз сталкивались с невозможностью удовлетворения своих интересов без

⁴⁰ Штейфон Б.А. Харьковский Главный Центр Добровольческой армии. 1918 г. // Исторический вестник. Т. 27. М., 2019. С. 16–229.

⁴¹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны: военно-политическое противостояние, 1918–1939 гг. М.: Вече, 2001. 468 с.

внешней поддержки, которая стала ослабевать после поражения стран Тройственного союза в Первой мировой войне и особенно после того, как во второй половине 1919 г. — начале 1921 г. Польша, Чехословакия и Румыния удовлетворили свои геополитические интересы. Несмотря на недолговечность достигнутых данными странами территориальных приобретений и вызванный ими всплеск экстремистского агрессивного национализма во второй половине 1920-х и особенно в первой половине 1930-х гг., усилия руководителей данных стран во многом привели к крушению попыток создания независимого украинского государства в его западных и центральных землях⁴².

Большую роль в сформировавшихся итогах Гражданской войны на Украине играли социально-экономическое положение и психологическое состояние основной части жителей данного государства, которую составляли прежде всего представители крестьянства. Практически все деятели, а также руководимые ими военные и политические структуры, которые захватывали различные по масштабу сферы влияния, стремились в максимально возможной степени забрать и контролировать те материальные ресурсы, которые принадлежали местному населению. Для обеспечения их прироста они, в частности, шли по пути провоцирования межэтнических конфликтов в различных частях украинского государства в особенности между коренными украинцами, евреями и поляками, которые имели латентный характер и поэтому разворачивались с большой легкостью и интенсивностью. Сами же представители широких слоев населения стремились со своей стороны восполнить материальные потери, что, в частности, находило отражение в массовом явлении дезертирства из вооруженных формирований, сопровождавшемся хищениями оружия и боеприпасов. Идеологические настроения значительной и при этом наиболее активной части населения основывались на сочетании теорий национализма, анархизма и социализма, которое в соответствии с их содержанием не могло в принципе приводить к конструктивным последствиям. Именно по этой причине временным способом разрешения существовавших и сохраняющихся в ощутимой мере вплоть по настоящее время социальных, политических и идеологических противоречий стало вторжение на украинскую территорию практики авторитаризма, имеющей свои очевидные издержки.

Представленные в рамках документальной публикации различные виды исторических источников, основную часть которых составляют

⁴² Бердник М. Пешки в чужой игре: тайная история украинского национализма. М.: Алгоритм, 2014. 398 с.

Анатолий Иванович Савенко

разведывательные отчеты текстового и статистического характера и шифрованные телеграммы, являются продуктом деятельности тайной организации, имевшей кодовое название «Азбука». Будучи сформированной даже по своему названию (слова «аз» и «буки» обозначали шифрованные псевдонимы одних из первых сотрудников данной организации, депутатов четвертого созыва Государственной думы А.И. Савенко и И.П. Демидова, данные им депутатом Государственной думы второго, третьего и четвертого созывов В.В. Шульгиным) из числа осведомителей, «Азбука» выполняла прежде всего функции ведения разведывательной деятельности в политической сфере. Ее руководитель В.В. Шульгин придерживался патриотических убеждений, имевших националистическую и, что являлось наиболее значимым, антибольшевистскую направленность.

Поэтому концептуальной целью создававшихся сотрудниками «Азбуки» документов, проявлявшейся в их внешнем и внутреннем содержании особенно применительно к текстам аналитической направленности, являлось доказательство того, что и сформировавшийся на территории советского государства большевистский режим, и властные структуры украинских националистов во главе со П.П. Скоропадским и затем с С.В. Петлюрой не могут иметь под собой устойчивой социальной поддержки. В частности, агенты «Азбуки», действовавшие в пунктах первого (Москва, Киев), второго (Харьков, Воронеж, Саратов) и третьего (Одесса, Кишинев, Львов, Варшава, Вильно) разрядов на значительной части бывшей территории Российской империи, указывали

Игорь Платонович Демидов

на характерные для данных и соседних с ними территориальных объектов трудности политического, экономического и духовного характера. Констатируя падение жизни представителей большей части населения, их аполитичность, воплощавшийся, в частности, в противоправных действиях нравственный кризис, они считали состояние кризиса и недостаточной политической дееспособности существовавших в Москве и на Украине режимов перманентным явлением, о чем, в частности, свидетельствуют воспоминания руководившего контрразведывательной службой в Харькове Б.А. Штейфона⁴³. Практически весь текст отличающийся большой детальностью воспоминаний данного автора направлен на демонстрацию того, как часто до прихода в Харьков сил Добровольческой армии в данном стратегически значимом территориальном центре менялись находившиеся во властных структурах политические деятели и насколько мало способными к социально полезной деятельности они были. В частности, и в разведывательных сводках, и в воспоминаниях Б.А. Штейфона можно обнаружить данные о том, что официальные лидеры украинских националистов стремились опираться на поддержку фактически являвшихся интервентами германских войск, а представители большевистской партии и в центре, и на занимаемой ими время от времени части украинской территории делали ставку на

⁴³ Штейфон Б.А. Харьковский главный центр Добровольческой армии. 1918 г. // Исторический вестник. Т. 27. М., 2019. С. 16–229.

применение насилия в отношении идеологически и социально чуждых им людей. В этом плане в абсолютно отрицательном контексте в публикуемых документах, созданных агентами «Азбуки» и другими сторонниками Белого движения, описывается и оценивается деятельность органов Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, которые создавались везде, где устанавливались административные структуры советского государства.

Структура «Азбуки» и содержание деятельности ее представителей были неразрывно связаны с поддержкой белогвардейских структур, действовавших на юге бывшей Российской империи. Практически на протяжении всего двухлетнего периода своего существования с конца 1917 г. до конца 1919 г. она имела статус разведывательного подразделения при созданной и действовавшей до апреля 1920 г. под командованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина Ставке Верховного главнокомандования Вооруженных сил Юга России. Ценность «Азбуки», получающая непосредственное отражение в ее публикуемых ниже документах, заключалась не только в применении ее агентами на высоком организационно-конспиративном уровне технологий поиска и обобщения информации, но и в привлечении офицеров на сторону Добровольческой армии. В качестве организационного, мобилизационного и кадрового ресурса при этом использовались действовавшие с мая 1918 г. и фактически до осени 1919 г. в подпольном режиме структуры Всероссийского национального центра, в состав которого входили объединенные приверженностью антибольшевистской идеологии представители различных политических партий⁴⁴. Достаточно хорошо изученная в отечественной историографии деятельность данных структур, взаимодействовавших с военными и разведывательными организациями, свидетельствует о том, что она имела консолидированный характер практически вплоть до конца 1919 г. и особенно первой половины 1920 г., когда Белое движение стало распадаться под сопровождением военных неудач⁴⁵.

В публикуемых документах «Азбуки» многократно подчеркивается, что именно командные структуры Вооруженных сил Юга России обладали организационным потенциалом, который мог стать альтернативой кризисным явлениям, выявлявшимся на подконтрольных украинским «самостийникам» территориях. Именно поэтому не является случай-

⁴⁴ Всероссийский национальный центр. М.: РОССПЭН, 2001. 608 с.

⁴⁵ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М.: Посев, 2009. 636 с.

ным то, что воспоминания Б.А. Штейфона хронологически заканчиваются описанием вступления в Харьков сил Добровольческой армии. Также авторы разведывательных документов «Азбуки» осуществляли подробный подсчет и анализ вооруженных сил, действовавших на территории Украины и придерживавшихся устойчивой антибольшевистской направленности. На основе обобщения статистических данных они выражали сожаление по поводу того, что данные подразделения (например, вооруженные формирования сечевых стрельцов) не стремятся включиться в состав сил Добровольческой армии и также в силу этого движутся в направлении полураспада.

Важным ресурсом деятельности структур «Азбуки» в период 1918–1919 гг. являлось наличие у ее представителей контактов с представителями агентурных подразделений Франции и Великобритании, являвшихся военно-политическими лидерами Антанты и оказывавшими всячески акцентировавшуюся в советской историографии⁴⁶ поддержку силам Белого движения. Именно благодаря получаемым сводкам от представителей этих, а также некоторых других европейских государств (например, Румынии, Швейцарии) агенты «Азбуки» и заказчики их деятельности из Ставки могли получать четкое представление о внешнем контуре деятельности руководителей формально независимого украинского государства на всем протяжении периода с конца 1917 г. до конца 1919 г. Затем именно страны Антанты создавали в ряде геополитически подконтрольных им стран Центральной и Юго-Восточной Европы своего рода эвакуационный «коридор» для деятелей Белого движения, что стало особенно актуальным с апреля 1920 г. Именно от представителей агентурных структур стран Антанты, направлявших, в частности, своих эмиссаров на Украину (среди них был, в частности, возглавлявший коллаборационистское правительство во Франции в 1940–1944 гг. маршал Ф. Петен), сотрудники «Азбуки» получали информацию о тех дипломатических усилиях, которые предпринимали политические деятели украинского государства (в частности, М.С. Грушевский) для достижения международного признания Украинской народной республики.

В целом документы «Азбуки» свидетельствуют, с одной стороны, о высокой степени организованности работы и информированности ее представителей и, с другой стороны, о их отличавшихся высокой степенью субъективизма политических взглядах. Об этом свидетельствуют

⁴⁶ Думова Н.Г., Трухановский В.Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. М., 1989. 202 с.

представленные в публикации двадцать шесть документов. При их отборе в составе коллекции, называемой папкой Петлюры (Petliurabatch), были учтены три критерия. Первым из них являлась их способность отразить ход событий Гражданской войны на Украине в их хронологическом и географическом дискурсе. На основании содержания данных документов может быть сформировано представление о том, как складывались данные события на территориях восточной, центральной, южной и отчасти западной Украины в период с конца 1918 г. до второй половины 1919 г. Вторым критерием являлось видовое разнообразие публикуемых источников, среди которых можно обнаружить не только разведывательные отчеты, но также статистические сводки и тексты телеграмм, относящиеся к категории военной и дипломатической переписки. Выбор и учет данного критерия позволил показать масштабы и результаты деятельности сотрудников «Азбуки». В качестве третьего критерия была избрана способность публикуемых документов отразить широкий спектр внутривнутриполитических и внешнеполитических взглядов реальных и анонимно действовавших авторов публикуемых текстов, что указывает на особенности их убеждений. При этом задачей публикации являлось следование сугубо научному, лишенному элементов политической ангажированности представлению как убеждений и взглядов на происходившие события данных авторов, так и через посредство созданных ими текстов на сами события, происходившие на украинской территории в избранный для тематического освещения период.

REFERENCES

1. *Berdnik M.* Peshki v chuzhoy igre: taynaya istoriya ukrainskogo natsionalizma. M.: Algoritm, 2014. 398 p.
2. *Bylinin V.K., Korotayev V.A.* Portret lidera OUN v inter`yere inostrannykh razvedok (Po materialam AP RF, GA RF, RGVA i CA FSB RF) //Trudy Obshestva izucheniya istorii otechestvennykh spetssluzhb. T. 2. M.: Kuchkovo pole, 2006. 368 p.
3. *Dumova N.G., Trouhanovskiy V.G.* Cherchill i Milyukov protiv Sovetskoj Rossii. M.: Nauka, 1989. 202 p.
4. *Karpenko S.V.* Belye generaly i krasnaya smouta. M.: Veche, 2009. 432 p.
5. *Kulakov V.V., Kashirina V.G.* Vneshnaya i vnutrennaya politika belogo rezhima na yuge Rossii (1918–1920 gg.) //Kul`turnaya zhizn Yuga Rossii. 2009. Vyp. 2. P. 37–60.
6. *Lanskoj G.N.* Mezhdunarodniy context revolyutzionnoy ideologii v Rossii nachala XX veka // Istoricheskiy vestnik. Vol. 23. M., 2018. P. 192–209.
7. *Mahno N.I.* Azbouka anarhista. M.: Vagrius, 2005. 571 p.
8. *Meltyuhov M.I.* Sovetsko-pol`skiye voyny: voenno-politicheskoye protivostoyaniye, 1918–1939 gg. M.: Veche, 2001. 468 p.
9. *Mikhnovskiy M.I.* Samostiyna Ukraina. Kiyev: Diokor, 2002. 80 p.
10. *Mihutina I.V.* Ukrainskiy Brestskiy mir. Put` vykhoda Rossii iz pervoy mirovoy voyny i anatomiya konflikta mezhdru Sovnarkomom RSFSR i pravitel`stvom Ukrainskoy Central`noy Rady. M.: Evropa, 2007. 288 p.
11. *O'Connor G.* Georgiy Chicherin i sovetskaya vneshnaya plitika 1918–1930 gg. M.: Progress, 1991. 320 p.
12. Ocherk politicheskoy istorii Vsevelikogo Voyska Donskogo /Upravleniy General — kvartirmeystera shtaba Donskoj armii. Novocherkassk: Oblasti Vsevelikogo Voyska Donskogo tipografiya, 1919. 105 p.
13. Ocherki geografii oblasti Vsevelikogo Voyska Donskogo. Novocherkassk: izdatel`stvo Otdela narodnogo prosvesheniya, 1918. 524 p.
14. *Petlyura S.V.* Glavniy ataman: V plenu nesbytochnykh nadezhd/ Perevod s ukr. M.: Letniy sad, 2008. 408 p.
15. *Puchenkov A.S.* Kiyev v kontze 1918 goda: padeniye rezhima getmana P.P. Skoropadskogo //Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy euniversitet.

- Istoricheskiy fakul'tet. Noveyshaya istoriya Rossii: Sbornik. Spb., 2011. P. 57–72.
16. *Puchenkov A.S.* Ukraina i Krym v 1918 — nachale 1919 goda. Ocherki politicheskoy istorii. Spb: Nestor-istoriya, 2013. 340 p.
 17. *Savchenko V.I.* Dvenadtsat voyn za Ukrainu. Khar'kov: Folio, 2006. 415 p.
 18. *Semenenko V.I., Radchenko L.A.* Istoriya Ukrainy s drevneyshikh vremyon do nashikh dney. 2-e izd., ispr. i dop. Khar'kov: Torsing, 1999. 480 p.
 19. *Sharp A.* The Versailles settlement: peacemaking after the First World War, 1919–1923. Basingstoke: New York: Palgrave Macmillan, 2008. 282 p.
 20. *Shoubin A.V.* Mahno i mahnovskoye dvizheniye. M.: Mik, 1998. 175 p.
 21. *Shteyfon B.A.* Khar'kovskiy glavny centr Dobrovol'cheskoy armii. 1918 god //Istoricheskiy vestnik. Vol. 27. M., 2019. P. 16–229.
 22. *Soldatenko V.F.* Narkom Mikola Skripnik //Ukrainskiy istorichniy zhurnal. 2002. № 2. P. 51–61.
 23. *Suprunenko N.I.* Ocherki istorii grazhdanskoy voyny i inostrannoy voyennoy interventzii na Ukraine (1918–1920). M.: Nauka, 1966. 455 p.
 24. *Tihomirov A.* Problemy opredeleniya vostochnoy granitsy Pol'shi v 1920 — nachale 1921 goda //Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy. Minsk: Razvitiye, 2004. № 2. P. 15–28.
 25. *Tsvetkov V.Zh.* Beloye delo v Rossii. 1919 god (formirovaniye i evolutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii). M.: Posev, 2009. 636 p.
 26. *Turoverov N.P.* Osnovniye zakony Vsevelikogo Voyska Donskogo. Paris: Izdaniye Kazach'ego soyuza, 1952. 54 p.
 27. Ukraina v dokumentah razvedki Dobrovol'cheskoy armii («Azbouka») // Istoricheskiy vestnik. Vol. 23. M., 2018. P. 312–327.
 28. *Vinnichenko V.* Vidrozhdenya natzii. Viden'. Vidavnitstvo «Dzvin», 1920. 96 p.
 29. Vserossiyskiy national'niy centr. M.: ROSSPEN, 2001. 608 p.
 30. *Zimina V.D.* Beloye delo vzbuntovavsheysya Rossii: Politicheskiye rezhimy Grazhdanskoy voyny. 1917–1920 gg. M.: RGGU, 2006. 467 p.

Ключевые слова:

Украина, Гражданская война, Украинская народная республика, «Азбука», Петлюра, акторы, государственная политика.

Grigory N. Lanskoj

THE CIVIL WAR IN UKRAINE. CONTENT, DEVELOPMENT, ACTORS

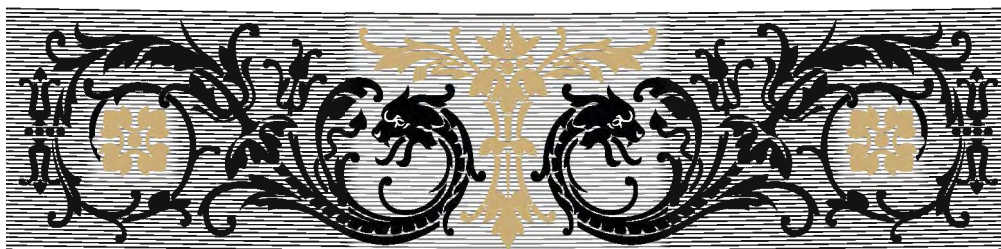
The article is dedicated to the events of the Civil War in Ukraine between 1918 and 1920. Analyzed are the practical and ideological levels of the war discourse, and depicted are the institutions and personalities engaged into the events. Special attention is given to the external factors, which contributed to the beginning, development and finish of the conflict in Ukraine after the formation of the USSR. At the same time, the author's personal concept of the Civil War in Ukraine is presented. The events and the historical process behind them are shown to be permanent, depicted patterns and elements can be seen nowadays. The article demonstrates the informative capacity of archival documents from «Azbouka» collection.

Keywords: Ukraine, Civil war, Ukrainian popular republic, Azbouka, S.V. Petlyura, actors, state policy.

Grigory N. Lanskoj — D.Sc. (History), professor of the department of Foreign Regional Studies at the faculty of International Relations, Politology and Foreign Regional Studies of Russian State University for the Humanities (Moscow).

 Ланской Григорий Николаевич

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (Москва)

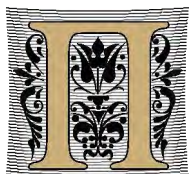

DOI: 10.35549/HR.2021.2021.37.001

А.Ф. Кацис

В.В. ШУЛЬГИН И В.Е. ЖАБОТИНСКИЙ В 1917—1918 ГГ. В «КИЕВЛЯНИНЕ» И «КИЕВСКОЙ МЫСЛИ»: ОТ АНГЛИЙСКОЙ РАЗВЕДКИ ДО «АЗБУКИ»

(к проблеме построения сетевых информационных
конструкций до и после революции)

Поиск сведений о деятельности иностранных разведок на территории бывшей Российской империи в период с февраля 1917 г. по конец 1918 г. можно вести различными способами. Наиболее эффективный — архивный поиск соответствующих документов. Однако все подобные документы являются заведомо «закрытыми» (и не только в смысле прямого к ним доступа) для непосвященных комплексами бумаг, содержащих зашифрованные сведения, клички и пр. Они не рассчитаны на открытую синхронную событиям публикацию. Более того, даже опубликованные через много десятилетий, они остаются во многом «непонятными», так как не только разведывательные документы, но и простые газетно-журнальные материалы могли публиковаться под псевдонимами или без подписи, а также в виде передовых статей и объявлений.

Поэтому для расшифровки подобных документов необходимо установить настоящие имена тех, кто использовал псевдонимы в соответствующих органах печати. Причем использовал их задолго до интересующих нас событий. Если мы говорим о таких текстах-сигналах, то не-

обходимо учитывать и возможный вброс дезинформации, и поддержку деятельности агентов влияния, и т.д. и т.п.

Также, разделив гарантированно принадлежащие известному автору тексты и тексты, написанные в связи с некими конкретными обстоятельствами (в которые не должна быть посвящена широкая публика), можно без риска для репутации известного журналиста или политика решать те или иные конкретные задачи в формах, очевидным образом противоречащих привычному образу такой персоны.

Наконец, в таком случае перед нами встает вопрос не просто оценки адекватности и связи с реальностью попавших к нам текстов, но и проблема адекватности картины, которую создают подобные персоны в головах не только читателей, но и высоких слоев «политического класса».

При этом надо помнить, что эти открытые источники содержат в себе и закрытую часть, которая могла быть известна либо сотрудникам той или иной редакции, либо главному редактору. А если мы подозреваем здесь не только литературный след, то и тем, кто «курировал» автора.

Не стоит упрощать и роль самого автора во всей этой истории — он мог иметь собственные цели и интересы и быть напрямую связан с теми, кто пытался извне повлиять на ситуацию в России. Наконец, и соратники из своего лагеря, и противники из враждебного, будучи членами киевского газетного пула, могли быть осведомлены о реальных именах носителей псевдонимов и «авторов» статей и сообщений.

И здесь для анализа наиболее важно слово «автор». Ведь одно дело, когда мы имеем дело с подписным текстом известного лица, и совсем другое, когда перед нами анонимный или псевдонимный текст либо передовица. Впрочем, нельзя исключать и периодическое появление просто новых лиц.

Отсюда возникает непростая источниковедческая задача идентификации носителя псевдонима и определение местоположения этого человека в момент публикации текста в том или ином месте (городе или даже стране), оценка его связей с высшими и «специальными» кругами в стране и за границей, а также выяснение целеполагания подобной деятельности.

В нашей обширной работе, посвященной попытке раскрытия и описания сложной сети псевдонимов одного из важнейших акторов исторического процесса первой трети XX в. В.Е. Жаботинского, мы обнаружили целый ряд приемов построения больших сетей передачи информации от одной газеты к другой. Также удалось выявить приемы сокрытия места пребывания автора и появления важнейших для столиц (Москвы

Владимир Евгеньевич Жаботинский

и Петербурга), но, казалось бы, совершенно «местных» по содержанию статей, заметок, рецензий и передовиц в газетах, которые трудно заподозрить в прямой связи между собой. А их автор между тем мог находиться за многие сотни километров от места публикации этих текстов, складывавшихся для посвященных в единый, говоря современным языком, нарратив. Разумеется, здесь играли роль и новые средства передачи информации (телефон, телеграф, радио), развитие сети железных дорог¹, появление новых промышленных центров — они же очаги революционного движения, а также точки напряженности в международных отношениях на границах империи и т.д.

Так, в определенный момент Первой русской революции Жаботинский выбрал местом пребывания небольшую станцию под Вильно. Это позволило ему оказаться в точке пересечения всех веток западных железных дорог империи. Отсюда он имел возможность передвигаться в Петербург, Вильно, Варшаву, Ригу, Витебск-Минск, Финляндию и т. д. Это позволяло ему, как «насельнику русских железных дорог», писать предвыборные, экономические и литературные статьи под различными псевдонимами в массу газет, создавая эффект, близкий к сегодняшнему понятию «взорвать интернет». Ко всему этому можно добавить еще и постоянные обзоры заседаний Думы, известных судебных процессов и т.д. Понятно, что эта активная деятельность была рассчитана на оказание серьезного воздействия на ситуацию в стране. При этом у подобного

¹ Кацис Л. «Русская весна» Владимира Жаботинского. Атрибуция. Библиография. Автобиография. М.: РГГУ, 2019. Специально: Методологическое введение. С. 43–72.

Газета «Киевская мысль» от 26 (13) июня 1918 г.

рода авторов всегда была возможность дать понять своему читателю, где начинается, где продолжается, а где прекращается или возобновляется публикация, которая, будь она напечатана в одном месте, никогда бы не прошла цензуру. Наконец, местные, а по сути общероссийские газеты («Киевская мысль», «Елисаветградские новости», «Баку», «Одесские новости», «Бессарабская почта», Кавказ» и т.д.) гарантированно читались по всей России и за рубежом всеми заинтересованными лицами наряду с газетами Петербурга и Москвы. А с учетом деятельности цензуры еще неизвестно, где было легче работать — в центре или на окраинах. Однако вся эта «работа» успешно собиралась в пазл в любой газетной читальне.

Дело при этом не ограничивается собственно Россией. Достаточно сказать, что пока Жаботинский в 1915–1917 гг. активно публиковал свои французские и бельгийские тексты о Первой мировой войне в «Русских ведомостях», главы его жизни в не русскоязычных биографиях называются: «1915–1916. Русский журналист — создатель Еврейского легиона» и «1916–1919. Лейтенант армии Его Королевского Величества в Палестине».

Методологические трудности возникают и там, где проходит граница интересов тех или иных исследователей, занятых конкретными историческими периодами на конкретной территории/территориях. Не так давно исследователи стали обращать внимание на узел противоречий, связанных с сохранением единства Российского государства — на проблемы федерализации или автономизации Украины в тот период. Именно в этих терминах рассматривалась эта проблема на страницах ежедневной печати тех лет. И здесь следует отметить два важнейших момента,

Василий Витальевич Шульгин

помимо событий Февраля и Октября, связанных с ситуацией на Украине в целом и в Киеве в частности: выборы в городскую Раду Киева и выборы в Учредительное собрание на территории Украины². Также актуальна была тема выборов в украинские учредительные органы. Действующими лицами этих процессов выступали украинские самостийники, русские либералы и инородцы (при активной роли еврейского населения), русские националисты и, конечно, в той или иной форме, большевики. Происходило все это на фоне Корниловского мятежа и возрастающей активности иностранных разведок. Причем в условиях, когда деятельность русской контрразведки³ практически прекратилась.

Нам следует сосредоточиться на двух акторах идеологического противостояния, которые систематически выражали свою точку зрения на

² См. замечательное издание с огромным комментарием, не уступающим по объему основному тексту: *Зеньковский В.В. Пять месяцев у власти. Воспоминания* / Под ред. М.А. Колерова/Серия «Исследования по истории русской мысли». Т. 15. REGNUM. М., 2011, с кр. вст. ст. первопубликатора 1995 г. М.А. Колерова, ст. И.Ю. Сапожниковой «Воспоминания В.В. Зеньковского: история и историософия» (с. 10–50) и ее же комментарием (с. 335–646). Там же полезные сведения о большинстве наших персонажей. М.А. Колеров указывает, что полное название рукописи включало в себя и даты 15/V–19/X. 1918, которые «сняты исключительно из издательских соображений» (с. 7). Для наших целей эти даты важны, хотя замечательная книга Зеньковского в части истории и историософии далеко выходит за эти даты.

³ В достаточном для нас объеме см.: *Хутарев-Гарнишевский В. Противостояние. Спецслужбы, армия и власть накануне падения Российской империи. 1913–1917 гг.* М.: Издательство Института Гайдара, 2020.

происходящие события. Одним из них был знаменитый В.В. Шульгин⁴, публиковавшийся в «Киевлянине» и некоторых других изданиях⁵, а другим — некий постоянный автор первой, реже второй полосы «Киевской мысли» «В. Рудин».

При этом с февраля по начало июля 1917 г. Шульгин находится в Петрограде, а затем в Киеве⁶. Отсюда возникает возможность сравнить его докиевские статьи с репортажами из Петрограда другого корреспондента «Киевской мысли», Д. Заславского, близкого к большевикам деятеля Бунда. Мы сопоставим позиции этих представителей киевского журналистского и политического корпуса с позицией «В. Рудина». Когда же, после декабря 1917 г., статьи «В. Рудина» исчезают со страниц «Киевской мысли», на них появляются статьи бежавшего из Петрограда знаменитого публициста и театрального критика А. Кугеля, которые достраивают картину событий в Петрограде уже из Киева. В 1918 г. статьи «В. Рудина» снова появляются на страницах «Киевской мысли», вплоть до закрытия газеты.

При этом, каждый по-своему, они старались сохранить единство России. Но если Шульгин писал под своим именем, исключая только анонимные передовицы, то Жаботинский публиковался в киевской печати исключительно под псевдонимами еще с начала 1900-х гг. Сразу скажем, что Д. Заславский печатался и под своим именем, и как *Nomunculus*, и под еще одним псевдонимом, который нам удалось раскрыть. Однако

⁴ Шульгин В. Белые мысли. Публицистика 1917–1920 / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. и коммент. А.А. Чемакин. М.: Кучково поле. Музеон, 2020. (Далее: Шульгин БМ. С.)

⁵ Чемакин А. Русские националисты и электоральная борьба в Киеве в условиях революции и гражданской войны (1917–1919) // Российская история. 2019. Вып. 5. С. 132–158. И ряд других его работ, частично опубликованных на политизированных сайтах, однако содержащих важные для нас сведения. Ср. также научную работу: Кальченко Т., Чемакин А. Красный террор и ликвидация киевского клуба русских националистов (весна — лето 1919 г.): факты и версии // Русин. 2018. Т. 51. Вып. 1. Шестые чтения памяти И. Андрупова. С. 198–218. <https://cyberleninka.ru/article/n/krasnyy-terror-i-likvidatsiya-kievskogo-kluba-russkih-natsionalistov-vesna-let-1919-g-fakty-i-versii>

⁶ По идее, здесь стоило бы сослаться на мемуарные книги В.В. Шульгина последних лет издания с известными замечательными комментариями А.В. Репникова, список которых есть и во вступительной статье А. Чемакина. Ср. особенно: Шульгин В. Россия, Украина, Европа: избранные работы / Сост., вступ. ст. и коммент. А.В. Репникова. М., 2015. Однако специальное внимание хотелось бы обратить на единый и пока не опубликованный мемуарный комплекс В.В. Шульгина, историографическая информация о котором появилась совсем недавно в важном издании ИМЛИ РАН. См.: Василий Шульгин и его неопубликованный мемуарный комплекс «Война без мира» // Историография Гражданской войны России. Исследования и публикации архивных материалов / Отв. ред. Д. Московская. М.: ИМЛИ. 2018. С. 261–283.

мы приведем его только в примечаниях, ибо в интересующий нас период он не использовался⁷. В свою очередь, А. Кугель тоже был обладателем известного псевдонима — *Nomo novus*⁸. Наконец, наши работы последних лет касались именно того, кто скрывался под псевдонимом «В. Рудин», «Мечтатель» или «Ник. Иванов», т.е. Жаботинского.

Словарь Масанова не дает нам подобного сочетания имени и фамилии — «В. Рудин». Понятно, что разного рода «Р.», «В.Р.» или «Р.В.» весьма многочисленны и ничем нам помочь не могут. Между тем публикации «В. Рудина» в «Киевской мысли» 1917–1918 гг. представляют собой яркие и значимые тексты, призванные повлиять на ситуацию как в самом Киеве, так и на Украине вообще. Однако из-за неизвестности науке носителя этого псевдонима его тексты не используются в доступных работах наших предшественников.

Кроме всего прочего, статьи «В. Рудина» появлялись на страницах «Киевской мысли» сразу же, как только происходили знаковые события 1917 или 1918 гг.

Мы будем использовать в основном публикации 1917 г. по причине целостности их корпуса. Материалов же 1918 г., когда «Киевская мысль» выходила с перерывами, мы будем касаться в единичных случаях. Еще одно обоснование выбора указанного промежутка связано с тем, что до апреля 1917 г. нам известны публикации Жаботинского в «Русских ведомостях», а далее — нет. Поэтому важно сравнить гарантированные подписные тексты автора «Русских ведомостей» в январе–апреле 1917 г. с текстами сразу нескольких псевдонимов на страницах «Киевской мысли» в этот же период. Наконец, с весны до августа 1917 г. выходило приложение к «Утреннему выпуску» «Киевской мысли» — «Вечерний выпуск», содержащее очень много диагностически важных текстов.

⁷ Кацис Л. История русского формализма как провинциальный газетно-литературный факт. Ч. 1. «Гамбургский счет» на фоне «Киевской мысли» // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77. № 2. С. 37–49; История русского формализма как провинциальный газетно-литературный факт. Ч. 2. «Гамбургский счет», «Юго-запад», «Фабула и сюжет» в «Теории прозы» В.Б. Шкловского // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77. № 4. С. 44–65.

⁸ О важности статей А. Кугеля свидетельствует попадание одной из них в «Мастера и Маргариту» М.А. Булгакова. См.: Кацис Л. Заметки об источниках и составных частях романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». 2. «Царь Иудейский» К.Р. и «дяди из Киева» в «Мастере и Маргарите» // Литературный факт. М., ИМЛИ. 2017. № 5. С. 276–284. Статья А. Кугеля: *Nomo Novus*. ПИСЬМА НА РОДИНУ. VI. Эрмитажный спектакль // Киевская мысль. 3/XI (21/X). 1918. С. 2 републикована в указанной статье. Весь указанный цикл также заслуживает комментированной републикации.

Разумеется, нам придется раскрыть имя этого носителя «тургеневского» ложноимени «В. Рудин» и его местонахождение в 1917 г., например, в момент Февральской революции. Имя мы раскрыли в монографии 2019 г., а о его местопребывании мы впервые скажем именно в этой статье.

В свою очередь, тексты Шульгина имели четко направленный практический характер, связанный с конкретными политическими событиями в его крае, хотя, как известно, деятелем он был всероссийского масштаба. Попробуем оценить тематический и стилистический репертуар этих авторов, не стараясь охватить всю библиографию и ограничиваясь несколькими тематическими группами. Начнем с «В. Рудина», тем более что он не упоминается в списке имен книги публицистики Шульгина 1917–1920 гг., в то время как «Киевская мысль» упоминается там достаточно часто.

Сразу после Февральской революции в № 77 от 18 марта 1917 г. «В. Рудин» публикует текст «Организация деревни». В этой статье речь идет о выборах, причем во всероссийском масштабе. В известном смысле, здесь присутствует многое из того, чем очень скоро воспользуются на выборах в Учредительное собрание эсеры. Вот ее начало: «Вслед за городом пробуждается деревня. И там наряду с приветствиями нового порядка, сейчас же принимаются за организационное строительство. Деревня также, по-видимому, учитывает ошибки прошлого и не теряет дня и часа в вихре совершающихся событий для претворения начал новой жизни в крестьянский быт для создания из разрозненной многомиллионной крестьянской массы самостоятельной политической силы. Возродившийся всероссийский крестьянский союз уже обратился к сельской России с воззванием организовать в сельские и волостные комитеты. *В выборах должны принять участие мужчины и женщины, земельные и безземельные. Выборные от сел составят волостные комитеты, а те — исполнительные органы, волостные советы, “для устройства в деревне новой жизни и установления повсюду свободы, равенства и братства”.* Организационная работа началась».

Далее сообщается о том, в каких губерниях началась работа подобного рода, и объясняется, что крестьянский вопрос может и должен быть разрешен в рамках общей демократизации страны. Тут же за подписью «В. Рудин» следует заметка «Неотложные дела», где в прямом соответствии с предыдущим текстом даются рекомендации *«по развертыванию работы среди крестьянства в районе Киева для предотвращения беспорядков»*, о которых уже сообщают газеты.

Газета «Киевлянин» от 19 ноября 1917 г.

В это время Шульгин занят судьбой свергнутого императора. А 16 и 21 марта в передовой статье «Киевлянина» с издевкой и презрением он обсуждает предложение Петроградского совета к немецким рабочим свергнуть кайзера Вильгельма, а также предложение Временного правительства об отмене смертной казни⁹. Между тем в этих же статьях от 28 марта Шульгин обсуждает свое предложение Стеклову, Суханову и другим «воротилам Совета рабочих и солдатских депутатов» брать в свои руки всю полноту власти, если они хотят и могут отвечать за страну, а не создавать временное и бессильное правительство. И наконец, главное — на фоне поражения от немцев под Стоходом Шульгин начинает обсуждение вопроса о сохранении целостности страны в связи с сепаратистскими тенденциями на окраинах. Он пишет: «Если мы на минуту забудем о Стоходе, то очень скоро на берегах Днепра проклянем и революцию, и свободу». А в передовой статье «Киевлянина» от 31 марта Шульгин обсуждает идею разделения России на неизвестное число штатов на фоне рассуждений о том, что социалисты готовы разрезать Россию на любое число национальных кусков: «...представители Совета солдатских и рабочих депутатов требуют провозглашения формулы “без аннексий и контрибуций”. Формула эта нелепа в настоящее время. И требовать, чтобы все государства

⁹ Отметим, что борьба со смертной казнью занимала Жаботинского и под своим именем, и под псевдонимом «В. Владимиров» и т.д. всю жизнь. См.: Кацис А. «Русская весна» Владимира Жаботинского. Атрибуция. Библиография. Автобиография. М.: РГГУ, 2019. Специально: с. 429–462.

Дом, в котором находилась редакция «Киевлянина» (не сохранился). Фото 1910-х гг.

остались после войны в своих прежних границах, то России прежде всего надо отвоевать Польшу. Но, как известно, Россия уже аннексировала от самой себя Польшу, предоставив ей независимость. Какое основание после этого требовать, чтобы Познань осталась в пределах Германии, а польская Галиция в пределах Австрии? Какое основание требовать, чтобы чехи, сербы и другие народности были под рукой Габсбургов, когда они этого не хотят? Какое основание требовать, чтобы французский Эльзас оставался под управлением Гогенцоллернов? Положительно удивительна эта, чтобы не сказать больше, эта защита Германской и Австрийской империй со стороны русских социалистов. Свою русскую землю они готовы поделить сверху донизу, но чуть дело коснется Германии или Австрии — русские социалисты становятся красной гвардией вокруг владений Их Величеств, Вильгельма и Карла, с грозным окриком: — Не смей прикасаться!». И лишь в самом конце статьи Шульгин касается в одной фразе земельного вопроса, важного для его собеседников-солдат из Ровенского полка.

В свою очередь, в среду 22 марта в № 80 «Киевской мысли» «В. Рудин» обсуждает уже проблемы «Местного самоуправления», которые напрямую связаны с ближайшими выборами: «С реформой местного самоуправления ждать нельзя. Слишком ответственны обязанности, падающие сейчас на органы местного строя, чтобы реформу можно было откладывать до тех пор, пока окрепнет и оформится новый государственный строй.

По естественному ходу вещей вокруг городских дум и земских собраний формируются органы новой власти. Во главе общественных исполни-

тельных комитетов стали председатели управ, городские головы, земские городские гласные. На них легла чрезвычайно ответственная задача очистить авгиевы конюшни приказного строя и возводить начала нового порядка». За этим следует рассказ о том, что в Одессе и Ростове революция снесла старые Думы и кое-где формируются новые. Однако, отмечает автор, требуется большая осторожность в «раскассировании» старых казенных органов, так как в данный момент некому выполнять их функции. Между тем финал статьи носит совсем не журналистский, а скорее политконсультационный (если не специально аналитический) характер, при этом не совсем чисто киевский или украинский. Перед нами вполне общероссийская картина и соответствующий подход: «Если в городах исполнительные комитеты разгонят городские думы и сформируют их, каждый по своему образу, то, кроме полного хаоса, ничего не получится. По полученным из Петрограда сведениям, реформа самоуправления не за горами. Подготовительные работы идут полным ходом и как будто к 1 апреля будет опубликован временный избирательный закон, а в апреле—мае должны уже быть проведены выборы. Демократического самоуправления осталось недолго ждать. До того самое целесообразное оставить земских и городских хозяев на своих постах, но при непременно условии основательно подновить их состав представителями демократических слоев населения и подвергнуть их хозяйничанье самому широкому общественному контролю. (...)

Крестьянские комитеты, в качестве руководителей деревни, — лучший способ предупреждения так называемого “явочного порядка” осуществления реформ, неизбежно влекущего за собой эксцессы и анархию. Только при широкой сети волостных и сельских комитетов возможно поддержать в деревне нормальный ход жизни до коренного преобразования ее крепостнического строя». Нетрудно заметить, что только в самой малой степени все эти благопожелания относятся к Киеву и Украине. Это абсолютно централизованно ориентированное построение нового политического порядка. И мы можем с уверенностью сказать, что обращено все это не только к киевлянам. Ведь и в 1917 г. «Киевская мысль» продолжает быть газетой, читаемой по всей стране¹⁰.

¹⁰ Более того, газетой, которую ценит и основной противник — В.И. Ленин. Причем достаточно помнить, что он упоминает эту газету в самый острый момент дискуссии как раз о положении на Украине в своей знаменитой статье «О праве наций на самоопределение» 1914 г., написанной после конференции членов парламентской фракции конституционных демократов с участием Центрального комитета и членов партии кадетов 23—25 марта 1914 г. В 1917 г. все это еще вполне памятно заинтересованным сторонам.

Через неделю 30 марта 1917 г. «В. Рудин» продолжает построение своей политико-экономической теории, обобщая ее до понятий «Кооперация и партия». Четко и определенно «В. Рудин» называет политические партии главными акторами политической борьбы и осмеивает предложение Е.Д. Кусковой предоставить именно кооператорам право политической подготовки общества к выборам в Учредительное собрание: «Во всяком случае, решают этот вопрос только партии. Только они руководят политической борьбой».

9 апреля 1917 г. «В. Рудин» выступает со статьей «Пироговский съезд». Смысл ее в том, что представители старейшего общественно-санитарного движения не захотели слушать на московском собрании д-ра Жбанкова, потому что он поддержал точку зрения Московского совета рабочих депутатов. Однако нам важно заключение этого материала: «Пироговские съезды были когда-то выразителями широких общественных запросов страны. Впоследствии их роль в этом отношении значительно упала. Сейчас в своем развитии они на новом этапе. Нынешний съезд так ярко отражает нарастающее настроение культурного мещанства, его боязнь чрезмерного усиления пролетариата и его нескрываемое стремление в предстоящей борьбе с рабочей демократией опереться на крестьянскую буржуазию. (...) Организованный пролетариат не закрывает глаза на то, что в будущем он будет изолирован в своей классовой борьбе. Но сейчас он во всем напряжении своих революционных сил творит общенациональное дело. (...) Лишая пролетариат поддержки в его социально-политических требованиях, мелкая буржуазия рискует потерять и те блага, в которых непосредственно заинтересована сама.

Бесполезно замазывать обнаруживающуюся трещину между социальной и буржуазной демократией, но было бы большой политической неосторожностью спешить с углублением ее»¹¹.

¹¹ А вот что В.И. Ленин говорил 4 апреля 1917 г. о задачах социал-демократии в своем «апрельском тезисе»: «10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против "центра".

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, "случай" добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным "водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии" (цитировано в "Единстве" г-на Плеханова, № 5).

Не правда ли, перл?

Я пишу, читаю, разжевываю: "ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества... ввиду их обмана

27 апреля 1917 г. «В. Рудин» обсуждает принципиальный для судеб России вопрос «Аграрная реформа и федерация». И здесь мы впервые встретим слово «Украина», что, впрочем, не удивительно — значение Украины для целостности России очевидно. А земельная реформа имеет здесь решающее значение. Обсудив проблемы подготовительной работы по аграрному вопросу в период подготовки Учредительного собрания, «В. Рудин», понимая всю трудность проблемы, сразу предостерегает от неизбежных ошибок: «Земельная реформа, конечно, мыслится всеми реформой во всероссийском масштабе. Общие нормы, принципы ее устанавливает учредительное собрание. Эти нормы будут общеобязательными для всех областей и районов. Но в пределах общих норм, несомненно, будет большое разнообразие конкретных форм разрешения аграрного вопроса. На органы широкого областного самоуправления, казалось бы, естественно выпадает роль того механизма, при помощи которого общие формы аграрного закона будут заполняться в каждом районе сим особым содержанием». Это и есть главная опасность, когда подобные нормы будут «наполняться» не столько аграрным, сколько национальным содержанием, что при слабости и центральной, и любой другой власти приведет к раздиранию страны на части. Очевидно, что «В. Рудин» весьма динамичный политический мыслитель и реалистичный политический прогнозист. Он пишет: «Но можно опасаться, что сторонники федерализма сейчас же доведут эту идею до абсурда. Вместо аграрной реформы они выставят требование десятка аграрных реформ, по числу самоуправляющихся областей. (...) Между районами начнется антагонизм. В руках государства не будет единого земельного фонда, при посредстве которого оно могло бы выравнивать земельную тесноту в отдельных федерализованных единицах.

Сибирская республика, обладая простором, постаралась бы отгородиться стеной от пришельцев. Украинская республика, наоборот, лишилась бы огромного земельного резервуара, который поглощал в течение десятков лет «избыточное» население черниговской, полтавской, киевской и проч. *губерний местного края*. (...) При тех сепаратистских тен-

буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку"...

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, не принадлежащие ни к широким слоям, ни к массовым представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: "водружено (!) знамя (!) гражданской войны" (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) "в среде (!) революционной демократии"...

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? от "Русской Воли"?»

денциях, которые обнаруживают сторонники федеративной республики, земельный фонд может быть также раздроблен, и тогда нормальное развитие колонизации (т.е. переселений. — А. К.) будет затруднено. Такие малоземельные губернии, как *губернии нашего края*, могут быть поставлены в весьма трудное положение. *Крестьянам украинских губерний* необходимо поставить в тесную связь вопрос о федеративной республике с аграрным вопросом».

Нетрудно заметить, что все три выделенные нами определения края могут относиться к совершенно разным субъектам и объектам говорения, однако здесь они смешаны буквально в одном абзаце. Также понятно, что строгий марксизм, если не про-большевизм рассуждений о пролетаризации революции, перешел в противостояние большевистской позиции по аграрному вопросу, где целостность большой России, т.е. территории бывшей империи, большевиков совсем не волновала.

Понятно, что мы рассматриваем тексты «В. Рудина» как тексты человека, разрабатывающего свою достаточно общую позицию, ориентированную на центростремительные ценности империи. Украина и Киев в этой ситуации выглядят вполне факультативно.

Однако Украина имеет особое значение для будущего страны и для нее особенно важно обсудить проблему соотношения центра и окраин. Поэтому 30 мая 1917 г., совсем незадолго до начала агрессивных действий большевиков в Петрограде, «В. Рудин» печатает текст «Демократический централизм», который, начиная с заглавия, может выглядеть как противопоставление большевикам: «Федерация там, где дело идет о соединении самостоятельных государственных образований в одно целое, при сохранении каждой частью известной доли самостоятельности, несомненно является прогрессивнейшей формой государственного устройства. Она отвечает историческому ходу мирового хозяйства и в государственно-правовых формах закрепляет процесс экономической интеграции, присущий капиталистическому развитию. Объединение малых государств в один государственный организм, конечно, в автономных началах, — это естественный путь образования федеративных республик».

Это пишется как бы в будущее, хотя автор не мог знать, как будет называться послеоктябрьская Россия — РСФСР или СССР.

Между тем его позиция носит откровенно централистский характер. Обсудив особенности развития США, как большой федеративной страны, и Швейцарии, как маленькой, он продолжает: «При таких тенденциях капиталистического хозяйства неисторично и реакционно

требование расчленения единого слитного государственного организма на ряд самостоятельных государственных единиц, хотя бы и для того, чтобы после расщепления они снова объединились на договорных началах. Подобное государственное строительство было бы искусственным». Между тем в своем заведомо разрушительном пафосе большевики пойдут именно этим путем, отдав Польшу и Финляндию ради сохранения своей власти.

Теперь мы видим, что на очень многие вопросы из статьи Шульгина «В. Рудин» отвечает пункт за пунктом. При этом и Шульгин, и «В. Рудин» остаются сторонниками сохранения единой России. А это, в свою очередь, означает участие русской армии в войне на стороне союзников «до победного конца». Понятно, что разваливающаяся страна на это способна не будет, а ее отдельные части могут выбрать, и исторически выбрали, свое независимое существование в ущерб сохранению целостности страны. Продолжаем следить за «В. Рудиним»: «Пусть Россия — еще юная капиталистическая страна, пусть отдельные ее части еще слабо связаны хозяйственными узами, но все же они спаяны и спайка эта с течением времени усиливается, все же можно говорить о России как о едином хозяйственном организме. Нет сейчас в ней таких районов, которые жили бы изолированной самодовлеющей жизнью. *А если так, то было бы ошибочным дробить государство на отдельные части. Предоставляя каждой самостоятельно устанавливать свою связь с центром. Федеративная республика — крылатый лозунг тех, которые, увлекаясь партикуляризмом, забывают об общих интересах страны*».

Далее автор рассуждает о заявлениях украинской социал-демократической рабочей партии о том, что имеет место экономическая эксплуатация Великороссией Украины. Та же тенденция проявляется на Киевском губернском украинском съезде, репортажи с которого можно найти на соседних страницах. Там же находим обширные сведения об украинских крестьянских и солдатских собраниях, обсуждение первого Универсала и пр.

После некоторого перерыва «В. Рудин» обсуждает так называемое «Соглашение с украинцами», т.е. соглашение между министрами Временного правительства и Центральной радой, требовавшей автономии Украины и создания украинской армии. Понятно, что «В. Рудину» — стороннику централизованного русского государства с несколько децентрализованным управлением, трудно было высказываться в предшествующие дни, когда непредсказуемой была политика обеих сторон. А здесь на

какое-то мгновение показалось, что кризис преодолен: «Представители всех общественных и политических организаций на Украине в предвидении надвигающейся опасности, к счастью, отказались от политики национальной неприкосновенности. Как среди украинцев, так и среди не украинцев начали сильнее и серьезнее сказываться тенденции к соглашению. В этом нельзя не видеть большого государственного смысла и глубокого демократизма тех организаций, которые руководят политическим движением на Украине. (...)

Правительство осталось твердым и непреклонным в двух вопросах: в вопросе об особой украинской армии и о немедленном осуществлении политической автономии. Ни того ни другого правительство не признало по весьма серьезным мотивам, по мотивам, которые были признаны вескими и самими украинцами. Как особая национальная армия разрушала бы единство фронта и дезорганизовала бы армию, так немедленное, помимо всероссийского учредительного собрания раскололо бы единый революционный фронт и внесло бы хаос в тылу армии. И то и другое полно опасности как для всей России, так и для всей Украины. Украинцы отказались от непримиримой позиции в этих вопросах.

Но и временное правительство нашло возможным отказаться от прежнего решительного отношения ко всем политическим притязаниям украинцев. (...) Создается, следовательно, временное областное управление, гарантирующее как единство власти, так и политические права украинцев. Это не автономия, а только децентрализация управления, но вместе с тем, это крупный шаг к автономии, открывающей украинцам возможность широких подготовительных работ к осуществлению желательного им строя и немедленного проведения правомерных, а не самозахватных реформ».

4 июля 1917 г. на первой полосе «Киевской мысли» появляется статья «В. Рудина» «Акт примирения» и, одновременно, под рубрикой «Украинский вопрос» появляются «Заявление временного правительства» и «Универсал украинской рады». Начнем со статьи «В. Рудина»: «Каждый, кому дороги завоевания революции, кто связал свои чаяния и надежды с ее поступательным развитием, со вздохом облегчения прочтет второй “универсал” украинской центральной рады. Настолько первый “универсал”, открыто призывающий украинский народ к борьбе с правительством и к признанию исключительного авторитета центральной рады, был полон опасности для единства революционных сил, настолько второй, — проникнутый духом революционного единения украинской

и российской демократии, обещает создать дружеское сотрудничество всех революционных сил на Украине. Первый “универсал” — акт борьбы и раздора, второй — мира и единения. Там украинский народ приглашался чуть не приступом взять “стену”, воздвигнутую, по мнению Ц. рады, временным правительством на пути украинского движения, здесь — пожатие братски протянутой руки и призыв “в согласии с ним (врем. Правительством) творить новую жизнь Украины на благо всей революционной России”».

Если бы мы уже на данном этапе знали имя носителя псевдонима или назвали его, то стало бы ясно, что ему совершенно понятны все последствия подобных половинчатых решений. Но пока мы следуем той методологии, которую избрали, т.е. читаем некоего «В. Рудина», ничего о нем не зная: «Если для украинцев отныне становится небезразлична судьба российской революции, то и для представителей всероссийской демократии не могут быть чем-то посторонним и чуждым справедливые национальные требования украинского народа. Взаимная поддержка, совместная борьба за общую свободу должны быть лозунгом всей демократии на Украине».

И далее выдвигается идея о том, что в этом самоограничении обеих сторон нет проигравших и выигравших, «обновленная Россия создает более прочные гарантии для культурно-национального и политического развития Украины».

9 июля в статье «К переговорам с украинцами» «В. Рудин» дает целую программу дальнейших переговоров с украинцами, которую мы приведем полностью, выделив наиболее важные моменты курсивом. На наш взгляд, этот текст, после анализа федеративных и автономистских тенденций в обсуждении русско-украинского вопроса, специального комментария не требует. В свою очередь, единый и нетронутый ножницами текст яснее покажет, что мы имеем дело не просто с газетной статьей¹²:

¹² Отметим, что общие проблемы «автономизма» и «федерализма» на примере австро-венгерского решения этого вопроса В. Жаботинский обсуждал в статьях 1906 г. в газете «Радикал» «О федерации. I»//Радикал. СПб., 15.01.1906 г., «О федерации. II. Автономия или федерация»//Радикал. СПб., 21.01.1906 г., а также предисловие к книге Рудольфа Шпрингера «Борьба народов Австрии. 1906 г. Государство и нация».

Все эти тексты в сопровождении статей аналогичного содержания о еврейских и украинских проблемах в разгар Первой русской революции см. в подготовленном нами томе: *Жаботинский В. (З.) Полное собрание сочинений*. В 9 т. Т. 4. В 3 кн. Кн. 2. Проза. Публицистика. Корреспонденции. Речи. Доклады. 1905–1907. Минск: МЕТ, 2017. С. 263–317. Эти тексты можно сопоставить с текстами «В. Рудина» 1917–1918 гг. до обсуждения их авторства.

«Переговоры с украинцами по поводу реализации того соглашения, которое состоялось при содействии приехавших в Киев министров, уже дали значительные результаты. Очень вероятно, что во вторник, 11-го июля, очередное заседание комитета рады, или “малой рады”, состоится *при участии представителей меньшинств*. Таким образом, с 11 июля начинается новая полоса политической жизни.

Пополнение Рады национальными меньшинствами является важным моментом *превращения украинских национальных элементов в краевые*, представляющие в с е население Украины. По мысли украинских деятелей, с этого момента *украинские учреждения* вступают в ту стадию своего развития, когда *они становятся органами государственного характера*.

Сказать правду, с этого момента начинаются трудности. *Не трудно*, сравнительно, было *договориться с украинцами по вопросу о количестве представителей неукраинцев* в раде и секретариате и о формах представительства. Думается, без труда договорятся стороны и о территории, на которую будет распространяться власть краевого органа. Вероятно, в этом вопросе желания украинцев будут удовлетворены. Общественные организации и политические партии, хотя и находили, что *представительство других народностей в раде* в количестве 30%, далеко *отстает в данный момент от их политического веса в крае*, тем не менее пошли на все уступки, соглашаясь с выраженным И.Г. Церетели мнением, что *вопрос о территории и числе представителей, как не принципиальный*, ни в коем случае не должен быть поводом к разрыву переговоров. Если представительство других народностей *не пропорционально их политической силе* и это вызовет некоторую холодность в раде, то, конечно, самим украинцам придется пенять на себя за *умаление в глазах не украинского населения морального авторитета рады*. Представителям же живущих на Украине “инородцев”, думается, ***не грозит*** никакой опасности со стороны большинства ***до тех пор, пока это большинство принадлежит революционно-социалистическим украинским партиям***.

Сейчас переговоры с украинцами подошли, на наш взгляд, к *кардинальному пункту* — к вопросу о том, *каковы границы власти генерального секретариата*, и в какое отношение станет секретариат к раде и к временному правительству. Нам кажется, что организации и партии, ведущие переговоры с радой, поступили правильно, *отказавшись наметать своих кандидатов* в генеральный секретариат до тех пор, *пока не будут более или менее определенно намечены пре-*

дела компетенции генер. Секретариата, его состав, и пока достигнутое в этом отношении соглашение не получит санкции временного правительства.

Из второго “универсала” с несомненностью следует, что центр. рада, наполненная сообразно соглашению, становится “тем единым высшим органом революционной демократии Украины, который будет представлять интересы всего населения нашего края”, т.е. *высшим общественно-политическим органом с огромным моральным весом и с властью лишь постольку, поскольку ему принадлежит право назначать и отзывать генеральных секретарей. Законодательная функция пополненной раде не принадлежит, ибо, если было бы иначе, то рада в таком случае, превратилась бы в сейм, а генеральный секретариат — в орган исполнительной правительственной власти.*

(...) По мысли “универсала”, генеральный секретариат является *высшим органом, получающим свою власть от временного правительства, а не от рады*, подчиненных в своих распоряжениях по управлению краем временному правительству, а не раде. Рада лишь контролирует деятельность секретарей. Секретариат с момента своего формирования и одобрения центральной властью как бы *отделяется от рады и в известной мере становится самодовлеющим.*

(...) Переговоры не могут не коснуться и вопроса о том, на какие сферы государственного управления будет распространяться власть секретариата. Украинцы, например, *предлагают назначить секретарей по делам почты и телеграфа, железных дорог, по охране труда.* Если нужно признать желательность иметь на Украине своего “министра” труда, то этого ни в коем случае нельзя сказать относительно украинских “министерств” ж.-д. путей сообщения и почты-телеграфа. *Даже при федеративном строе управление почтовым и путейским ведомствами остается в компетенции исключительно центральной власти.*

Нам кажется, что по всем этим вопросам договаривающимся сторонам надо прийти к соглашению и проект соглашения представить на утверждение временного правительства. (...)

У той и другой одна мысль — спасти революционные достижения как на Украине, так и во всей России».

Нетрудно заметить, что «В. Рудин» постоянно пытается обогнать время, дать перспективу переговоров, обозначить трудности и возможности очень условного выхода из ситуации, которая очень скоро потребует очередной коррекции. Чтобы так писать, надо быть уверенным в том, что это кому-то нужно. Соответственно, в «Киевской мысли» дол-

жны понимать, кому доверяют свою первую полосу. В газете должны быть уверены, что сигнал должен дойти до тех, от кого зависит судьба страны. Более того, сам факт продолжения этого процесса говорит о том, что эти тексты и рекомендации, становящиеся все более актуальными, будут становиться все более острыми по мере приближения к краху проекта временного правительства и приходу большевиков. Статья «В. Рудина» о примирении с украинцами вышла в свет через несколько дней после большевистской июльской демонстрации, ставшей, несмотря на ее подавление, началом конца Временного правительства. Кстати, о принципиальной неустойчивости «временного» Шульгин писал с самого начала. Перед нами не просто политологическое теоретизирование, а абсолютно практически направленный текст. Поэтому мы с еще большей уверенностью в своей правоте можем рассматривать взгляды и идеи Шульгина, который не может не понимать, что его слова, тем более опубликованные в его родном Киеве, будут иметь абсолютно практические последствия.

Окончательное разочарование во всех надеждах, начавшееся еще во время переговоров с украинскими представителями в Думе и на Украине, пришло после июльской демонстрации большевиков. Здесь стоит процитировать довольно обширный кусок из последней петроградской передовой статьи Шульгина от 9 июля 1917 г., в которой он со всей ясностью говорит о происхождении и успехах большевиков: «Немцам казалось, что они необыкновенно тонко разработали удар в спину проснувшейся армии. Отделение Финляндии, главный украинский секретариат, кровавые игры большевиков на улицах Петрограда, все вместе. Но где тонко, там и рвется. На этот раз Гинденбург проиграл. Большевики разбиты наголову. (...) Из всей этой истории это, быть может, самая поучительная страница. Эти самые солдаты, которые могли быть героями под командой офицеров, стали трусливым стадом, на которое противно смотреть. Особенно характерная сцена разыгралась около Генерального штаба. Главари большевиков, узнав, что против них имеются разоблачающие документы, направили несколько грузовиков, наполненных солдатами, штурмовать отделение контрразведки...» Далее Шульгин понятным образом переходит к обсуждению проблемы немецко-большевистских связей. Однако продолжение дискуссии имело место уже в Киеве. Причем сама дискуссия резко меняет тон со стороны «В. Рудина». Начиная с № 172, в № 173, 174, 175, 176, т.е. с 15 по 20 июля, публикуется громадный материал «Домовладельческая дума» с подробным и очень профессиональным

анализом экономической составляющей последней революционной Думы. Материал порой скучноватый для простого читателя и очень специальный. Он явно предназначен для последующей популяризации при предвыборной агитации. Все это время Шульгина волнуют ситуация на фронте и успешное наступление русских войск. Здесь он даже готов 16 июля сослаться на «Киевскую мысль» от 28 июня. В целом создается ощущение, что Шульгин в некоторой растерянности продолжает по приезде в Киев уже отыгранную здесь линию на защиту России путем некоторых уступок реальной революционной ситуации. В определенный момент взгляды «В. Рудина» и Шульгина сойдутся. Хотя лозунг защиты революции как спасения России уже отработан не только в упреждающих статьях «В. Рудина», но и в многочисленных статьях временных или постоянных питерских корреспондентов «Киевской мысли» — Д. Заславского, С. Сумского (Каплуна), П. Шубина и пр. Шульгин же пишет о борьбе с украинизацией, о необходимости ведения диктатуры ротного при диктатуре Керенского, если тот хочет быть диктатором и не развалить армию и т.д.

Интересно, что конец обширных публикаций «В. Рудина» вряд ли случайно точно совпал с первым резким предвыборным шагом Шульгина. Именно в этот день выходит в свет № 1 газеты «Русский избиратель» (издание внепартийного блока русских избирателей), в котором тут же появляется передовая статья «Ближайшие задачи городского самоуправления». Итоги выборов не были радужными для блока Шульгина—Савенко и списка № 3. Победил как раз список № 1, к поддержке которого призывал «В. Рудин». А перед самыми выборами в газете «Киевская мысль» (веч. вып. от 15.06.1917) появился фельетон «Ник. Иванова» «Черные тараканы», где читаем: «Затмение скоро окончится. Сойдет с солнца черная тень, снова брызнет на землю сноп ярких лучей, — и опять попрячется ночная нечисть в норы и щели!

Но, к сожалению, есть и другое объяснение...

— Ставка черной сотни, — говорят ученые-энтомологи, — не на затмение ставка, а на темноту и невежество. Черные тараканы ползают по черным окраинам города, куда не проникает и не скоро еще проникнет солнечный свет. Что черным тараканам — затмение? Мало ли в Киеве мест, где и при солнце темно, как в желудке у негра?.. Это объяснение страшнее первого. Затмение пройдет — тьма и невежество останутся. И может случиться, что оправдаются в Киеве черные расчеты черных паразитов, — придется «матери городов русских» принять срам на глазах дочери-Москвы и внука-Петербурга.

— Ах, мамаша, мамаша!.. — горьким смехом посмеется дочка со внучком: — Нечего сказать, отличилась на старости лет! Как теперь в глаза-то людям посмотришь? Чем прикроешь, опростоволосившаяся, седины свои опозоренные?..

Срамно будет...

Никто, разумеется, не говорит и не предполагает, что черная сотня одержит на киевских выборах победу: соберет большинство голосов... Это уж не срам был бы, — это была бы катастрофа, это было бы публичное непотребство. Но если даже пройдут в киевскую думу всего пять-шесть черных тараканов, и то срамно будет...

— Мать! — скажут русские города, нельзя разводить паразитов! Нечистоплотна ты, мать!»

Пикантность ситуации заключается в том, что сигнальное и ключевое слово «срам», применительно к матери городов русских, отсылает напрямую к Делу Бейлиса. Именно так была названа знаменитая статья С. Елпатьевского времен процесса 1913 г. Между тем именно Шульгин был ярким противником ритуального обвинения и даже подвергся за это тюремному заключению, а газета «Киевлянин» временно закрытию. Но не Шульгин был лидером националистов в Киеве в июне 1917 г. Им был А.И. Савенко, которого именно в эти дни разоблачали прогрессивные газеты за попытку повернуть в нужную «ритуалистам» сторону показания содержательницы воровского притона Веры Чеберяк. При этом в фельетоне «Ник. Иванова» в № 51 следуют издевательства над Савенко и Шульгиным одновременно¹³. Вот фрагмент этого острого текста:

¹³ Данная работа не носит атрибуционного характера, поэтому сейчас мы просто предлагаем сравнить для идентификации носителя псевдонима «Ник. Иванов», т.е. «племянНИК Иванов», его фельетон о Серафимовиче из № 27 «Киевской мысли» веч. вып. № 165 за 11.12.1918 г. «За «образ мыслей» о единогласном исключении Серафимовича писателя-большевика и редактора «Известий московского с.р. и солдатских депутатов» из телешовских литературных «сред» и изложение реферата В.Е. Жаботинского из «Одесских новостей» от 22.03.1903 г., читанного в Литературно-артистическом клубе 20 марта «Перелом журналистики». См.: *Жаботинский В.* Полн. собр. соч. В 9 т. Т. 3. Проза. Публицистика. Корреспонденции. 1903. Минск: МЕТ, 2010. С. 131–132. Этот текст посвящен недопущению на юбилейный обед в честь Н. Скабичевского автора антидемократической, как тогда казалось, книги «Русские критики», Акима Волынского. Аналогичный пример идентификации псевдонима «Аноним», автора статьи об убийстве Плеве террористом Сазоновым, из струвовского «Освобождения» в сравнении с позднейшей статьей Жаботинского о Богрове 1912 г. см. в: *Кацис А.Ф.* Моральные проблемы индивидуального террора от убийства Плеве до гибели Столыпина: точка зрения Владимира Жаботинского // Исторический вестник. Том четвертый [151]. История — свидетельница времен. М., 2013.

«Среди “просто беспартийных” мужчин, занесенных в список № 3, есть один, которого по справедливости следует аттестовать иначе:

— Мужчина беспартийный во всех отношениях.

По-настоящему, ввиду своей исключительной “беспартийности”, именно этот мужчина должен был бы возглавить собою список № 3... И непонятно, почему не перед, а за В. Шульгиным (тоже, положим, весьма “беспартийным”) поставлена в список № 3 его фамилия— Савенко, Анатолий Иванович, 42 лет.

— Но позвольте, — удивляются наивные люди, — какой же он, Савенко, “беспартийный”? Ведь Савенко — националист!

Да, Савенко отчасти националист...

Да, националисты — это что-то вроде партии.

Националистами называют себя те черносотенцы, которым приличный костюм не позволяет распивать “ханжу” в чайной и собственноручно выпускать пух из еврейских перин. (...)

Уже на что не брезглив “Киевлянин”... Но в формуляре А.И. Савенки есть и такая отметка:

— Пришлось уйти даже из “Киевлянина”.

Мужчина беспартийный во всех отношениях, нигде не приходился ко двору.

Не пришелся бы, может быть, и ко двору Столыпина... Но тут случилось другое:

— Барин приказали долго жить!

А.И. Савенко остался без барина.

Наловчившись завязывать галстуки Столыпину, он собственноручно натянул потуже “стольпинский галстук” на шее Богрова:

— Ведь какого места лишил...». И далее уже про пресмыкательство Савенки перед Милюковым, Протоповым и т.д. Но это «Ник. Иванов». Понятно, что и «В. Рудин» касался не только экономических проблем Киева. Писал он и о поражениях русской армии, реагировал на Демократическое совещание в Москве, где делегатом был Шульгин.

И если практически всех ведущих журналистов «Киевской мысли» мы найдем в указателе имен к собранию шульгинских статей 1917–1920 гг., то «В. Рудина» мы там не встретим. А между тем, сразу после выборов, последовали очередные «установочные» статьи о Киевской думе. Победа на выборах сразу же привела к появлению 16 и 20 августа двух статей «В. Рудина» — «С чего начать?» и передовицы в газете от 20 августа, которую статья «В. Рудина» просто продолжает. Среди всего этого появились и важные статьи Д. Заславского о большевиках, например

статья «Новая секта» от 4.08.1917 г. Продолжилась серия статей В. Тасина о реакции на русскую революцию во Франции¹⁴. В передовицах часто появлялось имя Шульгина, как, например, 15.08 — «Козни Шульгина». Продолжилась публикация статей С. Сумского на самые разные темы из Петрограда или рассуждения его же об «Украинизации языка».

Появился тут и новый псевдоним — автор двух очень своеобразных статей некто «Мечтатель». Его статья от 13.08 призывала к отказу от предельных национальных требований окраин и меньшинств во имя революции, а 23.08, учитывая слабость Керенского, он практически хоронил революцию на фоне тех событий на фронте, которые беспокоили и Шульгина. 29.08 уже «В. Рудин» недвусмысленно назвал свою статью «Быть или не быть беде». А 30.08 Д. Заславский опубликовал фельетон о Лавре Корнилове «Первые молнии».

Как мы увидим ниже, важной для нашего анализа ситуации была и публикация под псевдонимом «Z» 07.09. «К вопросу о польском государстве». Читатель «Киевской мысли» ждал от «Z» именно польские статьи еще с дореволюционных времен. Интересно, что позиция Шульгина касательно выборов в это время откровенно пораженческая. Реагируя, в том числе, и на статьи «Киевской мысли», он понимает, что победят объединенные либералы, а не те, которых они называют «Черной сотней». Программа Шульгина далеко не агрессивна с учетом реальных возможностей и того обстоятельства, что сам он лишь в двадцатых числах июля приехал на выборы в Киев. Однако его мысли вполне могут быть сопоставлены с рассуждениями и очень практическими программами «В. Рудина». Вот основные тезисы шульгинской группы:

1. «Обращая внимание в статье “Русского избирателя” на необходимо ждущие город проблемы голода и холода», Шульгин мечтает о том, чтобы в Думу пришли люди, стремящиеся сгладить грядущие трудности, а не умножать их в угоду социалистической уравниловке.

2. Куда важнее для него другое — то, чтобы националистические украинские силы набрали как можно меньше голосов, что уже произошло в Харькове и Полтаве.

¹⁴ Об использовании этого псевдонима революционными журналистами см. специальную главу «Фрагмент “сигнальной системы” Жаботинского от мировой войны до революции 1917 г.: “Dubia” или обмен псевдонимами» в: Кацис А. «Русская весна» Владимира Жаботинского. Атрибуция. Библиография. Автобиография. М.: РГГУ, 2019. С. 721–741. Аналогичная ситуация возникла и с «двойным» псевдонимом «В. Майский», см. ниже.

3. Наконец, он готов к тому, чтобы, срочно прервав войну и договорившись с союзниками на приемлемых условиях, начать строить новую Россию пусть и на достаточно либеральных принципах.

Здесь Шульгин вступает в диалог с «В. Рудиным», который, не говоря о выходе из войны, понимает, что переговоры с украинцами носят характер «Демонстрации творческого бессилия» (статья от 28.09.1917). 8.10 он обсуждает «Очередные продовольственные задачи». После катастрофы русской армии под Перемышлем он пишет крайне резкую статью «Без маски» 13.10.

Тем не менее «В. Рудин» и в это время возвращается к темам, с которых мы начали эту статью — к статьям 14 и 17.10 «Автономия и федерация» I и II.

19 октября «Киевская мысль» публикует призыв русских избирателей, вполне шульгинский, а «В. Рудин» за день до начала того, что станет октябрьской революцией, публикует чуть ли не исполнение программы Шульгина из его предвыборного манифеста — статью «Реформа городских финансов». Мы не будем пытаться атрибутировать «подозрительные» передовицы следующих революционных дней, а лишь назовем статьи «В. Рудина» «Невозможно соглашаться» (12. 11) и «В тенетах большевизма» (15.10). Если не пытаться подробно и по датам описывать статьи Шульгина, то, кроме общих для всей антибольшевистской публицистики слов, основное внимание в них уделяется роли Германии и германской разведки в происходящих событиях.

Разумеется, если бы основной целью нашей работы была только атрибуция текстов «В. Рудина» какому-то не известному нам автору, то необходимо было бы провести аналогичный анализ всех текстов этого псевдонимного автора вплоть до закрытия «Киевской мысли» в конце 1918 г. С учетом, разумеется, недолгого «немецкого» периода в жизни Киева. Однако выбранный нами сравнительный метод исследования пары «Киевская мысль» vs «Киевлянин» и «В. Рудин» vs Шульгин прерывает прямое противостояние киевских газет и их журналистов в самой середине августа 1918 г., когда Шульгин печатался уже вне Киева или не из Киева. Это не значит, что его забыли. Достаточно указать на статью Д. Заславского в «Киевской мысли» от 2.11.1917 г. «Большевик Шульгин». Впрочем, писал Заславский из Петрограда, хотя периодически и приезжал в Киев, оставляя следы на музыкальной полосе своим псевдонимом «Диез». Под ним он гарантированно рецензировал киевские концерты¹⁵.

¹⁵ Ефимов Е. Прокофьев и Шостакович между Диезом и Бекаром. Переписка Д.И. Заславского и М.М. Гринберга. Наше Наследие. № 105. 2013. <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10512.php>

В завершение шульгинского сюжета в Киеве приведем цитату из предисловия к книге публицистики В.В. Шульгина: «Против немцев, против большевиков, против украинцев, и за добровольческую армию» — так кратко излагалась программа тайной белогвардейской организации «Азбука», созданной и возглавлявшейся Шульгиным. По большому счету, эти слова представляют собой и краткое резюме нескольких сотен статей, написанных с весны 1917 г. по осень 1920 г. Впрочем, для «своих», для тех, кто все понимал с полуслова, было и другое объяснение шульгинской программы, еще более простое и вместе с тем весьма изящное:

— «Киевлянин» читаете?

— Да.

— В таком случае вы знаете программу «Азбуки»¹⁶.

В годы Гражданской войны для многих людей программа Белого движения усваивалась не из деклараций вождей-генералов, не из пропагандистских брошюр «Освага», а из газет Шульгина, практически ежедневно извлекаемых жителями южных регионов из своих почтовых ящиков или приобретаемых у мальчишек-разносчиков на улицах Киева, Екатеринодара, Ростова-на-Дону, Одессы, Севастополя и многих других городов¹⁷. Между тем «В. Рудин» и после отъезда В.В. Шульгина на Юг продолжал печататься в «Киевской мысли», обсуждая все те же вопросы «Социализации»¹⁸, «Трогательного сходства» большевиков и украинских националистов и большевистского «Похода против общественных организаций». 19.12 он обсуждал «аграрный проект Секретариата», т.е. украинских самостийников, наряду с продолжением многочастной «Социализации». В тех же номерах «Киевской мысли» частенько появлялись статьи, подписанные «В. Майский». Это имя использовал не только Иван Майский¹⁹. Это же касается и специально исследованного нами ранее псевдонима «Н. Тасин». Весь 1918 г. все описанное будет продолжаться, включая еще две важные статьи под псевдонимом «Мечтатель», а также еще один диагностически важный текст о Польше, на сей раз подписанный «Nemo», а также статьи «Z» о некоторых новых обстоятельствах дела Бейлиса.

¹⁶ Со ссылкой автора на: Шульгин В.В. Тени, которые проходят / Сост. Р.Г. Красюков. СПб., 2012. С. 192.

¹⁷ Чемакин А. С. 17.

¹⁸ Т.е. вообще говоря, черного передела и грабежа, сначала на Украине, а потом и в России вообще после «Декрета о земле».

¹⁹ Достаточно указать на неповторимый для Ивана Майского лирический этюд о лондонских туманах в подвале газеты на второй полосе.

Появятся серии статей «Le teme», фельетоны, стихи и статьи «Ник. Иванова». Многие из этих псевдонимов мы раскрыли в специальной монографии²⁰, а псевдониму «Мечтатель» мы посвятили отдельную статью. Псевдонима «Ник. Иванова» кратко коснемся здесь и сейчас.

Теперь, как представляется, можно раскрыть карты, если они не раскрыты предыдущим текстом этой работы сами по себе. Мы говорим о скрытой и очень острой полемике между В.В. Шульгиным и В.Е. Жаботинским.

Теперь, прежде чем продолжить ее описание, заметим, что приведенные А. Чемакиным слова Шульгина об «Азбуке» были не просто изящным изложением сложившейся ситуации, а реальной практикой работы спецслужб (как «классических», так и новообразуемых, подобно «Азбуке»²¹). Также работали и революционеры, с начала XX в. уж точно. Здесь стоит привести знаменитые ленинские слова: «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. (...) При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая не только местной, но и регулярной общей работой, приучающей своих членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии. Одна уже техническая задача — обеспечить правильное снабжение газеты материалами и правильное распространение ее — заставляет создать сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять дробные функции общерусской работы, пробующих свои силы на организации тех или иных революционных действий». А ведь это «Искра» № 4 за май 1901 г.!

²⁰ Кацис Л. «Русская весна» Владимира Жаботинского. Атрибуция. Библиография. Автобиография. М.: РГГУ, 2019.

²¹ В своей новейшей монографии — Чемакин А. «Анонимный центр». Тайные монархические организации и правый терроризм на белом Юге России (1918–1920). Записки Дмитрия Бологовского. М.: Кучково поле. Музеон, 2020 — автор коснулся тех квазиконтрразведывательных организаций сомнительного толка, граничивших с самосудным терроризмом, которые действовали в интересующем нас регионе параллельно с «Азбукой». Уже первое знакомство с этой книгой позволяет видеть ее прямую связь с событиями, которые так или иначе отразятся в «Киевской мысли» и у «В. Рудина» с «Мечтателем», и у Д. Заславского во всех его ипостасях в 1918 г., не говоря уже о деятельности В.В. Шульгина в Киеве в 1919 г. при добровольцах, которая также отражена в сборнике под редакцией этого исследователя.

По-видимому, и название статьи «В. Рудина» не случайно отсылает именно к старой ленинской статье. Не забудем, что Жаботинский был одним из самых ранних членов РСДРП, еще до раскола на меньшевиков и большевиков. При этом вопрос о его сотрудничестве с «Искрой» стоит в научной повестке дня. В свою очередь, ложно-именем «В. Рудин» Жаботинский пользовался с 1906 г.²² Однако если мы подозреваем участие Жаботинского в киевских событиях 1917 г., когда его в России уже не было, то это подозрение необходимо пояснить. Проблем, правда, здесь будет не много. Ведь и в предыдущие годы он активно писал из разных заграниц о киевских делах. Поэтому, зная все окружение и политическую ситуацию в регионе, он спокойно сочинял свои программные документы для хорошо ему известных адресатов. Особых проблем со связью, в основном, не было. Достаточно помнить, что Жаботинский с 1915 г. по апрель 1917 г. постоянно посылал свои корреспонденции в «Русские ведомости» за собственной подписью. И еще одна деталь. Далеко не всегда, когда этот автор помечал свои тексты соответствующими датами и местами пребывания, он в этих местах находился. И если из Константинополя в Палестину или Киев или, тем более, в Одессу можно было ездить и по суше, и по морю по мере надобности, то во время Первой мировой войны, на рубеже 1914–1915 гг., он был на фронте. Позже он спокойно писал свои «корреспонденции» по старым впечатлениям либо сочинял под впечатлением от своей же тогдашней литературной работы²³. Помимо признаний самого Жаботинского относительно «подлинности» некоторых его репортажей, в нашем распоряжении имеются и документы английской разведки, напрямую относящиеся к Жаботинскому. Приводим эти сведения по первой полной его биографии, увидевшей свет в 1950-е гг., а также по биографии, вышедшей в 1990-е гг. Здесь следует обратиться к сионистской деятельности Жаботинского, напрямую связанной с английским правительством и спецслужбами. Первый биограф Жаботинского Й. Шехтман писал: «В письме от 4 мая 1917 года, написанном по-русски, Жаботинский писал, что его друзья в Петрограде просят его приехать в Россию для организации пропаганды среди еврейской молоде-

²² *Катис А.* «Русская весна» Владимира Жаботинского. Атрибуция. Библиография. Автобиография. М.: РГГУ, 2019. С. 463–477, где рассказывается о возникновении этого псевдонима еще на страницах минского «Голоса провинции» во время первой русской революции.

²³ См.: Vladimir Jabotinskyy's Story of My Life ed. by Brian Horowitz and Leonid Katsis. Wane State University Press. Detroit, 2016. P. 119–122.

жи идеи продолжения войны (пораженческие настроения были широко распространены в русских народных массах) и для образования Еврейского легиона; английские военные власти готовы дать ему отпуск либо способствовать его переходу в Русскую армию. Перед принятием любого из решений он попросит обратиться к П.Н. Милюкову (лидеру Конституционно-демократической партии и позднее Министру иностранных дел в революционном временном правительстве), чтобы тот выразил свое мнение относительно целесообразности организации подобного движения среди еврейской молодежи в России»²⁴. Несмотря на сопротивление большинства сионистов и антисионистов идее Легиона в августе 1917 г. «Временный комитет инициативной группы для формирования Еврейского легиона» оформил меморандум, обращенный к Военному министру Временного правительства, запрашивая правительственное разрешение на начало рекрутирования в еврейскую воинскую часть»²⁵. А «в Киеве региональная Сионистская конференция, собравшаяся 8–10 декабря 1917 г., записала в своем решении обращение к Центральному сионистскому комитету сделать все, чтобы Жаботинский мог вернуться к активной сионистской работе»²⁶. «На сегодняшний день сионистская идея стала синонимом британской Палестины, и, следовательно, Сионистский легион может быть сформирован только в Великобритании. Впоследствии он сможет принимать подкрепление из России или США. В политическом отношении вопрос о том, могут ли эти иностранные новобранцы вступить фактически в его ряды, является второстепенным. Иностранный легион заинтересован в движении за него как таковом, в том, что тысячи молодых евреев России выступают в поддержку военных действий и за Англию, — в пробританской и провоенной кампании в прессе, на митингах и демонстрациях, которые возникнут как следствие. Я убежден, что в состоянии претворить все это в жизнь, — при условии, если вы обеспечите отправной момент, ядро еврейского полка в Палестине под британским флагом. Полагаю, что общественная кампания не должна ограничиваться евреями. В моем распоряжении, по моим подсчетам, будет большинство ведущих газет России. Без преувеличения моих скромных возможностей и не рассчитывая на всевозможные чудеса, я попросту уверен: Россию легко

²⁴ *Schechtman Josef B. The Life and Times of Vladimir Jabotinsky. Rebel and Statesman. The Early Years. Foreword by Menachem Begin. Eshel Books. Silver Spring, Maryland, 1986. P. 238–239.*

²⁵ *Ibid.* P. 240.

²⁶ *Ibid.* P. 241.

воспламенить для величайшего провоенного движения и разжечь его можно, если приложить целенаправленное усилие воли и эффективный боевой клич»²⁷. Интересно, что подобный милитаристский текст написал человек, гордившийся своей самой первой в русской печати «пораженческой» статьей в «Биржевых ведомостях»²⁸, с одной стороны, и имевший с 1914 г. открытый лист от российского МИДа — с другой. Первый экземпляр этого документа хранится в архиве российского МИДа, а второй в Институте Жаботинского в Тель-Авиве. Наконец, слова вроде «разжечь» и «воспламенить» Россию точно откликаются на знаменитую статью «Еврейская крамола»: «Хотя бы представление так формулирует роль, сыгранную в освободительном движении евреями. Революции не было. Надо было вызвать ее. И это взяли на себя евреи. Они — легко воспламеняющийся материал, они — грибок фермента, который призван был возбудить брожение в огромной, тяжелой на подъем России. И так далее. Все это много раз уже сказано, много раз писано черным на белом и считается большой истиной. Но я, счетовод, над этой затратой еврейского народа останавливаюсь в нелегком раздумьи и не знаю, окупилась и окупится ли она. (...) Я вспоминаю, отмечаю, подсчитываю, и вижу ясно, что действие было двоякого рода. С одной стороны, Кострома, бесспорно, вводилась в искушение. Эта борьба на другом конце России не могла не вызывать у нее, Костромы, соблазнительной мысли: значит, можно и у нас попробовать тем же манером? В то же время отдельные евреи добивались и до самой Костромы и лично старались там претворить эту соблазнительную мысль в действие. Все это вело, конечно, к пробуждению политического сознания. Но... А с другой стороны?»...²⁹ И далее о том, что толпа в одесском порту сразу сникала, услышав не очень чистое «р» в устах кудрявого и черноволосого агитатора³⁰.

Подобное использование своих же мыслей и идей, но в совершенно противоположном смысле, в закрытом документе, предназначенном для тех, от кого зависит решение проблемы Палестины, — это не цинизм

²⁷ Ibid. P. 190.

²⁸ Vladimir Jabotinsky's Story of My Life ed. by Brian Horowitz and Leonid Katsis. Wane State University Press. Detroit, 2016. P. 108.

²⁹ *Жаботинский В.* Еврейская революция/Хроника еврейской жизни. 1906. № 3. 24.01. Стб. 4–9 // *Жаботинский В.* (3.) Полное собрание сочинений. В 9 т. Т. 4. В 3 кн. Кн. 2. Проза. Публицистика. Корреспонденции. Речи. Доклады. 1905–1907. Минск: МЕТ, 2017. С. 287–288.

³⁰ Об этом подробно в главе про псевдоним «Аноним» из струвовского «Освобождения» в указанной нашей монографии.

и не предательство своих идеалов через десять лет после их провозглашения. В 1906 г. речь шла об участии евреев в русской, не «своей» для сионистов революции. В 1917 г. ситуация была другой. Это было решение конкретной политической задачи в определенных условиях. При этом статьи в открытой печати, опубликованные под этим именем или очевидными псевдонимами — это тот образ Жаботинского, который он сохраняет для читателя и позднейших мемуаров. А не очевидные псевдонимные тексты, равно как и закрытая переписка, предназначенная только для тех, кому она предназначена, будь то под своим или кодовым именем — это совсем другое. Это откровенный *real politics*, не предусматривающий личных переживаний, а, скорее, вытесняющий их. Говоря о странах Антанты, нельзя не упомянуть, что французская разведка активно работала с известным самостийником Симоном Петлюрой (об этом нам приходилось писать на страницах «Исторического вестника»³¹). Поэтому-то позиция именно английской разведки, единственная, как ни странно, соответствовала и целям Шульгина. Он считал, как нам представляется, что Австро-Венгрия, Германия и украинские самостийники не без участия Франции сознательно разрушают Российскую империю. Англичане же, пусть и на короткий период, выполняли прямо противоположную задачу. Отсюда и поразительные схождения этих «предельно разных двух начал» — Жаботинского и Шульгина.

Ранее нам приходилось специально атрибутировать Жаботинскому псевдоним «Мечтатель», но в сионистском «Рассвете»³². Поэтому проблема остается лишь в доказательстве того, что оба «Мечтателя» — одно лицо. Однако и там «Мечтатель» пишет далеко не только о театре, но и о политике. Впрочем, как и всегда у Жаботинского, тексты в русской и еврейской печати оказываются «обратно симметричными». Но это его обычный прием. Действительно, как соотнести боевые сионистские тексты «Рассвета» с открытой пропагандой национальной сдержанности в скорости и средствах достижения своих целей для национальных меньшинств. Вот что «Мечтатель» пишет 13.08.1917 в заметке «Проклятие» (Лирика мечтателя):

³¹ Кацис Л. К публикации книги «С.С. Дукельский. Итоги деятельности украинской контрреволюции (так называемого “правительства УНР” и социал-соглашательских партий у.с.-д. и у.с.-р.) 1917–1920 гг.» / Исторический вестник. Т. 24. Июнь. 2018. С. 210–318.

³² Кацис Л. Театральная критика «Рассвета» (1908–1910) и программа Еврейского Камерного театра А. Грановского (1919)//Национальный театр в контексте многонациональной культуры: архивы, библиотеки, информация: Десятые международные Михоэлсовские чтения. М.: РГБИ, 2018. С. 37–57.

Редакция журнала «Рассвет» в Санкт-Петербурге, 1912.
Сидят (слева направо): В.Е. Жаботинский, Авраам Идельсон, Макс Соловейчик.
Стоят: Соломон Гепштейн, Александр Гольдштейн, Арнольд Зайденман

«В дни национальных достижений, формулировки требований отдельных народностей и ожесточенной политической борьбы за осуществление национальных заветов настоящие строки звучат ересью.

Пусть и так. Но эта ересь не претендует на всеобщее признание. Это лирика мечтателя, совершенно лишенная, какой бы то ни было, политической окраски...

Мечтателю, изъязвшему себя из национально-политической жизни, долго и чутко прислушивающемуся к бурным голосам революционной действительности, показалось, что настоящая действительность, наша российская в особенности, связана одним страшным проклятием, повисшим над человечеством. Это проклятие — бремя остро ощущаемой национальности. Когда-то, кто-то и где-то, словно злобствуя по адресу человечества, бросил ему лозунг резкого национального раздробления. И люди-братья, объединенные гордым и прекрасным именем человек, поставили выше этого имени свое, новое, отдельное клеймо: француз, немец, русский, еврей. (...) И льются бесконечные потоки крови. Льются часто в противоречии с достижением освобождения, так как свое национальное дело в моменты общих политически-освободительных подъемов ставится выше общей свободы. А ставя так вопрос, нации проигрывают ставку, ослабляя напор общего удара, раздробляя и обезцеливая его. И тогда гибнет снова на долгие годы свобода политическая, ибо не по-

беждается дружным напором народов, имеющих общие политические цели, враг общий.

Как мы видим, идея приглушения национальной активности притесняемых меньшинств во имя сохранения целостности страны прямо противоречит сионистской идее. При этом англичане хотят привлечь еврейскую молодежь России к борьбе за продолжение войны и делают это через крайнего сиониста, ведущего переговоры о Еврейском национальном очаге с тогдашними властями Палестины. И лидер русских сионистов, если он хочет чего-то добиться от англичан в данной ситуации, просто обязан учитывать их интересы.

В конце августа 1917 г. о Еврейском легионе было объявлено официально английскими властями. До совсем недавних пор это было единственным, что мы знали о «русском эпизоде» весны—осени 1917 г. Однако еще один секретарь Жаботинского Шмуэль Кац дополнил картину очень четким документальным самописанием положения Жаботинского в русской либеральной печати. Дело развивалось так. В письме лорду Бальфуру от 20 апреля 1917 г. Жаботинский писал: «Приношу извинения за размер письма и мой плохой английский. Мною движет не просто нетерпение — но осознание петроградской атмосферы, которая может сыграть решающую роль в нашей общей судьбе. Обеспечьте мне и моим соратникам эффективную аргументацию в пользу победной войны созданием еврейской военной силы, на стороне Антанты борющейся за сионистские идеи; мы обязуемся провести широкую разъяснительную работу не только здесь в целях вербовки, но и в России, чтобы завоевать единство в общественном мнении российского еврейства в пользу победной войны»³³. Автор продолжает: «Тем временем письмо Бальфуру от 20 апреля послужило толчком к еще одному правительственному начинанию. Анализ русской ситуации произвел особенно сильное впечатление на официальных лиц, имевших дело с последствиями русской революции. Разведывательный отдел предложил отправить Жаботинского в Россию»³⁴. И вот мнение самого Жаботинского: «В письме Грэхему он разъяснял: “На сегодняшний день сионистская идея стала синонимом британской Палестины, и, следовательно, Сионистский легион может быть сформирован только в Великобритании. Впоследствии он сможет принимать подкрепление из России или США. В политическом отно-

³³ Кац Ш. Одинокий волк. Жизнь Жаботинского (В 2 т.). Т. 1. Иерусалим: Издательство «Иврус», 2000. С. 185.

³⁴ Ibid. P. 191.

шении вопрос о том, могут ли эти иностранные новобранцы вступить фактически в его ряды, является второстепенным. Иностраный легион заинтересован в движении за него как таковом, в том, что тысячи молодых евреев России выступят в поддержку военных действий и за Англию, — в пробританской и провоенной кампании в прессе, на митингах и демонстрациях, которые возникнут как следствие. Я убежден, что в состоянии претворить все это в жизнь, — при условии, если вы обеспечите отправной момент, ядро еврейского полка в Палестине под британским флагом. Полагаю, что общественная кампания не должна ограничиваться евреями. В моем распоряжении, по моим подсчетам, будет большинство ведущих газет России. Без преувеличения моих скромных возможностей и не рассчитывая на всевозможные чудеса, я попросту уверен: Россию легко воспламенить для величайшего провоенного движения и разжечь, его можно, если приложить целенаправленное усилие воли и эффективный боевой клич»³⁵.

Не стоит забывать, что ведется эта переписка с англичанами буквально в то самое время, когда Ленин в «пломбированном вагоне» прибывает в Россию. А Декларация Бальфура принимается практически одновременно с преодолением последствий большевистской июльской демонстрации, что приводит к появлению «корниловщины». И писал это «Мечтатель» (если он и Жаботинский одно лицо), который в 1903 г. в работе «Критики сионизма» настаивал: «Я, конечно, не сомневаюсь в том, что будущее приведет к самому тесному сближению между различными странами и народностями, как не сомневаюсь в том, что когда-нибудь и даже скоро люди по взаимному уговору признают какой-нибудь язык. Это будет язык для международных сношений, и только. Внутренняя жизнь каждой нации будет по-прежнему выражаться при посредстве ее национального языка, и язык этот будет самобытно развиваться и богатеть по мере духовного развития нации. И точно так же, как с национальным языком, будет с национальной психикой. Не смешиваясь браками с чужой расой, да еще к тому живя постоянно в одной почвенно-климатической среде, впитывая из рода в род ее влияние, каждая народность естественно сохранит и будет самобытно развивать и углублять свою индивидуальную психику, внося национальный оттенок во все проявления своего творчества. Не к слиянию национальностей ведет естественный процесс, а к обеспечению за каждой из них полной самобытности. Исчезнет война, упразднится таможня, но никогда не сгладятся индивидуаль-

³⁵ Ibid. P. 190.

ные различия, врожденные расе и вечно питаемые различиями в почве и климате, и нисколько не препятствующие ни дружному прогрессу, ни взаимному уважению наций.

Но мало того, что сохранение национальных особенностей представляется, со строго-позитивной точки зрения, совершенно **неизбежным**: следует помнить и о том, что оно также в высшей степени **желательно**. Мы называем богатой и счастливой природу той страны, где растет и пальма, и кедр, и вишня и дуб, где есть и горы и леса, и озера; напротив, бедною и скупою считаем мы природу тех стран, где растительность однообразна и ландшафт один и тот же всюду. Никогда никто не видел идеала в однообразии; напротив, мы и инстинктивно, и сознательно всегда предпочитаем всевозможное многообразие разновидностей, гармонически, но самобытно живущих и развивающихся друг подле друга. Человек не может быть исключением из этого идеала. Если бы национальных различий не существовало, то в интересах всего человечества *il faudrait les inventer*, их надо было бы изобрести, чтобы дух человеческий мог проявляться во всяческом многообразии оттенков».

Такова была диалектика политической практики и личных национальных идеалов у противника Шульгина. В эти же самые дни Шульгин пишет, что даже сама идея Учредительного собрания без успокоения страны, без накормленного народа и т.д. может быть рассмотрена только при сильной власти (см. «Трагедия власти». 1,2. «Киевлянин», 3 и 4 августа 1917 г.). Эти статьи были следствием перестрелки украинских национальных формирований с русскими кирасирами и одновременно с тем, что Шульгин, обращаясь к Ленину, открыто назвал изменой: «Теперь я спрашиваю так же, как спрашивал 27 апреля. Одновременное формирование украинских полков в Австрии и России под теми же самыми знаменами, теми же самыми лозунгами, теми же самыми приемами (одни сманивают русских военнопленных, другие русских, еще не пленных), — что это глупость или измена? И отвечаю: Для одних измена, для других глупость³⁶.

Глупые, протрите глаза, иначе изменники вас погубят!» (ШБМ, с. 156).

Неудивительно поэтому, что 10.08.1917 г. мы читаем в передовой статье «Киевлянина»: «Положение снова запутывается. Осложнения

³⁶ Комментариев ни к этим словам, ни к следующему образу «несущегося в пропасть автомобиля» в сборнике статей В.В. Шульгина нет, что и требует специально на них остановиться.

вызваны травлей генерала Корнилова со стороны окрепших большевиков. Последние снова навязали свою точку зрения Совету рабочих и крестьянских депутатов, который давит на правительство. Слепые люди не понимают, что требование отставки Корнилова есть неуклонное проведение немецкого плана удалить всех видных генералов. К сожалению, часть правительства склонны уступить. С другой стороны, казачество и лучшая часть армии резко протестует против. Создается серьезный конфликт. Сообщение Москвы с Петроградом прервано» (ШБМ, с. 165).

Вскоре, однако, выяснилось, что со связью все было в порядке. Похоже, здесь мы впервые встречаемся с еще одной «сигнальной» системой, но на сей раз не Жаботинского, а Шульгина. В данном случае она не псевдонимная, а, как сказали бы современные литературоведы, подтекстно-контекстная, т.е. понять ее может тот, кто знает предыдущие высказывания автора текста (контекст) и подразумеваемые им тексты других людей. Фраза о «глупости и измене» имеет очень известный источник, хронологически близкий к нашим событиям. Это выражение вошло в историю русского парламентаризма и попыток либеральных политиков перехватить власть в 1916 г. «1 ноября 1916 года лидер кадетской партии Павел Милюков произнес в Государственной Думе ставшую знаменитой речь, которая, по мнению многих историков, и запустила драматический процесс революционного слома действовавшей в то время власти». Тогда события развивались так: «Накануне выступления лидера кадетской партии один из министров (по-видимому, военный министр **Дмитрий Шуваев**), услышавший, что Дума “собирается говорить об измене”, воскликнул: “Я, может быть, дурак, но я не изменник”. Улучив момент, Милюков, которому передали эти слова, повторил их во всеуслышание и поднял министра на смех: “Разве же не все равно для практического результата, имеем ли мы в данном случае дело с глупостью или с изменой?” Развивая свою мысль, Милюков сначала в качестве примера привел ситуацию неготовности России своевременно поддержать вступившую в войну Румынию, которая терпела поражение от австро-германских войск. “Как вы назовете это: глупостью или изменой?” — вопрошал он. “Одно и то же!” — вторили ему единомышленники из зала. Затем лидер кадетов напомнил, что исполнение намерения “умного и честного министра” Сазонова обещать Польше автономные права было отсрочено правительством и это дало возможность кайзеру начать формировать из поляков “полумиллионную армию”. “Глупость или измена?” — снова спросил Милюков дум-

цев. “Измена!” — слышались голоса. “Выбирайте любое. Последствия те же”, — отчеканил вождь либералов»³⁷.

Теперь уже временное правительство соревнуется с австрийцами в создании, как рассказывает Шульгин, украинской армии. Понятно, что с тем же, как и в 1916 г., результатом. Однако современный исследователь М.А. Колеров вставляет эту фразу не в конкретный военно-политический контекст, как и мы в случае с Шульгиным, но в параллельную и чуть более раннюю ситуацию 1915 г.: «Число столь же знаменитых политических текстов, как статья либерального деятеля В.А. Маклакова (1869–1957) о “безумном шофере” (1915), в русской традиции невелико. Статья Маклакова по праву вошла, наполовину процитированная, даже в краткий курс истории Февральской революции (1967), самыми широкими мазками написанной русским эмигрантом Г.М. Катковым. В ней привыкли видеть публичный манифест радикального антимоноархического заговора, равный известной речи П.Н. Милюкова (1859–1943), представившей политику царского режима, как “глупость и измену” (1916)»³⁸. Интуиция Колерова неожиданно находит свое подтверждение именно в статье Шульгина «Трагедия власти» 1., напечатанной 3.08.1917 г. в том же «Киевлянине»: «...слепые и панические люди, питаюсь все той же мыслью, что офицеры могут устроить контрреволюцию, видят в комитетах какой-то противовес против реакционной опасности. Безумцы не понимают, что единственное, что может спасти эту самую революцию, — это армия, скованная жесточайшей дисциплиной (...)

Занимаются разговорами об Учредительном собрании, о том, назначить ли его в сентябре или ноябре.

Просто безумные люди, просто слепцы, которые, сидя в бешено мчащемся в пропасть автомобиле, разговаривают о преимуществах той или иной формы правления. Что же, Учредительное собрание накормит армию? Что же, оно заставит железные дороги работать? Что же, оно отопит замерзающую Россию?

Вера в Учредительное собрание, то есть вера в то, что слова остановят землетрясение, превосходят своей наивностью все то, что мы до сих пор видели. Мы утверждаем, что Учредительное собрание, собранное в ноябре, окончательно погубит так называемую “революцию”, а для Рос-

³⁷ <https://историк.рф/journal/глупость-или-измена/>

³⁸ Колеров М. Предшественник-образа-теории В.А. Маклакова о «безумном шофере» монархии: Е.Н. Трубецкой «Поучительная катастрофа» (1905) // Колеров М. Археология русского политического идеализма 1900–1927. Очерки и документы. Сомптоп place. М., 2018. С. 37–46. Цит. со с. 37.

сии будет источником новых страшных бедствий. Мы утверждаем (на основании только что происходивших городских выборов), что выборы в Учредительное собрание есть лучшее средство превратить страну в ад клокочущих страстей, которые сделают абсолютно невозможным “правительство национального спасения”» (ШБМ, с. 160).

И еще одна деталь, которая не может быть обойдена вниманием: постоянное и настойчивое упоминание Шульгиным слова «слепцы» применительно к либералам и Временному правительству эсеровско-кадетского типа.

Как и в предыдущих случаях, мы приведем сейчас источник этого образа и он тут же проявится в ответе на страницах «Киевской мысли».

Речь идет об известной статье кн. Д. Шаховского «Слепые вожди слепых» из ярославского «Голоса» от 3(16) апреля 1909 г. и посвященной «Вехам»: «Справедливо указывая на присущие русской интеллигенции черты некоторой отвлеченности, “прямолинейности”, “максимализма”, они этими самыми чертами охвачены в гораздо большей степени, чем та среда, которую они взялись поучать. И вот, оценивая достигнутое с точки зрения отвлеченных мечтаний, погружаясь в которые книжные люди привыкли, забывая реальные условия и сроки, представлять себе общественные перевороты, они не могут помириться с тем неизбежным законом жизни, согласно которому самые сильные движения не могут коренным образом сразу и всецело изменить природу вещей и народов.. Всякое движение происходит во времени. Призывая к самоуглублению и философским исканиям, наши идеалисты забывают об этой простой и давно известной истине. Склонны забывать о ней и менее глубокомысленные, но уверовавшие вдруг в какие-то социологические чудеса обыватели. Достаточно, однако, спуститься с облаков превыспренных ожиданий, нас вдруг обуявших, к недавнему революционному прошлому, чтобы оценить громадность пережитого нами исторического сдвига, после которого все стало иным и к прежнему уже нет возврата. И надо упорно искать новых путей развития и работы исходя не от тяжелого отчаяния и мрачного раздумья, а от спокойного сознания одержанной победы и в корне изменившихся обстоятельств»³⁹.

Нет сомнений, что такой суггестивный и цитатный текст не был предназначен, впрочем, как и тексты «В. Рудина», для широкого читателя.

³⁹ «Вехи». Pro et contra. СПб.: РХГА, 1998 / Сост. В. Сапова. С. 48–52. Благодарю М.А. Колерова за указание на эту статью в нашем контексте и обсуждение всей проблемы в целом.

Это явно рассчитанные на обсуждение в высших политических кругах страны манифесты конкретных политических сил, сигнальные системы которых известны и сторонникам, и противникам. Газетная полоса в этом случае является способом их передачи и ответного обсуждения либо манифестации собственных позиций сторон.

Рядом же с мечтаниями «Мечтателя» в том же самом номере «Киевской мысли» опубликована передовая, похоже, принадлежащая Жаботинскому — «Бунтарское партизанство» (Киев, 13 августа):

«Июльские события в Петрограде, при всем своем трагизме и тяжчайших политических последствиях, имели, по крайней мере, одну положительную сторону. Они показали всю пагубность разъединения в рядах демократии и вскрыли ту глубочайшую опасность, которую несет с собой для дела революции самонадеянное пренебрежение общими условиями совершающегося переворота.

Если теперь, наблюдая спад революционных вод и крепнувший прилив контр-революционных настроений, приходится всякий раз упоминать о событиях 3—5 июля, это не является только политическим приемом. Глубокая связь между “деструктивной” работой безответственных политиков разных лагерей и затаенной работой враждебных революции элементов была ясна и раньше. Июльские события и последовавший за ними политический кризис лишь придали ей высокую степень осязательности. Именно от этого момента повсеместно подняла голову контр-революция, и над освободительным движением за клубились черные тучи. Междоусобица в рядах демократии не только ослабила ее политические позиции. Фактом тяжелых государственных потрясений она создала благоприятный психологический уклон в сторону недемократических и даже антиреволюционных партий, выдвинув их на роль “защитников” высших интересов государственности в ее целом и заставляя их крепче ухватиться за выдвинутую — правда, при других условиях — идею “московского государственного совещания”. Москва стала лозунгом объединения всех сил, противостоящих демократии, и Москва неминуемо должна была стать, поэтому, той политической ареной, на которой столкнутся между собой два противоположных политических начала, борьбой которых и определялось до сих пор все содержание и ход русской революции».

Ответом стали серия статей в «Киевлянине» об итогах совещания и статья «Подлинная воля народа», где Шульгин, как мог, 18, 22 и 24.08.1917 г. опровергал все сказанное в «Киевской мысли» до этого. Отметим специально, что и выражение «Воля народа» да еще и «подлин-

ная» — это прямой ответ на название эсеровских газет «Воля народа», выходивших в Петрограде и Киеве в 1917 г.

Характерно, что 23 августа, т.е. между двумя статьями о «подлинной воле народа» Шульгина, «Мечтатель» писал: «На фронте грозно и безвыходно. В тылу — тупик. Я не знаю, контр-революция ли это, затишье ли перед бурей, но вижу и чувствую одно: притупление отзывчивости, общественная апатия и мерзость, мерзость запустения. (...) Я слышу злорадные пророчества со стороны всякого рода национальных “освободителей”, возвещающих о том, что Россия возвращается ко временам Ивана Калиты и становится маленькой, слабой Московией. Так, мол, и надо ей, — шипят змеиные уста этих господ. А это мнение наполняет меня негодованием. И я говорю им: “Сударики мои, если великая Россия стерта будет с карты Европы, то и вами ‘освобождаемые области’ обратятся в нечто гораздо меньшее, чем Московия эпохи первых собирателей. Меньшее и гораздо более позорное, ибо надо всем этим повиснет немецкий кулак... Падая же в небытие, Россия потянет и вас за собой”».

При этом и «Мечтатель», и Шульгин понимали, что революции в ее либерально-демократическом варианте, маркированном словом «демократия» в противовес «сектантству» (хотя бы по Д. Заславскому из той же «Киевской мысли») большевиков, пришел в августе 1917 г. конец.

Сравним две позиции: «На взволнованные сообщения о грозе на фронте все чаще слышится ответ: “Надоело. Ну, и пусть их”. Мы тупеем, мы стынем и уже застыли психологически. Весь ужас положения в том, что в глубине души большинства из нас выветрилось, умерло чувство гражданственности. Мы все ждем конца, ссылаясь на стихийность и неизбежность конца революции, нам “надоело”, мы находим, что “пора уже за ум взяться”. Нам нужен, во что бы то ни стало, конец. И во имя этого конца мы нагеем. Мы плотно и уютно кутаемся в свою обывательскую шкурность, теряем остроту ощущения нашего всероссийского позорища, отделяемся всякого рода национальными и партийными ухищрениями, выскиваем в себе ненависть к великой России и позорно примираемся с мыслью, что разложение ее ничего не остановит и ничего не стоит». И чуть далее: «И не помогут уже теперь никакие человеческие слова (...) Нужен Моисей, разбивающий перед толпой скрижали лучших заветов, нужны какие-то новые слова и новые дела, чтобы все, издавающиеся теперь над беззаветной преданностью отдельных единиц — родине и общему делу, — одумались и воскресли. Нужны нечеловеческие усилия для того, чтобы из апатичных и хихикающих обывателей образовать кадры граждан своей родины, горящих огнем негодования и позора.

Со стиснутыми от позора и лишений зубами, подавляя в себе мысли о великой и свободной России и чувства любви и преданности ей, новые железные люди должны встать и спасти Россию и ее свободу.

Но где они? Будут. Явятся и спасут. В это надо верить. Необходимо чудо — и оно совершится. Без веры же в такое чудо — нельзя жить, потому что мучительна и позорна такая жизнь. Стиснутые от боли зубы, железные нервы и пылающие сердца — вот девиз наших дней⁴⁰. Трудно не увидеть здесь мечту о диктаторе, причем военном, который наведет порядок на фронте и в стране. Шульгин, как известно, не сомневался, что к ноябрю 1917 г. придет некая группа людей и разгонит Учредительное собрание, обеспечив стране вполне авторитарную власть.

Разумеется, оба главных героя нашей работы продолжали писать и в 1918 г., тем более что серьезные поражения большевиков давали им такую возможность. Однако публицистика времен Гражданской войны и ее описание представляют собой совершенно другой объект и задачу из-за изменения динамики событий и постоянной смены ситуации на фронтах.

Разумеется, предложенная здесь методика легко позволяет перейти и к текстам 1918 г., и к периоду активной работы «Азбуки». Впрочем, как мы показываем в другом цикле наших работ, полученные здесь результаты позволяют увидеть и Шульгина, и Жаботинского уже во времена

⁴⁰ А вот и источник «обратно симметричного» высказывания в еврейской печати: «Опять-таки настаиваю на прежнем: мой набросок получил оттенок беседы с г. Таном, и г. Тан может принять все это на свой счет, а мне бы не хотелось. Ей-богу, я в точности не знаю, перекочевал ли он или нет, говорю не о нем и вообще не о ком-нибудь, а так. Обмениваюсь личными настроениями. И раз это личное настроение, то хочу вам указать еще одну его деталь: *нашу окаменелую, сгущенную, холодно бетонную решимость удержаться на посту, откуда сбежали другие, и служить еврейскому делу чем удастся, головой и руками и зубами, правдой и неправдой, честью и мстью, во что бы то ни стало. Вы ушли к богатому соседу — мы повернем спину его красоте и ласке: вы поклонились его ценностям и оставили в запустении нашу каплицу — мы стиснем зубы и крикнем всему миру в лицо из глубины нашего сердца, что один малыш, болтающийся по-древнееврейски, нам дороже всего того, чем живут ваши хозяева от Ахена до Москвы. Мы преувеличиваем свою ненависть, чтобы она помогла нашей любви, мы натянем струны до последнего предела, потому что нас мало и нам надо работать каждому за десятерых, потому что вы сбежали и за вами еще другие сбегут по той же дороге. Надо же кому-нибудь оставаться.* Когда на той стороне вы как-нибудь вспомните о покинутом родном переулке и на минуту, может быть, слабая боль пройдет по вашему сердцу, — не беспокойтесь и не огорчайтесь, великодушные братья: если не надорвемся, мы постараемся отработать и за вас». Это знаменитая статья «О евреях и русской литературе» 1908 г., вошедшая во все издания «Фельетонов».

нэпа и операции «Трест», когда Шульгин вернулся ненадолго в хорошо знакомые ему «Три столицы»⁴¹.

В заключение мы коснемся одного не совсем обычного источника, позволяющего, как нам представляется, увидеть картину с сугубо украинской стороны, выраженную языком карикатуры. Первая карикатура из журнальчика «Гедз» (1917, Жовтень. № 2. С. 4), с подписью «Киевлянин» и «Киевская мысль», рис. И.М. Буряка (И. Бируля) изображает характерного русского мужика в лаптях и ветхозаветного еврея в лапсердаке, склонившихся над генералом Оберучевым. Здесь русская и еврейская стороны как бы равны. Ведь этот генерал-революционер остановил упоминавшееся выше Шульгиным восстание украинских частей, а потом не вернулся из поездки по делам пленных русских солдат за границей, оставив безутешных борцов с украинством оплакивать себя. Вторая карикатура куда более интересна. В том же издании («Гедз», 1917, Грудень, № 2) художник Е.И. Судомор (О. Суда) изобразил, как «Киевлянин» и «Киевская мысль» спускают собак на украинцев-самостийников⁴². Если правая газета представлена целой группой характерных «истинно русских людей», спускающих на украинцев всех своих собак, то «Киевская мысль» представлена одним-единственным мужчиной в колониальном пробковом шлеме с тросточкой, где, быть может, лишь бородака выдает его происхождение. Наши исследования дают возможность предположить, что это совсем не абстрактная фигура, а именно тот, кто писал в «Киевской мысли» под массой известных еще с царских времен псевдонимов, будучи офицером британской колониальной армии. И навряд ли украинцам, связанным с немцами, австрийцами и французами, это не было известно. А мы, таким образом, сумели взглянуть на интересующую нас ситуацию с еще одной стороны, которая заслуживает своего отдельного изучения.

⁴¹ Как «великий комбинатор» Осман Ибрагимович стал Остапом-Сулейманом-Берта-Мария-Бендер-Беем и Иоаканааном Марусидзе? // Литература в системе культуры. К семидесятилетию профессора И. В. Кондакова: сб. статей по итогам Международной научно-практической конференции. Москва, 15 апреля 2017 г. М.: АСОУ, 2017. С. 178–186. Кацис А. «Обязательно поезжайте в Киев» (В.В. Шульгин, М.С. Паниковский и В.Е. Жаботинский у И. Ильфа и Е. Петрова) // Сборник статей и материалов в честь И.В. Кондакова (в печати).

⁴² Обе карикатуры воспроизведены на вкладке в ШБМ.

REFERENCES

1. *Chemakin A.* Russkiye natsionalisty i elektoral'naya bor'ba v Kiyeve v usloviyakh revolyutsii i grazhdanskoy voyny (1917–1919) [Russian nationalists and electoral fight in Kiev during the revolution and Civil War] // Rossiyskaya istoriya. 2019. Vyp. 5. S. 132–158.
2. *Chemakin A.* «Anonimnyy tsentr». Taynyye monarkhicheskiye organizatsii i pravyy terrorizm na belom Yuge Rossii (1918–1920) [«Anonymous center». Secret monarchic organisations and the right terrorism on the White South of Russia (1918–1920)]. Zapiski Dimitriya Bologovskogo. M.: Kuchkovo pole. Muzeon, 2020.
3. *Kal'chenko T., Chemakin A.* Krasnyy terror i likvidatsiya kiyevskogo kluba russkikh natsionalistov (vesna — leto 1919 g.): fakty i versii // Rusin. 2018. T. 51. Vyp. 1. Shestyye chteniya pamyati I. Antsupova. S. 198–218.
4. *Kats Sh.* Odinokiy volk. Zhizn' Zhabotinskogo (V 2 t.). T. 1. Iyerusalim: Izdatel'stvo «Ivrus», 2000.
5. *Katsis L.F.* Moraľnyye problemy individual'nogo terrora ot ubiystva Pleve do gibeli Stolypina: tochka zreniya Vladimira Zhabotinskogo // Istoricheskiy vestnik. Tom chetvertyy [151]. Istoriya — svidetel'nitsa vremen. M., 2013.
6. *Katsis L.* Zametki ob istochnikakh i sostavnykh chastyakh romana M.A. Bulgakova «Master i Margarita». 2. «Tsar' Iudeyskiy» K.R. i «dyadi iz Kiyeva» v «Mastere i Margarite» // Literaturnyy fakt. M., IMLI. 2017. № 5. S. 276–284.
7. *Katsis L.* Istoriya russkogo formalizma kak provintsial'nyy gazetno-literaturnyy fakt. CH. 1. «Gamburgskiy schet» na fone «Kiyevskoy mysli» // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. 2018. T. 77. № 2. S. 37–49. Istoriya russkogo formalizma kak provintsial'nyy gazetno-literaturnyy fakt. CH. 2. «Gamburgskiy schet», «Yugo-zapad», «Fabula i syuzhet» v «Teorii prozy» V.B. Shklovskogo // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. 2018. T. 77. № 4. S. 44–65.
8. *Katsis L.* K publikatsii knigi «S.S. Dukel'skiy. Itogi deyatel'nosti ukrainskoy kontrrevolyutsii (tak nazyvayemogo "pravitel'stva UNR" i sotsial-soglashatel'skikh partiy u.s.-d. i u.s.-r.) 1917–1920 gg.» // Istoricheskiy vestnik. T. 24. Iyun'. 2018. S. 210–318.
9. *Katsis L.* Teatral'naya kritika «Rassveta» (1908–1910) i programma Yevreyskogo Kamernogo teatra A. Granovskogo (1919) // Natsional'nyy teatr v kontekste mnogonatsional'noy kul'tury: arkhivy, biblioteki, informatsiya: Desyatyye mezhdunarodnyye Mikhoelsovskiyе chteniya. M.: RGBI, 2018. S. 37–57.

10. *Katsis L.* «Russkaya vesna» Vladimira Zhabotinskogo. Atributsiya. Bibliografiya. Avtobiografiya. M.: RGGU, 2019.
11. *Katsis L.* Kak «velikiy kombinator» Osman Ibragimovich stal Ostapom-Suleymanom-Berta-Mariya-Bender-Beyem i Ioakanaanom Marusidze? // Literatura v sisteme kul'tury. K semidesyatiletuyu professora I. V. Kondakova: sb. statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva, 15 aprelya 2017 g. M.: ASOU, 2017. S. 178–186.
12. *Katsis L.* «Obyazatel'no poyezzhayte v Kiyev!» (V.V. Shul'gin, M.S. Panikovskiy i V.Ye. Zhabotinskiy u I. Il'fa i Ye. Petrova) // Sbornik statey i materialov v chest' I.V. Kondakova 2021 (v pechati).
13. *Khutarev-Garnishevskiy V.* Protivostoyaniye. Spetssluzhby, armiya i vlast' nakanune padeniya Rossiyskoy imperii. 1913–1917 gg. M.: Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2020.
14. *Moskovskaya D.* Vasiliy Shul'gin i yego neopublikovannyy memuarney kompleks «Voyna bez mira» // Istoriografiya Grazhdanskoy voyny Rossii. Issledovaniya i publikatsii arkhivnykh materialov / Otv. red. Moskovskaya D. M.: IMLI. 2018, S. 261–283.
15. *Schechtman Josef B.* The Life and Times of Vladimir Jabotinsky. Rebel and Statesman. The Early Years. Foreword by Menachem Begin. Eshel Books. Silver Spring, Maryland, 1986.
16. *Shul'gin V.V.* Teni, kotoryye prokhodyat / Sost. R.G. Krasnyukov. SPb., 2012.
17. *Shul'gin V.* Rossiya, Ukraina, Yevropa: izbrannyye raboty / Sost., vstup. st. i komment. A.V. Repnikova. M., 2015.
18. *Shul'gin V.* Belyye mysli. Publitsistika 1917–1920 / Sost., nauch. red., avt. vstup. st. i komment. A.A. Chemakin. M.: Kuchkovo pole. Muzeon, 2020.
19. *V.* Protivostoyaniye. Spetssluzhby, armiya i vlast' nakanune padeniya Rossiyskoy imperii. 1913–1917 gg. M.: Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2020.
20. «Vekhi». Pro et contra. SPb.: RKHGA, 1998 / Sost. V. Sapova.
21. Vladimir Jabotinsky's Story of My Life ed. by Brian Horowitz and Leonid Katsis. Wane State University Press. Detroit, 2016.
22. *Yefimov Ye.* Prokof'yev i Shostakovich mezhdru Diyezom i Bekarom. Perepiska D.I. Zaslavskogo i M.M. Grinberga. Nashe Naslediye. № 105. 2013.
23. *Zen'kovskiy V.V.* Pyat' mesyatsev u vlasti. Vospominaniya / Pod red. M.A. Kolerova/Seriya «Issledovaniya po istorii russkoy mysli». T. 15. REGNUM. M., 2011.
24. *Zhabotinskiy V.(Z.)* Polnoye sobraniye sochineniy. V 9 t. T. 4. V 3 kn. Kn. 2. Proza. Publitsistika. Korrespondentsii. Rechi. Doklady. 1905–1907. Minsk: MET, 2017.

Leonid F. Katsis

V.V. SHULGIN AND V.E. ZHABOTINSKY IN KIEVLYANIN AND KIEVSKAYA MYSL, 1917—1918: FROM THE ENGLISH INTELLIGENCE TO THE AZBUKA INTELLIGENCE NETWORK

(to the problem of building network information structures
before and after the revolution)

his article considers the political situation in Kyiv in 1917–1918 as reflected in the polemic between the newspapers *Kievskaya Mysl* (Kyivan Thought) and *Kievlyanin* (Kyiv Resident). The author pays special attention to the polemic between V.V. Shulgin and V. Rudin. Shulgin published articles on the most important issues in Russian and Ukrainian politics under his own name in the right-wing, nationalistic *Kievlyanin*, while the works of «V. Rudin» were published in *Kievskaya Mysl* under the pseudonym. The work demonstrates that the authors of both newspapers closely monitored one another's texts and opinions, and apparently knew one another personally. An analysis of the pseudonym «V. Rudin», which had been used in other Russian newspapers before *Kievskaya Mysl*, shows that it belonged to V.E. Zhabotinsky. However, the problem is that, unlike V.V. Shulgin, who wrote from St. Petersburg-Petrograd, Kyiv, or Odesa, V.E. Zhabotinsky was in England or Palestine during that period. His leading articles about the elections to the Kyiv City Duma and the Constituent Assembly, or those commenting on the

Ключевые слова:

В. Жаботинский, В. Шульгин, А. Савенко, Д. Заславский, А. Кутель, «Киевлянин», «Киевская мысль», сетевые методы, сионизм, украинский национализм.

Ukrainian Universals or Bolshevik Land laws, etc. were based on a profound knowledge of the situation in Russia and Ukraine that he had acquired over the previous 15 years, actively working in Russian and Kyivan print media. The author of this article considers the above-mentioned «dialogue» as part of a broader context of Kyivan and all-Russian journalism, where A. Kugel, D. Zaslavsky, V. Sumsy (Kaplun) and others represented the «liberal» side, and A.I. Savenko represented the «right wing». The author also considers the reaction of Ukrainian nationalist print media to those works.

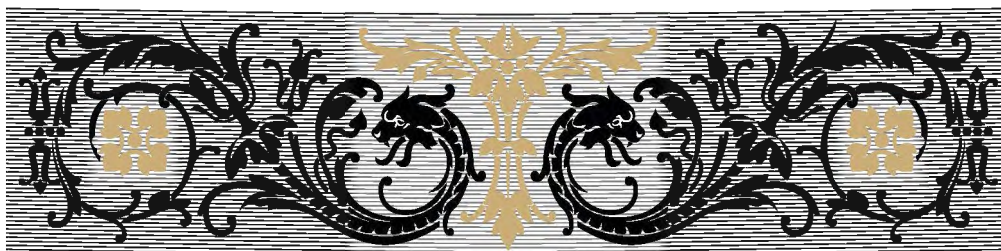
The presented material allows us to trace the emergence and use of network methods in journalism and propaganda during a critical period of Russian and Ukrainian history. It demonstrates how Russian journalists and representatives of foreign states provided informational support from abroad to certain forces. The author pays special attention to the direct contacts of Russian liberal journalists who represented national movements in the Russian Empire, including Zionism, with members of the British government and intelligence who tried to interfere in Russia's internal affairs in pursuit of their own objectives. The events described give an idea of the context in which V.V. Shulgin's Azbuka (Alphabet) intelligence network was formed and open up the possibility of studying his and V.V. Zhabotinsky's post-revolutionary contacts during Operation Trust and how they were reflected in «Three Capitals» (Shulgin's memoirs) and in Soviet fiction (by Ilf and Petrov).

Key words: V. Zhabotinsky, V. Shulgin, A. Savenko, D. Zaslavsky, A. Kugel, Kievlyanin, Kievskaya Mysl, network methods, Zionism, Ukrainian nationalism.

Leonid F. Katsis — Doctor of Philological Sciences, Professor of the Educational and Scientific Center of Biblical Studies and Judaica, Head of the Scientific Research Laboratory of Mandelstam Studies of the Russian State University for the Humanities.

 Катис Леонид Фридович

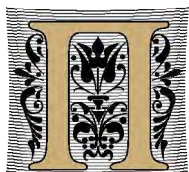
доктор филологических наук, профессор учебно-научного центра
библейстики и иудаики Российского государственного гуманитарного
университета, заведующий учебно-научной лабораторией
манделштамоведения ИФИ РГГУ

DOI: 10.35549/HR.2021.2021.37.002

А.Р. Париева

СИСТЕМА ДОКУМЕНТАЦИИ ВОЕННЫХ ВЕДОМСТВ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

ри изучении истории отечественного делопроизводства исследователями обычно пропускается период Гражданской войны, хотя, несмотря на свою непродолжительность, он является полноценным продолжением периода развития исполнительного или министерского делопроизводства на территориях, занятых белыми. Принципы строительства и управления армией в период Гражданской войны оставались сугубо дореволюционными: в белых армиях были созданы структуры, аналогичные Ставке Верховного главнокомандующего (далее — ВГК) и Военному министерству, которые являлись основными органами военного управления царской России по оперативным и организационным вопросам. Все военные ведомства антибольшевистских правительств прошли через множество преобразований и реорганизаций с целью усовершенствования устройства аппарата военного управления, сокращения штатной численности, попыток добиться наибольшей эффективности его деятельности в связи с часто меняющейся военной обстановкой.

Для документирования деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств были характерны сложная бюрократическая система управления, многоуровневая иерархия докумен-

тов, нормативное регулирование деятельности органов управления и детальная регламентация документирования этого процесса. Русская армия всегда была сильна своими традициями, складывавшимися на протяжении столетий, поэтому для ее преемников стало неоспоримым и логичным продолжение использования нормативной базы письмоводства и делопроизводства дореволюционного периода. В основу организации аппарата военного управления были положены «Свод законов Российской империи»¹, «Свод военных постановлений»², различные уставы, «Положение о полевом управлении войск в военное время»³. Эти нормативные акты, некоторые из них многотомные, были разработаны для руководства огромными по численному составу, видам вооружения, объему материального обеспечения всеми видами довольствия вооруженными силами, призванными стоять на страже независимости огромного государства, обладающего богатыми людскими, материально-техническими и экономическими ресурсами. Однако дореволюционные нормативные акты стали основополагающими для строительства органов гражданского и военного управления на окраинах страны, не имевших в своем распоряжении практически никаких средств для ведения борьбы по вышеозначенным правилам. Конечно, в соответствии с реалиями Гражданской войны белыми были предприняты попытки изменения и дополнения разработанных военным ведомством Российской империи нормативных актов, в поисках компромисса между сложившимися устоями Русской армии и новыми экономическими, социальными и политическими условиями ведения боевых действий. Но эти изменения носили локальный характер и не меняли общей направленности документов.

Что касается вопросов ведения письмоводства и делопроизводства, то полностью были соблюдены традиции составления и оформления документов, сохранен видовой состав военной документации, учтены накопленный опыт и попытки рационализации делопроизводства начала XX в. в военном ведомстве, отраженные в «Положении о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве»⁴.

¹ Свод законов Российской империи, дополненных по Положениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. / Сост. Н.Е. Озерецковский и П.С. Цыпин. 2-е изд. СПб.: Гос. тип., 1913.

² Свод военных постановлений 1869 года. Кн. 1. Военное министерство и особые высшие установления. СПб.: Гос. тип., 1907.

³ Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914.

⁴ Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. СПб., 1911.

Александр Васильевич Колчак

Сфера действия военных документов достаточно обширна и имеет многоуровневую структуру, которая включает в себя нормативные акты, регулирующие деятельность органов военного управления и ее документирование; распорядительные документы, призванные быть одним из инструментов управления; документы информационно-справочного характера, являющиеся средством обмена информацией различных структур органов военного управления.

Для оптимальной работы любого учреждения, в том числе и в военной сфере, необходимо определение направлений его деятельности, организационной структуры, должностного состава, порядка работы с помощью организационных документов или локальных нормативных актов. Одним из основных организационных документов является положение, определяющее структуру, руководство, функции, права, ответственность того или иного органа военного управления, его структурного подразделения, направление деятельности тех или иных органов военного управления, воинских подразделений, отдельных лиц. На востоке страны в период работы органов военного управления правительства А.В. Колчака были переработаны и утверждены приказами Верховного главнокомандующего положения о десятках структурных подразделениях Военного министерства и Штаба ВГК, для чего в декабре 1918 г. была образована комиссия в целях «установления главных основ организации вооруженных сил, пересмотра и выработки норм и штатов, а равно выяснения по-

Петр Николаевич Врангель

рядка переформирования армий согласно требованиям боевого опыта, военной науки и особенностей политического устройства страны»⁵.

Военным министерством была проведена работа по созданию многочисленных инструкций, правил, определению временных штатов подразделений военного ведомства, в которых определялись наименование и количество структурных подразделений и чинов, а также жалование последних, организационных структур штабов. Многие из этих документов носили временный характер: временные правила, временные положения, временные штаты и т.д., в надежде на скорое окончание Гражданской войны, созыв Учредительного собрания, возвращение к мирной жизни.

К распорядительным документам можно отнести: директивы, приказы, приказания, предписания. Директива представляла собой стратегический приказ главнокомандующего с объявлением основной цели военных операций, выбор средств достижения этой цели оставался за младшими начальниками. В первой части текста директивы объяснялись обстановка на фронтах и причины наступления или движения войск в том или ином направлении. Вторая часть текста была посвящена перечислению боевых единиц и основополагающих направлений движения. Например, знаменитая «Московская» директива Деникина от 3 июля 1919 г. предписывала: «Кавказской армии Врангеля наступать вдоль Волги на Саратов — Пензу — Нижний Новгород — Владимир — Москву.

⁵ РГВА. Ф. 40213. Оп.1. Д. 118. Л. 10.

Донская армия Сидорина должна была развивать удар на Москву в двух направлениях: Воронеж — Козлов — Рязань и Новый Оскол — Елец — Кашира. Добровольческой армии Май-Маевского предписывалось наступать по направлению Курск — Орел — Тула. Отдельный крымский корпус нацеливался на устье Днепра, а Черноморский флот должен был блокировать Одессу⁶. Директивы могли быть направлены на регулирование различных аспектов жизни, находящихся в тылу военных формирований или отрядов «по водворению Государственного порядка», например, устранение «жестокости над мирными жителями, незаконное и несправедливое отношение к ним, постоянное нарушение их имущественных прав»⁷.

Приказ являлся основным видом распорядительного документа в военных ведомствах белых армий, представляющим собой письменное повеление органа военного управления. Приказы можно разделить на приказы по основной деятельности и по личному составу. К первой группе относились приказы по самым разным направлениям военной деятельности: ведение военных действий, структурные преобразования в военном ведомстве, утверждение локальных нормативных актов, выражение благодарности особо отличившимся воинским частям или порицания проштрафившимся должностным лицам, поздравления с церковными и общегражданскими праздниками, объявление описей регалиям частей, включение в состав армии тех или иных частей и учреждений, переименование частей и т.д. Начальниками штабов разного уровня издавались приказы во исполнение повелений Верховного главнокомандующего. Например, «Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий обратил внимание, что военнослужащие штаба недостаточно внимательны при отдавании установленной чести и выполнении воинской вежливости во время прохождения высших начальствующих лиц; многие продолжают сидеть, курить, разговаривать, стоять боком к проходящему начальнику и т.п. Приказываю всем начальникам внушить своим подчиненным об обязательном и точном выполнении правил воинской дисциплины и вежливости»⁸.

Приказы по личному составу представляли собой перечень объявляемых новых должностей по структурным подразделениям с причитающимся окладом или назначений, «допуска к исправлению должно-

⁶ Шамбаров В. Белогвардейщина. М.: ЭКСМО-пресс, 2002. С. 307.

⁷ РГВА. Ф. 39499. Оп.1. Д. 91. Л.1.

⁸ Там же. Д. 6. С. 140.

стей» и увольнений тех или иных служащих из подразделений штабов, направлений их в командировки. К приказам такого рода можно отнести и приказы начальствующих лиц о своем вступлении в должность. Например, при вступлении в должность начальника Особой канцелярии при Штабе ВГК штабс-капитан Зубов издал приказ со следующими словами: «Приступая к исполнению служебных обязанностей Начальника Особой Канцелярии, я уверен в энергичном содействии моих сотрудников и готовности приложить все свои силы и знания к созидательной работе на благо Единой, Великой, Могущественной России и возрождающейся русской армии»⁹.

В России до 1917 г. любые войсковые канцелярии делились «по предмету ведения» на две части: строевую и хозяйственную, в соответствии с этим текст приказа воинской части делился на «по общему отделению» и «по хозяйственной части». В первой части объявлялись распоряжения вышестоящих начальников (статьи приказов по военному ведомству, циркуляры Главного штаба и др.), сведения о поверке оружия и боеприпасов, отражались сведения о назначении на службу, об убытии в связи с болезнью, ранением или смертью (перемены в личном составе), направлении тех или иных военнослужащих в командировки, объявление наград, благодарностей, взысканий, сведения о конском составе подразделения, распоряжения по расквартированию части, по охране здоровья, по военно-судной части. Например, «поручика Каверина заболевшего и отправленного на лечение полагать больным с 10 июня и исключить с кормового и денежного довольствия с 1 июня сего года. Справка: сведения врача роты и аттестат за № 1223»¹⁰. Вторая часть приказа содержала сведения о финансовых тратах воинского подразделения, например, на «расходы посуточного жалованья подводчикам», перешив обмундирования, на обеспечение продовольствием и жалованьем военнослужащих, на «приобретение знаков отличия на солдат». Каждый пункт первой и второй части приказа сопровождался названием документа, являвшимся основанием для выдачи денег. Например, «одно ведро спирта, полученного из Управления начальника работ укрепленного района Крыма для чинов роты, записать на приход по книге квартирмейстера и выписать в расход как выданный на руки чином роты. Справка: Рапорт чиновника Лысенко № 104 и квитанция № 26»¹¹.

⁹ Там же. Д. 33. Л. 6.

¹⁰ РГВА. Ф. 39540. Оп.1. Д. 40. Л. 66.

¹¹ Там же.

Анатолий Николаевич Пепеляев

Следует обратить внимание на оперативные приказы, которые издавались военачальниками, начиная с командующего армией и ниже, только в условиях ведения боевых действий. В оперативных приказах в обязательном порядке прописывалась ссылка на директиву главнокомандующего или приказ вышестоящего командира и содержались указания частям, какие позиции занять, в каком направлении осуществлять движение, где сосредоточиться, в каком районе перейти в наступление, какие подразделения сменить свежими силами, где размещен штаб и находятся разграничительные линии с соседними частями, какие части остаются в резерве. Однако командирами воинских подразделений разного уровня могли издаваться оперативные приказы, отражающие все направления жизнедеятельности подчиненного ему формирования и включающие наставления и поучения командира, что являлось уже элементом творчества и отступлением от правил издания приказов. Примером оперативного приказа, в котором не упущено практически ничего, может служить приказ 1-му Средне-Сибирскому Армейскому корпусу № 012 от 1 марта 1919 г., ст. Пермь, его командира генерал-лейтенанта Пепеляева:

«1. Вверенному мне корпусу приказываю взять Глазов и наступать на Вятку.

2. Всем частям с первого шага развить энергичный порыв вперед.

3. Помнить, что неудачи не может быть.

4. Поставленные задачи выполнить во что бы то ни стало.

5. Не смотреть, что красных много, чем их больше, тем больше у них путаницы, потерь и пленных.

6. С самого начала разбить их передовые части и гнать не смотря на усталость, и во что бы то ни стало захватывать артиллерию и обозы.

7. Артиллерии от пехоты не отставать, всегда знать, что делается впереди и помогать пехоте, не дожидаясь просьб и приказаний.

8. Захваченные орудия и пулеметы сейчас же обращать по красным.

9. Всем поддерживать связь.

10. Соседей выручать не дожидаясь приказаний.

11. Начальникам всегда быть примером храбрости, неутомимости и доблести.

12. Приказания исполнять только письменные, а словесные от начальников лично.

13. Солдатам беречь своих офицеров.

14. Стрелять только по цели. Редкая, но меткая стрельба убедительнее, чем частая, беспорядочная трескотня.

15. Перед каждым боем подумай, куда идти и как драться, а раз пошел — веди бой до полного успеха, знать, что отбитая атака — победа обороняющегося.

16. Не пускать на один пункт много войск, действовать небольшими партиями с пулеметами при содействии артиллерии.

17. Не бить в лоб — обход лучше всего.

18. Неожиданность — залог успеха.

19. После победы гнать противника как можно дальше, не давая ему опомниться.

20. Взят пункт — приведи себя в порядок — разведку вперед, т.к. ослабленный и смелый противник может, перейдя в атаку, отбить обратно.

21. Все теплое с пленных снимать.

22. Взятые патроны беречь.

23. Снаряжение, оружие — собирать особыми командами и доставлять в штабы дивизий.

24. Помни: наше снабжение, вооружение и интендантство у красных.

25. Не должно быть трусов.

26. Бегущий с поля сражения хуже врага, беглецов — расстреливать.

27. Всякую панику, суматоху, беспорядок устранять беспощадно.

28. Мирных жителей не обижать, помнить, что Сибирский солдат — друг и брат народа и за него и за Родину готов умереть.

29. Шпионов, комиссаров — расстреливать, остальных красных препровождать в штабы полков, дивизий и корпуса.

30. Наступление — это должно иметь решающий успех, оно даст освобождение многим сотням тысяч страдающих граждан, оно покажет красным, что мы держим слово и идем дальше и пойдем вперед до тех пор, пока не освободим всю Россию.

31. Я уверен, что каждый солдат исполнит свой долг перед Родиной, как исполнил он его в тяжелых, но славных боях под Пермью.

32. Да поможет нам Господь Бог в трудном ратном деле на благо родной России»¹².

Формуляр приказа в Белой армии за период Гражданской войны не претерпел изменений и в точности соответствовал «Положению о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве», регламентировавшему оформление такого вида документа. Приказами по Штабу Верховного главнокомандующего устанавливались или уточнялись правила оформления распорядительных документов. Например, приказом начальника канцелярии Штаба ВГК предписывалось делать пометки на подлиннике приказов только карандашом; в конце документа обязательно проставлять наименование отдела или управления, по которому он издается, подписывать лицам, заверившим копии, разборчиво, чтобы можно было ясно прочитать фамилию¹³. Другим приказом по Штабу ВГК напоминалось о разборчивом написании фамилии всем должностным лицам, подписывающим служебные бумаги¹⁴.

В органах военного управления белых армий практиковалось использование еще одного вида распорядительного документа — приказания, которое отражало распорядительные действия менее важного значения и не могло отменять или изменять приказ.

К распорядительным документам военного управления также относились циркуляры, которые содержали распоряжения, указания и требования по вопросам организации работы органов военного управления, или разъясняющие приказы. Циркуляры издавались Главным штабом и его управлениями. Предписания, являвшиеся также видом распорядительного документа, объявляли распоряжения в отношении отдельных лиц или включали в себя сведения, нежелательные для объявления в приказах и приказаниях. Если предписание касалось многих лиц, то на нем ставилась пометка «Циркулярно». Кроме того, центральными органами управления могли издаваться инструкции или наставления в развитие за-

¹² РГВА. Ф. 39736. Оп.1. Д. 5. Л. 78–79.

¹³ РГВА. Ф. 39499. Оп.1. Д. 81. Л. 10.

¹⁴ Там же. Л. 24.

коноположений и распоряжений или указания на «способ действия чинов в известных случаях»¹⁵.

К распорядительным документам по форме изложения текста и правилам оформления, на наш взгляд, можно также отнести объявления, хотя в «Положении о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» они не указаны, как вид распорядительного документа. Но объявления имели хождение и в Русской императорской армии до Октябрьской революции, и, например, в Штабе Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Объявления печатались типографским способом и рассылались по войскам с целью в большинстве своем поиска, задержания и препровождения в Штаб или в распоряжение командира части лиц, не вернувшихся из отпуска, пропавших без вести военнослужащих, украденных или пропавших лошадей, а также выдачи знаков отличия, замены утерянных документов (удостоверений личности) и печатей управлений и отделений Штаба, выхода из печати различных изданий. Обращает на себя внимание большое количество объявлений, содержащих требования разыскать сбежавших из дома или приюта в действующую армию гимназистов. Например, «части, в коей находится ученик Ейской гимназии Иван Иванович Бариллов — 13 лет, надлежит сообщить о сем в Управление Дежурного Генерала. Приметы Барилова: роста среднего, лицо чистое, на вид румяный и полный, одет в солдатскую шинель, серую папаху и сапоги»¹⁶. Объявления могли издаваться и по вопросам, не имеющим распорядительного характера, но отражающим просьбу. Например, объявление о том, что в ознаменование первой годовщины со дня смерти М.В. Алексева, «явившегося творцом Добровольческой армии», был начат сбор материалов (предметы вооружения, реликвии, описания подвигов и сражений, документы, письма, фотографии, художественные произведения и т.д.) для организации «Военно-исторической выставки Добровольческой армии и ее первых вождей генерала М.В. Алексева и генерала Л.Г. Корнилова»¹⁷. Объявлялось, что крайне желательно предоставление материалов от всех воинских частей и гражданских лиц, имеющих военно-исторические предметы, с целью создания в дальнейшем «Всероссийского исторического музея Освободительной войны от большевиков».

¹⁵ Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. С. 30.

¹⁶ РГВА. Ф. 40213. Оп.1. Д. 40. Л. 32.

¹⁷ Там же. Л. 164–165.

В строевых частях не всегда четко придерживались правил составления и оформления документов, что полностью зависело от опыта и образования офицеров, работавших в штабах и в строю. Чем ниже по иерархии находился орган военного управления, чем ближе к месту ведения боевых действий, тем ярче наблюдалась тенденция упрощения ведения делопроизводства и письмоводства (отсутствуют некоторые реквизиты, не соблюден формат бумаги и т.д.). Прежде всего, это зависело от условий, в которых составлялись документы, и возможности добыть соответствующие канцелярские товары, копировальную бумагу, печатную машинку и т.д. Однако, по возможности, реквизиты оформлялись в соответствии с инструкциями, а текст был призван поднять боевой дух солдат и заставить их идти в бой: «Уже близок день, когда, быть может, и нам удастся вложить лепту в великие дела, — и если нам судьба назначит осуществить наши надежды, то шествуя и пробиваясь по земле Русской, мы принесем с собой Народу Русскому избавление от тирании, насущный хлеб и покровительство Законов. Мы осушим слезы нашей Матери-Родины и дадим радость ее детям дышать свободной грудью на лоне их Матери-Родины. Христос Воскресе»¹⁸.

К служебной переписке в военных ведомствах принадлежали следующие виды бумаг: рапорт, предписание¹⁹, сношение и прошение. Подчиненный начальнику в обязательном порядке представлял рапорт, независимо от должности и чина подчиненного начальник направлял ему предписание. Во всех остальных случаях при переписке между военнослужащими использовалось сношение. Переписка велась между должностными лицами, а не учреждениями. Каким видом документа воспользоваться при переписке, определялось, в какую инстанцию он будет направлен, в высшую, равную или низшую, причем должность адресата определяла вид бумаги. Чин в данном случае роли не играл. Например, «каждый начальник дает своему подчиненному предписания, хотя бы подчиненный состоял в равном или даже в высшем чине, и пишет отношения к лицу неподчиненному, хотя бы последний состоял в низшем чине и занимал низшую должность»²⁰. Должностные лица, между которыми нельзя было определить порядок подчиненности, обменивались также отношениями. Например, отношениями обменивались начальники дивизий между собой и с начальниками окружных и корпусных штатов.

¹⁸ РГВА. Ф. 40298. Оп.1. Д. 33. Л. 25.

¹⁹ По «Положению о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» предписание относилось к переписке, хотя носило скорее распорядительный характер.

²⁰ Зайцев В.Н. Руководство для адъютантов. СПб., 1908. С. 17.

Прошения на имя главнокомандующего необходимо было представлять по команде в случае увольнения из рядов армии, при возвращении на службу, при увольнении в отпуск, если таковой требует разрешения главнокомандующего. Остальные просьбы отбыть в отпуск необходимо было оформлять рапортом на имя своего непосредственного начальника. Прощения на имя главнокомандующего могли поступать и от гражданских лиц, например, барону П.Н. Врангелю запомнились два прошения: одной дамы с просьбой дать ей развод с «опостылевшим мужем» и ветерана Русско-турецкой войны с просьбой принять в дар его наградное оружие²¹.

В состав переписки также входили служебные письма, надписи и записки²². Официальными письмами мог осуществляться обмен информацией с должностными лицами других ведомств, между высокопоставленными военачальниками²³ по вопросам неофициального и личного характера и с низшими по рангу, но по темам, которые нежелательно было отображать в предписаниях.

Бумаги, отправляемые в низшие или высшие инстанции в подлиннике, сопровождались надписями: в низшие инстанции — разъяснения для использования, в высшие — мнение по содержанию представления, в том случае, если ввиду сложности сведений, содержащихся в пересылаемом документе, они не могли быть изложены в «собственноручной помете» (резолуции).

В записках отражались различные личные соображения, объяснения, просьбы, требования различного рода справок и другие малозначительные вопросы, не подлежащие выяснению путем строго официальной переписки.

Начальникам канцелярий предписывалось принимать меры по сокращению переписки и наблюдать за четким выполнением правил писмоводства. Например, начальники воинских формирований должны были наблюдать, чтобы подчиненные не писали прошений, если дело можно решить словесными объяснениями, а также в тех случаях, когда вопросы, поднятые в прошении, разъясняются действующими постановлениями или распоряжениями. Также предписывалось пользоваться телефоном для сношений в случаях, когда допускались передача словесных приказаний, объяснений, докладов и т.п. Однако, по отзывам участников

²¹ *Врангель П.Н.* Воспоминания Петра Николаевича Врангеля. СПб.: ООО Изд-во «Питер», 2015. С. 216.

²² Докладные, памятные, пригласительные, известительные и др.

²³ Не ниже начальников дивизии для переписки с лицами равными и высшими.

Гражданской войны и многообразию видов документов, дошедших до наших дней, сокращения переписки в органах военного управления антибольшевистских правительств достичь не удалось.

В белых армиях самым распространенным видом переписки, причем по любым вопросам, начиная от переброски войск и производства в чин и заканчивая благодарностью отличившимся, были телеграммы. Чем ниже по иерархии штаб, тем чаще использование телеграмм и переговоров по прямому проводу, встречаются упрощенный текст и оформление без каких бы то ни было реквизитов, телеграммы, наклеенные на газетный лист. Однако главнокомандующие могли себе позволить с помощью телеграммы передавать достаточно пространственный текст с различными разъяснениями, умозаключениями и распоряжениями. Например, телеграмма А.И. Деникина от 9 июня 1919 г. командующим армиями: «По дошедшим сведениям, вслед за войсками при наступлении в очищенные от большевиков места являются владельцы, насильственно восстанавливающие, нередко при прямой поддержке воинских команд, свои нарушенные в разное время права, прибегая при этом к действиям, имеющим характер сведения личных счетов и мести.

При этом смятении и путанице, которые внесены в жизнь гражданской войной и большевистским владычеством, при полном разрушении судебного и административного аппарата воинские части не могут принимать на себя обязанности разбираться с должными гарантиями справедливости в спорных правовых взаимоотношениях.

Власти обязаны в переходное время, впредь до установления законного порядка, предупреждать всякие новые очевидные захваты прав, не разрешая прежних споров и не допуская насилия с чьей бы то ни было стороны и во имя чего бы оно не делалось.

Урегулирование этого вопроса принадлежит законодательной власти.

Насильников как с той, так и с другой стороны буду привлекать к суду. Всякие направленные к тому самочинные, путем насилия, действия отдельных лиц или групп должны пресекаться самым настойчивым образом. Иначе порядку не скоро суждено восстановиться; взаимное ожесточение будет расти, авторитет и популярность армии падет; вместо одного насилия появится другое, население не будет видеть в войсках Добровольческой армии избавителей от произвола, а пристрастных заступников за интересы одного класса в ущерб другим»²⁴.

²⁴ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-пресс, 2012. С. 535–536.

К документам оперативного характера или информационно-справочным документам следует отнести: оперативные и разведывательные сводки штабов различного уровня, в том числе и главных, сведения о ходе формирования тех или иных частей, полевые книжки командиров, доклады о положении в районах боевых действий, краткие истории воинских подразделений различного уровня, списки военнослужащих, донесения командиров частей о ходе боевых действий, состоянии железных дорог и других путей сообщения, агентурные сводки о состоянии Красной армии, именные, послужные списки, аттестации, наградные листы офицеров, сведения о боевом составе частей, организации авиации, сведения о численности и именные списки военнопленных, схемы расположения войск, докладные записки, агентурные записки, объяснительные записки, телеграммы, сведения о движении больных и раненых личного состава частей, обзоры русской и иностранной прессы, радиопередач, квартирные расписания и т.д. Одновременно с этим широко был распространен такой вид документа, как переговоры по прямому проводу (наклеенные полоски бумаги с отпечатанным текстом), использовавшийся повсеместно также и в годы Первой мировой войны.

Отдельно стоит остановиться на воззваниях и обращениях «Верховного правителя» и ВК, а также главнокомандующих белыми армиями. Воззвания и обращения руководителей Белого движения к населению были одним из видов идеологических документов, которые печатались в местных газетах и распространялись с помощью листовок. В воззвании, исходящем из штаба главнокомандующего 27 декабря 1917 г., были отображены цель и задачи борьбы Добровольческой армии: «Армия эта должна быть той действенной силой, которая даст возможность русским гражданам осуществить дело государственного строительства Свободной России... Новая армия должна стать на страже гражданской свободы, в условиях которой хозяин земли русской — ее народ — выявит через посредство избранного Учредительного собрания державную волю свою. Перед волей этой должны преклониться все классы, партии и отдельные группы населения. Ей одной будет служить создаваемая армия, и все участвующие в ее образовании будут беспрекословно подчиняться законной власти, поставленной этим Учредительным собранием»²⁵.

Кроме вышеперечисленных групп документов, можно отметить группу документов по хозяйственной части, стоящую особняком, в которую входят различные ведомости, материалы о порядке финансового

²⁵ Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: ПРОЗАиК, 2012. С. 257.

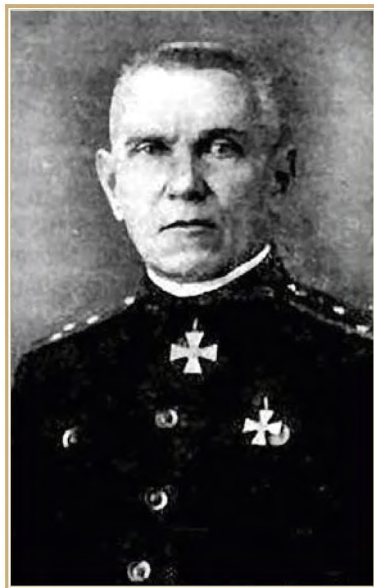
и материального обеспечения воинских частей (инструкции, планы), пояснительные записки о формировании материальной части, хозяйственные книги сметных расходов, перечни расходов на содержание штабов, требовательные ведомости на выдачу денежного содержания военнослужащим, накладные, доверенности, документы, содержащие сведения о личном, офицерском и воинском составе армий, позволявшие проводить сверки, выдавать удостоверения и осуществлять финансовые выплаты.

Гражданская война внесла свои коррективы и в стиль написания служебных документов, для которого стали характерны эмоциональность и экспрессивность, использование лозунгов и некоторых аспектов плакатного стиля, т.е. элементов, не приветствовавшихся при составлении военных документов в Русской императорской армии. Наибольшее влияние Гражданская война оказала на распорядительные документы, призванные вселить в души военнослужащих любовь к поруганной Родине и желание защитить ее от большевиков даже ценой собственной жизни. Чувства, субъективная оценка происходящего, эмоции выражались в текстах документов белых армий с помощью многочисленных красочных эпитетов и сравнений, патриотических лозунгов и воодушевляющих призывов.

Например, приказ господам офицерам и всем чинам Русской Добровольческой армии, находящимся в районе Харьковской губернии, от 28 мая 1918 г. гласил: «Некоторые офицеры и добровольцы, вошедшие в состав Русской Добровольческой армии, позволяют себе в ресторанах и других общественных местах высказывать вслух свои личные политические взгляды как по внутренней, так и по внешней политике, которые никому не интересны, а между тем вызывают неудовольствие многих не против них лично, а против всей Русской Добровольческой армии; кроме того, иногда допускаются излишне откровенные разговоры с частными лицами и даже с “дамами для веселья” по вопросам нашей организации и политики; все это считаю недопустимым и требую прекращения этого преступления»²⁶. Такой текст никак не отвечал требованиям ясности и краткости, тем более изложения информации деловым языком.

Наряду с классическим использованием канцеляризов (надлежащий, вышеуказанный, нижеподписавшийся, поименованный), сокращенных слов (частое употребление таких слов в адресате докумен-

²⁶ РГВА. Ф. 39540. Оп.1. Д. 2а. Л. 30.

Григорий Афанасьевич Вержбицкий

тов, относящихся к служебной переписке), стандартных форм предложений и фраз (штампов) (принимая во внимание, в целях обеспечения, прослушав и обсудив, на основании вышеизложенного), лексике служебных документов белых армий присуще проникновение разговорного стиля (особенно в приказах низшего командного состава), лозунгов, некоторой плакатности. В период Гражданской войны тексты приказов часто содержали в себе отпечаток личности написавшего их военачальника, прослеживается отношение автора документа к событию или факту, послужившему основанием для написания приказа, или являлись воззваниями и призывами, окрашенными чувством патриотизма и боли за судьбу страны и ее граждан. Например, один из приказов генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого заканчивается такими словами: «Приятнейшим долгом считаю принести всем доблестным частям вверенного мне корпуса свою искреннюю благодарность. Слава Вам, народные герои!»²⁷

Примером использования лозунгов в приказах могут служить цитаты из приказов П.Н. Врангеля: «Освободить страну от засильников, предателей и иноземных комиссаров», «Дать возможность каждому вздохнуть свободно, утереть слезы и не дрожать ежеминутно за свою жизнь»²⁸.

В большинстве своем тексты приказов составлялись самими должностными лицами. В связи с этим стоит отметить высокий стиль написа-

²⁷ РГВА. Ф. 39736. Оп.1. Д. 5. Л. 7.

²⁸ Врангель П.Н. Указ. соч. С.159–160.

ния текстов приказов адмирала А.В. Колчака, часто носивших характер воззваний. Примером такого текста может служить приказ Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России № 43 от 21 ноября 1918 г.: «Офицеры русской армии! С давних времен вы являетесь оплотом и гордостью Русской Армии. Вы всегда были преданнейшими сынами Великой России. Теперь, когда наша израненная Родина вновь становится на путь национального возрождения, — я убежден, что вы отдадите все свои силы и не останетесь ни перед какими жертвами, чтобы сплотиться вокруг меня для дружной самоотверженной боевой и созидательной работы по воссозданию Армии и восстановлению РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. Благородная Англия и прекрасная Франция дружески протянули нам свои руки братской помощи, и я глубоко верю в то, что с ними, с храбрыми чехословаками и с нашими молодцами солдатами, — мы спасем Россию, мы ее возродим и сделаем ее снова могучей и Великой. Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах»²⁹. Каждый из главнокомандующих белыми армиями имел свой неповторимый стиль в написании приказов. Например, приказ генерал-лейтенанта А.И. Деникина, направленный на поддержание высокого боевого духа вверенных ему частей, пропитан духом патриотизма и служения своему делу: «Четырнадцать месяцев тяжелой борьбы. Четырнадцать месяцев высокого подвига Добровольческой армии. Начав борьбу одиноко — тогда, когда рушилась государственность и все кругом бессильное, безвольное спряталось и опустило руки, горсть смелых людей бросила вызов разрушителям родной земли. С тех пор льется кровь, гибнут вожди и рядовые Добровольцы, усеяв своими могилами поля Ставрополя, Дона и Кубани. Но сквозь ужасы войны, сквозь злобу и недоверие ничему не научившихся тайных врагов своих, Армия принесла чистой и незапятнанной идею Единой Великодержавной России. Подвиги Армии безмерны. И я, деливший с нею долгие, тяжкие дни и горе и радость, горжусь тем, что стоял во главе ее...»³⁰

Или обращает на себя внимание неподражаемый стиль написанных генералом бароном П.Н. Врангелем распорядительных документов. Его призывы «Орлы!», «славные войска», «доблестная пехота», «славные Орлы» к своим подчиненным еще в бытность командования Кавказской Добровольческой армией, призванные поднять боевой дух войск в слож-

²⁹ РГВА. Ф. 39499. Оп.1. Д. 1. Л. 50.

³⁰ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 2012. С. 312.

Николай Николаевич Юденич

нейших условиях Гражданской войны, вселить уверенность в солдат на скорую победу, отметить их боевые заслуги, с большой теплотой вспоминали в эмиграции ветераны Белого движения. А констатирующая часть текста приказа, где указывались причины его издания, впечатляла набором эпитетов и высоким слогом, наполнявших подчиненных стремлением бороться с врагами с удвоенной силой, гордостью за свою армию и любовью к Родине. Например, «Русская армия идет освобождать от красной нечисти родную землю. Я призываю на помощь мне русский народ»³¹; «Призываю верных сынов России напярчь все силы, помогая мне выполнить мой долг. Зная доблестные войска и флот, с которыми я делил победы и часы невзгод, я уверен, что армия грудью своей защитит подступы к Крыму, а флот надежно обеспечит побережье. В этом залог нашего успеха»³²; «Величие Российского государства покоилось на могучих Армии и Флоте. В переживаемое нами лихолетье, небольшим числом, но крепкая духом возрождающаяся Русская Армия и Флот — грудью своей отстаивают от красного интернационала последний клочок необъятной когда-то нашей родины.

³¹ Кронер Э. Белая армия, Черный барон: жизнь генерала Петра Врангеля. М.: РОССПЭН, 2011. С. 284.

³² Врангель П.Н. Указ. соч. С. 186.

Владимир Сергеевич Толстов

Верю, что настанет время, и Русская армия, сильная духом своих офицеров и солдат, возрастая как снежный ком, покатится по родной земле, освобождая ее от извергов, не знающих Бога и Отечества»³³.

Стоит отметить также высокий стиль написания текстов приказов генерал-лейтенантом от инфантерии Н.Н. Юденичем. В своем последнем приказе он пишет: «Я не считал себя вправе покинуть Армию, пока она существовала, сознавая свой высокий долг перед Родиной. Теперь, когда обстановка принуждает нас расформировать части Армии и ликвидировать ее учреждения, с тяжелой болью в сердце я расстаюсь с доблестными частями Северо-Западной Армии. Отъезжая от армии, я считаю своим долгом, от имени нашей общей матери России, принести мою благодарность всем доблестным офицерам и солдатам за их великий подвиг перед Родиной. Беспремерны были ваши подвиги и тяжелые труды и лишения. Я глубоко верю, что великое дело русских патриотов не погибло!»³⁴

Особняком стоит традиция Русской армии отмечать приказами смерть военачальников. Текст приказа генерал-лейтенанта В.С. Толстова на смерть генерал-лейтенанта М.Ф. Мартынова 18 марта 1919 г. гласил: «Казачи! Вчера в шесть часов 45 минут утра скончался талантливый, храбрый из храбрых, витязь родного Войска генерал-лейтенант Матвей

³³ Там же. С. 267.

³⁴ Рутыч Н. Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М.: Русский путь, 2002. С. 105.

Матвей Филаретович Мартынов

Филаретович Мартынов. Войско понесло крупнейшую потерю. Да будет он примером в бою и в жизни каждому, кому суждено остаться в живых. Пусть каждый передаст в потомство, кем был Матвей Филаретович для своего Войска. Мир праху твоему, витязь без страха и упрека. Да послужишь ты примером всем любящим родное войско. Генерал Толстов³⁵».

Часто приказ превращался в призыв или в нем заключались надежда или последнее слово командующего. В этом смысле можно привести выдержку из текста последнего приказа командующего Сибирской армией генерала В.Н. Пепеляева (декабрь 1919 г.): «Сибирская армия не погибла, а с нею вместе не погибло и освобождение Сибири от ига красных тиранов. Меч восстания не сломан, он только вложен в ножны. Сибирская армия распускается по домам для тайной работы — до того времени, пока грозный час всенародного мщения не позовет ее вновь для борьбы за освобождение Сибири. Я появлюсь в Сибири среди верных и храбрых войск, когда это время наступит, и я верю, что это время скоро придет...»³⁶ Для поднятия духа войск военачальниками в приказах использовались хвалебные и ободряющие фразы, часто объявлялась благодарность отличившимся военнотружущим и воинским подразделениям: «Сердечно благодарю лихого командира штабс-капитана Разумова-Пе-

³⁵ Деникин А.И. Указ. соч. С. 235.

³⁶ Цит. по: Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 2. М.: Айрис-пресс, 2005. С. 395.

тропавловского, доблестных гг. офицеров и молодцов-солдат бронепоезда “Офицер”, вписавших новые строки в боевую историю наших славных бронепоездов»³⁷.

Текст распорядительных документов белых армий часто заканчивался фразами, отражающими напутствие и обещание помощи. «Для победы все средства, ведущие к ней — хороши. В случае встречающихся каких-либо препятствий для выполнения сего приказа, всем начальникам, на коих по сему приказу возлагается работа, обращаться за указаниями ко мне лично»³⁸. Или заключительная фраза приказа генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого: «С гордостью и надеждой смотрит на Вас, своих освободителей, освобожденная Россия. С нетерпением ждет Вашего прихода угнетенная еще нашим врагом Россия...»³⁹

Военачальникам Белой армии в текстах приказов также было свойственно применение разнообразных ярких эпитетов и сравнений с целью поднять патриотический дух солдат и офицеров и донести до них необходимость выполнения распорядительных действий языком, более близким для них. Например, приказ по 3-му Степному Сибирскому Армейскому корпусу начинался такими словами: «Могучим намахом левого крыла сшибают уральцы с насиженных позиций противника и ... овладевают ордой», «грудью стремится вперед ударная группа Сибиряков, разбивая и сокрушая в своем победоносном напоре полчища Красных. Как стадо баранов гонят перед собой уральцы потрясенного противника. Чутко сторожат и прикрывают фланг борцов Иркутские стрелки»⁴⁰.

Часто приказы носили разъяснительный характер, например, приказ по 1-му Русскому Офицерскому Ревельскому Партизанскому отряду подполковника К.Г. Бадендика: «Приказываю всем чинам отряда уяснить себе, на что мы идем и что нам для этого надо. Господа, первым делом дисциплина, дисциплина и еще раз дисциплина. Ввиду этого, я приказываю, чтобы начальствующие лица и старшие требовали от своих подчиненных и младших соблюдения воинской дисциплины, определяющей достоинство солдата...»⁴¹

Некоторые штабы армий, корпусов, дивизий и т.д., работавшие в условиях фронта, «не получая ожидаемой поддержки от высших органов военного управления, жалуясь на их бездеятельность и недостаточное

³⁷ РГВА. Ф. 40213. Оп.1. Д. 1710. Л. 67.

³⁸ РГВА. Ф. 39736. Оп.1. Д. 5. Л. 12.

³⁹ Там же. Л. 6.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ РГВА. Ф. 40298. Оп.1. Д. 29. Л. 3.

сочувствие, ... быстро вступили на путь самостоятельного творчества»⁴² во всех областях, включая и письмоводство. Ярким примером такого творчества, а также проникновения в официальный стиль написания документов, относящихся к системе военной документации, разговорного стиля может служить текст следующего приказа:

- «1. Опять жиды помогали красным, поймаю — повешу.
2. Оружие, упряжь, лошадей и имущество, брошенное большевиками — немедленно доставить в Штаб полка. За утайку взгрею.
3. Оставшимся красноармейцам явиться ко мне. Наказания не будет.
4. Магазины открыть немедленно»⁴³.

Таким образом, в период Гражданской войны в белых армиях была воссоздана стройная система военной документации с соблюдением всех норм и правил работы с документами, присущих организации военного письмоводства императорской России, почти в полном объеме был сохранен и использовался видовой состав военной документации. Военные ведомства антибольшевистских правительств России, несмотря на частую смену организационных структур, штатов, трудности военного времени, продолжали традиции дореволюционного военного письмоводства и делопроизводства, создавая, закрепляя и развивая систему военной документации по образу и подобию царской, согласно нормативным документам Российской империи, но и учитывая изменившиеся условия ведения боевых действий Гражданской войны.

⁴² Сахаров К.В. Белая Сибирь // Восточный фронт адмирала Колчака / Под ред. д.и.н. С.В. Волкова. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. С. 411.

⁴³ РГВА. Ф. 39499. Оп.1. Д. 41. Л. 52.

REFERENCES

1. *Vrangel' P.N.* Memoirs of Pyotr Nikolayevich Wrangel [Vospomynanyja Petra Nykolaevycha Vrangelja]. Spb.: OOO Yzd-vo «Pyter», 2015.
2. *Denykyn A.Y.* Notes on Russian strife [Ocherky russoj smuty]. M., 2012.
3. *Denykyn A.Y.* The way of a Russian officer [Put' russkogo ofycera]. M.: PROZAYK, 2012.
4. *Zajcev V.N.* Instruction guide for adjutants [Rukovodstvo dlja ad'jutantov]. SPb., 1908.
5. *Kroner A.* The White army, black baron: the life of general Pyotr Wrangel [Belaja armija, Chernyyj baron: zhyzn' generala Petra Vrangelja]. M.: ROSSPƏN, 2011.
6. *Lukomskij A.S.* Notes from my life. Memoirs [Ocherky yz moej zhyzny. Vospomynanyja]. M.: Ajrys-press, 2012.
7. *Mel'gunov S.P.* The tragedy of general Kolchak [Tragedyja admirala Kolchaka]. Kn. 2. M.: Ajrys-press, 2005.
8. *Rutyych N.* The White front of general Nikolai Yudenich. Biography of ranks of the North-West army [Belyj front generala Judenyicha. Byografyy chynov Severo-Zapadnoj armyy]. M.: Russkij put', 2002.
9. *Saharov K.V.* The White Syberia [Belaja Sybyr'] // Vostochnyyj front admirala Kolchaka / Podred. d.y.n. S.V.Volkova. M.: ZAO «Centrpolygraf», 2004.
10. *Shambarov V.* White Guardists [Belogvardejshhyna]. M.: EKSMO-press, 2002.

Ключевые слова:

Гражданская война в России, Белая армия, система военной документации, распорядительные документы, стиль написания военных документов.

Lada R. Parieva

THE DOCUMENTATION SYSTEM OF THE ANTI-BOLSHEVIK GOVERNMENTS' MILITARY DEPARTMENTS DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR

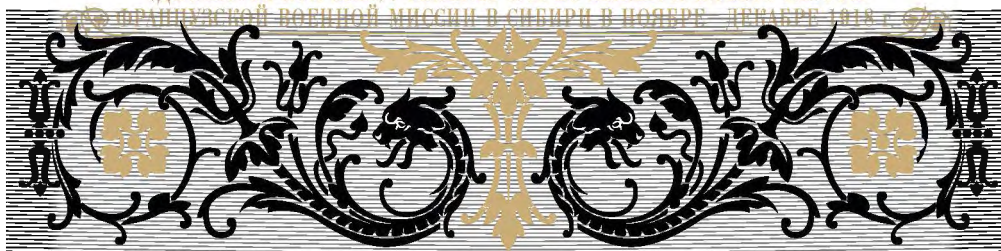
This article is devoted to the issues of documenting the operations of military authorities of anti-Bolshevik governments and the system of military documentation that developed during the Russian Civil War. The author studied pre-revolutionary Russian documents that regulated clerical work in the Tsar's army, and archival documents stored in the Russian State Military Archive. Based on those documents, the author draws conclusions about attempts to preserve Imperial traditions in that area, as well as strict adherence to existing rules for drafting and formalising official documentation related to the White Army. The article divides the military documentation system into several groups: organisational documents, executive documents, official correspondence, operational documents. The author focuses on the types of documents, their functions and the language used. The article provides examples of different types of documents related to the military documentation system and used during the Russian Civil War.

Key words: Russian Civil War, White Army, military documentation system, executive documents, language of military documents.

Lada R. Parieva — Candidate of Historical Sciences (Ph.D. in History), Associate Professor in the Department of Document Science, Audiovisual, Scientific and Technical Archives of the Institute for History and Archives of the Russian State University for the Humanities (Moscow).

 Париева Лада Руслановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения,
аудиовизуальных и научно-технических архивов Историко-архивного
института Российского государственного гуманитарного университета
(Москва)

«ДИКТАТУРА КОЛЧАКА»: ГЕНЕРАЛ МОРИС ЖАНЕН И НАЧАЛО РАБОТЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СИБИРИ В НОЯБРЕ—ДЕКАБРЕ 1918 г.

Французский генерал Морис Жанен (1862–1946) хорошо известен в историографии как один из ключевых организаторов интервенции на Восточном фронте Гражданской войны в России. Его служба во французской армии на протяжении многих лет была тесно связана с нашей страной. Неоднократно посещавший Россию до начала Первой мировой войны, он хорошо знал русский язык и имел обширные знакомства среди русского генералитета. Весной 1916 г. в чине бригадного генерала Жанен получил назначение на должность главы Французской военной миссии в России при Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве. Во главе миссии он находился с мая 1916-го по октябрь 1917 г., вернувшись во Францию сразу после прихода к власти большевиков.

В ходе начавшейся в 1918 г. интервенции союзных войск в Россию Жанену отводилась важная роль в предстоящих событиях. В августе 1918 г. в чине дивизионного генерала он получил назначение главой Французской военной миссии в Сибири. Его прибытие во Владивосток 16 ноября 1918 г. по времени почти совпало с окончанием Первой мировой войны. Компьенское перемирие в скором времени в корне изме-

Морис Жанен

нило планы держав Антанты на участие в Гражданской войне в России. До 11 ноября 1918 г.¹ поддержка антибольшевистских фронтов для союзников была связана преимущественно с продолжавшейся мировой войной. В немалой степени она подпитывалась их иллюзиями возможного восстановления в каком-либо виде русского противогерманского фронта. И в этом свете поддержка антибольшевистских фронтов в их борьбе с Советом народных комиссаров, заключившим мир с Германией и ее союзниками, отвечала главной задаче.

Окончание Первой мировой войны значительно снизило интерес правительств стран Антанты к событиям в России и изменило характер их участия в российских делах. После ноября 1918 г. своей основной задачей союзники видели помощь антибольшевистским правительствам в восстановлении в стране законной государственной власти, максимально реализуя при этом в ходе начавшейся интервенции свои интересы. При этом ее масштаб оказался намного меньшим, чем предполагалось ранее. Жанен, отправившийся из Франции с миссией в Сибирь с перспективой возглавления союзных сил, по прибытии в Омск — ставший к тому времени столицей белой Сибири — оказался совсем в другой военно-политической ситуации.

¹ Даты событий до февраля 1918 г. приведены по юлианскому («старому стилю») и григорианскому («новому стилю») календарям; с 1 февраля 1918 г. (даты введения в РСФСР Советом народных комиссаров «нового стиля») — по григорианскому календарю.

А.В. Колчак в Омске

Жанен приехал в Омск 13 декабря 1918 г., спустя почти месяц после другого важного политического события. 18 ноября в городе произошел переворот, в результате которого власть Временного Всероссийского правительства (Директории) сменилась диктатурой «верховного правителя» России А.В. Колчака. Переворот стал следствием политического кризиса, к которому привел ряд поражений на фронте. Поводом к выступлению противников Директории стало разосланное 22 октября по телеграфу циркулярное письмо ЦК Партии социалистов-революционеров, подписанное ее лидером известным политиком В.М. Черновым. В нем осуждался переезд Директории в Омск и содержался призыв к эсерам вооружаться в связи с возможным выступлением контрреволюционеров. «В предвидении возможных политических кризисов, которые могут быть вызваны замыслами контрреволюции, все силы партии в настоящий момент должны быть мобилизованы, обучены военному делу и вооружены с тем, чтобы в любой момент быть готовыми выдержать удары контрреволюционных организаторов гражданской войны в тылу противобольшевистского фронта», — писал Чернов².

В заговоре против Директории участвовали многие офицеры Ставки Верховного главнокомандующего. Определенную роль в нем сыграл и прибывший в Сибирь с юга России из Добровольческой армии полковник Д.А. Лебедев, будущий начальник штаба Ставки белого Восточного фронта. В стороне от заговора не остались политические и общественные деятели — некоторые из членов Совета министров (близкий к правым

² Цит. по: Цветков В. Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. М., 2019. С. 417.

министр финансов И.А. Михайлов), а также члены политических партий (член партии кадетов В.Н. Пепеляев) и др. Состоявшийся в ночь на 17 ноября банкет, в честь прибывшего в Россию генерала М. Жанена (только сошедшего с трапа парохода во Владивостоке), ускорил события. В ходе торжеств начальник Омского гарнизона полковник В.И. Волков и войсковые старшины А.В. Катанаев и И.Н. Красильников потребовали исполнить старый российский гимн «Боже, Царя храни». Присутствовавшие на банкете лидеры эсеров были возмущены таким поступком офицеров и, обратившись к Колчаку, потребовали их ареста. В сложившейся ситуации Волков и Красильников сыграли на опережение и совершили переворот.

В ходе переворота были арестованы члены Директории эсеры Н.Д. Авксентьев (ее председатель), А.А. Аргунов и В.М. Зензинов, а также товарищу министра внутренних дел Е.Ф. Роговский. Собравшийся утром 18 ноября Совет министров Директории посчитал виноватыми в таком развитии событий самих арестованных, а их сохранение у власти — угрозой ее дальнейшей дискредитации. Совет министров взял на себя всю полноту власти для ее последующей передачи одному избранному лицу. Среди кандидатов на роль диктатора было три человека — главком войск генерал-лейтенант В.Г. Болдырев; верховный уполномоченный на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Д.А. Хорват; военный и морской министр вице-адмирал А.В. Колчак. При тайном голосовании победила кандидатура Колчака, который был провозглашен «верховным правителем» России и Верховным главнокомандующим вооруженными силами, а также был произведен в полные адмиралы.

За время долгого пути Жанена из Франции до Омска ситуация в Сибири в корне изменилась. Политический режим в Сибири эволюционировал от власти Временного Сибирского правительства, через эсеровскую Директорию к единоличному правлению адмирала Колчака. Фактически, Жанен приехал в другую страну, сменившую эсеровскую коллегиальную власть на военную диктатуру. Несмотря на все свое знание России он оказался совершенно не готов к реалиям Гражданской войны. Согласно полученным от своего командования в ноябре 1918 г. полномочиям Жанен должен был осуществлять «командование всеми войсками в Восточной России и в Сибири восточнее Байкала, как союзническими, так и русскими и всеми прочими»³. Предстоящее занятие Жаненом поста главкома всех союзных войск, включая русские формирования, ставило его в исключительное по значимости положение. Но изменившаяся международная ситуация и новая обстановка внутри антибольшевистского

³ *Janin M. Ma mission en Sibirie. 1918–1920. Paris, 1933. P. 19–20.*

Василий Георгиевич Болдырев

Восточного фронта буквально за один месяц сделали позиции Жанена крайне неустойчивыми.

Против назначения главкомом иностранца категорически выступил «верховный правитель» адмирал Колчак. Его приход к власти был неожиданностью для Жанена, позднее объяснявшего переворот 18 ноября активным участием британцев⁴. Колчак приехал в Омск за месяц до переворота — 13 октября 1918 г. — и сразу оказался в центре острого внутрисполитического кризиса. Встретившийся с Колчаком Верховный главнокомандующий генерал-лейтенант В.Г. Болдырев, входивший в состав Директории, предложил ему остаться в Омске. Болдырева не устраивал занимавший пост военного министра генерал-майор П.П. Иванов-Ринов и именно Колчака он хотел видеть на этой должности. 4 ноября 1918 г. указом Директории Колчак был назначен военным и морским министром. К моменту появления в Омске Жанена Колчак стал не только «верховным правителем», но и главнокомандующим всеми вооруженными силами⁵.

Первая встреча Жанена с Колчаком состоялась через 3 дня после приезда в Омск — 16 декабря 1918 г. Ее пришлось откладывать ввиду болезни «верховного правителя». По словам Жанена, Колчак «получил телеграмму из Владивостока относительно верховного командования войсками, но считал, что его приход к власти отменил этот проект». «Он го-

⁴ Там же. Р. 31–32.

⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39499. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

ворил долго и возбужденно, — вспоминал Жанен, — аргументы носили сентиментальный характер. Основа его власти — это военные действия, власть верховного главнокомандующего неотделима от диктатуры. Армия верит в него, если передать ее в руки союзников, она лишится своей веры. “Мне нужны только сапоги, теплая одежда и боеприпасы. Если нам в них отказывают, оставьте нас в покое! Мы сумеем их раздобыть, отняв у противника. Это гражданская война, а не война между военными, иностранец не может ее вести... Чтобы правительство держалось прочно, во время борьбы нужен русский командующий и т.д.”. Все это постоянно и пламенно повторялось во время разговора»⁶. Французская делегация на приеме у Колчака, в которую входил также дипломат Э. Реньо, приводила доводы в пользу своего проекта: «готовность союзников оказывать помощь...; право просить у союзников большей помощи в силу того, что они будут задействованы, благодаря своему представителю; старание союзников назначить человека, который знает положение дел в России»⁷.

Во время второй встречи 17 декабря была впервые озвучена идея о занятии Жаненом поста заместителя Верховного главнокомандующего. Наконец 20 декабря стороны окончательно выработали формулу, согласно которой при Верховном главнокомандовании Колчака командующим союзными войсками в России может быть его помощник и заместитель, которым подразумевался генерал Жанен⁸. Результатом переговоров Жанена с Колчаком и последовавшего согласования с союзным Верховным командованием стал приказ «верховного правителя» и Верховного главнокомандующего адмирала А.В. Колчака № 99 от 19 января 1919 г. об объединении действий русских и союзных войск на фронте. Согласно этому приказу «...прибывший по поручению союзных правительств генерал Жанен, представитель Высшего междусоюзного командования» вступал «в исполнение своих обязанностей в качестве главнокомандующего войсками союзных с Россией государств, действующих на Востоке России и в Западной Сибири». Вторым пунктом этого приказа «для объединения действий русских и союзных войск на фронте» Колчак приказывал начальнику Штаба Ставки «согласовать работу по ведению операций со штабом главнокомандующего союзными с Россией войсками генерала Жанена»⁹.

⁶ *Janin M. Ma mission en Sibirie.* P. 43–44.

⁷ Там же. P. 44.

⁸ Там же. P. 44–45.

⁹ А.В. Колчак, 1874–1920: Сб. док. В 2 т. Т. 1: А.В. Колчак: от кадета до флотоводца, 1874–1918 гг. / Отв. ред. Ю.Г. Орлова; сост. П.Ю. Мажора, Л.И. Спиридонова. СПб., 2020. С. 138.

В результате вместо ожидаемого поста главковерха Жанен с начала 1919 г. занял на первый взгляд малозначимый пост главкома союзных войск в России. На практике в его подчинении оказались войска Чехословацкого корпуса, а также немногочисленные национальные формирования. Сделать однозначный вывод о том, насколько сильно подобное изменение предполагавшегося статуса ударило по самолюбию Жанена, сложно. Сам он писал в мемуарах, что во время переговоров с Колчаком настаивал на своем назначении на должность Верховного главнокомандующего «лишь по долгу дисциплинированного военного, сам я лично не заинтересован в подобной чести»¹⁰. Вместе с тем ход декабрьских переговоров между Колчаком и Жаненом привел не только к их кратковременному конфликту, но и сделал крайне напряженными их взаимоотношения на протяжении всего последующего года их совместной работы. С поражением белого Восточного фронта и началом Сибирского Ледяного похода роль подчиненного Жанену Чехословацкого корпуса, который контролировал Транссибирскую железную дорогу, стала ключевой. Осенью 1919 г. — зимой 1920 г. фактический захват железной дороги корпусом и нежелание/неспособность Жанена повлиять на ситуацию привели к драме белого Восточного фронта и гибели адмирала Колчака.

Сохранившиеся документы свидетельствуют о крайне невысоком мнении генерала Жанена об адмирале Колчаке и как «верховном правителе», и как главнокомандующем, и как человеку. В еще большей степени, чем в воспоминаниях, негативное отношение Жанена к Колчаку прослеживается в многочисленных документах периода Гражданской войны, отправляемых им из Сибири в Париж в 1918–1920 гг. Одним из первых таких документов стал публикуемый рапорт неизвестного русского офицера «Диктатура Колчака и ситуация на Дальнем Востоке», адресованный Жаненом военному министру Франции Ж. Клемансо (занимавшему в это же время и пост премьер-министра правительства) и во 2-е бюро Генерального штаба. Документ был отправлен из Французской военной миссии в Париж 13 декабря 1918 г., в день прибытия Жанена в Омск и накануне его первой встречи с Колчаком. Во Франции рапорт был получен только 27 февраля 1919 г. — уже после состоявшегося разграничения в командовании русскими и союзными войсками в Сибири.

Документ, озаглавленный «Диктатура Колчака и ситуация на Дальнем Востоке», имеет подзаголовок «От генерала Жанена, командующего Французской военной миссией в Сибири — России». В примечании

¹⁰ *Janin M. Ma mission en Sibirie. P. 44.*

к сопроводительному листу сообщается, что автор документа «русский офицер, у которого были очень серьезные связи с генералом Хорватом, при котором он служил адъютантом по дипломатическим вопросам», а также о том, что «данный очерк позволяет отследить первопричины сегодняшнего конфликта между Колчаком и Семеновым». Предположительно, автором очерка мог быть помощник управляющего КВЖД и начальник военного отдела железной дороги полковник Михаил Викторович Колобов (1868–1944). В пользу его возможного авторства говорит крайне критическое описание действий атамана Г.М. Семенова, с которым на протяжении 1918 г. у Колобова были напряженные отношения. Несмотря на название документа — «Диктатура Колчака» — главное внимание в нем уделено атаману Семенову и его взаимоотношениям с японцами, Хорватом и Колчаком. В пользу авторства Колобова может свидетельствовать упоминание им задачи по объединению вооруженных сил в полосе КВЖД как стоявшей в том числе перед ним, а также личное знакомство с Семеновым и Колчаком, разочарование которыми автор не скрывал.

Из отправленного в Париж документа очевидно, что общее мнение о Колчаке Жанен сформировал по дороге в Омск, в ходе общения как с зарубежными дипломатами и военными, так и российскими участниками политической жизни на Дальнем Востоке и в Сибири. Между тем осведомленность неизвестного российского офицера о событиях 1918 г. не только в Сибири, но и на Дальнем Востоке оставляла желать лучшего. В документе содержится немало ошибок и неточностей, в частности, приводятся ошибочные даты назначения Колчака военным и морским министром, отправки атаманом Г.М. Семеновым телеграммы о непризнании власти «верховного правителя» и др. Документ по большей части основан на многочисленных слухах, личных предпочтениях и домыслах самого автора. Жанен, не имевший ко времени прибытия в Омск надежных источников информации, отправил в Париж рапорт, во многом искажавший реальную ситуацию на белом Восточном фронте.

Оригинал документа на французском языке хранится в Архиве Министерства обороны Франции (Service historique de la Defense Château de Vincennes) и публикуется впервые. Рапорт представляет собой машинопись на семи листах, с сопроводительным листом об адресатах, времени отправки и получения.

Перевод текста выполнен М.Ю. Кожевниковой.

Публикация, предисловие и комментарии — доктора исторических наук Р.Г. Гагкуева.

Диктатура Колчака и ситуация на Дальнем Востоке¹¹

Омск

13 декабря 1918 г.

К концу декабря 1917 г. Маньчжурия была оккупирована китайскими войсками¹² и стала убежищем для всех тех, кто по одним или другим соображениям были вынуждены оказаться вне досягаемости правительства Советов. Подавляющая часть беженцев — это офицеры, уехавшие или из России, или из Сибири, или с Дона, где армия¹³ [М.В.] Алексеева только что потерпела серьезные неудачи¹⁴. Другая часть беженцев — это политические деятели, принадлежащие всевозможным партиям, враждебным большевикам, от правых социалистов революционеров до монархистов. Таким образом, Харбин стал политическим центром, где сосредоточилось сопротивление большевизму и откуда стало возможным входить в контакты с правительствами союзников¹⁵.

¹¹ Service historique de la Defense Château de Vincennes (SHD). 16 N. Carton 3810. Dossier 4. 13 décembre 1918.

¹² В декабре 1917 г. после заключения соглашения между управляющим Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД) генерал-лейтенантом Д.Л. Хорватом и российским послом в Китае князем Н.А. Кудашевым с китайскими властями в полосе отчуждения железной дороги, входившую под юрисдикцию российских властей, начали вводиться китайские войска. Общее командование над ними осуществлял генерал Чжан Цзюлинь. Китайцы разоружали разложившиеся части Русской армии и отправляли их в Россию (*Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск, 2013. С. 38*).

¹³ Речь идет о Добровольческой армии, созданной на Дону 25 декабря 1917 г. (7 января 1918 г.) на основе Алексеевской организации.

¹⁴ Автор документа был плохо осведомлен о событиях на юге России. Каких-либо серьезных поражений в конце 1917 г. — начале 1918 г. Добровольческая армия не понесла. Вероятно, под неудачами автором подразумевались оставление Добрармией территории Донского казачьего войска и ее выход в Первый Кубанский поход в начале февраля 1918 г.

¹⁵ Речь идет о разных политических силах, располагавшихся весной—летом 1918 г. в Харбине и претендовавших на общероссийскую власть. В феврале 1918 г. при участии управляющего КВЖД генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата в городе был образован Дальневосточный комитет активной защиты Родины и Учредительного собрания. Также в городе обосновались члены эсеровского по своему составу Временного Сибирского правительства (с июня 1918 г. — Временного правительства автономной Сибири). Существовавшее с 28 января (10 февраля) по 22 октября 1918 г. правительство претендовало на власть на территории Сибири и Дальнего Востока. С установлением советской власти в Сибири часть его членов во главе с председателем П.Я. Дербером перебравлась в марте в Харбин, а в июне во Владивосток. Несмотря на декларативные заявления оно не имело в своих руках реальной власти.

Мы надеялись на быстрое объединение усилий всех этих партий, чтобы начать организовывать военные силы, которые действовали бы против Красной армии. Но представители различных политических групп, объединенные на короткий миг общей ненавистью к большевизму, вновь занялись партийными интересами и никакого движения к объединению политических усилий не наблюдается.

В то же самое время убежище в Маньчжурии нашли себе капитан¹⁶ [Г.М.] Семенов и казаки из Забайкалья, выгнанные из Читы красногвардейцами. Семенов с несколькими казаками добрался до станции Маньчжурия и начал с того, что разоружил русскую роту, зараженную большевизмом, которая собиралась отправиться в Россию. Разоружение целой роты пятью или шестью человеками вызвало большое уважение к Семенову в русской колонии в Маньчжурии¹⁷.

Семенов хотел в первую очередь отвоевать у большевиков территорию Забайкалья. С этой целью он решил набрать отряд добровольцев и возглавить его. Поскольку в Маньчжурии находилось много офицеров-беженцев, он без труда набрал необходимое ему число помощников¹⁸.

¹⁶ Автор ошибочно называет Г.М. Семенова капитаном; в действительности, как офицер одного из казачьих полков в 1917 г. он был произведен в чин есаула, соответствовавший в Табели о рангах чину капитана.

¹⁷ Формирование Особого Маньчжурского отряда было начато есаулом Г.М. Семеновым в декабре 1917 г., после полученного им в ответ на его просьбу распоряжения Главного штаба. В декабре Семенов переехал на станцию Даурия. Автор по слухам приводит сведения о численности сил Семенова, участвовавших в разоружении охранявших КВЖД частей. По данным Семенова, в начале января 1918 г. 13 казаков его отряда во главе с войсковым старшиной бароном Р.Ф. Унгерном разоружили располагавшиеся на станции Маньчжурия (в 60 км юго-восточнее Даурии на территории Китая) две роты 720-й пешей дружины ополчения и железнодорожную роту. Общая численность охранявшей лагерь военнопленных дружины и железнодорожной роты доходила до 1500 человек (Семенов Г.М. О себе. М., 2013. С. 91, 95–96, 98–102). Хорват в 1930 г. совсем иначе описывал события на станции Маньчжурия: «...Выяснилось, что у Семенова никакого полка в 900 человек нет, что с ним кучка храбрецов человек в 50, которые выселили из казармы не успевших уехать после разоружения 15 полупьяных дружинников. Заняли их казармы, а затем арестовали революционный исполнительный комитет города Манчжурии...» (Луговая А.В. «У меня на руках было большое русское дело...»: Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата (часть I) // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 214).

¹⁸ Вербовщики Семенова вели активную работу по набору в отряд добровольцев в Забайкальской и Амурской областях. Сам Семенов в эмиграции писал, что несмотря на небольшое количество добровольцев в начале 1918 г. и отказ «известных и опытных лиц» от участия в создании и руководстве отрядом, он «решил идти по начатому пути и продолжать работу по подготовке базы в Монголии и в полосе отчуждения КВЖД» (Семенов Г.М. О себе. С. 107). В состав Особого Маньчжурского отряда входили созданные в январе 1918 г. Монголо-бурятский конный полк, пеший Семе-

Что касается финансов, то Семенову удалось получить их от генерала [Д.Л.] Хорвата, управляющего Китайско-Восточной железной дорогой и главы многих политических групп в Харбине¹⁹. Французское правительство тоже давало Семенову субсидии²⁰.

новский полк и двухорудийная батарея. К концу января в рядах отряда находились 51 офицер, 3 чиновника, 380 монголов и баргутов, 125 казаков, солдат и добровольцев — всего 599 человек, «не считая военнопленных и китайцев, замещавших нестроевые должности». Еще более 300 сербов, «настроенных резко против большевиков», во главе с подполковником Г. Драговичем поступило в отряд из Сербской бригады, ехавшей по железной дороге во Владивосток (Семенов Г.М. О себе... С. 125). К апрелю 1918 г. в состав отряда входили Монголо-Бурятский и два монгольских конных полка, 1-й Семеновский и 2-й Маньчжурский пешие полки, две офицерские роты, Сербский конный дивизион, 4 батареи японских и французских орудий, 4 бронепоезда. Советские источники оценивали силы Особого Маньчжурского отряда в 3891 человек (Самойлов А.Д. По страницам завоеваний Октября (Крах контрреволюции на Дальнем Востоке). М., 1986. С. 54). Не менее половины отряда находилось в процессе формирования и не принимало участия в боевых действиях.

¹⁹ Хорват позднее писал в воспоминаниях: «Да простит мне Бог, но я решил поддерживать Семенова. Я полагал, что нужно поддерживать всякую инициативу, направленную против большевиков» (Луговая А.В. «У меня на руках было большое русское дело...»: Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата (часть I). С. 215). В январе 1918 г. благодаря посредничеству Хорвата отряд получил около двух тысяч трехлинейных винтовок. Семенов позднее писал, что с конца января 1918 г. его «посещения Харбина стали довольно частыми, потому что получение всего нужного для моих формирований зависело от Харбина» (Семенов Г.М. О себе... С. 126).

²⁰ Колчак на допросе в январе 1920 г. свидетельствовал, что по приезде в Харбин весной 1918 г. ему было известно о Семенове, «что он действует со своим отрядом, который поддерживается материально, — и оружием, и деньгами, — японцами...» (Допрос А.В. Колчака / Под ред. и с предисл. К.А. Попова. Л., 1925. С. 108). Согласно выводам А.М. Романова, Семенов ежемесячно получал от союзников — преимущественно англичан и японцев — денежные средства в валюте, равные в феврале—марте 1918 г. 500 тысячам и в апреле—августе — до 1 млн рублей (Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. С. 86—91). Сам Семенов писал, что «..первая финансовая помощь была оказана [отряду] Великобританией, что объясняется энергичным содействием г. [Г.] Портера и вице-консула г. Хилла. Вскоре из Пекина прибыл майор Денни, который был назначен состоять при штабе моего отряда. Следом за Великобританией последовала помощь и от Франции, посольством коей был командирован в штаб моего отряда капитан Пеллье (речь идет о капитане Поле Пеллио. — Р. Г.), известный своими научными исследованиями по Китаю» (Семенов Г.М. О себе. С. 130).

Сведения о размерах помощи Семенову со стороны французских представителей на данный момент не известны. Упомянутый Семеновым французский капитан П. Пеллио в записке военному министру Ж. Клемансо от 28 февраля 1918 г., отправленной из Пекина, писал: «Для того, чтобы поддерживать уже задействованных солдат, и задействовать примерно еще столько же, то есть довести их число хотя бы до 4000 человек, чтобы обмундировать их и вооружить, нужно получить от союзников следующее: Ежемесячные вложения примерно в 800 000 рублей (что означает примерно 70 000 мексиканских долларов); от 2000 до 3000 винтовок, обеспеченных достаточным количеством зарядов» (SHD. 16 N. Carton 3810. Dossier 1. 28 février 1918). Н.А. Кудашев 23 февраля сообщал Хорвату о передаче англичанами и французами оружия «для отряда Семенова в количе-

Политический мир Харбина к этому времени окончательно раскололся на две соперничающие партии. Первая защищала принципы демократии, стояла за Учредительное собрание и выборы правительства; вторая стояла на позиции единоличной власти, диктатуры, которая только одна способна противостоять большевизму²¹. Эта вторая партия опиралась на партию К. Д. (конституционных демократов), ее поддерживали финансисты, промышленники, коммерсанты и часть военных.

Представители всех этих слоев, которые я перечислил выше, организовали в Харбине ассоциацию под названием «Комитет защиты Родины и Учредительного собрания», который чаще называли «Дальневосточный комитет». Этот комитет начал издавать газету «Призыв»²² и вести монархическую пропаганду. Поскольку в него входило большое число коммерсантов и финансистов, он располагал немалыми средствами, и он был первым, кто стал субсидировать Семенова.

Прибытие в Харбин правительства, называемого «Сибирским»²³, куда входили министры, избранные сибирской Думой²⁴, обострило политиче-

стве 2 гаубиц с 800 снарядами, 4 горных пушек с 2 тысячами снарядов, 2 пулеметов со 100 тысячами патронов (Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России. (Октябрь 1917 — октябрь 1918 г.): Документы и материалы / Сост. Т.Е. Епченко, Г.С. Каретина, Б.И. Мухачев и др. Владивосток, 1997. С. 128–129). Сам Хорват в мемуарах писал о фактически не подконтрольном ему снабжении отряда Семенова союзниками. «...Увлекаясь активностью Семенова, — вспоминал он, — ему оказал сепаратную поддержку и французский офицер, прикомандированный к французскому послу в Пекине (речь идет об О. Боппе. — Р. Г.) капитан Пелье (речь идет о капитане Пеллио. — Р. Г.). Он ни разу не передал мне денежных средств на формирование отрядов, а передавал их непосредственно Семенову, а меня об этом даже не ставил в известность. То же делал и состоящий при генерале Накашима майор [С.] Кураки, но этот все же считал своим долгом ставить меня в известность об переданных Семенову суммах» (Луговая А.В. «У меня на руках было большое русское дело...»: Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д.А. Хорвата (часть II) // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 257).

²¹ Применительно к весне 1918 г. речь идет о представителях Дальневосточного комитета активной защиты Родины и Учредительного собрания и Временного Сибирского правительства (Дербера).

²² Харбинская газета «Призыв» выходила непродолжительное время в 1918 г. (Хисамудинов А.А. Российская периодическая печать в Харбине // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 2 (37). Находка, 2016. С. 55).

²³ Речь идет о Временном Сибирском правительстве во главе с П.Я. Дербером.

²⁴ Сибирская областная дума (Временная Сибирская областная дума) была учреждена в конце 1917 г. в Томске на Чрезвычайном Сибирском областном съезде; начала свою работу 24 января (6 февраля) 1918 г. После ареста 26 января (8 февраля) ряда депутатов Думы по приказу Исполкома Томского губернского совета рабочих и солдатских депутатов продолжила свою работу и избрала Временное Сибирское правительство (под председательством Дербера). Возобновила свою работу в августе 1918 г.; 21 сентября работа Думы была приостановлена Временным Сибирским правительством. 10 ноября самороспустилась.

ский раскол. Социалисты-революционеры встали на сторону Сибирского правительства, под председательством [П.Я.] Дербера, а монархически настроенные элементы и Дальневосточный комитет продолжали настаивать на диктатуре и в первую очередь стремились подавить социалистов.

Семенов воспользовался этими распрями для того, чтобы быть полностью независимым от своих кредиторов. В то время в марте—апреле 1918 г. он был единственной реальной военной силой в Маньчжурии. Старания генерала Хорвата организовать регулярные войска не двигались с места²⁵, так как офицеры предпочитали идти к Семенову, где было больше свободы и снисхождения, когда речь заходила о нарушениях русского законодательства.

Потому что Семенов в благодарность за услуги, оказываемые ему подчиненными, закрывал глаза на другие их действия, например, на «реквизиции» разного рода товаров, которые происходили на востоке Китая, на убийства, личную месть и т. д. За месяцы март, апрель и май было совершено большое количество преступных действий, в которых офицеры Семенова принимали участие²⁶. Надо признать, что система реквизи-

²⁵ Не вполне понятно, о каких войсках Хорвата пишет автор, так как зимой—весной 1918 г. в зоне отчуждения КВЖД существовало несколько вооруженных формирований, небольших по своей численности и значимости. В полосе отчуждения КВЖД в первой половине 1918 г. действовала ее Охранная стража под командованием генерал-лейтенанта М.К. Самойлова, численностью 600—700 человек (из них 300 составляли поступившие на русскую службу сербы). Во второй половине ноября 1917 г. в Харбине в ее составе начал формирование отряд полковника Н.В. Орлова. Впоследствии этот отряд, выступивший на помощь начавшему боевые действия Семенову, был исключен из Охранной стражи. Весной 1918 г. в отряде Орлова состояло около двух тысяч человек. Деньги на его содержание из средств КВЖД выдавались Хорватом. В начале марта 1918 г. Хорват расформировал военный штаб при Дальневосточном комитете защиты Родины и Учредительного собрания, создав вместо него Штаб российских войск. Новый орган должен был взять на себя военное руководство и координацию действий многочисленных русских отрядов на Дальнем Востоке. Во главе этих сил должен был стать генерал от кавалерии М.М. Плешков, при начальнике штаба генерал-майоре Б.Р. Хрещатицком. Также в районе КВЖД действовали незначительные по численности отряды, такие как кавалерийский дивизион ротмистра В.В. Враштыля (в составе отряда Орлова), отряд штабс-капитана С.Н. Меди (присоединился к отряду Семенова) и др. (Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. С. 71—75).

²⁶ Колчак, прибывший в апреле 1918 г. в Харбин, характеризовал действия Семенова как не подконтрольные властям. По его словам, он действовал «...не считаясь ни с Хорватом, ни с его распоряжениями, широко применяя в полосе отчуждения железной дороги реквизиционную систему, т. е. просто забирая все, что можно. Семенов контролировал все железнодорожное имущество, — приставлял револьвер ко лбу и все выносилось. Хорват противился этому, но он не слушался. К тому времени у Семенова явилась идея милитаризации железной дороги с тем, чтобы на ней было военное управление» (Допрос А.В. Колчака. С. 111—112). В первой половине 1918 г. «реквизиции» были одним из главных источников снабжения отряда Семенова.

ций была главной финансовой поддержкой Семенова: забирались самые разные товары, а потом их перепродавали другим коммерсантам. Иногда один и тот же товар реквизировался и перепродавался многократно, и занимались этим люди Семенова.

Под предлогом уничтожения большевиков в тылу Семенов уничтожил всех своих личных врагов, всех, кто смел поднимать голос против его незаконных действий, кто сообщал о его преступлениях в прессу и т. д. Если вдруг жертвы Семенова обращались к Хорвату, их тут же вежливо выпроваживали. Им объясняли, что генерал не имеет никакой управы на Семенова, что ему самому крайне неприятны все его действия, но он ничего не может поделать²⁷. Отчасти это было правдой. Семенов очень быстро освободился от тех, от кого получал финансовую помощь, но кроме того, Хорват не хотел трогать Семенова, потому что тот представлял собой военную силу.

Реорганизационные попытки русских в Маньчжурии привлекли внимание японского правительства. Не понимая, какую из партий им стоит для себя выбрать, японцы были одинаково любезны с Хорватом, Семеновым, Дербером. По сути, как только возникала и начинала работать какая-то политическая или военная группировка, ее сразу же окружали японские агенты, стремясь подчинить ее японскому руководству. Семенов был из тех, кто воспользовался помощью японцев, так как Франция прекратила свои субсидии, и Япония заняла ее место. Таким образом, благодаря покровительству японцев Семенов мог обходиться без финансовой поддержки Хорвата и стал совершенно от него независимым.

Под давлением правых генерал Хорват стал подготавливать свою диктатуру. Общий план был подготовлен в апреле в Пекине²⁸. Согласно это-

Значимая часть имущества, которая была присвоена семеновцами в 1918 г. в зоне КВЖД, принадлежала Заамурскому округу пограничной стражи. Так как с начала 1918 г. части Особого Маньчжурского отряда несли охрану железной дороги в полосе отчуждения на участке Маньчжурия — Хайлар, атаман считал себя вправе использовать военное снаряжение и другое имущество по своему усмотрению (*Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. С. 82—86*).

²⁷ Генерал-лейтенант А.П. Будберг в записи за 12 октября 1918 г. в своем дневнике приводил случай с реквизициями Особого Маньчжурского отряда, при котором убытки потерпевшим возмещала КВЖД: «Недурны сотрудники у Хорвата: иностранная фирма подала “правителю” (речь о Д.Л. Хорвате. — Р. Г.) жалобу на реквизиции, произведенные Семеновым на станции Маньчжурия, и в ответ получила удостоверение за подписью начальника военной канцелярии генерал-[майор]а [М.В.] Колобова, что все убытки надлежит искать с Общества К. В. железной дороги». (*Будберг А.П. Дневник // Архив русской революции. Т. XIII. Берлин, 1924. С. 259*).

²⁸ Вероятно, речь идет о влиянии на Хорвата полковника Н.В. Орлова и прибывшего на Дальний Восток вице-адмирала А.В. Колчака; под встречей в Пекине вероятнее всего подразумеваются состоявшиеся там весной переговоры Хорвата и Колчака.

Правительство (Деловой кабинет) генерала Д.Л. Хорвата. Владивосток, 1918 год.

Сидят: Л.А. Устругов, М.О. Курский, Д.Л. Хорват, С.В. Востротин, В.Е. Флуг.

Стоят: С.В. Таксин, В.Е. Алферьев, А.М. Окорокров, В.А. Глухарёв, проф. Я.Я. Брандт. ГА РФ

му плану в Маньчжурии будут сосредоточены достаточные военные силы, которые и начнут очищать от большевизма русский Дальний Восток. Адмирал Колчак согласился принять на себя командование этой будущей армией²⁹. Генерал Хорват должен был сформировать кабинет министров, оставив за собой верховную власть в правительстве³⁰.

После совещаний в Пекине Хорват и Колчак вернулись в Харбин. Колчак был назначен главнокомандующим всеми русскими войсками в Маньчжурии. Эти войска в то время состояли из отряда Семенова и не-

²⁹ Речь идет о плане, возникшем в апреле 1918 г. после встречи в Пекине прибывшего в Китай А.В. Колчака с русским посланником князем Н.А. Кудашевым и управляющим КВЖД, Д.Л. Хорватом. Колчаку предложено было объединить и возглавить ряд формировавшихся на Дальнем Востоке разрозненных русских антибольшевистских отрядов. С этой целью 28 апреля 1918 г. Колчак был введен в состав правления КВЖД и назначен главным инспектором охранной стражи; одновременно ему было вверено руководство всеми русскими вооруженными силами в полосе отчуждения КВЖД. В организации сил Колчак не сумел добиться цели, одной из важных причин чему была политика японских военных, готовившихся к интервенции на российском Дальнем Востоке. 30 июня 1918 г. Колчак, передав командование имевшимися в его распоряжении силами генерал-майору Б.Р. Хрепятицкому, выехал для переговоров в Японию, впоследствии уже не вернувшись на КВЖД.

³⁰ 9 июля 1918 г. генерал-лейтенант Д.Л. Хорват объявил себя всероссийским временным правителем; сформированное при нем правительство получило название Делового кабинета, в составе восьми управляющих ведомствами.

скольких полков из русских и китайских наемников, созданных по приказу Хорвата³¹. Предполагалось объединить эти силы, включая Семенова, под командованием адмирала Колчака и затем заняться организацией более мощной армии.

Генерал Хорват к этому моменту, т.е. к апрелю 1918 г., был уже целиком зависим от японцев³². В его проекте, состоящем в том, чтобы объявить себя диктатором всей России, японцы его очень поддерживали. Японцы непрестанно и пристально с большим интересом следили за изменениями русской политики в Маньчжурии, и успех их ставленника Хорвата в качестве диктатора обещал им серьезные выгоды на Дальнем Востоке.

Приезд Колчака в Харбин и его назначение главнокомандующим в Маньчжурии³³ в скором времени повлекли за собой конфликт между

³¹ Формирования из китайцев в первой половине 1918 г. играли значимую роль для русской контрреволюции на Дальнем Востоке. Адмирал Колчак после ареста в Иркутске на допросе 28 января 1920 г., перечисляя воинские части, находившиеся весной 1918 г. в Харбине, упоминал в числе прочих «отряд полковника [А.Е.] Маковкина, состоящий из китайских добровольцев — это была небольшая часть, в которой было человек 400». По словам Колчака, «отряд предполагали для охраны дороги, потому что на китайцев смотрели так, что они вообще драться не будут, и на них надеяться нельзя. На них смотрели, как на средство изъятия русских от охраны железной дороги, и считали, что они дальше этой дороги не пойдут» (Допрос А.В. Колчака. С. 113—114). Зимой—летом 1918 г. китайцы состояли в Особом Маньчжурском отряде атамана Г.М. Семенова. Семенов еще в январе 1918 г. начал в Хайларе переговоры о поступлении «на службу отряда в 2000 китайцев милиционеров при офицерах». По словам атамана, китайцы «служили на охране линии дороги, но с приходом сюда китайских регулярных войск остались без службы, и я рассчитывал использовать их для пополнения своих частей» (Семенов Г.М. О себе. С. 124). Китайцами был пополнен рядовой состав 2-го Маньчжурского пешего полка, а также из них был сформирован 2-й батальон 1-го Семеновского полка (Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. С. 94). На протяжении весны—лета китайцы составляли около половины численности отряда, хорошо проявив себя в боях. Позднее, под влиянием неудач, началось дезертирство китайцев.

³² Вспоминая о событиях весны—лета 1918 г., Хорват отдавал важнейшее значение японскому влиянию: «Мы точно так же, как и союзники понимали, что реальной силой на Дальнем Востоке является только Япония и что она одна немедленно могла бы оказать нам поддержку и выбросить большевиков из области Дальнего Востока и Сибири и, таким образом, оградить свою страну от соприкосновения с большевиками и проникновения большевизма в Японию» (Луговая А.В. «У меня на руках было большое русское дело...»: Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата (часть II). С. 245).

³³ В протоколе заседания правления Общества Китайской Восточной железной дороги о плане работы правления КВЖД 28 апреля 1918 г. в пункте 2 указывалось: «Поручить А.В. Колчаку заведывание и высшее командование всеми русскими вооруженными силами, находящимися в районе дороги, и управление военной ее частью...» (А.В. Колчак, 1874—1920: Сб. док. В 2 т. Т. 1. С. 515—520).

ним и японцами³⁴. До этого момента японцы отпускали Хорвату средства на формирование его отрядов, оговорив для себя некоторые функции контроля над организацией и использованием этих войск. Так они держали уже Семенова, и таким образом осуществляли управление русскими вооруженными силами на Дальнем Востоке.

³⁴ На допросе в 1920 г. пересказывая содержание своей встречи весной 1918 г. с главой японской военной миссии на Дальнем Востоке генерал-майором М. Накасимой (Накашимой), Колчак коснулся истоков конфликта с японцами. Его возмущение вызвал вопрос Накасимы о компенсациях Японии в обмен за предоставленную российским властям помощь. «Меня чрезвычайно удивил этот вопрос, — говорил Колчак на допросе, — потому что, в сущности говоря, я не являлся лицом, которое могло бы говорить о компенсациях. Я смотрел на оружие, как на заем, потому что Хорват платит за это оружие. “Я вовсе не прошу этого оружия, как милости, — если у вас есть оружие, то продайте мне...” Он (Накаси́ма. — Р. Г.) сказал, что денежный вопрос его совершенно не интересует. Я говорю: “Какие я, явившийся сюда офицер, член правления дороги, могу вам компенсации предоставлять? Кем я уполномочен на это? Я обращаюсь к вам и смотрю на это, как на заем. Если вам нужно обеспечение, то Хорват даст обеспечение ценностями дороги. Я прошу у вас так немного, — какие тут могут быть компенсации? Вы знаете, что Россия может компенсировать что угодно, но я не могу вести с вами переговоры об этом, я никем не уполномочен”. [...] Я считал, что все это должно быть оплачено, но те размеры и те средства, которые я просил, были по существу так мизерны, что для первой-классной державы говорить о каких-то компенсациях за четыре старых гаубицы и десять тысяч винтовок мне представлялось совершенно абсурдным...» (Допрос А.В. Колчака. С. 118, 122). В телеграмме управляющего русским Генеральным консульством в Харбине М.К. Попова, направленной 11 мая 1918 г. в миссию в Пекине, сообщались подробности конфликта между членом правления КВЖД Колчаком и главой японской военной миссии на Дальнем Востоке Накасимой: «Между Колчаком, по возвращении его из Манчжурии, и генералом Накашимой произошло столкновение, объясняемое некоторой резкостью, допущенной адмиралом, откровенно высказавшим Накашиму на ряд его вопросов, что достижению единства военной власти мешает генерал Накашима. Это обстоятельство в настоящее время является большим тормозом для достижения соглашения между Колчаком и Семеновым, который (так в документе. — Р. Г.), несомненно, возбуждают японцы, ставшие в непримиримую позицию в отношении к адмиралу и заявившие, что если адмирал останется главноначальствующим и Семенов его признает, то они все, т. е. Накашима и его агенты уедут из Харбина. Семенов всецело под влиянием японцев, и достижение соглашения с ним представляется проблематичным. [...]». 29 мая М.К. Попов телеграммой отправил в миссию в Пекине заявление А.В. Колчака по поводу конфликта с японскими военными: «Вчера послана телеграмма японскими агентами Генеральному штабу о моем отказе [от] командования войсками с сохранением начальства лишь [над] отрядом Орлова. Уведомляю, что все это сделано без моего согласия, чтобы заставить меня покинуть службу. Я лично отказываюсь командовать отрядом Семенова, но ни в коем случае на другие компромиссы не пойду, предпочту оставить службу. Японцы работают против меня, усматривая во мне препятствия к осуществлению их целей. Считаю, что вмешательство японцев в назначение командного состава выходящим из пределов союзнической помощи» (А.В. Колчак, 1874–1920: Сб. док. В 2 т. Т. 1. С. 522–523).

Колчак, взяв на себя командование, стремился сохранить полную независимость во всех своих действиях и отказывал японцам в любом контроле. В ответ на настояния полковника [С.] Араки, военного представителя Японии при генерале Хорвате, который также утверждал об отсутствии у Японии собственных интересов, Колчак заявил, что не верит в искренность и незаинтересованность японского правительства³⁵. Его заявление повлекло за собой дополнительное давление японцев на Хорвата, они потребовали, чтобы был назначен другой главнокомандующий русскими силами.

Несколькими днями позже Колчак отправился в Маньчжурию с тем, чтобы инспектировать войска Семенова. Семенов его не встретил и дал понять, что он отказывается признать Колчака в качестве своего начальника. Колчак отправил Семенову предупреждение. Семенов с одним из своих офицеров прислал ответ, что он дает Колчаку 24 часа на то, чтобы покинуть территорию, занятую людьми Семенова, в противном случае сочтет своей обязанностью его арестовать, так как не может терпеть присутствия человека, который желает им командовать без всякого на то права. По возвращении в Харбин Колчак потребовал у Хорвата, чтобы Семенов был смещен силой, но Хорват, не имея такой возможности и находясь под влиянием японцев, отказался принимать какие-либо меры против Семенова. Колчак счел себя оскорбленным и предпочел удалиться³⁶. Он уехал

³⁵ 9 июня 1918 г. посол в Северо-Американских Соединенных Штатах Б.А. Бахметьев, сообщая в телеграмме послу во Франции В.А. Маклакову о положении на Дальнем Востоке, приводил подробности взаимоотношений Колчака с японцами, основываясь на сведениях своего агента: «Сообщаю мнение адмирала: при планомерной помощи союзников деньгами и оружием вполне возможно было бы создать сильный русский отряд для активных действий в Забайкалье и в Уссурийском крае. Тогда помощь союзников живой силой выразилась бы разве в обеспечении тыла в виде занятия небольшими международными отрядами стратегических пунктов, ранее занятых русскими войсками. Фактически этого союзниками оказано не было, и все дело предоставлено в полное распоряжение японцев, которые не желают создания здесь сильных русских сил и стремятся действовать совершенно самостоятельно. Поэтому теперь необходимо участие англичан и французов, хотя бы самыми небольшими военными отрядами, чтобы все дело не получило совершенно определенного характера оккупации русской территории японцами с бесконтрольным хозяйничаньем, что вызовет всеобщее неудовольствие и подорвет веру в союзников. [...]» (А.В. Колчак, 1874—1920: Сб. док. В 2 т. Т. 1. С. 523—524).

³⁶ Автор по слухам пересказывает подробности встречи Колчака и Семенова весной 1918 г. Реальная встреча хотя и оказалась безрезультативной, не привела к открытому конфликту. Семенов в воспоминаниях оставил подробный пересказ состоявшегося разговора, стараясь обвинить в сложившейся ситуации Колчака. «По-видимому, настроенный соответствующим образом в Харбине, — вспоминал Семенов, — ад-

в Японию, откуда рассчитывал наблюдать за событиями на Дальнем Востоке³⁷.

Военные действия Семенова в Забайкалье продолжались с переменным успехом. Он не раз терпел поражения от красных, переходил границу и искал защиты у китайских штыков. Вновь набрав людей, он возвращался в Забайкалье и снова начинал преследовать большевиков. Его малые силы³⁸ не позволяли ему предпринимать широкомасштабные стратегические операции, и все же благодаря активности своих действий он сдерживал в Забайкалье определенную часть красных войск. Операции Семенова продолжались до сентября, а в сентябре большевиков от-

мирал встретил меня упреками в нежелании подчиниться Харбину, вызывающем поведении относительно китайцев и слишком большом доверии к моим японским советникам, влиянию которых я якобы полностью подчинился. [...] Свидание наше вышло очень бурным, и мы расстались явно недовольными друг другом. Адмирал отказался от посещения частей отряда и немедленно вернулся в Харбин. [...] Его неприязнь и недоверие к японскому сотрудничеству в деле борьбы с красными, его уверенность в стремлении Японии к использованию нашей гражданской войны для территориальных приобретений за счет русского Дальнего Востока я считал основанными только на личных его антипатиях и потому не мог согласиться с ним» (Семенов Г.М. О себе. С. 156–157). Адмирал Колчак во время допроса 28 января 1920 г. кратко рассказал об этой встрече. По его воспоминаниям, Семенов отвечал «довольно уклончиво, что он сейчас ни в чем не нуждается, что он получает средства и оружие от Японии, и что он не обращается ко мне ни с какими пожеланиями и просьбами. Тогда я убедился, что, в сущности, разговаривать не о чем. Таким образом, выяснилось, что Семенов желает действовать совершенно самостоятельно и ни в какие обязательства и связи с правлением железной дороги и с Хорватом входить не желает. Тогда я ему сказал: “Хорошо, я с вами не буду разбирать этот вопрос, но имейте в виду, что раз вы со мной не могли договориться и не могли ничего выяснить, то я слагаю с себя всякую ответственность за ту помощь, которую могла бы вам оказать железная дорога, и уже ее средства и ресурсы буду применять к тем частям, которые находятся под моим командованием”. Таким образом, мы расстались, и я уехал обратно в Харбин» (Допрос А.В. Колчака. С. 119).

³⁷ Передав в конце июня 1918 г. командование имевшимися в его распоряжении силами генерал-майору Б.Р. Хрепятицкому, Колчак выехал для переговоров в Японию. О причинах своего отъезда в июле он писал полковнику Н.В. Орлову: «В интересах общего нам дела я решил покинуть Харбин и отправиться в Японию. [...] Свою настоящую миссию я признаю необходимой, так как нам нужна материальная помощь иностранцев. И я буду пока работать здесь в этом направлении...» (цит. по: Зырянов П.Н. Адмирал Колчак. Верховный правитель России. М., 2013. С. 375).

³⁸ К концу апреля 1918 г. в отряде Семенова состояло 6043 человека (офицеров — 679, нижних чинов — 5364) (Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 49–50). В середине мая отряд пополнил батальон японских солдат численностью 400 штыков, а в конце месяца — 400 монголов-харачин (составили отдельный полк). Всего к началу июня 1918 г. в Особом Маньчжурском отряде насчитывалось около семи тысяч человек, что было его максимальной численностью (Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. С. 125–126).

теснили чехословацкие войска под командованием генерала [Р.] Гайды, прибывшие с запада³⁹.

После того как в Забайкалье справились с большевизмом, Семенов получил возможность приступить к мобилизации казаков. Казачье пополнение укрепило и увеличило войско Семенова, что сделало его роль в делах Дальнего Востока весьма значительной⁴⁰.

Политическая ситуация не становилась проще. Правительство Дербера объявило себя главной властью во Владивостоке, генерал Хорват в свою очередь объявил себя верховным правителем Русского государства. На протяжении двух месяцев эти две соперничающие группировки боролись за власть, пока из Омска не прибыл председатель Совета министров правительства, сформированного в Западной Сибири, [П.В.] Вологодский. Министры Дербера были смещены, Хорват вступил в переговоры с новым Сибирским правительством из Омска⁴¹. Преодолев некоторые трудности, согласие, наконец, было достигнуто. Хорват подчинился Сибирскому правительству Омска и получил должность главного губернатора русского Дальнего Востока⁴².

³⁹ Советская власть в Чите была ликвидирована 27 августа 1918 г.

⁴⁰ 10 сентября 1918 г. приказом № 68 командующего Сибирской армией генерал-майора П.П. Иванова-Ринова полковник Г.М. Семенов был назначен командиром 5-го Приамурского армейского корпуса и начальником Приамурского военного округа. Приказом № 1 по корпусу от 8 октября он объявлял о включении в состав корпуса Особого Маньчжурского отряда и переименовании штаба отряда в штаб 5-го отдельного Приамурского корпуса. Этим же приказом войсковым атаманам Амурского, Забайкальского и Уссурийского казачьих войск приказывалось призвать по мобилизации всех офицеров в возрасте от 18 до 43 лет включительно, а также мобилизовать на службу казаков 1917 и 1918 гг. сроков службы (*Каревский А.А.* К истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: 5-й Приамурский корпус осенью 1918 г. // История белой Сибири: Тезисы 4-й научной конференции 6–7 февраля 2001 г. / Отв. ред. С.П. Звягин. Кемерово, 2001. С. 98; *Романов А.М.* Формирование 5-го Приамурского отдельного корпуса белой Сибирской армии в 1918 г. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2001. № 9. С. 269).

⁴¹ Речь идет о Временном Сибирском правительстве.

⁴² Сложившееся в Сибири и на Дальнем Востоке «троевластие» — Временное Сибирское правительство, Временное правительство автономной Сибири, Деловой кабинет временного правителя Д.А. Хорвата — продолжалось недолго. 31 августа 1918 г. состоялась встреча войск Сибирской армии и Приморской группы на станции Оловянная, что привело к объединению антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока. Во Владивосток прибыла делегация Временного Сибирского правительства во главе с его председателем П.В. Вологодским. Итогом переговоров стали самороспуск Временного правительства автономной Сибири (Дербера) и назначение 28 октября Хорвата на должность верховного уполномоченного Временного Сибирского правительства по Дальнему Востоку (на правах министра) (*Цветков В.Ж.* Белое дело в России. С. 310).

На протяжении всех этих перемен Семенов сохранял полную политическую независимость. Он не поддерживал Хорвата с его диктатурой, не признал правительства Омска после того, как Дербер ушел в отставку, уступив место Вологодскому. Независимость Семенова дала возможность договариваться с ним, когда дело дошло до распределения военных и административных должностей. Декретом омского правительства Семенов был назначен командующим 5-м армейским корпусом, для которого должны были набираться призывники в районе Амура, и в дополнение ему поручили сформировать особый казачий корпус. Можно сказать, что Семенов некоторым образом был признан омским правительством крупным военачальником Дальнего Востока.

В июне во время боевых действий чехов в районе [Ново-]Николаевска другой казачий офицер [И.П.] Калмыков в малом масштабе осуществлял то, что Семенов осуществлял в большом. Со своим отрядом из офицеров и казаков он участвовал в боях против большевиков вместе с войсками союзников, затем уехал в свою главную резиденцию в Хабаровск. Калмыков был из уссурийских казаков, и выборные от казаков назначили его главным военачальником или атаманом, и они же возвели его в генеральский чин⁴³. «Генерала» Калмыкова очень быстро приручили японцы, и он от имени уссурийских казаков подписал множество займов. В скором времени Калмыков стал действовать заодно с Семеновым, и двумя их корпусами фактически командовал генерал [М.] Накасима, сотрудник японского Генерального штаба.

На съезде делегатов уссурийских, амурских и забайкальских казаков были устроены выборы верховного атамана, который объединяет под своим командованием все три казачьих войска Дальнего Востока. Верховным атаманом был избран Семенов⁴⁴. Таким образом, силы казаков объединились под командованием Семенова, который сам находился под контролем японского Генерального штаба.

⁴³ Подъесаул И.П. Калмыков 29 января 1918 г. был избран временно исполняющим обязанности атамана Уссурийского казачьего войска (до 1 апреля 1918 г.). С марта 1918 г. он командовал Особым Уссурийским казачьим отрядом. В сентябре после занятия города вместе с японскими войсками был начальником гарнизона Хабаровска. 22 октября 1918 г. 5-м Чрезвычайным большим войсковым кругом Уссурийского казачьего войска он был избран войсковым атаманом, с присвоением чина генерал-майора.

⁴⁴ С октября 1918 г. Г.М. Семенов был временно исполняющим должность войскового атамана Забайкальского казачьего войска; его избрание на эту должность произошло в июне 1919 г. Под командованием тремя казачьими войсками автор подразумевает принятую на себя Семеновым должность походного атамана Амурского, Забайкальского и Уссурийского казачьих войск.

Съезд в Уфе установил русскую Директорию⁴⁵. Новое русское правительство, сформированное в качестве коалиции, имело все основания, чтобы быть признанным властями союзников. Накануне его признания адмирал Колчак произвел государственный переворот.

Адмирал Колчак вернулся из Японии в начале октября⁴⁶ и, пробыв несколько дней во Владивостоке, уехал в Омск с твердым намерением взять власть⁴⁷. У Колчака всегда было твердое представление о роли личности в истории, и, как человек от природы честолюбивый, он представил себе Директорию, избранную в Уфе, трамплином для своей диктатуры. К тому же его беспокоило присутствие среди членов Директории социалистов, таких как [Н.Д.] Авксентьев, [В.М.] Зензинов и т. д. Уезжая из Владивостока, он объявил своим друзьям, что считает необходимым установить сильное правительство, очищенное от социалистических элементов, во главе с диктатором, что способствовало бы централизации исполнительной власти. Он прибыл в Омск 11 октября⁴⁸ и был назначен военным министром и министром флота⁴⁹. Он исполнял свои обязанности до 18 ноября 1918 г. В этот день Директория была ниспровергнута, Авксентьев и другие социалисты изгнаны, и Колчак объявил себя диктатором.

Государственный переворот Колчака готовился долго и заранее. Начиная со всеобщей забастовки Транссибирской железной дороги, когда Колчак получил от Директории особые права, чтобы действовать против забастовщиков, уже тогда был поставлен вопрос об изменениях в правительстве

⁴⁵ Временное Всероссийское правительство (Уфимская Директория) — антибольшевистский орган власти, сформированный 23 сентября 1918 г. Его созданию предшествовала работа в Уфе Государственного совещания, открывшегося 8 сентября.

⁴⁶ Колчак прибыл во Владивосток из Японии в двадцатых числах сентября.

⁴⁷ Автор вновь приводит слухи об изначальном намерении Колчака по прибытии в Омск взять власть в свои руки. Первоначально Колчак не планировал надолго задерживаться в Сибири. 14 октября 1918 г. в письме М.В. Алексееву из Омска он писал о своем стремлении поступить на службу в Добровольческую армию: «Вы, Ваше высокопревосходительство, являлись все это время для меня единственным носителем Верховной власти, власти Высшего военного командования, для меня бесспорной и авторитетной» (*Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. 2. М., 2005. С. 465*).

⁴⁸ 30 октября 1918 г. приказом № 21 Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России генерал-лейтенанта В.Г. Болдырева Колчак был назначен в распоряжение главкома (А.В. Колчак, 1874—1920: Сб. док. В 2 т. Т. 2: А.В. Колчак: Верховный правитель России. 1918—1920 гг. / Отв. ред. Ю.Г. Орлова; отв. сост. Е.В. Балушкина, О.В. Лавинская; сост. Б.Ф. Додонов. М., 2020. С. 35).

⁴⁹ Автор приводит неверную дату. Колчак был назначен военным и морским министром 4 ноября 1918 г. указом Временного Всероссийского правительства (А.В. Колчак, 1874—1920: Сб. док. В 2 т. Т. 2. С. 36).

в сторону диктатуры⁵⁰. Но у Колчака в это время не доставало военной силы, и шифрованная телеграмма, отправленная им Семенову, показывает, что он не отказался бы от союза со своим давним врагом для того, чтобы прийти к власти. Эта телеграмма была получена Семеновым во Владивостоке в первых числах ноября, атаман показывал ее разным лицам из окружения генерала Хорвата, ее подлинность несомненна⁵¹. Телеграмма со стороны Семенова осталась без ответа, но японцы ему посоветовали быть готовым к возможному государственному перевороту в Омске. Накануне государственного переворота отношение Семенова определилось: он отказался признать Колчака, напомнил о плохих отношениях своего отряда к Колчаку в Маньчжурии и посоветовал Колчаку передать диктатуру [А.И.] Деникину,

⁵⁰ Не ясно, о каких именно полномочиях в борьбе с забастовками пишет автор. 19 октября 1918 г. на заседании Временного Сибирского правительства управляющий Министерством путей сообщения Г.М. Степаненко выступил с сообщением о ходе железнодорожной забастовки. Какими-либо специальными полномочиями для борьбы с ней правительство никого не наделяло (Временное Сибирское правительство (26 мая — 3 ноября 1918 г.). Сб. док. и материалов / Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. С. 347). Массовая забастовка служащих железных дорог состоялась в Сибири до назначения Колчака на должность военного и морского министра. Стачка железнодорожников была начата 7 октября 1918 г. рабочими Красноярских мастерских, после чего была подхвачена на других пунктах магистрали — станциях Зима, Иннокентьевская, Тайга, в городах Иркутск, Новониколаевск, Омск, Томск, Тюмень. Для прекращения забастовки правительство прибегло к помощи войск, которые вводились в железнодорожные депо и мастерские. Серьезная ситуация сложилась в самом Омске. Утром 19 октября в железнодорожных мастерских по истечении срока ультиматума властей на работу вышло только 50–60 человек из 2200 рабочих. Тем не менее чрезвычайные меры правительства — массовые аресты и применение оружия — привели к прекращению стачки. 22 октября длившаяся две недели забастовка повсеместно была прекращена, профсоюзные и стачечные комитеты были разгромлены. Октябрьская стачка железнодорожников стала наиболее крупным выступлением рабочих Сибири в 1918 г. (*Кадейкин В.А.* Сибирь непокоренная (Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны). Кемерово, 1968. С. 216–222, 229–238).

⁵¹ Неизвестно, о каких именно телеграммах пишет автор. Вероятнее всего, приведенная им информация — слухи. Об обмене Колчаком и Семеновым телеграммами накануне переворота 18 ноября 1918 г. ничего не известно — ни в одном из сборников документов или воспоминаниях о них не упоминается. Сам Колчак на допросе в 1920 г. свидетельствовал, что сразу после прихода к власти он «...был уверен, что Семенов будет против меня, в виду тех отношений, которые сложились ранее. Едва ли можно было рассчитывать, что Семенов пойдет вместе со мной, и я думал, что, вероятно, он попытается действовать отдельно, независимо» (Допрос адмирала А.В. Колчака. С. 185–186). Напряженные отношения между Колчаком и Семеновым с весны 1918 г. и последовавший в ноябре конфликт говорят в пользу отсутствия между ними каких-либо контактов накануне переворота.

[А.И.] Дутову или [Д.Л.] Хорвату⁵². Японцы, противодействуя конфликту на железной дороге, сохраняли нейтралитет, что, по существу, послужило на пользу Семенову⁵³, так как войска, отправленные против него Колчаком, не смогли попасть в Забайкалье, так как доступ туда им был закрыт японцами.

Анализ механизма государственного переворота Колчака делает очевидным, что он опирался на поддержку отрядов партизан, в частности, на его стороне были военные отряды [В.И.] Волкова, [И.Н.] Красильникова, [А.В.] Катанаева⁵⁴, что влекло за собой неизбежный конфликт власти. Адмирал Колчак был расположен обойтись с Семеновым с предельной суровостью, что он и выразил своим приказом, в котором обвинил Семенова в измене и отстранил его от командования⁵⁵. Его офицеры Волков и Кра-

⁵² Автор ошибается. Телеграмму о непризнании Колчака Семенов отправил не накануне, а после переворота 18 ноября 1918 г.: «Историческая роль и заслуги перед родиной особого Маньчжурского отряда, напрягавшего в течение восьми месяцев все свои силы в неравной борьбе с общим врагом родины, стянутым для борьбы с отрядом со всей большевистской Сибири, неоспоримы. Адмирал Колчак, находясь в то время на Дальнем Востоке, всячески старался противодействовать успеху моего отряда, благодаря чему отряд остался без обмундирования и припасов, имевшихся тогда в распоряжении адмирала Колчака, а посему признать власть адмирала Колчака, как верховного правителя государства, я не могу. На столь ответственный перед родиной пост я, как командующий Дальне-Восточными войсками, выставляю кандидатами генералов [А.И.] Деникина, [Д.Л.] Хорвата и [А.И.] Дутова; каждая из этих кандидатур мною приемлема...» (цит. по: Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года. Сборник документов / Собрал и издал В. Зензинов. Париж, 1919. С. 83–84).

⁵³ Обвинение Г.М. Семенова в прерывании железнодорожного сообщения не соответствовало действительности. По словам самого Семенова, комиссией генерал-лейтенанта Г.Е. Катанаева было установлено, что «военные грузы не только никогда не задерживались мною, но экстренными мерами, вне всякой очереди проталкивались по Забайкальской железной дороге до станции Мысовая...» (Семенов Г.М. О себе. С. 186). Поводом к обвинению Семенова в прерывании железнодорожного сообщения, по всей видимости, стали технические трудности на Забайкальской железной дороге. Накануне их возникновения по магистрали проходили масштабные перевозки войск интервентов. С 5 октября по 30 ноября 1918 г. из Восточной Сибири в Западную проехали 5 французских, 5 британских, 4 итальянских и 43 чехословацких воинских эшелона. С 14 сентября по 30 ноября от станции Карымская на запад до Верхнеудинска проследовало 50, а на восток на Амурскую железную дорогу — 14 японских войсковых составов. Перевозки военных эшелонов интервентов вызвали напряжение на Забайкальской железной дороге, в июле—августе 1918 г. и без того пострадавшей от военных действий. Результатом перегрузки железной дороги и нехватки паровозов стали задержки в движении (Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С. 115).

⁵⁴ Под «поддержкой отрядов партизан» автор подразумевал действия ряда офицеров Сибирского казачьего войска, ранее участвовавших в свержении советской власти в Сибири.

⁵⁵ 1 декабря 1918 г. приказом № 61 Колчак отстранил Семенова от командования

сильников были настроены гораздо теплее к мятежному атаману и всеми силами старались найти возможности компромисса⁵⁶. Покровительство японцев позволяло Семенову упорствовать в своем сопротивлении. Войска, отправленные против Семенова, не имели никаких оснований питать к Семенову недоброжелательство, а их командиры прекрасно понимали, что, уничтожив Семенова, они лишатся прерогатив командиров партизан.

Генерал Хорват был вынужден признать диктатуру Колчака⁵⁷ под давлением буржуазии, которая всегда питала симпатии к диктатуре. Но его признание носило платонический характер: то малое количество войск, которыми он располагал, он отдал под командование генерала [Б.Р.] Хрещатицкого, давным-давно купленного японским Генеральным штабом⁵⁸. Да и сам Хорват, даже не сдерживаемый японцами, не стал бы энергично действовать в интересах Колчака.

Позиция Колчака, который не располагал никакой военной силой, в которой мог бы быть целиком и полностью уверен, а значит, никак не мог препятствовать интригам японцев на Дальнем Востоке в лице

5-м отдельным Приамурским армейским корпусом «за неповиновение, нарушение телеграфной связи и сообщений в тылу армии, что является актом государственной измены» (цит. по: Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920. М., 2007. С. 280—281). Несмотря на обещанные суровые меры по отношению к Семенову Колчак не смог реально лишить его ни командования созданными атаманом войсками, ни как-то изменить занимаемое им стратегически важное положение в Забайкалье. Примирение между Колчаком и Семеновым состоялось только весной 1919 г., когда 25 мая «верховный правитель» отдал приказ № 136, отменявший декабрьский приказ и назначивший атамана командиром 6-го Восточно-Сибирского неотдельного корпуса (РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 66).

⁵⁶ После того как атаман Семенов был отрешен от командования 5-м отдельным Приамурским армейским корпусом, была намечена экспедиция в Читу. Во главе нее был назначен генерал-майор В.И. Волков с задачей «привести в повиновение всех неповиновующихся». Добравшийся до Иркутска Волков не смог собрать сколько-нибудь значимых сил, а назначенный для движения на Читу авангард отказался грузиться в эшелон. Конфликт не перешел в военное столкновение по двум причинам. С одной стороны, находившиеся в распоряжении Волкова силы были минимальные и не стремились воевать с находящимися в Чите семеновцами. С другой — ввиду позиции японских войск, предупредивших о вмешательстве в случае действий против атамана Семенова. В дальнейшем в Читу были направлены специальные эмиссары и начала свою работу Чрезвычайная следственная комиссия во главе с генерал-лейтенантом Г.Е. Катанаевым (Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. С. 114; Кручинин А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М., 2010. С. 289—290).

⁵⁷ 19 ноября 1918 г. верховный уполномоченный на Дальнем Востоке Д.А. Хорват в обращении к населению Дальнего Востока о событиях в Омске признал власть «верховного правителя» А.В. Колчака (А.В. Колчак, 1874—1920. Т. 2. С. 56).

⁵⁸ Ко времени переворота 18 ноября — начальник штаба главного начальника охранной стражи КВЖД; с ноября 1918 г. назначен Колчаком уполномоченным на Дальнем Востоке и инспектором иностранных формирований русской службы.

атмана Семенова, была сложной и опасной. Мне показалось, что он прекрасно отдавал себе в этом отчет, и очень жаль, что его личные амбиции и стремление к власти не дали ему возможности предвидеть всю опасность этой ситуации до того, как он совершил свой государственный переворот. Собственно говоря, бессильный диктатор компрометирует сам принцип диктатуры, и стоит опасаться, что те, кто возлагал на нее свои надежды, разочаруются и общественное мнение отшатнется влево.

Нервный характер адмирала Колчака внушает опасения с точки зрения его взаимоотношений с японцами. Дело не в том, что от адмирала зависит вопрос, подвергнется ли русский Дальний Восток длительной оккупации. Неприкосновенность русской территории в Азии не может быть нарушена без одобрения властей союзников. А это значит, что Россия находится под их защитой. Но прямые и неуправляемые действия адмирала могут повлечь за собой печальные последствия и обострят ситуацию.

Бессилие Колчака в качестве диктатора свидетельствует, что установление диктатуры было преждевременным и что диктатор без армии опасен. Невозможно предвидеть, будет ли преемником Колчака Деникин или кто-то другой и сможет ли он на самом деле распространить свою власть на всю страну. Однако совершенно очевидно другое: диктаторская власть Колчака не справилась с партизанскими и сепаратистскими тенденциями, которые воплощают Семенов, Калмыков и другие. Они продолжают действовать, их продолжают поддерживать японцы, подвергая опасности будущее русского Дальнего Востока.

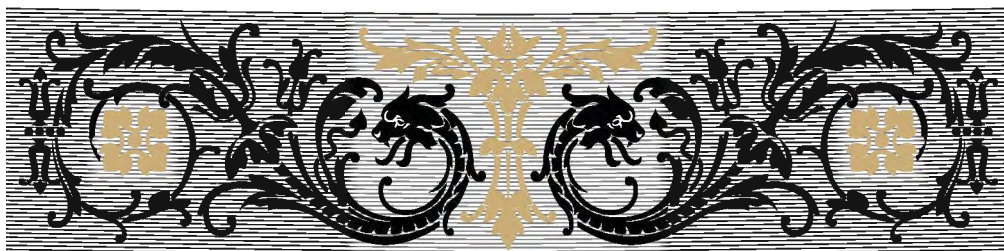
Ключевые слова:

Гражданская война в России (1917–1922 гг.), Восточный фронт Белого движения, интервенция в Россию (1918–1922 гг.), Французская военная миссия в Сибири, Российское правительство Колчака, генерал М. Жанен, адмирал А.В. Колчак, генерал Д.А. Хорват, Особый Маньчжурский отряд атамана Г.М. Семенова.

Вступительная статья, подготовка текста
и комментарии:

 Габкуев Руслан Григорьевич

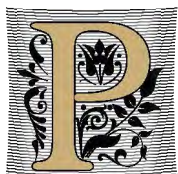
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН (Москва).

М.М. Жукова

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ В ФОТОГРАФИЯХ И КИНОХРОНИКЕ

1917—1922: Альбом. М.: Кучково поле, Музеон,
Фонд «Связь эпох», 2018. 584 с.

Революционные события 1917 г. в России и последовавшая за ними Гражданская война не только на десятилетия определили судьбу нашей страны, но и привели к необратимым переменам в социально-политическом развитии стран Европы и Азии, к длительному идеологическому и военно-политическому противостоянию на международной арене. Катастрофические последствия войны гуманитарного и демографического характера и спустя 100 лет после ее начала не поддаются адекватной оценке и вызывают стойкий научный интерес; одновременно проблематика Гражданской войны привлекает современников как источник сюжетов для художественной интерпретации событий, судеб и характеров. В связи с этим изучение и осмысление Гражданской войны в научном и творческом плане в равной степени задействует как официальные письменные документы, так и источники, имеющие двойственную природу документа и авторского произведения — источники личного происхождения и визуальные источники.

Однако в современном историческом знании все еще очевидна диспропорция в структуре источниковой базы исследований по истории событий 1917—1922 гг.: раздробленность отечественных коллекций кинофотодокументов, их фрагментарность и плохая сохранность, недоступность зару-

бежных визуальных источников о событиях в России, инерция практики иллюстративного использования данных видов документов определили роль кинофото документов как свидетельств, которые носят подчиненный, вспомогательный характер. Отчасти это также связано со специфическим опытом публикации аудиовизуальных документов по отечественной истории: издания советского периода тиражировали выверенные цензурой визуальные источники как доказательства превосходства советского строя и неизбежности победы большевиков, а многие издания, подготовленные после 1991 г., демонстрируют значительное снижение качества археографической подготовки и оформления публикуемых источников.

В таких условиях внимание исследователей и любителей истории, несомненно, привлекли публикации визуальных документов по истории Гражданской войны последних лет, когда в связи со столетием начала войны отечественными архивистами и историками было подготовлено несколько авторитетных изданий кинофото документов, которые значительно расширяют наши представления о доступной источниковой базе по истории войны, о значении кинохроники и фотографии как исторического источника и их иконографической ценности: альбомы «Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.» (М.: Издательский дом «Достоинство», 2016), «Россия в эпоху революций и Гражданской войны. 1917–1922» (М.: Фонд «Русские Витязи», 2018) и др. Среди таких изданий особое место занимает рассматриваемый в рецензии альбом фото документов и кинокадров по истории Гражданской войны как по количеству и составу публикуемых документов, так и по уровню его археографической подготовки.

В подготовке издания и его продвижении участвовали Российское историческое общество, фонд «История Отечества», федеральные и региональные архивы и музеи, историки-архивисты; к выходу альбома была приурочена одноименная выставка, в открытии которой приняли участие российские политические деятели и историки, подтвердив тем самым актуальность изучения истории Гражданской войны на основе широкого доступа ко всем видам исторических источников и их непредвзятого анализа.

Альбом представляет собой тематическое издание двух видов изобразительных источников: черно-белых фото документов и кинокадров — фрагментов немой кинохроники и документальных фильмов. Очевидно, что в силу ограничений, присущих типографскому способу издания, а также в связи с многочисленностью сохранившихся кинофото документов периода Гражданской войны издание не может претендовать на полноту публикуемых источников. В связи с этим для исследователей и широкого круга читателей весьма важным является понимание принципов

отбора документов для включения в издание, его новизны по сравнению с аналогичными публикациями, а также оценка его структуры, содержания и уровня археографической подготовки.

Издание имеет традиционную для такого вида и формы публикации структуру. Принцип построения издания — территориально-хронологический: визуальные источники по истории событий, предшествовавших началу полномасштабного конфликта, включены в I и II разделы, кинофотодокументы по истории основного периода войны 1918–1922 гг. — в разделы с III по VIII и отражают события, происходившие на Южном, Восточном, Северо-Западном, Северном фронтах, события советско-польской войны и установление советской власти в Закавказье и Средней Азии.

Помимо основной части с репродуцированными фотодокументами и кинокадрами альбом включает предисловие, очерк по истории Гражданской войны, две научные статьи по истории отечественной фотографии и кинохроники 1917–1922 гг. Каждый из восьми разделов альбома предваряет хронология событий Гражданской войны в рамках основных периодов; в содержании документов помогают ориентироваться именные указатели изображенных в документах лиц и авторов документов — фотографов и кинооператоров, географический указатель; также альбом снабжен указателем кинодокументов, кадры из которых опубликованы, и исчерпывающим перечнем кинофотодокументов, включенных в издание. Альбом выполнен в высоком полиграфическом качестве, удобство навигации обеспечивается не только благодаря научно-справочному аппарату издания, но и с помощью графического оформления страниц: под документами в нижней части каждого разворота расположена временная шкала от 1917 г. к 1922 г. с разметкой того временного отрезка, к которому относятся отраженные в документах события.

Предисловие к изданию в полной мере раскрывает цели и задачи, мотивацию составителей издания, основные этапы работы над его подготовкой; включает подробную характеристику архивных коллекций, чьи кинофотодокументы представлены в издании, а также анализ опыта публикации визуальных источников по истории Гражданской войны в советский и постсоветский период.

Необходимость подготовки издания авторы аргументируют тем, что «именно визуальная история событий была изучена менее всего» (с. 8), что в действительности имеет объективные причины: множество кино- и фотодокументов были утрачены, документы, хранящиеся за рубежом, в советский период были недоступны либо их использование было политически нецелесообразным.

Также среди причин авторы называют раздробленность коллекций визуальных источников между архивами и музеями, практику раздельного хранения кинофото документов и письменной документации в нашей стране, а также укоренившуюся традицию использования данных документов преимущественно в качестве иллюстраций, а не как самостоятельных видов источников. В связи с этим следует согласиться, что публикация визуальных источников по истории Гражданской войны и их критическое осмысление становятся актуальной задачей.

Содержательная цель проекта — «раскрыть грани самой ужасной войны — войны гражданской» (с. 8), а также показать события и участников Гражданской войны во всем их многообразии. Издание выполняет и более высокую, гуманистическую миссию: авторы проекта надеются, что данный альбом станет «фотокинодокументальным памятником общему героическому и трагическому прошлому нашей страны» (с. 9).

Анализ состава и описания опубликованных документов показывает, что публикации действительно предшествовала кропотливая работа по поиску и изучению не только кинофото документов, но и других видов источников по истории Гражданской войны. Составителями был проведен комплексный анализ выявленных документов с целью отбора тех из них, которые отличаются не только полнотой, достоверностью и ценностью информации, но также и эстетическими особенностями с точки зрения жанровой формы, композиции кадра, точки съемки, эмоционального воздействия на аудиторию.

Следует признать, что работа по выявлению документов для публикации осложнялась раздробленностью комплекса, основные части которого представлены в коллекциях двух специализированных архивов — Российского государственного архива кинофото документов (РГАКФД) и Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб.). Поставив цель максимально полного освещения событий Гражданской войны в издании, составители стремились включить в издание документы, созданные также в стане Белого движения, и здесь особое значение приобрели коллекция фото документов Я.М. Лисового (РГАКФД) и фото документы из собрания Русского заграничного исторического архива в Праге (ГА РФ, РГВА).

Тотальный характер Гражданской войны проявлялся также и в географических масштабах конфликта, который охватил всю страну. Поэтому несомненным достоинством издания является включение в его состав фото документов государственных архивов тех субъектов РФ, на территории которых разворачивались важнейшие события войны: архивов

Архангельской, Астраханской, Иркутской, Омской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Челябинской областей, Забайкальского, Пермского, Хабаровского краев, Якутии; а также документов из фондов отечественных музеев — Государственного центрального музея современной истории России (Москва), Государственного музея политической истории России (Санкт-Петербург), музеев по истории армии, флота и медицины. Это позволило максимально расширить как тематику, так и географию событий войны, запечатленных в фото- и кинокадрах.

При этом авторы справедливо отмечают, что коллекции фотодокументов региональных архивов не только уступают комплексам документов федеральных архивов с точки зрения содержания и информационной полноты, что вполне объяснимо, но и отличаются зачастую невысоким уровнем атрибуции, что затрудняет изучение их происхождения и содержания. Изучение заголовков документов федеральных и региональных архивов в альбоме подтверждает правоту авторов-составителей.

Чтобы у читателя была возможность в полной мере оценить осуществленную составителями альбома работу, авторы рассмотрели наиболее значимые публикации визуальных источников по истории Гражданской войны советского и постсоветского периода и дали им оценку с точки зрения полноты, качества описания публикуемых документов, использования ретуши, повторяемости и т.д.

Нельзя не согласиться с тем, что для изданий советского периода были характерны тенденциозность, цензурная выверенность публикуемых документов, ретушь и фрагментированный характер информации (особенно для групповых портретов), что позволяло исключить из поля кадра кино- или фотодокумента изображение эмигрировавших или репрессированных лиц, присутствие которых рядом с советскими и партийными лидерами могло скомпрометировать последних.

В постсоветский период перечень публикаций по данной теме значительно пополнился как за счет издания более полных, не подвергнутых ретуши версий уже известных фотодокументов, так и благодаря публикации фотодокументов по истории Белого движения, однако качество подготовки и оформления отмеченных изданий нередко затрудняет полноценное изучение происхождения и содержания документов из-за недостаточной атрибуции.

В результате изучения кинофотодокументов в архивах и музеях, на основе опыта предшествующих изданий по теме составителями было отобрано для публикации в основной части альбома 672 документа (628 фотодокументов и 44 кинокадра); также 34 фотодокумента опубли-

кованы в текстовой части альбома. При этом составители не претендуют на то, что публикуемые документы впервые введены в научный оборот: в альбом включены документы как уже публиковавшиеся, так и еще неизвестные широкому читателю. При включении в издание опубликованных ранее документов составители ориентировались на информационную ценность и эмоциональную выразительность снимков и кадров.

Чтобы оценить новизну рассматриваемой публикации и уровень археографической подготовки, необходимо сравнить содержание альбома и описание документов с другими наиболее заметными аналогичными публикациями последних лет. Если не считать фотодокументов с изображением В.И. Ленина, которые неоднократно публиковались как фрагментированно, так и в оригинальном виде, то в целом издание отличается высокой степенью новизны публикуемых документов.

Несколько фотодокументов опубликованы в альбоме «Россия в эпоху революций и Гражданской войны» в 2016 г. (№ 93, 227, 251, 304, 327, 583).

Часть фотодокументов альбома — 33 снимка (№ 25, 41, 43, 55, 59, 118, 121, 149, 162, 163, 171, 173, 175, 176, 178, 180, 188, 190, 196, 199, 202, 204, 214, 215, 224, 249, 293, 294, 298, 326, 327, 330, 417) — были ранее опубликованы в фотоальбоме «Белая Россия. 1917–1922» (М., 2003), однако качество описания данных документов в альбоме «Гражданская война в России в фотографиях и кинохронике» безусловно выше, чем в указанном альбоме: уточнены место и дата съемки (№ 176), состав изображенных лиц на групповых портретах (№ 326), в составе легенды указаны архивные шифры документов, что позволяет использовать данный альбом как архивный справочник при поиске и цитировании документов. Кроме того, многие снимки в издании 2018 г. опубликованы в более полной версии и более высоком качестве.

Помимо новизны следует отметить и информационную насыщенность документов альбома. С одной стороны, публикуемые документы охватывают практически все основные этапы и события Гражданской войны, в том числе те, которые обычно находятся на периферии внимания историков (советско-финляндский конфликт 1921–1922 гг.). С другой стороны, составители учли советский опыт публикации документов по теме и не включили в издание большое количество фотодокументов и кинокадров о создании РККА, Всевобуче, с изображением В.И. Ленина и других лидеров большевиков, поскольку именно документы этой тематики традиционно сопровождали советские издания по истории войны; целый раздел альбома посвящен советско-польской войне, что особенно ценно, так как из-за неблагоприятного для больше-

виков исхода конфликта подобные документы практически не публиковались в советское время.

Особенность рассматриваемого издания с точки зрения содержания заключается в том, что опубликованные документы выходят за те хронологические рамки Гражданской войны, которые получили наибольшее обоснование в отечественной историографии, и включают документы по истории революций 1917 г. и ряда событий 1918 г. до начала широкомасштабного вооруженного противостояния на территории бывшей империи. Такой подход позволил авторам, во-первых, включить в издание как малоизвестные, так и ставшие визуальными символами эпохи фотодокументы о предыстории конфликта, а во-вторых — повысить информационную емкость издания за счет публикации целых серий фотодокументов репортажного характера о переговорах и о подписании мирного договора в Брест-Литовске в 1918 г., о германской оккупации Украины.

География съемок охватывает не только территорию современной России, но и многие районы бывшей Российской империи: Украина (Киев, Харьков, Одесса), Белоруссия (Минск, Могилев), Прибалтика (Ревель — Таллин), Польша, Закавказье (Баку, Эривань, Тифлис), Средняя Азия (Туркестан), что в целом соответствует наиболее распространенной в отечественной историографии концепции изучения Гражданской войны, которая не замыкается в границах современной России, а комплексно рассматривает события, происходившие на территориях, где позже установилась советская власть как результат победы большевиков в войне.

С точки зрения сюжетности состав публикуемых документов в целом предсказуем: авторы статей по истории фотографии и кинохроники, помещенных в альбоме, объективно оценивают содержание сохранившихся документов, которые в основном запечатлели парады, награждения, похороны, демонстрации и митинги, торжественные и официальные мероприятия — заседания, молебны, переговоры; вооружение, трофеи, работу госпиталей, высадку и расквартирование интервентов, облик солдат и полководцев; в силу объективных причин визуальных источников о непосредственных боевых столкновениях на фронтах Гражданской войны фактически не сохранилось.

Вместе с тем составители стремились показать войну разносторонне, во всех ее проявлениях, поэтому в альбоме преобладают репортажные (событийные) и видовые снимки и кинокадры, а не групповые и индивидуальные портреты участников войны, что отличает данное издание от аналогичных. Для демонстрации Гражданской войны как национальной катастрофы составители включили в альбом документы о трагических

последствиях войны: о беженцах, раненых, пленных (№ 117, 351, 393, 394, 493–497, 518, 519, 589, 605–610); пейзажные снимки разрушенных городов, сел, объектов инфраструктуры (№ 152–154, 184, 195, 197, 210, 216, 273, 611, 662); снимки тел погибших в бою и расстрелянных участников войны (№ 203, 271, 272, 307, 372, 475); репортажные снимки о проведении казни через расстрел и повешение (№ 108, 109, 198, 464).

Бесспорную роль техники и современного вооружения в ходе Гражданской войны невозможно недооценить, поэтому в издание включено свыше 120 снимков с изображением бронетехники, артиллерии, авиации, судов морского и речного флотов, пулеметных расчетов и т.д.

Наконец, рассматривая содержание опубликованных документов, нельзя не отметить стремление составителей к объективности при отборе документов: из 547 документов в разделах с III по VIII альбома, созданных в период ширококомасштабного вооруженного конфликта 1918–1922 гг., свыше 200 снимков и кинокадров запечатлели противников большевиков — солдат и офицеров различных армий Белого движения и их вооружение, руководителей временных государственных образований и правительств на территории России, интервентов, поляков во время советско-польской войны, а также разрушения, причиненные РККА, пленным красноармейцев, повседневную жизнь на территориях, подконтрольных армиям Белого движения и интервентам.

Наряду с изучением принципов отбора и содержания опубликованных документов важно дать оценку археографического оформления альбома.

Стремясь преодолеть ограничения типографского издания, связанные с объемом альбома и размещением изображений на его страницах, составители прибегли к сокращенному описанию документов, которое включает заголовок (название запечатленного события, имена изображенных лиц, место и дата съемки, авторство) и некоторые элементы легенды (сокращенное название архива, музея или иной организации — места хранения документа). Архивные номера (шифры) документов приведены только в общем перечне опубликованных источников в заключительной части альбома. Такие элементы легенды, характерные для полноценной научной публикации, как описание внешних особенностей документа (размер, масштаб изображения, вид основы и т.д.), сведения о первой публикации, в издании не приводятся, что в целом соответствует сложившейся отечественной практике издания аудиовизуальных документов.

К сожалению, работа по установлению авторства значительной части документов не увенчалась успехом: фотоснимки и кинокадры известных

отечественных фотографов и операторов В.К. Буллы, А.Ф. Дорна, П.В. Ермолова, А.Г. Лемберга, М.С. Наппельбаума, П.К. Новицкого, П.А. Озюпа, Я.В. Штейнберга и других авторов составляют менее 15% документов альбома, большая часть снимков и кадров не поддается точной атрибуции по автору.

В целом издание отличается высоким уровнем подготовки и оформления, однако следует отметить, что при выбранном способе воспроизведения изображения фотодокумента и кинокадра и реализованном подходе к описанию документов в альбоме фактически стирается граница между фотоснимком и кадром кинодокумента. Содержание кинокадра воспроизводится так же, как и содержание фотодокумента — в виде отдельного статичного изображения; заголовок под кинокадром не содержит информации о том, фрагментом какого кинодокумента является данное изображение. Никаких визуальных отличий в оформлении опубликованных кинокадров и фотодокументов нет, на вид документа указывает только элемент заголовка «оператор не установлен». Поэтому только обращение к указателю кинодокументов в заключительной части альбома позволяет определить источник изображения.

Также следует отметить, что при высокой степени новизны содержания альбома, качественной атрибуции документов, которая позволяет читателю ориентироваться в происхождении и содержании кино- и фотокадров, включение двух документов в альбом без необходимых пояснений вызывает замешательство. Первый документ — снимок № 34 «Реконструкция расстрела антиправительственной демонстрации в Петрограде 3 июля 1917» (с. 84). По-видимому, речь идет о реконструкции знаменитого фотодокумента В.К. Буллы о расстреле демонстрации 3 июля 1917 г. в Петрограде, однако совершенно неясно, почему в альбом был включен не подлинный снимок В.К. Буллы, в происхождении которого специалисты не сомневаются, а снимок реконструкции события, выполненной с неясной целью.

Второй документ — снимок № 358 «Место расстрела Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака» (с. 327), который не может считаться достоверным, так как, во-первых, изображение и его заголовок не содержат каких-либо элементов, чтобы «привязать» фотодокумент к реальной местности, а во-вторых, потому что, по мнению большинства исследователей, достоверной информации о месте расстрела А.В. Колчака не сохранилось.

В ряде случаев не соблюдено единообразие в описании документов (состав элементов легенды), в заголовках некоторых групповых фотопор-

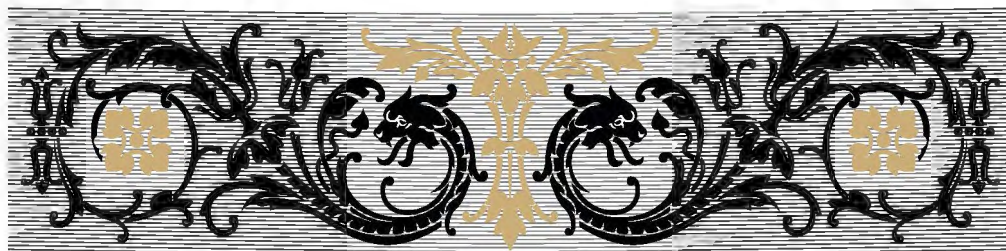
третов не указано точное расположение изображенных лиц на снимках (с. 88–89). Известный портрет В.И. Ленина работы фотографа П.А. Озюпа в текстовой части альбома утратил авторство и превратился в фотодокумент, чье авторство не установлено (с. 17). Это, впрочем, следует отнести уже к редакторским недочетам, малозаметным при таком объеме и информационной ценности издания.

Завершая обзор, хочется отметить, что рассматриваемое издание выходит за рамки указанной формы — тематический альбом фотодокументов и кинокадров — и может выступать в качестве архивного справочника и справочника по истории отечественной фотографии и кинохроники периода Гражданской войны благодаря включению в структуру издания не только исторического очерка по истории Гражданской войны (что ожидаемо), но и статей по истории фотографии и кинохроники 1917–1922 гг., библиография которых содержит издания документов и мемуарных источников, ставших фактически библиографической редкостью. Это, несомненно, поможет специалисту и заинтересованному читателю ориентироваться в источниковой и историографической базе по истории Гражданской войны, кино и фотографии. Также необходимо отметить размещенные в именном указателе биографические справки об авторах публикуемых документов — фотографах и кинооператорах. Представленные в предисловии подробный анализ предшествующего опыта публикации кинофотодокументов по истории Гражданской войны и обзор наиболее значимых коллекций архивных кинофотодокументов о данном событии в комплексе с опубликованными документами альбома и его научно-справочным аппаратом превращают издание в полноценный справочник для поиска и дальнейшего изучения как опубликованных, так и еще ждущих своего часа аудиовизуальных документов по истории революции 1917 г. и Гражданской войны в России.

 Жукова Мария Михайловна

кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов факультета архивоведения и документоведения Российского государственного гуманитарного университета (Москва)

С.Ю. Шокарев

ПЧЕЛОВ Е.В. ЦАРЕУБИЙСТВО 1918 ГОДА: ИСТОЧНИКИ, ВОПРОСЫ, ВЕРСИИ

Отв. ред. А.Б. Безбородов. М.: РГГУ, 2020. 192 с.

бийство царской семьи и приближенных в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июня 1918 г. является одной из актуальных и популярных проблем современной историографии этого периода. Этому событию, его подготовке, сокрытию следов преступления, обнаружению и исследованию екатеринбургских останков посвящена обширная литература, в которой высказываются и обсуждаются различные версии произошедшего. Начало историографической традиции положили сочинения участников белогвардейского следствия по делу об убийстве и статьи уральских партийных чиновников, причастных к принятию решения о расстреле. Обе традиции представляли далеко не полную картину произошедшего, что порождало вопросы и недоразумения. Особую остроту проблеме добавляет известное обстоятельство непризнания Русской православной церковью подлинности так называемых екатеринбургских останков (останки 9 человек), обнаруженных в урочище Поросенков Лог на Старой Коптяковской дороге¹.

История принятия этого решения рассмотрена А.И. Свиридоновой (*Свиридонова А.И. Из истории идентификации и погребения останков семьи последнего императора // Историческая экспертиза. № 2 (23). 2020. С. 276–289*).

Для Церкви данный вопрос имеет принципиальное значение, поскольку в 1981 г. Николай II и члены его семьи, расстрелянные в Екатеринбурге, были канонизированы в лике новомучеников, а в 2000 г. аналогичное решение принял Архиерейский собор Русской православной церкви (в лике страстотерпцев; царственные страстотерпцы).

С 1991 г., когда произошло публичное² обнаружение екатеринбургских останков и началась их экспертиза, обсуждение событий расстрела и идентификации останков происходит довольно бурно. В 1993 г. было возбуждено уголовное дело «О выяснении обстоятельств гибели членов Российского императорского дома и лиц из их окружения в период 1918–1919 годов» (№ 18/123666-93; руководитель следствия старший следователь-криминалист В.Н. Соловьев). В том же году создана Государственная комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи (первый председатель Комиссии — заместитель председателя Правительства РФ Ю.Ф. Яров, последний — первый заместитель председателя Правительства РФ Б.Е. Немцов). Перед Комиссией от лица Русской православной церкви были поставлены 10 вопросов, связанных с методами идентификации и обстоятельствами расстрела царской семьи, ответом на которые стали различные экспертизы (стоматологическая, антропологические останков; графологическая и стилистическая «Записки Я.М. Юровского», культурологическая по вопросу о ритуальном характере убийства)³. Решение Комиссии Б.Е. Немцова об идентификации екатеринбургских останков, как скелетов Николая II, его семьи и приближенных, вынесенное 30 января 1998 г.⁴, отнюдь не поставило

² Как известно, первоначальное, тайное обнаружение драматургом Г.Т. Рябовым и геологом А.Н. Авдониным и их единомышленников было совершено летом 1979 г., после чего сведения о месте захоронения екатеринбургских останков хранились в тайне вплоть до 1989 г., когда Г.Т. Рябов выступил с публичным заявлением по этому поводу.

³ Перечень вопросов, поставленных Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и захоронением останков Российского императора Николая II и членов его Семьи // Журнал Московской патриархии. № 4. 1998. С. 30, 31; Ответ на десять вопросов патриархии. Письмо Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II от старшего прокурора-криминалиста Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, советника юстиции В.Н. Соловьева // Покаяние: Материалы правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи [Избранные документы] / Сост. В. Аксютин. М., 1998. С. 265–270.

⁴ Покаяние... С. 22, 23.

точку в вопросе. Ответом на него стали частные мнения членов Комиссии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова), В.В. Алексеева и С.А. Беляева и довольно большая литература (в печатном виде и в виде интернет-публикаций), содержащие критику и возражения против выводов Государственной комиссии (В.В. Алексеев, С.А. Беляев, Л.Е. Болотин, Ю.А. Буранов, А.К. Голицын, В. Корн, П.В. Мультатули, А.А. Оболенский и др.). 17 июля 1998 г. состоялось перезахоронение екатеринбургских останков в императорской усыпальнице — Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. Тогда и впредь до настоящего времени Русская православная церковь не признала их принадлежность Николаю II, его семье и приближенным, расстрелянным в Екатеринбурге⁵.

После того как 29 июля 2007 г. были найдены фрагментированные останки двух лиц, впоследствии идентифицированные как части скелетов царевича Алексея и великой княжны Марии (их недоставало в коллективном «захоронении», эксгумированном в 1991 г.), дискуссии приобрели новый импульс⁶. В связи с этим событием возобновилось расследование по уголовному делу № 18/123666-93. В 2011 г. дело было закрыто; на основании экспертиз следствие пришло к выводу о принадлежности найденных останков детям Николая II, Алексею и Марии.

Церковь не признала и эти выводы, однако сложившаяся неопределенность побудила Патриарха Московского и всея Руси Кирилла обратиться в правительство с просьбой о возобновлении следствия, что произошло в 2015 г.⁷ Параллельно была создана Церковная комиссия по изучению результатов исследования останков, найденных под Екатеринбургом, во главе с митрополитом Егорьевским Тихоном (Шевкуновым)⁸.

⁵ Определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 февраля 1998 г. // Журнал Московской патриархии. № 4. 1998. С. 10.

⁶ Обстоятельства их местонахождения описаны в кн.: Розанова Н. Царственные страстотерпцы. Посмертная судьба. М., 2008. С. 480–508.

⁷ Батенёва Т. Дя следствия больше нет тайн. Зачем ученые проводят новую экспертизу останков царской семьи // Российская газета. № 231(6802). 13.10.2015 [эл. ресурс] URL: <https://rg.ru/2015/10/14/soloviev.html> (дата обращения 6.06.2021).

⁸ В ходе ее работы 27 ноября 2017 г. в конференц-зале Сретенской духовной семинарии на территории Сретенского ставропигиального мужского монастыря Москвы состоялась конференция «Дело об убийстве Царской семьи: новые экспертизы и архивные материалы. Дискуссия», в которой приняли участие руководитель следствия М.В. Молодцова и эксперты, привлеченные к его работе, в том числе д.и.н. А.Б. Безбородов, д.и.н. Л.А. Лыкова, к.и.н. Е.В. Пчелов, член-корреспондент РАН В.С. Христов. Запись трансляции опубликована на официальном сайте Московского патриархата: [эл. ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5071592.html> (дата обращения 6.06.2021 г.).

В процессе следствия Следственный комитет РФ привлек видных российских ученых-историков для проведения комплексной историко-архивной экспертизы, поставив перед ними ряд вопросов. Среди них — известный историк, архивист, источниковед, генеалог и геральдист, специалист по династической истории России, вспомогательным историческим дисциплинам и семиотике, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин Евгений Владимирович Пчелов. Итогом его работы над поставленными вопросами стала рассматриваемая книга «Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии». Однако данная книга не является итогом работы ученого в комиссии. Во введении автор специально оговаривает, что «конкретные исследования, объединенные в данной книге, являются исключительно авторским взглядом на те или иные вопросы и ни в коем разе не представляют официальные результаты экспертизы и, тем более, самого следствия. Это, что называется, “сопутствующий” материал, в который автор углублялся по мере личного исследовательского интереса» (с. 7).

Книга состоит из введения, четырех глав, раскрывающих проблемные вопросы «царского дела», и заключения. Первая глава — «Судьба документов следствия», вторая — «Что было найдено в районе Ганиной Ямы и какие из этого были сделаны выводы?», третья — «Что означают “загадочные надписи” в Ипатьевском доме?», четвертая — «Давал ли большевистский центр санкцию на убийство Царской семьи?». Каждый из рассматриваемых вопросов имеет долгую историю обсуждения, окружен большим количеством мифов и заблуждений, которым автор противопоставляет заключения, основанные на огромном фактическом материале, обобщенном в значительной степени впервые.

Исследование обстоятельств расстрела и сокрытия останков Николая II, его семьи и приближенных представляет показательный пример возможностей источниковедения. Общеизвестно, что установить место «захоронения» екатеринбургских останков удалось благодаря соединению источников разного происхождения — материалов белогвардейского следствия Н.А. Соколова и «Записки» руководителя расстрела Я.М. Юровского. Идентификация останков была осуществлена методами комплексного источниковедения в самом широком смысле — анализа совокупности письменных, изобразительных и вещественных источников традиционными методами источниковедения, специальными криминалистическими экспертизами и комплексом естественно-научных экспертиз, из которых важнейшими являются генетические и антропологические. История этого масштабного исследования / расследова-

ния, безусловно, должна занять достойное место в учебниках источниковедения (и криминалистики). Исследование Е.В. Пчелова развивает традиции применения комплексного источниковедения для изучения обстоятельств цареубийства и судьбы останков царской семьи и их приближенных. И хотя в поле зрения автора находятся только письменные источники, круг вопросов, которые им рассмотрены, весьма широк — от химии до палеографии древних языков (с. 95–97, 144–146).

В книге заключена скрытая полемика со сторонниками разных версий (в основном, сводящихся к отрицанию подлинности екатеринбургских останков), включая самые фантастические, которые восходят еще к интерпретациям выводов следствия Н.А. Соколова в белой эмиграции⁹. Эти версии отражены в 10 вопросах Русской православной церкви и заново озвучены в вопросах к следствию экспертными группами — «экспертами и представителями православной общественности» (2017 г.)¹⁰. Таковы представления о ритуальном характере убийства, об отчленении голов Николая II и его близких, каббалистических знаках, оставленных на месте расстрела. Их рассмотрение и опровержение тоже имеет свою историографию, насчитывающую более 20 лет. В этой ситуации важнейшее значение приобретает источниковедение, что прямо соотносится с задачами книги и работы автора как эксперта. Выводы работы таким образом основаны непосредственно на источниках (прежде всего, документах следствия Н.А. Соколова), анализ которых в таком объеме осуществлен впервые.

Судьбе документов следствия, начатого 30 июля 1918 г., посвящена первая глава книги. Эта тема уже освещалась в историографии. Наиболее подробно, но не исчерпывающе, история белогвардейского следствия и его документов освещена Л.А. Лыковой¹¹. Еще в Чите в октябре 1919 г. подлинное следственное дело было скопировано, появились таким образом два дубликата. Дальнейшая судьба подлинных документов (Н.А. Соколов не продолжил работать и формировать новые тома дела до сентября 1922 г.) и копий весьма извилиста — их перевозили и передавали,

⁹ См.: Жук Ю.А. Вопросительные знаки в «царском деле». СПб., 2013.

¹⁰ Вопросы, поставленные следствию и экспертным группам Следственным комитетом РФ, экспертами и представителями православной общественности по делу № 252/404516-15 об убийстве членов Российского Императорского дома в 1918–1919 годах [эл. ресурс] URL: <https://pravoslavie.ru/104829.html> (дата обращения 6.06.2021 г.).

¹¹ Лыкова Л.А. Следствие по делу об убийстве российской императорской семьи. Историографический и археографический очерк. М., 2007. С. 105–206.

хранили в банках, похищали, покупали на аукционах; дважды они становились военными трофеями (германскими и советскими).

Е.В. Пчелов прослеживает все перипетии в истории документов и атрибутирует тома, находящиеся в разных собраниях. Им установлено, что большинство томов следственного дела (подлинники и копии) хранятся (или представлены в виде микрофильмов) в российских архивах (РГАСПИ, ГА РФ), а 10-й том, созданный Н.А. Соколовым в эмиграции (ноябрь 1920 г. — январь 1921 г.), находится в Архиве Г. Форда, в США (с. 40). В подлинниках сохранились только два тома «парижского периода» следствия — 9-й и 11-й (июнь—октябрь 1920 г., январь 1921 г. — сентябрь 1922 г.). При каких обстоятельствах исчезли остальные тома подлинного следствия и где они могут находиться, пока непонятно. Безусловно, это вопрос, требующий дальнейших изысканий. Также интригует история 10-го тома, оказавшегося в Архиве Г. Форда. Автор отмечает, что Н.А. Соколов лично встречался с Фордом в 1923 г., а состав этого тома частично реконструируется Л.А. Лыковой. Однако если том существует, то нет необходимости реконструировать его состав, а необходимо получить к нему доступ и ввести в научный оборот. Тогда же можно установить обстоятельства, при каких этот том оказался в Архиве Форда, и уточнить, нет ли там других документов, связанных со следствием.

Несмотря на утрату подлинников, имеющиеся копии (второй и третий экземпляры) обеспечивают почти весь комплекс следственного дела, за исключением 6-го тома (июль—август 1919 г.), материалы которого сохранились частично в еще одной, третьей копии, изготовленной для генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса, курировавшего следствие, и заверенной Н.А. Соколовым (с. 38, 39). Таким образом, почти все материалы следствия 1918—1922 гг. сохранились и доступны для изучения, а это — важный вывод для дальнейших исследований.

Вторая глава книги посвящена поискам царских останков, предпринятым во время следственных действий, а также по собственной инициативе военными и гражданскими лицами в районе заброшенного рудника Ганина Яма и близлежащей местности (в период с 21 июля 1918 г. по 10 июня 1919 г.). Она построена на документах следствия, рассмотренных в первой главе. Автор подробно раскрывает ход поисков и их результаты, сопоставляет показания разных свидетелей, показывает, какие выводы были сделаны из результатов и как они повлияли на формирование различных версий о судьбе останков императорской семьи и приближенных. Е.В. Пчелов демонстрирует принципиальную разницу между действиями первого следователя А.Д. Наметкина, побывавшего в районе

Ганиной Ямы летом 1918 г. и ограничившегося поверхностным осмотром и опросом свидетелей, и тщательной работой Н.А. Соколова, приступившего к изучению местности лишь год спустя. В итоге двухэтапных поисков (**летом 1918 г. и летом 1919 г.**) на Ганиной Яме были обследованы шахта из двух колодцев (большого и малого), глиняная площадка рядом с ней и два кострища. Каждое обследование приносило находки целых и фрагментированных драгоценностей, деталей одежды, личных предметов, обломки костей (их принадлежность так и не была определена), осколков ручных гранат. При этом остатки одежды и некоторые предметы были извлечены из кострищ или несли на себе следы огня. 30 июля 1918 г. был найден крупный бриллиант, который определили как камень из колье императрицы; 19 августа на дне колодца — человеческий палец и вставную челюсть (предположительно, доктора Е.С. Боткина). С 6 июня по 10 июля 1919 г. под руководством Соколова велись раскопки, промывка и просеивание почвы. При этом в малом колодце были сделаны главные находки — труп собачки, принадлежавшей великой княжне Анастасии Николаевне, перочинный нож, значок с эмблемой лейб-гвардии Уланского полка, принадлежавшей императрице Александре Федоровне, осколки драгоценных камней, куски материи и неопределенные фрагменты животных тканей (куски с запахом сала). В связи с наступлением Красной армии раскопки пришлось прекратить, и расследование Соколова на местности не было завершено (с. 42–91).

Такова была фактическая сторона дела. Результаты исследования однозначно свидетельствовали, что на Ганиной Яме большевики производили какие-то манипуляции с телами убитых, но решить вопрос о судьбе останков не удалось. Представляет большой интерес процесс формирования разных версий, который прослеживает Е.В. Пчелов. На первом этапе поисков, когда была найдена только одежда, появилось представление о том, что царскую семью переодели и увезли в неизвестном направлении, а одежду уничтожили (с. 65). В пользу этой версии свидетельствовали отсутствие костей и, прежде всего, зубов, которые сложно уничтожить путем сожжения (с. 70). Генерал М.К. Дитерихс также отметил это обстоятельство, но сделал иной вывод — по его мнению, отсутствие зубов свидетельствовало о том, что у трупов были отрезаны головы (с. 111). Н.А. Соколов обратил особое внимание на другие факты — свидетельство того, что в район Ганиной Ямы было доставлено большое количество бензина и серной кислоты. Как указывает автор исследования, объем кислоты, выданной по требованию комиссара снабжения П.Л. Войкова, составлял 100 л, но вопрос о бензине не вполне ясен. Во-первых, нет точных указаний

на его количество; во-вторых, он мог использоваться по прямому назначению — для заправки автомобилей (с. 94–97). Это не помешало Н.А. Соколову сделать в докладе императрице Марии Федоровне следующий вывод: «Принимая во внимание данные осмотра местности и совокупность обнаруженных здесь находжений, следственная власть не питает никаких сомнений и совершенно убеждена в том, что трупы Августейших Особ и всех остальных, погибших вместе с Ними, около одной из шахт сначала расчленили на части, а затем сжигали на кострах при помощи бензина. Трудно поддавшиеся действию огня части разрушались при помощи серной кислоты. На месте уничтожения трупов найдено много предметов, позволяющих без всякого сомнения признать этот факт» (конец 1919 г.) (с. 98). Доказательствами этого, по мнению Н.А. Соколова, являлись «много рубленых и, возможно, пиленых костей, природу коих надлежит определить в ближайшем будущем в условиях существующей возможности. Все кости подверглись разрушительному действию огня, но, возможно, и кислот». Проанализировав материалы следствия, Е.В. Пчелов справедливо указывает на малочисленность костей и умозрительные выводы следователя относительно характера их повреждений. «Природа» костей так и не была определена (с. 100). Более того, реконструировав процесс уничтожения тел путем разделения их на части, сожжения и обработки серной кислотой, Н.А. Соколов не сделал в докладе категорического вывода о полном уничтожении тел. Впоследствии следователь более определенно высказывался об уничтожении тел на Ганиной Яме, однако эти выводы были итогом его умозаключений — если тела не были обнаружены, значит, большевики их уничтожили (с. 102).

Вторая глава интересна не только подробным изложением процесса поисков сведений о судьбе царской семьи, но и реконструкцией психологической картины событий. Летом 1918 г. офицеры, прибывшие на Урал для спасения царской семьи («пятерка» Д.А. Малиновского), вместе с местными жителями рылись в кострищах. С каждым новым обломком корсета или осколком драгоценного камня они убеждались в страшной истине, высказанной с крестьянской прямоотой: «Государя тут жгли»... Трагедия царской семьи была для участников поисков 1918–1919 гг. болезненной и близкой. Куски животных тканей, вымытые из глины, могли восприниматься как святыня, ибо более ничего не удавалось найти¹². Нет

¹² В конечном итоге так и получилось: куски тканей в двух баночках, хранившиеся Н.А. Соколовым как вещественные доказательства по делу, были переданы в 1940 г. для хранения в Храме-памятнике Св. Иова Многострадального в Брюсселе и замурованы в стену (Пчелов Е.В. Цареубийство... С. 90, 91). Когда Комиссия Ю.Ф. Яро-

ничего удивительного, что в этой обстановке рождались самые странные версии произошедшего, а в действиях большевиков просматривался тайный кощунственный смысл.

Этому сюжету посвящена третья глава книги — Е.В. Пчелов рассматривает вопрос о «загадочных надписях» на обоях в помещении дома Ипатьева, где была расстреляна царская семья. Во время следственных действий среди других многочисленных (в основном непристойных) надписей были обнаружены и документированы следующие: 1) немного измененная цитата из поэта Г. Гейне «Валтасар»; 2) странные знаки; 3) четыре цифровые надписи на подоконнике. Английский журналист Р. Вильтон, участвовавший в следственных действиях в 1919 г. и хранивший третий экземпляр следственного дела, в книге «Последние дни Романовых» (первое издание — 1920 г., перевод на русский язык — 1923 г.) первым в печати объяснил эти надписи как свидетельство заговора: «Во всяком случае, тот, кто сделал эту надпись, хорошо владел пером (или, точнее, карандашом). Он мог позволить себе даже каламбур с именем царя (Belsatzar вместо Belsazer); монарх этим расположением евреев не пользовался, хотя зла пленным евреям не причинял. Понятен намек на Библию. Николай тоже зла евреям не сделал; их было много среди его подданных, но он их не любил: то был в глазах Израиля грех смертный. И ему устроили самую тяжкую смерть, — быть убитыми своими». Далее, Вильтон воспроизводит знаки, нанесенные на обоях, и называет их каббалистической надписью. В послесловии к книге английский журналист дополняет эту версию свидетельствами лиц, «сведущих в криптографии», согласно которым надпись на стене Ипатьевского дома очень напоминает секретные «коды» еврейских тайных обществ. В примечании к этому сообщению Вильтон истолковал надпись как знаки, взятые из «старо-еврейского, самаритянского и греческого алфавитов», означающие «сердце», «главу», т.е. русского царя¹³. Со времен Вильтона его версия получила значительную популярность и была дополнена попыткой трактовать цифирные записи как тайный код, сообщающий о судьбе царской семьи. При этом в пользу гипотезы о еврейском заговоре привлекалось и многое

ва обратилась к митрополиту Русской православной церкви за рубежом Виталию (Устинову) с просьбой предоставить эти предметы для исследования, первоиерарх ответил отказом: «Наконец, ковчежец, содержащий какие-то крохи от царственных мощей, переданные нам комиссией следователя Соколова, содержится в храме-памятнике в Брюсселе как святыня, и никак мы не можем и не смеем передать его какой бы то ни было комиссии» (цит. по: Голицын А.К. Кому же верить? М., 2011. С. 299).

¹³ Вильтон Р. Последние дни Романовых. Берлин, 1923. С. 92, 114, 122.

другое — от еврейского происхождения Гейне до национального состава Совета народных комиссаров и Уралсовета¹⁴.

Не вдаваясь в обширную литературу по этому вопросу, Е.В. Пчелов обращается непосредственно к источнику, благо кусок обоев с цитатой из Гейне сохранился и находится ныне в ГА РФ (к сожалению, автор не раскрывает его судьбу). При сравнении были выявлены не только некоторые неточности в цитировании текста Н.А. Соколовым, но также почти полное соответствие текста на обоях тексту поэмы, опубликованной в 1827 г. За исключением слова «aber» («но», «однако», «все-таки»), выброшенного писавшим, чему нашел объяснение еще Соколов. Соответствие написания имени царя на обоях тексту поэмы — «Belsatzar» — исключает мнение Вильтона о каламбуре и упрощает понимание текста (с. 123–125). Уже в выводах следствия В.Н. Соловьева, проверявшего версию о «ритуальном убийстве», содержится обоснованное предположение о том, что надпись могла быть нанесена в период с 19 по 25 июля 1918 г., когда дом Ипатьева не был охраняем и сюда мог зайти любой. К тем же выводам приходит и Е.В. Пчелов: «Она (надпись. — С. III.), безусловно, была сделана в первую неделю после убийства (город был освобожден от красных 25 июля, и в тот же день вечером, как мы помним, к дому была приставлена стража), но когда и кем, остается загадкой. Ясно лишь, что случившееся невольно рождало очевидные ассоциации с историей Валтасара в стихотворении Гейне, о котором было хорошо известно и в Европе, и в России <...>» (с. 130). Надпись могла быть выполнена кем-то из большевиков, хозяйничавших в доме или после 19 июля кем-то из сторонних лиц¹⁵. Очевидно, что как свидетельство о «ритуальном убийстве» или «ритуальном характере» убийства она рассматриваться не может.

Е.В. Пчелов также рассматривает загадочные знаки, истолкование которым в 1925 г. попытался дать автор, выступавший под псевдонимом Энель (скорее всего, полковник лейб-гвардии Кавалергардского полка М.В. Скарятин). Автор убедительно показывает произвольность трактовок Энеля-Скарятин (с. 141–147) и приходит к выводу, что таинственные знаки вполне могут быть пробой пера (такой вывод уже высказывался в литературе). Наконец, банальное объяснение имеют и цифровые надписи — скорее всего, это подсчеты, сделанные кем-то из служащих конторы Ипатьева, сделанные до того момента, когда дом стал местом

¹⁴ Жук Ю.А. Указ. соч. С. 457–472.

¹⁵ Существует версия о ее принадлежности Я.М. Свикке, служившему в эти дни в охране Ипатьевского дома (Жук Ю.А. Указ. соч. С. 461, 462).

заклучения царской семьи (с. 146, 147). В этих выводах автор не одинок — ранее они уже высказывались в литературе, и анализ Е.В. Пчелова подтверждает уверенность в том, что надписи в Ипатьевском доме не имеют отношения к «еврейскому заговору» или каббале¹⁶.

Последний вопрос, рассматриваемый Е.В. Пчеловым, по утверждению автора, «затрагивает давний, но несколько схоластический спор» об участии В.И. Ленина и Я.М. Свердлова в принятии решения о расстреле царской семьи. Основные выводы этой главы ранее были озвучены автором в интервью, данном Д. Пирину для журнала «Историк»¹⁷.

Рассматривая имеющиеся свидетельства источников, автор приходит к заключению о том, что большевистское руководство в Москве было поставлено в известность и одобрило расправу над царской семьей. Механизм принятия решения и его трансляции Уралсовету был следующим. Согласно договоренности, достигнутой во время поездки комиссара юстиции Урала и члена Уралсовета Ф.И. Голощекина в Москву в начале июля, уральские большевики (Голощекин и зам. председателя Уралсовета Г.И. Сафаров) отправили через Петроград телеграмму Ленину в Москву. В ней содержался запрос на санкцию расстрелять Николая II: «Сообщите Москву что условленного с Филипповым суда по военным обстоятельствам не терпит отлагательства. Ждать не можем. Если ваши мнения противоположны сейчас же вне всякой очереди сообщите». Исследователь предполагает, что уральские революционеры ожидали ответа Москвы только в том случае, если Ленин и Свердлов возражают против расстрела (с. 174–177, 186, 187). Ответа не последовало, и Голощекин отдал приказ Я.М. Юровскому расстрелять царскую семью. Е.В. Пчелов полагает, что большевистское руководство не отделяло судьбу Николая II от семьи. Приняв решение о расстреле (либо согласившись с ним), Ленин и Свердлов не видели смысла спасать супругу и детей императора: «...Ясно, что ни в коем случае освобождать их советские власти не были намерены. А если это так, то гораздо безопаснее было убить всех (в том числе и в контексте внутреннего положения страны), но о гибели семьи умолчать, что и было сделано» (с. 186, 187).

Причастность Ленина и Свердлова к принятию решения принимается и другими исследователями. При этом существуют другие версии того, как санкция была доведена до Уралсовета. Ю.А. Буранов и В.М. Хру-

¹⁶ Покаяние... С. 256–260; Жук Ю.А. Указ. соч. С. 457–472; Розанова Н.А. Указ. соч. С. 414–432.

¹⁷ Молчание — знак согласия (интервью Е.В. Пчелова об убийстве Царской семьи Дмитрию Пирину) // Историк. № 7–8 (43–44). 2018. С. 23–26.

сталев считают, что команда из Москвы содержалась в условной телефонграмме из Перми (о ней свидетельствует «Записка» Юровского); по мнению Л.А. Лыковой, ответ из Москвы пришел в Екатеринбург «поздно ночью» с 16 на 17 июня¹⁸.

Нельзя не признать, что вопрос о личном участии Ленина действительно имеет «схоластический» характер — вся вертикаль большевистской власти была едина в стремлении уничтожить всех членов августейшей семьи, что воплотилось в серии расстрелов в Екатеринбурге, Алапаевске, Перми и Петрограде.

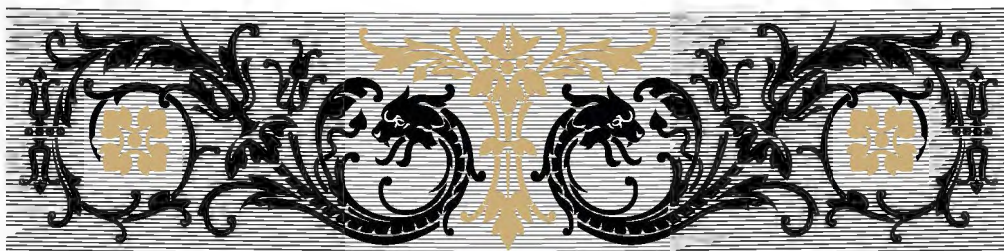
В «Заключении» автор подводит итоги четырех исследовательских сюжетов и заканчивает работу указанием на важнейшее значение источниковедения о исследовании истории царубийства 1918 г. и сокрытия тел. «...Все построения и исследования возможны только на строгой документальной базе, с учетом происхождения, степени достоверности и информативности различных источников», — пишет Е.В. Пчелов (с. 192). С этим выводом, безусловно, нужно согласиться. Исследование, проведенное Е.В. Пчеловым, как раз и является образцом точности и строгости анализа в сочетании масштаба и полноты задействованной источниковой базы. В то же время в книге подробно показан трудный путь познания истины, по которому двигался следователь Н.А. Соколов, а также его предшественники и интерпретаторы. Этот путь уже близок к завершению, и тщательное исследование исторических источников является единственным способом двигаться дальше.

¹⁸ Буранов Ю.А., Хрусталева В.М. Романовы: уничтожение династии. М., 2000. С. 364–368; Лыкова Л.А. Указ. соч. С. 73–76.

 Шокарев Сергей Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения
Историко-архивного института РГГУ

А.П. Пацовский, Я.А. Пацовский

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1654—1667 гг. НА УКРАИНЕ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Введение

Присоединение к Великокороссии или Московскому царству, как тогда называлось Российское государство, Малороссии для подавляющего большинства россиян воспринимается, как относительно спокойное событие, совершенное в Переяславе при гетмане Богдане Хмельницком в 1654 г. Далее следует темный период, вплоть до недостаточно осмысленной измены гетмана Мазепы перед самой Полтавской битвой в 1709 г. В данной работе обобщены предшествующие события, тесно связанные с внешними и внутренними интригами, честолюбивыми планами, соглашениями и войнами. Многие вопросы и возникающие исторические параллели с недавними событиями на Украине и в Крыму удивительным образом переплетаются и становятся особенно актуальными в наше время.

Постановка проблемы

Уже и сейчас достаточно примеров преднамеренно ложных и предвзятых истолкований отдельных эпизодов Руины. Предпосылкой для возникно-

вения таких домыслов, по-видимому, следует считать нежелание российских историков и особенно политиков еще советского периода выносить на широкое обсуждение эпизоды, способные внести разлад в исторически предопределенную близость русского и украинского народов. Пользуясь этим, современные русофобски настроенные украинские историки стали истолковывать наше невнимание к этим событиям как попытку замалчивания наиболее неудобных и спорных периодов нашей совместной истории. Приходится читать, например, следующее: «..Сегодня каждый настоящий украинец гордится славной победой на конотопском поле и знает об этом сражении намного больше некоторых российских профессиональных историков! Лег через десять-двадцать вырастет целое поколение украинских патриотов, которые, вполне серьезно, будут считать русских самым смертельным врагом в истории Украинского государства, а битву под Конотопом — величайшим сражением в мировой истории. Еще бы! Подрастающее поколение (и в России тоже?!) должно знать, как славные казаки рубали ненавистных москвитов. Ученик 5 класса обычной средней украинской школы видит на обложке исторического атласа не иллюстрацию о борьбе с поляками, турками или татарами. Он, прежде всего, должен лицезреть картинку из героического прошлого, как: “Козаки гетьмана Івана Виговського перемагають московську кінноту у битві під Конотопом”»¹. Причем все эти высказывания в официальной прессе и социальных сетях появились много раньше событий на майдане и последующей смены власти на Украине.

Говоря о русофобских настроениях, которые создают серьезную проблему во всех сферах взаимоотношения между русскими и украинцами, нельзя обойти вниманием истоки ее зарождения, возникших много раньше независимой украинской государственности.

От истоков Древней Руси к «Золотому покою»

По оценке ученых, истоки нашей государственности уходят в глубину (V–VI вв. н.э.). В то время от предгорий Карпат происходило переселение племенных славянских народов на территорию средней части Днепра². В ту

¹ Бабулин И.Б. «Дикие танцы» на конотопском поле: Библиотека Якова Кротова. Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/02_b/ab/ulin2.htm, свободный. (Дата обращения: 21.02.2017.)

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен: Материалы русской истории. Режим доступа: <http://www.kulichki.com//gusary/istoriya/polish/vasilev/>, свободный. (Дата обращения: 21.02.2017.)

же местность, но с противоположной стороны, вдоль берега Каспийского моря, приходили жители от иранских и скифских предгорий³. Эти народы, смешиваясь воедино, порождали свой неповторимый этнос наших далеких предков. Наиболее крупные поселения стали образовываться и быстро расти вдоль больших рек. Возникли Киев, Чернигов, Полоцк, Смоленск, Переяславль, Туров, Перемышль, Псков, Новгород. Позже эти города были объединены в государство, которое мы теперь называем Древняя Русь, распавшееся под влиянием внешних сил и постепенного внутреннего раздробления на удельные княжества и покоренные в середине XIII в. татаро-монголами. Киев к тому времени, основательно разоренный в ходе междоусобных войн, утратил великокняжеский стол и после нашествия Батыя фактически был сожжен до основания. Оставшееся население платило дань жестокому и сильному захватчику.

Только в годы тяжелого ига,
 Сияясь встать под пятой сапога,
 Собрала русский люд и сплотила
 За обиды отчизны Москва.
 Поднялась... Отряхнулась от цепей...
 След запекшийся стерла крови,
 Кинув взгляд за леса и за реки
 До окраины русской земли⁴.

В то время, как происходило постепенное, в течение двух веков, восстановление и укрепление русских городов, центром которых стала Москва, люди южной окраины Руси чувствовали себя особенно незащищенно, и когда литовский князь Гедимин пожелал взять их под свое крыло, люди Малой Руси с хлебом и солью открывали ему ворота своих городов. Литовское княжество в то время стало одним из немногих крупных, не разоренных татаро-монголами, славянских княжеств. В нем еще не получило распространение христианство, и православное население Малой Руси, освобожденное от ордынской дани за сто лет до Московского государства, чувствовало себя совершенно свободным, но уже при внуке Гедимины, Ягайло, ситуация изменилась. После женитьбы Ягайло на польской принцессе

³ *Евтушенко В.Ф.* Очерк истории малороссийского казачества: Сервер современной литературы «Самиздат». Режим доступа: http://samlib.ru/e/ewtushenko_walerij_fedorowich/kazaki.shtml, свободный. (Дата обращения: 21.02.2017.)

⁴ *Пацовский А.П.* Руина: историческая поэма / Под ред. И.Н. Ситникова. Рязань: Издатель Ситников, 2018. 608 с.

Ядвиге и переходе к католической вере бывшие литовские земли стали постепенно переходить к более богатым польским феодалам-католикам. Традиционно православное население южной Руси почувствовало себя угнетенным. Особенно ясно это проявилось после узаконивания одной единой для Речи Посполитой — коалиционного государства Польши и Литвы — католической религии. Православная вера была объявлена схизмой. Представители ее считались низшими изгоями, не имеющими прав занимать государственные должности, обращаться в суд и получать образование. Православные соборы и храмы были отданы в распоряжение откупщиков, которые соглашались открывать их двери и проводить службы только за большую плату, которую устанавливали сами. Даже сама жизнь православных людей, особенно малоимущего населения, им не принадлежала. Убив схизматика из любых соображений, шляхтич-католик мог, заплатив небольшой штраф его господину, польскому магнату, считать себя свободным и ни в чем не виноватым. Такое положение вызывало справедливый народный гнев, возникали очаги восстаний, которые жестоко подавлялись. Наиболее богатые из малороссов, ради себя и своих близких, принуждены были принимать польские обычаи, носить их одежду, менять веру, но основная же масса народа веру менять не желала и подвергалась гонениям. Наиболее бедный и незащищенный люд бежал от своих жестоких господ к нижнему течению Днепра, где с давних времен обосновалась вольница под названием Запорожская Сечь. К теме описания быта Запорожской Сечи приходили многие профессиональные историки и литераторы. Описание ее зарождения можно встретить в поэме «Руина»:

Каждый год по Днепру непрестанно,
 По весне, после таянья льдов,
 Начинали ходить караваны
 Боевых и торговых судов.
 Замирали с немым восхищеньем,
 Перед кем открывалась река:
 В гущах леса, в плодовых деревьях
 Утопали ее берега.
 Городов не имелось в округе,
 Но встречалось немало людей:
 Подымались дымки смолокурен,
 Вел пастух к водопою коней...
 ... Незавидна холопская доля!
 Кто бежал за пороги Днепра,

Ощущенье пьянящее воли
Сохраняли в душе навсегда.
Там, где жили, держась друг за друга,
Где не резала панская плетть
Плеч бесправного смелого люда,
Зачиналась казацкая Сечь.

Поляки долгое время воспринимали их как защитников рубежей от крымских татар. Казаки и сами беспокоили своих крымских соседей частыми набегами по воде и суше. Запорожское войско под руководством кошевого атамана Петра Сагайдачного принимало участие в походах польского короля Владислава, но после Хотинской битвы войск Речи Посполитой с Крымским ханством поляки, осознав силу Запорожского воинства, значительно урезали его численность и ограничили свободы. Петр Сагайдачный, раненный ядовитой татарской стрелой, видя печальные результаты своей многолетней службы, к тому времени скончался. Вспыхнувшие казацкие восстания Искры Острянина, Тараса Трясилы и других были жестоко подавлены. Население Малороссии на время вынуждено было примириться с угнетателями. Наступал период, который сами поляки назовут десятилетием «Золотого покоя».

Национально-освободительная борьба Богдана Хмельницкого

Период «Золотого покоя» золотым могли считать только сами поляки. Малороссийский народ, впитывая в себя по капле многолетние обиды и притеснения польских магнатов и «своих» ополяченных знатных сородичей, жаждал себе народного предводителя, воина и государственного деятеля, истинно преданного Украине. Таким и оказался поднявший их в 1648 г. Богдан Зиновьевич Хмельницкий.

Слух о новом гетмане Запорожской Сечи и первых его победах у Желтых Вод и Корсуни быстро распространился по всей территории Малороссии. Войско Богдана Хмельницкого быстро пополнялось. Отряды сильной конницы им в помощь приводили и крымские татары. Последовали победы под Зборовом и Пилявкой. Но в самой кровопролитной и значимой битве под Берестечком, из-за предательства крымского хана Исляма III Гирея, войско Богдана Хмельницкого потерпело поражение. Сам Богдан, схваченный крымским ханом, ничем не мог помочь своим соотечественникам. Последовало истребление значительной части войска, разорение

Киева и огромного числа городов и местечек Украины. Новая победа Богдана Хмельницкого под Батогом восстановила к нему доверие южно-русского народа. Последовало еще стояние под Жванцем, которое также можно отнести к победе Богдана, но сама война, приняв затяжной и особо губительный характер, становилась нестерпимой. Голод и болезни уносили десятки тысяч жизней. Украина истекала кровью.

Московское царство, связанное мирным договором с Речью Посполитой, долгое время не могло открыто помогать восставшим, несмотря на неоднократные обращения к ней гетмана Богдана Хмельницкого. Ощущалось наследие Смутного времени. Все же помощь приходила: отправлялись обозы с хлебом, участвовали в походах отряды вольных донских казаков, ничем не отличавшихся от их запорожских собратьев, за порубежной чертой находили себе пристанище и еду пострадавшие и бежавшие от войны южнорусские люди.

Наконец, после продолжительных колебаний, русский царь Алексей Михайлович Романов (Тишайший) дал свое согласие на принятие Малороссии «под свое крыло». Послы Московского царства прибыли в Переяславль 8 февраля 1654 г. Повсюду люди, празднуя их приезд, толпами выходили на встречу. Встретить послов вышла и казацкая старшина во главе с гетманом. В произведении «Руина» сказанная им речь описывается так:

Богдан Хмельницкий
 — Для всего запорожского войска,
 Также всех православных христиан,
 Мы собрались на раду... Пусть в злости
 Отвернется от нас басурман!
 Царь московский, — продолжил Хмельницкий, —
 Да умножится слава его!
 Вняв мольбам, наконец, согласился
 Украину принять под крыло.
 Тяжко бремя турецкого ига;
 Горек хлеб от душливых уз —
 В час разгула кровавого лиха
 Заключаем мы этот союз.
 Надо ль нам говорить о поляках?!
 Какого с ними было житье;
 С коей желчью и спесью заклятой
 Ознакомило нас пановье!
 Обезлюдил враги землю;

Потоптали пшеницу и рожь —
 От премногих бесчинств иноверных
 Пострадал каждый хутор и кош.
 Но восточный есть царь православный,
 И решать вам придется самим,
 Кто защитником будет вам ратным:
 Польша, Турция, Русь или Крым!
 Чтоб вовеки мы были едины
 С Русью, с Русью! — кричали в ответ. —
 Пусть навечно уйдут с Украины,
 Кто посмеет сказать теперь нет!
 Ходу, братья, иконы поднимем,
 Обратимся с молитвой к Творцу:
 Чтоб едины мы были отныне,
 Присягнем же на верность царю!..

Присяга, данная гетманом Хмельницким, казацкой старшиной и народом, означала развязывание боевых действий Московского царства с Речью Посполитой, которые продолжались 13 лет.

Вначале удача сопутствовала полкам Московского царства:
 Сдались Полоцк, Пропойск, Витебск, Гомель,
 Новый Быхов, Чечерск, Могилев:
 Население их добровольно
 Открывало врата городов.
 Трубецкой разгромил Радзивилла;
 Изможденный блокадой вконец,
 Уповая на царскую милость,
 Победителям сдался Смоленск.

Но после вступления в войну Швеции ситуация изменилась. Шведы, с их суровым климатом и неплодородной почвой, давно мечтали о разграблении Речи Посполитой. Их закаленные в боях воины, словно потоком, заполнили большую часть Польши, захватив в числе городов Варшаву, Краков и Познань. Это обеспокоило как союзников Польши австрийцев, так и русских. Возврат исконных смоленских, киевских, полоцких, пинских и черниговских русских земель был основной целью похода, но раздел Речи Посполитой с приближением грозной Швеции к границам Московского царства грозил куда более серьезными бедами. В ходе дальнейших боевых

действий Московского царства со Швецией и партизанской войны поляков шведы были выдавлены обратно в Скандинавию, а русско-польская война приобрела затяжной характер.

Руина

В 1657 г. скончался гетман Богдан Хмельницкий и булава, по решению последней рады гетмана, перешла к его последнему шестнадцатилетнему сыну Юрию.

Долго спорил Богдан со старшиной —
 Кто рубаху рвал, кто умолял..
 Вам и Богу вручаю я сына;
 Вам и Богу! — Хмельницкий сказал.

Его ближайшими советниками и опекунами были назначены старый товарищ Богдана Мартын Пушкарь и генеральный писарь, плененный при Желтых Водах, поляк Иван Выговский. Неспособный к управлению Юрий, с его же согласия, был временно, до его совершеннолетия, смещен со своей должности. Запорожцы, не желающие видеть избранным без их участия гетманом «не природного казака, а купленного у татар за лошадь “ляха”, вдобавок женатого на дочери польского магната» Ивана Выговского, подняли восстание. Выговский обратился за помощью к крымскому хану и при помощи татар разбил войско Пушкаря и запорожского атамана Барабаша. С помощью тех же татар новый гетман Иван Выговский хитростью занял, разграбил и сжег Полтаву. Пушкарь был убит, а Барабаш решил искать себе спасение в Москве. Татары увели богатый ясырь — пленных, отданных в рабство бывших защитников города. Началась гражданская война, названная впоследствии самим малороссийским народом Руиной.

Со своей стороны, в развязывании гражданской войны и мятеже против законно избранного гетмана хитрый и двуличный Выговский обвинил именно Барабаша и добился выдачи его для суда у царя московского Алексея Михайловича, но у Выговского были на то свои планы: по его приказу Барабаш был перехвачен по дороге и убит, а бывший с ним эскорт московских служивых людей истреблен и рассеян..

Здесь уместно остановиться и заметить, что в выдаче Барабаша и даже его смерти современные украинские историки обвиняют именно Московское царство, хотя российская сторона сделала все возможное для улажи-

вания едва зарождающегося конфликта. Такие обвинения в адрес России давно уже перестали кого-либо удивлять. В то время российскую сторону устроил бы любой из претендентов на гетманскую булаву при условии соблюдения им законности и сохранения в действии пунктов соглашения Переяславского договора. Но такие надежды были слишком опрометчивы. Новый, дорвавшийся до власти, этнический поляк и малороссийский гетман Иван Выговский не думал сохранять добрые отношения с Москвой, связывая свои чаяния и помыслы с Речью Посполитой, а впоследствии и с Османской империей. Убив Барабаша, злодей, наконец, показал свое истинное лицо. Он собрал под Гадячем свою тайную раду из верных себе соратников, отменил статьи Переяславского договора Богдана Хмельницкого и через польских послов предложил свой вариант договора, в котором, в частности, в составе Речи Посполитой на равных правах с Польшей и Литвой должно было появиться Княжество Русское, во главе которого Иван Выговский видел себя; православие должно было быть признано второй государственной религией; разрешалось печатать свои деньги и вести ими торг; иметь свои университеты и собственные вооруженные силы. Много позже, уже в наше время, именно этот проект договора будет восприниматься украинскими историками и современной политической элитой как величайшее достижение новоизбранного гетмана Ивана Выговского, а его самого рекомендовано будет воспринимать как первейшего борца за свободу украинского народа.

Триумфальной они назовут и победу, одержанную объединенным войском Крымского ханства, сподвижниками Выговского, и примирившимися с татарами и ляхами под началом Анджея Потоцкого под Конотопом против войск нового строя Московского царства и противников Выговского под началом гетмана Ивана Беспалого⁵. Тогда же Выговский присягнул хану на том, что ему со всеми, преданными ему десятью полками быть у Крымского хана в подданстве и в соединении вечно и «на всякого недруга стоять заодно»⁶.

Московское царство, находящееся в состоянии войны с Речью Посполитой, не могло оставаться безучастным к событиям на территории Малороссии: оно само могло оказаться между Речью Посполитой, крымско-татарской ордой и отрядами Выговского⁷.

⁵ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях главнейших ее деятелей. М.: Эксмо, 2007.

⁶ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII в. // Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1994. С. 68.

⁷ Под стягом России: Сборник архивных документов. М.: Русская книга, 1992.

Потери по итогам похода войска Московского царства были относительно невелики, но главными проигравшими в той битве оказались жители южнорусских окраин. Прибывшие с татарской ордой отряды людоловов принялись брать ясырь с беззащитного населения территории Малороссии. Заходили они и за порубежную черту, но, не в силах брать крупные города, довольствовались разграблением посадов, где также, в большинстве своем, жили беженцы из Украины. По неуточненным данным, за короткий период было уведено в рабство 150—200 тыс. жителей. Трубецкому было приказано перейти в район между Путивлем и Севском для отражения татарских набегов. В это время сам Иван Выговский с крымским ханом Мехмедом IV Гиреем осаждал Гадяч. Помня о судьбе Полтавы, гарнизон Гадяча численностью около 3 тыс. человек во главе с отважным казацким атаманом Павлом Апостолом решился стоять насмерть. В это же время легендарный запорожский атаман Иван Серко, пользуясь отсутствием Крымского хана, нанес удар ему в спину, разорив его ногайские улусы. Разъяренный хан вынужден был бросить Выговского и поспешить назад. Казакам Выговского не хотелось воевать с казаками, защищавшими город, кидали им еду через стену, пели песни. Началось братание. Но окончательно гвозди в гроб дела Выговского забилы сами поляки: пришел подписанный Польским сеймом — высшим законодательным органом Речи Посполитой — договор, в котором о тройственном их союзе не было и слова, как и о Княжестве Русском и о признании православной религии государственной. Малороссии надлежало оказаться придавленной той же пятой. Чтобы осознать случившееся, нужно понять, что представлял собой Польский сейм. Главнейшую роль в нем играли даже не король, а богатейшие польские и литовские магнаты: Вишневецкие, Конецпольские, Заславские, Ляндкоронские и др. Многие из них имели обширные владения на территории Малороссии⁸. Отдельные имели более сотни городов и местечек. Образование так называемого Княжества Русского стало бы угрозой их безграничной в них власти, лишаться которой они не собирались. Велико было и влияние легата католической церкви, который, как и магнаты-католики, ни при каких обстоятельствах не мог допустить легализации православной веры на территории влияния римского папы⁹.

Иван Выговский принужден был искать спасения в Речи Посполитой, куда и бежал, спасаясь от поднявшихся на него казаков через полгода по-

⁸ *Бабулин И.Б.* «Поход белгородского полка на Украину осенью 1658 г.» // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. Вып. 1.

⁹ *Голенченко Г.* «Шляхетская демократия» в Великом княжестве Литовском (XVI—XVIII вв.) // Беларусь и Россия: общество и государство. Мн., 1998. В. 2.

сле конотопских событий¹⁰. Польский король милостиво принял его, назначив сенатором и киевским воеводой, тогда как сам Киев давно находился на территории, контролируемой Московским царством. Поляки разуверились в нем и позже назначили вместо него гетманом Правобережной Украины казацкого полковника Павла Тетерю. На Левобережье решением народа на второй Переяславской раде гетманская булава перешла к подростшему младшему сыну Богдана Юрию Хмельницкому.

Новый гетман Юрий Хмельницкий, как скоро выяснилось, не унаследовал от отца ни государственного мышления, ни полководческого таланта, ни иных положительных качеств. Будучи от природы трусливым и нерешительным человеком, к тому же страдающим эпилепсией, он в решающий момент противостояния объединенного войска Речи Посполитой и Крымского ханства с войском Московского царства, на стороне которого выступил, под влиянием казацкой старшины и подложных слухов, изменил присяге царю Московскому и переметнулся к полякам. В итоге окруженное со всех сторон русское войско боярина Василия Шереметева было разбито под Чудновом. Но удача не сопутствовала изменнику. Очень скоро в 1662 г. под Каневом на берегах Днепра Юрий Хмельницкий со своим татарско-черкесским войском потерпел сокрушительное поражение от армии русского воеводы Григория Ромодановского и переяславльского полковника Якима Самко. Казаки разуверились в Юрии, и он сам в дальнейшем постоянно опасался за свою жизнь, формально оставаясь на стороне поляков, а потом и турок.

Примечательна судьба и другого изменника, Ивана Выговского. Разуверившись в поляках, будучи пригретым польским королем, он, наблюдая за возвышением Павла Тетери, завел переписку с турецким султаном, приглашая его прийти на Украину и навести там свой порядок. Измена Выговского открылась, и он был повешен поляками.

Недолго наслаждался властью и его преемник Павел Тетеря. После неудачного зимнего похода польского короля Яна Казимира на Левобережье он вместе с остатками замерзающей королевской армии принужден был бежать с Украины и, ограбленный польскими магнатами, скончался в изгнании в глубокой нищете и забвении.

На Левобережье в это время разгорелась борьба за власть родственников Богдана Хмельницкого Василия Золотаренко, Якима Самко и бывшего

¹⁰ Заруба В.М. Административно-территориальное устройство и администрация Войска Запорожского (1648–1782 гг.) / Днепропетровский государственный университет внутренних дел. Днепропетровск, 2007. 233 с.

джурь (слуги) Богдана Ивана Брюховецкого. Самко удалось примириться с Золотаренко, но в результате напряженной борьбы на Черной раде Самко проиграл, а гетманом Левобережья был избран Иван Брюховецкий. Избрание нового гетмана длилось более полугода и закончилось резней и казнями Якима Самко, Василия Золотаренко и многих их сторонников.

На фоне этих событий 1667 г. Московское царство и Речь Посполитая заключили Андрусовское перемирие сроком на 12 лет. Сама Малороссия к тому времени представляла из себя территорию, разделенную на зоны влияния честолюбивых и беспринципных деятелей, почитающих себя за гетманов. Сторонник султана Петр Дорошенко при поддержке ярого противника осман Ивана Серко под Стеблевым разбивает войско настроенного пропольски Михаила Ханенко и примкнувших к нему бывших гетманов Юрия Хмельницкого и ставленника крымского хана Петра Суховеенко. Примечательны слова Ивана Серко на собранной им малой раде:

Да и как не задуматься крепко?
 Али прав, а выходит — чудно:
 То с Петро бил Михайло Ханенко,
 То с Ханенко иду на Петро.

Тот же Петр Дорошенко в переписке с гетманом Левобережья Иваном Брюховецким заверил его в своей готовности признать его гетманом взамен отказа от приязни с Москвой. Брюховецкий, терзаемый сомнениями, согласился. Но Дорошенко и не думал уступать Брюховецкому булаву. Как только стало понятно, что помощи от Московского царства Брюховецкому ждать нечего, Петр Дорошенко, пользуясь своим влиянием на казаков, выступил на него и те выдали ему изменника. Толпа разорвала Брюховецкого на куски, а власть на Левобережье временно перешла к стороннику Дорошенко, пьянице и дебоширу Демьяну Многогрешному, который после некоторых колебаний вновь передался царю Московскому. Именно, памятуя о том времени, современные украинцы говорят: «У нас на одну Украину десять гетманов». Такого сценария, по-видимому, и следует сегодня опасаться украинскому народу.

Казаки Левобережья, недовольные правлением нового гетмана Многогрешного, сменили его на поповского сына Ивана Самойловича. В это же время в Варшаве на престол взошел новый король Ян Собеский, а в Москве умер царь Алексей Михайлович. Воспользовавшись моментом, Иван Самойлович вместе с его приближенцем Иваном Мазепой приходит на разоренное татарами Правобережье. Дорошенко, помня, как поступили

с Брюховецким, страшась за судьбу, через московского воеводу оговорил для себя жизнь и положение в Московском царстве. Свои последние 19 лет он, будучи назначенным воеводой в Вятку, провел, наслаждаясь тихой и спокойной семейной жизнью.

Иначе сложилась судьба Юрия Хмельницкого. Проведя много лет в заточении у султана, он неожиданно для всех был назначен им марионеточным правителем вместо Петра Дорошенко в Правобережную Украину. В 1677 г. султан турецкий, считая ослабшую Речь Посполитую неспособной к сопротивлению, посылает войска во главе со своим визирем Карой Мустафой через Правобережье в польские земли. С ним вместе приходит и «князь сарматский» Юрий Хмельницкий. Места, где они проходили, становились пустыней. Все, что нельзя было забрать, умерщвлялось или сжигалось. Не отставали от турок и сторонники Юрия Хмельницкого. В поэме «Руина» в письме турецкого паши султану приводится следующее:

«..Нынче Канев был взят, повелитель;
 Хмеля сын в нем с Яненко чудил:
 Той неистовой крайности дикой
 Восхитился бы сам Азраил!
 Люд немощный сокрылся в соборе —
 О пощаде молился народ...
 Вспыхнул хворост, и в огненном море
 Потонул православный приход...
 ...Меркнет разум от явленной жути:
 Сомкну вежды, и видятся мне
 Христианка с распоротой грудью
 И младенец живой на костре.
 Княжич русский падучей страдает;
 Не понять: толи мутит его,
 Толи бесам лукавым внимает —
 Прок ничтожный с меня оттого.
 Прояви, государь, снисхождение:
 Средь немислимых жутких утех
 Не внимает моим наставленьям
 Неразумный худой человек!..»

Христианский мир вынужден был забыть о раздорах между католиками и православными, сплотясь перед лицом большей опасности от исламского мира. Армия Кары Мустафы намерена была идти на Левобере-

жье, но ее авангард был разбит русскими. Турки повернули было в другую сторону, но армию Кары Мустафы разбил под Веной союзник австрийцев, король Речи Посполитой Ян Собеский. Юрий Хмельницкий, страдая физически и душевно, убил дочь приближенного султана, который в гневе повелел утопить Юрия.

Война с Османской империей длилась с 1676 по 1678 г. и завершилась для Московского царства подписанием Бахчисарайского перемирия с Османской Портой. По итогам «Вечного мира» с Польшей за Московским царством оставались вся Левобережная Украина и Киев с окрестностями. Правобережная часть Украины, оставшаяся полякам, представляла собой обезлюдевшую дикую местность. Последние 20 тыс. семей были принудительно выведены для их же защиты на Левобережье. Итог этого стона ощущается и по сей день: на меньшей по территории Левобережной Украине проживает $\frac{2}{3}$ общего числа жителей Незалэжной.

Последним эпизодом Руины следует, по-видимому, считать смещение проворовавшегося и опостылевшего всем казакам Ивана Самойловича и избрание на его место Ивана Мазепы в 1687 г., гетманство которого закончится через 25 лет безупречной службы очередным предательством, которое уже не могло ничего изменить: Малороссия надолго и прочно вошла в состав Российского государства.

Заключение

Говоря об итогах этой страшной, мучительно долгой и крайне губительной для всего населения Малороссии гражданской войны, нельзя не удивляться позиции некоторых современных украинских историков, считающих, что первопричиной всех бед, свалившихся на малороссийский народ, является якобы именно чрезмерное вмешательство в дела Украины Московского царства. Между тем Московское царство, втянутое в кровопролитную тринадцатилетнюю войну со все еще сильной Речью Посполитой, вынуждено было отстаивать свои интересы и обязательства по договору с Малороссией в Переяславле 1654 г. Другими сторонами конфликта были Крымское ханство, Османская империя, а временами Швеция и Австрия, и все это на фоне тридцатилетней непрекращающейся гражданской войны на территории многострадальной Малороссии.

Теме, абсурдной уже даже по названию «Московско-казацкой войны» или «Украинско-российской войны» (в частности, труды киевского историка А.Г. Бульвинского), посвящаются диссертации, пишутся беско-

нечные статьи в новейших украинских периодических изданиях и школьных учебниках.

Особенностью украинской историографии новейшего периода является склонность выдавать за основу научных исследований Руины пересказы из третьих уст¹¹. Это разного рода тексты: летописи, письма, мемуары, также повествующие о тех событиях и часто противоречащих друг другу. В итоге многие эпизоды Руины представляются им неясными, досадными и даже парадоксальными. Рядом украинских историков (во главе с Михаилом Грушевским) действия Ивана Выговского и его ближайшей старшины, приведшие к Конотопским событиям, оцениваются как борьба за свободу украинского народа¹². Активная проработка такой позиции в современной Украине началась еще с конца девяностых годов XX века и продолжается до сих пор¹³.

По словам бывшего президента Украины Виктора Ющенко, Конотопская битва есть «одна из самых больших и самых славных побед украинского оружия». В связи с этим по распоряжению инициативной группы, близкой к президенту, 22 февраля 2008 г. на месте Конотопской сечи в селе Шаповаловка Конотопского района Сумской области Украины были поставлены памятный крест, часовня и открыта музейная экспозиция.

В рамках мероприятий, приуроченных к 350-летию Конотопских событий, украинскими властями организован открытый конкурс на лучшее предложение по проектированию и созданию историко-мемориального комплекса. Тогда же Виктором Ющенко был подписан указ о праздновании этой памятной даты. Этим же указом Кабинету министров Украины, Совету министров Автономной Республики Крым, в то время еще входившей в состав Украины, городской администрации Киева и Севастополя, тогда также украинского, было поручено изучить вопрос о переименовании городских улиц, площадей и проспектов в честь значных старшин, приближенных к гетману Ивану Выговскому, участвующих в битве при Конотопе. Праздничные мероприятия включали съемку документального фильма, введение в обращение специальных юбилейных денежных знаков,

¹¹ Мальцев А.Н. Первый этап Русско-польской войны за освобождение Украины и Белоруссии (1654–1656 гг.) // Очерки истории СССР. Период феодализма, XVII в. / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. М., 1955.

¹² Мальцев А.Н. Продолжение и завершение Русско-польской войны (1658–1667 гг.). Андрусовское перемирие // Очерки истории СССР. Период феодализма, XVII в. / Под ред. А.А. Новосельского. Н.В. Устюгова. М., 1955.

¹³ Воссоединение Украины с Россией, документы и материалы. В 3 т. М., 1953. Т. III. С. 413–414, 567–570.

а также почтовых марок и конвертов. Данный указ вызвал широкий общественный резонанс как на самой Украине, так и за ее пределами.

Не обойден вниманием современной украинской власти и главный виновник Конотопских событий, гетман Иван Выговский. В отличие от страдающих от рук неонационалистских вандалов памятников советской эпохи, памятник гетману Выговскому (автор монумента львовский скульптор Роман Романишин) в недалеком прошлом обрел свое место в селе Руда Жидачевского района Львовской области, на месте бывшего семейного имения польских шляхтичей Выговских. За финансовую поддержку отвечала Львовская областная организация Украинского реестрового казачества. Также памятник этому небезызвестному политическому деятелю установлен в селе Выгов Житомирской области.

Памятную же открытку «350-летие победы над москалями», по сведениям депутата Львовского областного совета от политического блока Юлии Тимошенко Ростислава Новоженца, выпустил в 2009 г. благотворительный фонд с говорящим названием «Украина-Русь». Этим же депутатом было отмечено, что «битва под Конотопом была наивыдающейся победой украинцев за всю историю с Москвой и наибольшим разгромом московского войска».

Такие факты, что основной ударной силой, противостоящей силам Московского царства, были не сподвижники Выговского, а войска Крымского ханства во главе с самим ханом, то, что русская армия вынуждена была обороняться против превосходящих сил ханского войска, ополченцев Выговского и приглашенных им польских хоругвей Анджея Потоцкого и отступить в полном порядке на свою территорию, а также то, что плечом к плечу с русскими сражались украинские казаки гетмана Беспалого, обученные нести «правильную» пропаганду героического прошлого борцов за свободу украинского народа, экскурсоводы, как и нынешние украинские историки, предпочитают не замечать.

Не говорят они и об истинных последствиях для всего южнорусского народа этой битвы. Приглашенные Иваном Выговским крымские татары во время всего похода занимались привычным для них промыслом: грабежом и людоловством. Войско хана Мехмеда IV Гирея, помимо его личной гвардии, было слишком неоднородно. Подвластные ему ханы имели собственные отряды и чувствовали себя на чужой территории совершенно свободно. Оставшиеся без своих естественных защитников жители окрестных городов и местечек не могли оказать достойного сопротивления явившимся к ним захватчикам. Ярким исключением здесь, как уже отмечалось, являются показавшие невероятную стойкость и мужество малочисленные защитники Гадяча.

Резюмируя сказанное, можно с уверенностью констатировать, что данное сражение по существу обернулось не «выдающейся победой украинского оружия», а огромным бедствием для всего южнорусского народа, как в самой Малороссии, так и за порубежной чертой.

Неразумная политика малороссийских гетманов очевидна в том числе и многим украинцам. Достаточно вспомнить судьбы наиболее значимых искателей гетманской булавы: сына Богдана Хмельницкого, Юрия, его шурина Якима Сомко, женатого на сестре Юрия Екатерине Павла Тетерю, бывшего джуру Богдана, а позже кошевого атамана Запорожской Сечи и гетмана Левобережной Украины Ивана Брюховецкого. Своего рода исключением можно признать судьбу Петра Дорошенко, о чем уже было рассказано ранее.

Описанные псевдопатриотические вывертывания, разумеется, не являются единственными примерами современной украинской историографии. С 1 сентября 2016 г. указом Минобразования Украины (№ 826 от 14.07.2016 г.) в обязательную школьную программу ввели отдельный курс «Советская оккупация Украины» с закреплением полученных знаний на практике под общим названием «Установка и утверждение советского тоталитарного режима». Интересно, осмеливается ли кто-либо из нынешних украинских преподавателей рассказывать детям о признании Россией всех долгов Советского Союза, об уникальной для бывшей УССР ситуации, когда она, не имеющая никаких внешних долгов, новое государственное образование под названием Украина, только что освобожденная от многолетней «оккупации», по итогам этой «оккупации» находилась на одиннадцатом месте в рейтинге мировых экономик, о радостных билбордах того времени с надписями «Нас пятьдесят два миллиона» и о том, как это соотносится с нынешней численностью населения и состоянием экономики? А уровень коррупции, а пенсионный бюджет... И все это за неполные 30 лет духовного и политического отмежевания от России.

Выводы

1. После смерти Богдана Хмельницкого острый конфликт между сторонниками пропольской и пророссийской партии в Малороссии перерастает в масштабную гражданскую войну, в которую постепенно втягиваются сопредельные государства: Речь Посполитая, Московское царство, Крымское ханство, а впоследствии и Османская империя. Война, длившаяся 30 лет и получившая в народе название «Руина», заканчивается катастрофой

южнорусского народа и подрывом экономик всех враждующих сторон. По заключению «Вечного мира» полностью уничтоженная и выжженная османами с городами, местечками и населением Правосторонняя часть Малороссии остается в составе Речи Посполитой, а Левобережье вместе с Киевом признается за Московским царством.

2. Ситуация, сложившаяся на политической и экономической карте современной Украины, во многом повторяет события 350-летней давности. Конфронтация существующих партий, переменчивость взглядов и подверженность внешним воздействиям давно стали предпосылками для тяжелейшего экономического и социального кризиса. А завершить работу хочется словами из уже не раз цитируемого произведения «Руина», в котором автор в наиболее изящной и сжатой форме представил материал, для подбора и адекватного восприятия которого потребовались бы годы работы с архивными документами, кропотливым поиском и усвоением, часто противоречивых, исторических и художественных произведений:

...Не забудутся, может быть, также
 И года допетровской поры,
 Малочтимой, но подлинно важной
 И мучительно долгой войны.
 Были в ней и геройство, и смелость,
 И надежды на лучший исход,
 Без кнута и побоев без меры,
 В ладном круге привычных забот,
 Нетерпимость и отчая вера,
 Интриганам-панам вопреки,
 И готовность великую цену
 Кровью лучших сынов заплатить.
 Судьбы их, как бы ни были страшны,
 Как ни тягостны их матерям,
 Предстают, как послания павших,
 В сбережение вечное нам.
 Пусть же в добром с соседями мире
 И благом процветанье живет
 Наш великий, могучий, единый,
 Верой сплоченный русский народ!

REFERENCES

1. *Babulin I.B.* «Wild dances» on Konotop field: Yakov Krotov Library-access Mode: http://krotov.info/libr_min/02_b/ab/ulin2.htm, free / (Date of application: 21.02.2017).
2. *Babulin I.B.* «Belgorod regiment March to Ukraine in autumn 1658» // Unicorn. Materials on the military history of Eastern Europe during the Middle ages and Early Modern times. M., 2009. Vol. 1.
3. *Golenchenko G.* «Gentry democracy» in the Grand Duchy of Lithuania (XVI–XVIII centuries) // Belarus and Russia: society and state. Mn., 1998. V. 2.
4. *Kostomarov N.I.* Russian history in the lives of its main figures. M.: Eksmo, 2007.
5. *Novoselsky A.A.* the Struggle of the Moscow state with the Tatars in the second half of the XVII century // *Novoselsky A.A.* Research on the history of feudalism (scientific heritage). M., 1994. P. 68.
6. *Maltsev A.N.* The First stage of the Russian-Polish war for the liberation of Ukraine and Belarus (1654–1656) // Essays on the history of the USSR. The period of feudalism, XVII century / Ed. A.A. Novoselsky and N.V. Ustyugov. M., 1955.
7. *Maltsev A.N.* Continuation and completion of the Russian-Polish war (1658–1667). Andrusov truce // Essays on the history of the USSR. The period of feudalism, XVII century / Ed. A.A. Novoselsky and N.V. Ustyugov. M., 1955.
8. *Patsovsky A.P.* Ruin: a historical poem / Ed. I.N. Sitnikov. Ryazan: Publisher Sitnikov, 2018. 608 p.
9. Reunification of Ukraine with Russia, documents and materials in three volumes. M., 1953. T. III. P. 413–414, 567–570.
10. *Soloviev S.M.* History of Russia since ancient times: Materials of Russian history. Access mode: <http://www.kulichki.com//gusary/istoriya/polish/vasilev/>, free (Date of application: 21.02.2017).
11. Under the banner of Russia: a Collection of archival documents. M.: Russian book, 1992.
12. *Yevtushenko V.F.* An Essay on the history of the little Russian Cossacks: the Server of modern literature «Samizdat». Access mode: <http://samlib.ru/e/>

- evtushenko_walerij_fedorovich/ kazaki.html, free (Date of application: 21.02.2017).
13. *Zaruba V.M.* Administrative-territorial structure and administration of Zaporizhzhya army (1648–1782) / Dnepropetrovsk state University of internal Affairs. Dnepropetrovsk, 2007. 233 p.

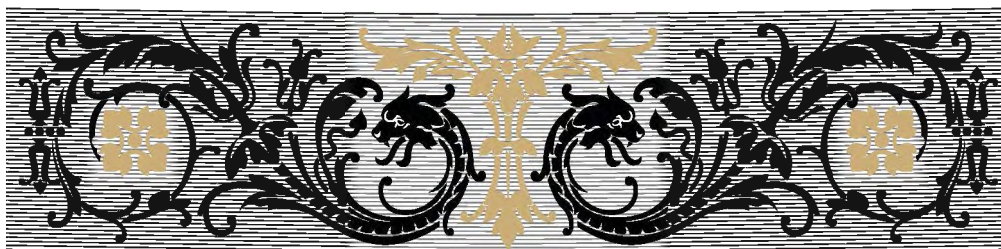

 Пацовекий Александр Петрович

кандидат технических наук, доцент (Санкт-Петербург)

 Пацовекий Ярослав Александрович

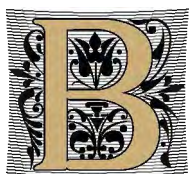
учащийся (Санкт-Петербург)

В.Д. Овчинников

О ПОДХОДАХ ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ ИСТОРИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XVIII в.

(ответ профессору Санкт-Петербургского
государственного университета П.А. Кротову)

24-м томе «Исторического вестника» (война, человек, оружие) за 2018 г.¹ была опубликована статья доктора исторических наук, профессора Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) Павла Александровича Кротова с критикой докторской диссертации капитана 1-го ранга Владимира Дмитриевича Овчинникова: «Адмирал Ф.Ф. Ушаков: влияние деятельности на строительство отечественного флота и развитие военно-морского искусства (вторая половина XVIII — начало XIX в.)».

Суть претензий известного исследователя истории флота эпохи Петра I сводится к тому, что, дескать, автор, не имея базового исторического образования, тем не менее, берется за научное описание истории отечественного флота и деятельности прославленного русского флотоводца Ф.Ф. Ушакова. Однако при этом уважаемый Павел Александрович приводит более чем странную аргументацию.

¹ Кротов П.А. Страсти по адмиралу Ф.Ф. Ушакову // Исторический вестник (война, человек, оружие) / Под ред. И.В. Курукина. 2018. Т. 24. С. 198–209.

Прежде всего, хотелось бы ответить на вопрос об образовании автора. Доктор исторических наук В.Д. Овчинников действительно не заканчивал исторического факультета университета, а получил классическое военно-морское образование, прослушав курсы по военной истории, тактике ВМФ и морской пехоты. Кроме того, закончил очную адъюнктуру при Институте военной истории МО РФ, предварительно успешно сдав вступительные экзамены по отечественной истории, военной истории, философии и иностранному языку. Став научным сотрудником института и защитив кандидатскую диссертацию, по профилю своей научной деятельности освоил курс истории военно-морского искусства, разработанный в Военно-морской академии, а также курс оперативного искусства и стратегии — по учебным пособиям Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Четверть века — в профессии военного историка, из них десять лет в должности ведущего научного сотрудника отдела истории войн и военного искусства Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

Теперь посмотрим, в чем же гражданский историк П.А. Кротов попытался поучать военного историка. *«Например, — как он отмечает, — Овчинников делает вывод, что новаторство Ф.Ф. Ушакова при создании системы обороны пунктов базирования заключалось в привлечении для обороны в военное время не только брандвахтенной (караульной) службы, но и основных сил флота. Однако это была обычная и самая естественная практика уже при Петре I. Очень часто для разведки о возможном приближении неприятеля, местах нахождения его кораблей, их количестве и вооружении с мест базирования в море высылались разного рода значительные отряды кораблей»*. При этом не указывается сноска на источник заимствования, подтверждающая истинность данного утверждения. Бросается в глаза и то обстоятельство, что Павел Александрович не видит очевидной разницы между брандвахтенной службой в пункте базирования и разведкой в открытом море.

Смотрим далее. Профессор Кротов отмечает, что якобы отнюдь не Ф.Ф. Ушаков положил начало унификации боевой и повседневной организации флота, вменив в обязанность командирам эскадр руководить вверенными им на период плавания силами и на берегу. Мол, еще Петр I в качестве главы государства и флагмана первым в российском флоте начал предпринимать шаги в этом направлении. *«К концу правления Петра Великого, — пишет он, — уже вполне сложилось положение, что командиры кораблей, сдав их для зимней стоянки по*

окончании кампании, вместе с другими офицерами опекали в зимний период на берегу экипажи своих кораблей» (при этом вновь нет ссылки на документы...). Однако в тексте диссертации Овчинникова речь шла конкретно о соединениях кораблей, а не об отдельных кораблях, о том, что это явилось прообразом создания флотских соединений, в основе формирования которых лежал принцип унификации боевой и повседневной организации сил (этот принцип был реализован только в 1907 г.).

Далее П.А. Кротов не соглашается с тем, что первым сражением в истории русского флота в открытом море стало сражение при Фидониси 3 июля 1788 г. Он отмечает: *«Во-первых, спустя всего лишь три дня, 6 июля того же 1788 г. на Балтике произошло более масштабное Гогландское сражение в открытом же море. В нем участвовало с русской стороны не 2 линейных корабля и 10 фрегатов, как при Фидониси, но 17 (!) линейных кораблей и 8 фрегатов под флагом адмирала С.К. Грейга».*

Так, простите, сражение при Фидониси все-таки было первым?! При этом, в отличие от сражения при Фидониси, более грандиозное, как справедливо отмечает рецензент, Гогландское сражение свелось к ожесточенной артиллерийской дуэли на параллельных курсах без заметного результата и вклада в развитие военно-морского искусства. В сражении же при Фидониси два русских корабля (а если точнее, линейный корабль Ушакова с двумя фрегатами) заставили 17 атакующих турецких линейных кораблей, не считая фрегатов и других судов, выйти из боя. Разница совершенно очевидна!

Не случайно известный военно-морской историк и теоретик Н.А. Кладо, оценивая деятельность указанных флотоводцев, справедливо писал: *«...личность Ушакова, как новатора, как борца с рутинной, как человека, следовавшего лишь велениям своего здравого смысла — выступает совершенно ярко и является совершенною противоположностью личности Грейга — типичного таланта, находившегося во власти рутинности»².*

П.А. Кротов продолжает: *«По существу оба сражения произошли одновременно и оба в равной мере характеризуют развитие русской школы военно-морского искусства, существовавшей к тому времени едва не столетие. Во-вторых, и это главное, игнорируется и принимается почти столетняя история Российского флота до дня бата-*

² Кладо Н.А. Введение в курс истории военно-морского искусства. СПб., 1910. С. 373.

лии при Фидониси. Сам основатель регулярного (профессионального) военно-морского флота Петр I считал таковым сражением Эзельскую баталию 24 мая 1719 г., произошедшую посередине Балтийского моря. Петр I, пребывавший в то время в чине вице-адмирала, назвал эту победу над шведами в восьмичасовом сражении «добрым почином флота российского».

Во-первых, было бы желательно, чтобы уважаемый Павел Александрович привел хотя бы один пример из отечественной историографии, где бы говорилось о «русской школе военно-морского искусства», и особенно того положения, что она уже «существовала едва не столетие».

Во-вторых, нет сомнений, для молодого российского флота «Эзельская баталия», действительно, была знаменитая. Однако, на наш взгляд, Павел Александрович некоторым образом отождествляет результат боя с вкладом, который в ходе него был внесен в развитие военно-морского искусства. В «Эзельской баталии» шесть кораблей «Сенявина» (кстати, фамилия Наума Акимовича в отличие от его потомков пишется через «и») сражались с одним шведским линейным кораблем, фрегатом и шнявой, бегущими с поля боя. Вопрос: в чем было проявлено военно-морское искусство при трехкратном превосходстве в бортовом залпе?

Теперь про школу военно-морского искусства, по мнению П.А. Кротова, созданную Петром I. Он не мог создать эту школу хотя бы потому, что не являлся флотоводцем в классическом понимании этого понятия (а не формально по адмиральскому чину), внесшим существенный вклад в развитие военно-морского искусства. Следовательно, он и не являлся основоположником данной школы.

К тому же флот только появился и получил опыт первых сражений. Не было даже признанных отечественных флотоводцев европейского уровня. А мы прекрасно знаем, что любая школа формируется десятилетиями и не может возникнуть вдруг из ничего.

Военные историки В.А. Золотарев, М.Н. Межевич, Д.Е. Скородумов совершенно обоснованно утверждают, что только «в войнах второй половины XVIII столетия завершилось складывание национальной школы военного искусства»³, когда «она достигла такого рубежа, с которого начинается ее формирование в стройную и законченную

³ Золотарев В.А., Межевич М.Н., Скородумов Д.Е. Во славу Отечества Российского. М., 1984. С. 6.

систему»⁴. Петр I, по их мнению, «дал толчок» к формированию этой школы, но ее основоположниками авторы считают П. Салтыкова, П. Румянцева, Г. Потемкина и А. Суворова. Равно это относится и к отечественной школе военно-морского искусства. Петр I, несомненно, дал толчок развитию российской школы военно-морского искусства. И вклад, внесенный отечественными флотоводцами как в подготовку национальных кадров (в том числе и Ушакова), так и в совершенствование способов вооруженной борьбы на море, явился своеобразным фундаментом к основанию отечественной школы. Ко второй четверти XVIII в. были созданы все необходимые условия к ее формированию, однако достаточные появились только благодаря деятельности Ф.Ф. Ушакова. Уважаемый же Павел Александрович предлагает считать, что отечественная школа военно-морского искусства сформировалась раньше, чем аналогичная школа военного искусства, что, вообще говоря, мало увязывается с нашей военной историей и историей развития вооруженных сил.

При этом следует заметить, что не В.Д. Овчинников, как утверждает П.А. Кротов, назвал Ф.Ф. Ушакова создателем собственной морской тактической школы, а его предшественники. Так, в публичных лекциях капитана 1-го ранга И.П. Зюзенкова в 1950 г. указывалось, что «развитое им (Ф.Ф. Ушаковым. — В. О.) военно-морское искусство приняло характер *целой тактической школы*»⁵. Кроме того, на международной конференции историков во Франкфурте-на-Майне в 1961 г. Ф.Ф. Ушаков также «справедливо назван *основоположником морской тактической школы*»⁶. То есть таковое признание произошло на международном уровне!

И здесь же хотел бы добавить, что стремление уважаемого П.А. Кротова превознести флотоводческие заслуги Петра I, сведя деяния великого монарха до уровня простого исполнителя, и есть в какой-то степени умаление его подлинных заслуг. Ибо, если оценивать личность и свершения Петра интегрально, то совершенно очевидно, что статус флотоводца сужает рамки его величия как творца, как гениального стратега, определившего совершенно новую направленность военного

⁴ Золотарев В.А. Генезис и тенденции развития военного искусства в России во второй половине XVIII столетия. М., 2011. С. 149.

⁵ Зюзенков И.П. Русское военно-морское искусство во второй половине XVIII века. М., 1950. С. 41.

⁶ Алафузов В. Немецкая критика русского и советского флота // Военно-исторический журнал. 1964. № 12. С. 101.

строительства государства, строительства и применения его вооруженных сил.

Деяния Ф.Ф. Ушакова не сопоставимы с более грандиозными свершениями первого русского императора. Однако еще раз замечу, что работа В.Д. Овчинникова была посвящена исследованию личности и деятельности Ф.Ф. Ушакова, а претензии оппонента почему-то относились к якобы недооценке личности и деятельности Петра (хотя и это не так)...

Далее П.А. Кротов отмечает: *«Псевдоноваторский тезис В.Д. Овчинникова о том, что Российский флот заметно отставал в своем развитии от европейских флотов, не имел существенного боевого опыта и признанных флагманов, в диссертации остался недоказанным»*, на основании чего он делает предположение о том, *«знает ли диссертант литературу вопроса по истории Российского флота от Петра Великого до русско-турецкой войны 1787–1791 гг.?»*, рекомендуя автору обратиться к учебникам, к имеющейся литературе по истории русского и европейских флотов в XVIII столетии, к изучению литературы на иностранных языках.

Читая эти строки, создается впечатление, что П.А. Кротов перепутал ведущего научного сотрудника Военной академии Генерального штаба со студентом СПбГУ. Попытаемся деликатно напомнить уважаемому профессору, что европейские страны в развитии парусных флотов и вооруженной борьбы на море на столетия опередили Россию, и этот факт никогда и ни у кого не вызывал сомнений. Добавим, что Голландия, Дания, Англия, Франция имели большие флоты, состоящие более чем из 100 крупных линейных кораблей. К моменту зарождения флота в России тактика парусного флота уже прошла большой этап в своем развитии, за который флоты от свободного маневрирования и фронтальных ударов в составе так называемых армاد перешли к сражениям в составе кильватерных колонн.

До Гангутского сражения 1714 г. произошли куда более грандиозные сражения. Так, в 1690 г. при Бичи-Хеде (73 против 60 линейных кораблей) и в 1692-м у мыса Барлеф, где у французского адмирала Турвиля было 44 линейных корабля, а англо-голландских сил Эндю Рассела — 88. Причем Турвиль благодаря своему флотоводческому искусству не потерпел поражения. Более того, он не потерял ни одного корабля. Разница в масштабах сражений и уровне военно-морского искусства очевидна! Именно после этих сражений Поль Гост написал свой знаменитый труд «Искусство военных флотов, или Сочинение о морских

эволюциях», который адекватно был переведен на русский язык в Морском корпусе только во время обучения Федора Ушакова в 1764 г., по которому он и постигал науку морского боя. Поэтому совершенно очевидно, что наш боевой опыт в контексте мировой морской истории был незначительным. Таким же незначительным был и его вклад в развитие военно-морского искусства.

Говоря о видных представителях отечественных флагманов, зададимся вопросом: была ли на практике у них реальная возможность достигнуть уровня своих европейских коллег в области искусства вооруженной борьбы на море? Очевидно, что нет. Все бои и сражения до Ушакова можно пересчитать по пальцам. И в отечественной историографии до Ушакова нет и оценок, сравнивающих наших флотоводцев по уровню флотоводческого мастерства с европейскими. Первым был оценен именно Ушаков. И на тот момент соискатель представил все аргументы в подтверждение этого, прежде всего оценку президента Военной коллегии генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина, который в своем письме императрице от 20 июля 1790 г. писал: *«Контр-адмирал и кавалер Ушаков отличных достоинств. Знающ, как Гоу, и храбр, как Родней. Я уверен, что из него выйдет великий морской предводитель»*⁷. Это и говорит в пользу того, что Ушаков действительно был первым отечественным флагманом европейского уровня, флотоводцем, равным Хоу, Роднею (Родни), де Грассу, Сюффрену и другим в области военно-морского искусства.

Характеризуя критерии оценки соискателем потерь турецкого флота в сражении при Калиакрии, П.А. Кротов отмечает, что *«Овчинников грубо конструирует некие “псевдофакты”, которые не следуют из использованных им источников»*.

Докладываем. Никто ничего не конструировал, и чтобы в этом разобраться, даже не обязательно владеть навыками дифференциального и интегрального исчисления, достаточно просто уметь хорошо считать и анализировать.

Установлено, что согласно судовому списку турецкого флота от 27 апреля 1792 г., т.е. на момент окончания войны, в нем числилось 17 линейных кораблей и 20 фрегатов⁸, из которых боеспособными были только 4 линейных корабля и 4 фрегата⁹. Это соответствует ранее

⁷ Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791. С. 423.

⁸ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 752. Л. 18–19.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 19. Л. 4.

выявленным данным по количеству линейных кораблей, участвовавших в сражении у м. Калиакрия, — 18, из которых, по заявлениям турецкой стороны, был потерян один. Итого — 17, из которых 2 были назначены «в ломку».

А согласно списку от 9 февраля 1793 г. у Турции значилось уже 15 линейных кораблей, из которых 2 еще были на стапеле (т.е. с 1792 г. еще 2 корабля были разобраны), а 3 «за ветхостью назначены в поломку»¹⁰. Таким образом получается всего **10** линейных кораблей против **33**, состоявших в турецком флоте на начало войны¹¹.

Эти данные подтверждаются и из двух других источников. Во-первых, сведениями, представленными вернувшимся из плена капитан-лейтенантом Перелешиним, согласно которым на 5 мая 1792 г. в турецком флоте значилось 9 линейных кораблей¹². Во-вторых, показаниями турецкого агента Николы Георги Будвуги, посланного капудан-пашой в Севастополь, который в мае 1793 г. сам явился к Ф.Ф. Ушакову и доложил, что в Стамбуле вооружены и стоят в готовности семь или восемь больших кораблей, «*прочие в Терсане за худостью исправляются*»¹³.

Однако с учетом ранее известных данных о потерях турецкого флота (10 линейных кораблей по данным российской историографии¹⁴ и 12 — турецкой¹⁵) в его составе к концу войны должно было остаться 23 корабля (или 21 — по турецким данным). А если учесть, что в ходе войны турки построили еще 4 линейных корабля, которые, собственно, и остались боеспособными, + один, купленный во Франции, + российский корабль «Мария Магдалина», захваченный турками во время шторма в 1787 г., то получается, что турецкий флот на момент окончания войны должен был состоять из **29 (27)** линейных кораблей, а не **17!**

При этом нет оснований для утверждений, что причиной их гибели или разборки могло стать низкое качество постройки, вследствие чего они без огневого воздействия могли бы терпеть навигационные аварии, тонуть или идти на слом. Они строились практически одновременно с кораблями Черноморского флота по современным для того времени

¹⁰ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 763. Л. 40.

¹¹ Там же. Д. 702. Л. 24.

¹² РГА ВМФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 19. Л. 4–5.

¹³ Там же. Л. 60.

¹⁴ Веселаго Ф.Ф. Краткие сведения о русских морских сражениях за два столетия с 1656 по 1856 год. СПб., 1871. С. 33, 44, 45.

¹⁵ Yener E. Ottoman Seapower and Naval Technology during Catherine II's Turkish Wars 1768–1792 // International Naval Journal. 2016. Vol. (9). Is. 1. P. 6, 7.

французским чертежам и под руководством известных французских корабельных мастеров. Это тем более не может считаться аргументом, так как в российском флоте не обшитые медью (в отличие от турецких) корабли хотя имели боевые и навигационные повреждения и ветшали из-за низкого качества строительных материалов и сборки, но не терпели кораблекрушений на том же Черном море и не назначались на слом. Более того, Черноморский флот под командованием Ф.Ф. Ушакова не имел ни одного потерянного в бою корабля и ни одного моряка, взятого противником в плен¹⁶.

Анализ вышеприведенных донесений из Константинополя дает основание для утверждения о том, что турецкие корабли изначально в ходе сражений получали тяжелые боевые повреждения, после чего и несли серьезные потери (в том числе и навигационные), а оставшиеся назначались в ремонт или на слом. В этой связи В.Д. Овчинников, используя набор вышеперечисленных аргументов, и предположил, что результативность действий Черноморского флота следует признать более высокой, чем считалось ранее.

Теперь о недоверии к данным о потерях турецкого флота, содержащихся в донесениях наших дипломатических представителей за рубежом, в частности, как пишет Павел Александрович, якобы В.Д. Овчинников указывает, что в сражении при Тендре «5500 погибло».

В данном случае было бы уместно привести цитату, так как в диссертации говорится не о погибших, а о «*потерях*». Причем, замечу, не о безвозвратных потерях, а именно потерях, т.е. об убитых и раненых. Цитирую донесение А.С. Мордвинова — источника, заслуживающего абсолютного доверия: «*По присланным к Порте донесениям от разных начальников Черноморского флота является, что число убитых и раненых в сражении бывшем 28 и 29 августа / 8 и 9 сентября простирается до пяти тысяч пятисот человек*»¹⁷.

Сопоставление донесений из разных источников дает основание считать, что сведения, полученные нашими дипломатическими представителями через своих агентов, достоверны и подтверждаются как информацией, исходящей из высших эшелонов власти Османской империи, так и докладов и писем командиров и чиновников низшего звена.

¹⁶ См.: Адмирал Ушаков. Материалы и документы / Сост. В.А. Машков. СПб., 1997. С. 39.

¹⁷ АВПРИ. Ф. 70. Оп. 5. Д. 212. Л. 118.

Теперь поговорим о претензиях П.А. Кротова на лучшее, по сравнению с профессиональным военным историком, знание истории военно-морского искусства. Павел Александрович, в частности, пишет, что *«военно-морское искусство предусматривает в первую очередь уровень стратегии и во вторую очередь тактики. Промежуточный уровень — оперативное искусство — в данном случае для оценки диссертации является неважным. Следует сказать, что венценосный адмирал Петр I в отличие от адмирала Ф.Ф. Ушакова реально определял стратегию, стратегический уровень российского военно-морского искусства...»*. Значились и другие подобного рода умозаключения: *«тактика военно-морского искусства», «стратегия действий», «стратегия действий на море в виде тактических действий»*.

Любому образованному в военном отношении человеку совершенно очевидно, что военное искусство состоит из трех основных частей: стратегии — (говоря упрощенно) искусства ведения войны или кампании, оперативного искусства — искусства проведения операций и тактики — искусства ведения боя и боевых действий. Поэтому никакой *«тактики военно-морского искусства», «стратегии действий», «стратегии действий на море в виде тактических действий»* быть по определению не может!

Те же пассажи Павел Александрович допускает в своей не так давно вышедшей монографии¹⁸.

К примеру, *«тактика русского галерного флота в баталии» и т.п.*¹⁹ Повторюсь, в теории военного искусства нет понятия *«тактика баталии»* и *«тактика русской стороны»* — есть *«тактика флота»*, в данном случае галерного (гребного).

И множество других примеров, некоторые из которых просто перечислю: *«глубоко продуманная тактическая организация сражения»*²⁰, *«оперативно-тактическая схема действий», «стратегия использования флота»*²¹.

Отдельно следует сказать о воззрениях автора на употребление понятия «операция». Вопреки устоявшемуся и вполне обоснованному мнению о том, что операция как форма применения сил возникла только в годы Первой мировой войны с появлением разнородных

¹⁸ Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб., 2017.

¹⁹ Там же. С. 425.

²⁰ Там же. С. 427.

²¹ Там же. С. 710.

сил флота, а теория оперативного искусства — только в конце 20-х гг. XX в., П.А. Кротов утверждает, что подобная форма уже существовала во времена Петра I²². При этом за разнородные силы он принимает парусные и гребные суда (один род сил — надводные корабли. — В. О.) и морскую пехоту — солдат Преображенского полка, не входящих в состав флота.

В этой связи следует с прискорбием заключить, что П.А. Кротов не только не преимуществует знаниями в области истории войн и военного искусства перед военным историком В.Д. Овчинниковым, но, как выясняется, и не владеет базовыми понятиями. Таким образом, получается, что это ему надо бы сначала было почитать учебники, прежде чем поучать представителя Военной академии Генерального штаба. Возможно, чисто по-человечески, здесь стоило бы просто снисходительно улыбнуться (у человека нет базового военного образования), если бы профессор П.А. Кротов не преподавал курс истории войн и военного искусства в СПбГУ. Можно только себе предположить, чему он учит студентов...

По поводу его сомнений в практической значимости исследования В.Д. Овчинникова в процессе обучения курсантов и слушателей высших военно-учебных заведений Министерства обороны РФ при изучении дисциплин «Отечественная история», «Военная история» и «История военного искусства». Отвечаем, что в соответствии с «актом о внедрении в учебный процесс ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»» материалов исследования В.Д. Овчинникова, утвержденным 23 января 2015 г., научные результаты и материалы диссертационного исследования реализованы в учебном процессе и научной работе ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова».

Но более всего удивила апелляция авторитетного российского историка к мнению кинорежиссера В.Н. Рассохо-Анохиной, военного пенсионера М.В. Карнаухова, супруга первой — Ю.К. Чупракова, коих Павел Александрович именует *«известными исследователями деятельности прославленного адмирала»*. Удивление вызывает то обстоятельство, что В.Н. Рассохо-Анохина со своими соавторами²³ на самом деле вообще неизвестны научному сообществу как исследователи жизни и деятельности Ф.Ф. Ушакова...

²² Там же.

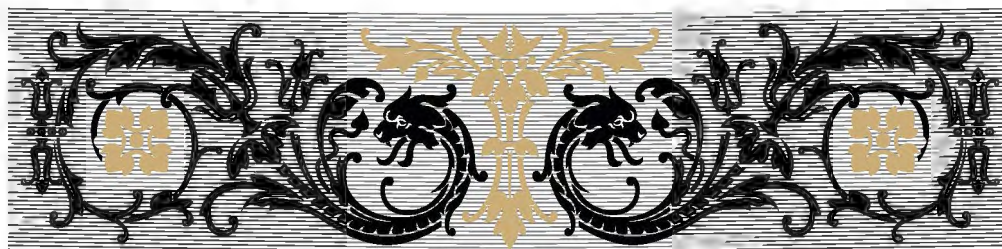
²³ См.: Овчинников В.Д. Критика и актуальные аспекты исследования личности, жизни и деятельности Ф.Ф. Ушакова / Наука, общество, оборона: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2019-2-19/article-0192/>

Таким образом, ни одно положение, выдвинутое В.Д. Овчинниковым в своей успешно защищенной диссертации, уважаемым оппонентом аргументированно не опровергнуто. В этой связи непонятной остается его мотивация. Несмотря на официально данный ему ответ в ходе защиты, Павел Александрович упорно пытается тиражировать свой публично опровергнутый отзыв в различных изданиях. По факту же получается, что уважаемый профессор СПбГУ или недостаточно компетентен в данной области знаний, о чем ему недвусмысленно дали понять члены диссертационного совета при Военной академии Генерального штаба, или имеет к тому умысел, что было бы весьма прискорбно...

 Овчинников Владимир Дмитриевич

ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института военной истории
Военной академии Генерального штаба ВС РФ,
доктор исторических наук, капитан 1-го ранга

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Уважаемые авторы!

Журнал является научным, по тематике — историческим.

В редакцию журнала предоставляются три документа в отдельных файлах:

1. Статья (публикация источника, рецензия).
2. Аннотация к статье (публикации источника, рецензии).
3. Сведения об авторе.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Редакция журнала принимает все материалы (текст статьи, аннотацию, сведения об авторе) только в электронном виде в редакторе Microsoft Word (с расширением «.doc» или «.rtf»), набранные шрифтом Times New Roman без автоматических переносов. В имени файлов обязательно указывается фамилия автора.

СТАТЬЯ

Объем статьи — от 1 до 2 авторских листов (40–80 тысяч знаков с учетом пробелов); кегль — 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный. По согласованию с редакцией принимаются статьи и бóльшего объема. Обязательными компонентами статьи являются:

ФИО автора и заголовок статьи

О.А. Сухова

ГУБЕРНАТОРЫ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА В НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова (после статьи указываются 4–6 понятий, терминов, имен собственных, несущих в тексте основную смысловую нагрузку)

Ключевые слова: П.А. Столыпин, И.А. Блок, контроль за губернаторами, крестьянский террор

Сноски

Оформление сносок:

Сноски в статье следует проставлять постранично («внизу страницы»), их нумерация должна быть сквозной (например, с 1-й по 32-ю); шрифт (кегель) — 12.

Иванов И.И. История европейских стран. М., 2002. С. 14.

Иванов И.И. К вопросу о развитии европейских стран // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 1–11.

Для иностранных изданий: *Johnson J. The History of USA. London, 2002. P. 14.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Список использованной в статье литературы следует представить в конце статьи в романском алфавите.
2. Список литературы (References) в романском алфавите для международных баз данных, повторяет все источники литературы, независимо от того, имеются ли среди них иностранные. Если в сносках на русском есть ссылки на иностранные публикации, они полностью повторяются в списке, готовящемся в романском алфавите.

3. Транслитерируются фамилии авторов и русскоязычные названия источников. Переводятся названия статей, монографий, сборников статей, конференций.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении ученых // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190–199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. The system of peer review in scientific information provision // Information Support of Science. New Technologies: Collected papers [Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh. Informatsionnoe obespechenie nauki // Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr.] Nauchnyi Mir, Moscow. P. 190–199.

4. Список литературы в латинице может готовиться с помощью систем транслитерации свободного доступа (<http://www.translit.ru>) и переводчика Google. Вручную делать транслитерацию не допускается в целях избежания ошибок.

АННОТАЦИЯ

Аннотация с указанием названия статьи и фамилии автора представляется в отдельном файле (.doc или .rtf).

1. Название файла: «Фамилия автора — Аннотация».
2. Объем: 1 500–2000 знаков с пробелами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

В отдельном файле (.doc или .rtf) должны содержаться:

1. Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
2. Ученая степень, звание, должность и место работы (полное название учреждения, города, страны).
3. Контактная информация: адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы (служебный, мобильный), e-mail.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Публикация в журнале может сопровождаться иллюстрациями.

1. Иллюстрации и фотоснимки в электронном виде высылаются отдельными файлами: формат TIFF или JPG; размер не менее 2 Мб.
2. К иллюстрации необходима подпись с описанием события, объекта и датировкой. Также следует указать привязку иллюстраций к тексту статьи в отдельном документе (.doc или .rtf).
3. Редакция оставляет за собой право подбора или замены иллюстраций к статье.

Члены редколлегии в трехмесячный срок принимают решение о публикации присланного материала.

**Материалы высылаются на электронный адрес:
historical.reporter@gmail.com**

ПОДПИСКА

Оформить подписку на журнал «Исторический вестник»
можно он-лайн на сайте Почты России.

www.podpiska.pochta.ru

Наш индекс — ПА772.

**Материалы журнала включены в систему
Российского индекса научного цитирования.**

Для заметок

Очередной том «Исторического вестника»
выходит в необычном формате. Это своего рода
журнал-бенефис, сформированный из материалов
и статей членов редакционного совета
нашего издания.

ПРОЕКТ РУНИВЕРС

Свободный доступ к материалам по отечественной истории и культуре

Тысячи дореволюционных книг и журналов

Старинные атласы с уникальными картами
российских земель и городов

Все дореволюционные военные энциклопедии

Полное собрание законов Российской империи

Собрание архивных документов

Это и многое другое вы можете найти на сайте www.runivers.ru

Книжная серия «Наглядная хронология»

Планируется выпуск следующих изданий:

От Руси к России (X-XVI века)

Рождение Российского царства

Россия в эпоху Смуты

Россия при первых Романовых

Россия при Петре Великом

Россия в эпоху дворцовых переворотов

Россия при Екатерине Великой

Россия в первой половине XIX века

Россия во второй половине XIX века

Россия в XX веке